

The cover features a rich, textured red background with a golden, embossed floral border. The border is composed of intricate, symmetrical designs of leaves, vines, and flowers, framing the central text. The overall aesthetic is classic and elegant.

В. А. Коломийцева

**ИСТОРИЯ
ФИНАНСОВ
ТАВРИЦЫ**

ХРОНИКИ

(1783–1917)

УДК 336(091)(477.75)
ББК 65.9(4Укр-6Крм)
К612

Коломийцева В. А.

К 612 История финансов Тавриды. Хроники (1783–1917). — Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография» (СГТ), 2010. — 412 с.

ISBN 978-966-174-125-5

В настоящем издании впервые предпринята попытка описать эволюцию банковского дела в Крыму, показать различные аспекты становления и развития банковской и финансовой сети в Таврической губернии в период вхождения Крыма в состав Российской империи. Документальной базой послужили материалы местных архивов. Книга рассчитана как на специалистов, так и на широкий круг читателей.

УДК 336(091)(477.75)
ББК 65.9(4Укр-6Крм)

Коломійцева В. О.

К 612 Історія фінансів Тавриди. Хроніки (1783–1917). — Сімферополь: ВАТ «Сімферопольська міська типографія» (СГТ), 2010. — 412 с.

ISBN 978-966-174-125-5

У цьому виданні вперше почата спроба описати еволюцію банківської справи в Криму, показати різні аспекти становлення і розвитку банківської та фінансової мережі в Таврійській губернії в період входження Криму до складу Російської імперії. Документальною базою послужили матеріали місцевих архівів. Книга розрахована як на фахівців, так і на широке коло читачів.

УДК 336(091)(477.75)
ББК 65.9(4Укр-6Крм)

ISBN 978-966-174-125-5

- © В. А. Коломийцева, 2010
- © Ассоциация «Крымский банковский союз», 2010
- © ОАО «Симферопольская городская типография» (СГТ), 2010

Оглавление

Глава 1. ОТ ГЕНУЭЗСКИХ БАНКИРОВ ДО МОНЕТНЫХ РЕГАЛИЙ КРЫМСКИХ ХАНОВ

...При Шагин-Гирее на ханском монетном дворе в Ташлыке стала чеканиться монета из серебра, биллона и меди в соответствии с российской монетной стопой, но с арабскими надписями и местной символикой. Чистая выручка за три года существования монетного двора (1780–1782 гг.) составила 17 737 ханских рублей...

Глава 2. РУССКИЙ МОНЕТНЫЙ ДВОР В ФЕОДОСИИ

30 мая 1787 г., через два дня после посещения императрицей монетного двора, последовал именной высочайший указ о введении во всеобщее обращение выбиваемой на Феодосийском монетном дворе медной монеты. Одновременно Сенат принимает решение об открытии в Феодосии первого банковского учреждения российского типа — Феодосийской банковской променной конторы...

Глава 3. ТАВРИЧЕСКИЙ ПРИКАЗ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ — ЗВЕНО КАЗЕННОЙ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Открытие приказов общественного призрения в России началось в 1775 г., еще до вхождения Крыма в состав России. В 1787 г., после образования Таврической области, в Симферополе одновременно с открытием уездных казначейств создается и первое казенное кредитное учреждение — Таврический областной приказ общественного призрения...

Глава 4. XIX ВЕК. КРЫМ В ТУМАНЕ РОСТОВЩИЧЕСТВА

В России с 20-х гг. XIX в. стали возникать семейные банкирские дома и банкирские конторы, совмещающие торговлю с банковским предпринимательством. Отдельные владельцы банкирских домов «ковали» свое богатство на откупах в Крыму и на аренде земель, которые сумели получить благодаря императорской милости бесплатно или купить по символическим ценам...

Глава 5. ГОСБАНК ЦАРСКОЙ РОССИИ В КРЫМУ — ДОЛГИЙ ПУТЬ К БАНКИРСКОМУ ВСЕМОГУЩЕСТВУ

Государственный банк Российской империи быстро занял доминирующее положение среди других кредитных учреждений страны, став «банком банков». На территории России сеть его учреждений начала развиваться в первый год открытия Госбанка (1860). В Крыму же первое отделение возникло только через пятнадцать лет...

Глава 6. ПЕРВЫЙ ССУДНЫЙ КАПИТАЛ В КРЫМУ — ОТ ПРОДАЖИ «ЗЕМЕЛЬ ВОЛЬНОГО ПАСТБИЩА»

В 1816 г. российское правительство из остатка свободных земель в Таврической губернии образовало казенный земельный фонд, получивший название «земель вольного пастбища». Доходы от их продажи зачислялись в особый капитал под названием «Капитал сельской промышленности». Первоначальной целью использования средств Капитала для Таврической губернии объявлялось «заселение

95 пустопорожных земель и разведение тонкошерстных овец»...

Глава 7. ГОРОДСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ БАНКИ В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ

В 60-е гг. XIX в. ГОБы были единственными кредитными учреждениями в Таврической губернии, потеснившими на денежном рынке ростовщический капитал. Они создавались органами местного самоуправления за счет средств городских бюджетов. Прибыль этих банковских учреждений использовалась для общегородских и благотворительных целей,

113 что отличало их от других банков, появившихся в более поздний период...

Глава 8. ОБЩЕСТВА ВЗАИМНОГО КРЕДИТА В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ

Общества взаимного кредита являлись средним звеном кредитной системы дореволюционной России. Сферу их деятельности составляло обслуживание средней и мелкой буржуазии, прием средств на текущие счета, учетно-ссудные операции. В России кредитные учреждения этого типа стали зарождаться с 1864 г, то есть с момента становления банковской системы. На территории же Таврической губернии первое такое общество появляется

131 только в 1871 г. в Ялте...

Глава 9. «ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕЦ» НА УЛИЦЕ ДВОРЯНСКОЙ В СИМФЕРОПОЛЕ — НА ВЕРШИНЕ БОГАТСТВА И СЛАВЫ

Жители и гости крымской столицы толпами ходили смотреть на «золотого тельца», символизирующего богатство и власть денег. Внутрь всех не пускали. Те, кому посчастливилось увидеть это чудо архитектуры изнутри, с восхищением рассказывали о маскаронах в виде львиных головок, вазах с декоративной росписью, мраморных лестницах и гипсовых меандрах... Кого-то это восхищало, а кого-то раздражало — слишком сильным был контраст с нищетой,

147 царившей на окраинах города...

Глава 10. «ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕЦ» КРЫМСКОЙ СТОЛИЦЫ — ОТ БЛЕСКА К НИЩЕТЕ

Здание первого Симферопольского общества взаимного кредита, ставшее шедевром архитектурной мысли знаменитого зодчего Н. П. Краснова, впоследствии явилось свидетелем многих исторических событий. В феврале 1918 г. в нем разместился Таврический губернский комиссариат финансов. В 1917–1920 гг. проводились заседания Таврического губернского съезда комиссаров финансов. После окончательной ликвидации первого Симферопольского ОВК 20 ноября 1920 г.

159 здание поступило в распоряжение победившей советской власти...

Глава 11. ИПОТЕЧНЫЕ БАНКИ В КРЫМУ — «УМИРАЛИ, ЕЩЕ НЕ РОДИВШИСЬ»

На протяжении нескольких десятилетий в Крыму появлялись проекты по организации банков, преимущественно ипотечного кредита. Но с легкой руки Министерства финансов России они «умирали, еще не родившись». В конце XIX — начале XX в. такая участь постигла Таврический банк садовладельцев и дачевладельцев, Таврический купеческий банк, банк Южного земельного кредита и др. Только через двадцать один год в столичном центре Таврической губернии был открыт банк долгосрочного кредита —

173 «Симферопольское городское кредитное общество»...

Глава 12. КРЕСТЬЯНСКИЙ ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ БАНК В КРЫМУ — ОБСЛУЖИВАЛ КЛИЕНТОВ В НОМЕРАХ ГОСТИНИЦ СТОЛИЧНОГО ЦЕНТРА

Крестьянский поземельный банк начал свою деятельность в 1883 г. в одиннадцати местных отделениях. Таврическая губерния в этот список не попала. Таврическое отделение Крестьянского поземельного банка российское правительство открыло в 1884 г. — по ходатайству Таврического губернского земского собрания. Отделение начало работу в Симферополе, на улице Пушкинской.

189 Как самостоятельное банковское подразделение Таврическое отделение просуществовало до 1900 г. и было упразднено...

Глава 13. КАЗНАЧЕЙСКАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ В КРЫМУ — СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ «ПЬЯНОГО» БЮДЖЕТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В середине 1784 г. в Крыму начало деятельность Таврическое областное Правление и при нем — Таврическая областная казенная палата как государственное финансовое учреждение. Основной задачей ее являлся контроль за сбором государственных доходов на территории области и распоряжение казенными средствами. С открытия Казенной палаты в Таврической губернии началось внедрение казначейской системы

205 управления финансами российского типа...

Глава 14. КРЫМСКАЯ ВОЙНА: ТЯЖЕЛЫЙ ПЕРИОД ТАВРИЧЕСКОГО КАЗНАЧЕЙСТВА

После Крымской войны Казенная палата и другие органы казначейства лишились более половины своего состава. На должности, требующие специальной подготовки, приглашались случайные лица, часто малограмотные и не имеющие ни малейшего представления о счетной работе. В результате делопроизводство в казначейских органах губернии оказалось таким запущенным, что для приведения его в порядок потребовалось несколько лет...

219

Глава 15. «ДАЙ-КА, БРАТ, МАШИНКУ ДЕНЕГ ПОДПЕЧАТАТЬ, НА БАЗАР ЕДУ» (из истории фальшивомонетничества в Таврической губернии)

Крым к производству фальшивых денег стал приобщаться почти сразу после присоединения к России, внося свою «лепту» в дело ухудшения состояния денежного обращения. Факты наличия в обращении подделок бумажных денег чаще всего выявлялись в северных уездах Таврической губернии, где следственным и судебным органам то и дело приходилось

235 вести дознание и вылавливать участников этого денежного бизнеса...

**Глава 16. «О НАРОДНЫХ СБЕРЕЖЕНИЯХ, ВО МНОГИХ ОТНОШЕНИЯХ
СТОЛЬ ЖЕЛАТЕЛЬНЫХ И НЕОБХОДИМЫХ»
(из истории развития сберегательного дела в Крыму)**

История сберегательного дела в России ведет отсчет от 12 ноября (30 октября) 1841 г., когда в Царском Селе российским императором Николаем I был утвержден Устав сберегательных касс. В Таврической губернии первая сберегательная касса для всех сословий была открыта через пять лет — при Таврическом приказе общественного призрения. Первыми ее вкладчиками
249 стали четверо служащих Приказа, внесшие каждый по 5 рублей вклада.

**Глава 17. «МЕЛКИЙ КРЕДИТ — КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ В ДЕЛЕ ФИНАНСОВОЙ
ПОДДЕРЖКИ КРЕСТЬЯНСТВА»
(из истории развития кредитной кооперации в Крыму)**

Первые ссудо-сберегательные кассы для обслуживания крестьянских хозяйств в Таврической губернии начали появляться в 50-х гг. XIX в. Создавались они на условиях, определяемых Положением, составленным Таврической палатой госимуществ по распоряжению Первого департамента госимуществ России. Учреждениям мелкого кредита предоставлялось право объединяться в союзы для организации совместной деятельности и принятия совместных решений.
263 Процесс этот в России начался именно с Таврической губернии.

Глава 18. ФИНАНСОВЫЙ ВОЯЖ В ГОРОД ПОЛЬЗЫ — СИМФЕРОПОЛЬ

Формирование банковской сети в столичном городе происходило крайне медленно и затянулось не на одно десятилетие. Первое частное кредитное учреждение появилось в Симферополе в 1873 г. Это было первое Симферопольское общество взаимного кредита, открытое по инициативе бывшего председателя
279 Таврической губернской земской управы В. К. Винберга.

Глава 19. ФИНАНСОВЫЙ ВОЯЖ В ГОРОД РУССКОЙ СЛАВЫ — СЕВАСТОПОЛЬ

Первым кредитным учреждением Севастополя стал Севастопольский городской общественный банк. Свою деятельность он начал 5 февраля 1863 г. и на протяжении почти двенадцати лет являлся единственным кредитным учреждением в Севастополе. С открытием этого банка началось формирование сети городских общественных банков в Таврической губернии, создаваемых
295 органами общественного самоуправления...

Глава 20. ФЕОДОСИЯ — ПРАРОДИТЕЛЬНИЦА БАНКОВСКОЙ СЕТИ ТАВРИДЫ

В 1787 г. на базе бывшей ханской монетни в местечке Ташлык близ Феодосии русским правительством для целей «медного передела» был открыт Таврический монетный двор. Это обстоятельство послужило основанием для создания в Феодосии первого банковского учреждения российского типа — Банковой променной конторы, куда поступала и использовалась для обмена на российские бумажные деньги —
311 ассигнации — выбитая на монетном дворе монета.

Глава 21. ЯЛТА — ЖЕМЧУЖИНА В КОРОНЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В сентябре 1837 г. по приглашению графа М. С. Воронцова Ялту посетил Николай I. Результатом этого визита стало рождение Ялты-города. 23 марта 1838 г. был подписан указ Сената, по которому из части Симферопольского уезда выделялся новый уезд — Ялтинский. С изменением статуса Ялты в ее окрестностях предприимчивые буржуа начинают разведение частных садов и виноградников. Многие из них покупали земельные участки за счет ссуд, полученных в Капитале

325..... *сельской промышленности Таврической губернии...*

Глава 22. ГОРОД КЕРЧЬ — НАСЛЕДИЕ ПАНТИКАПЕЯ И ГРАДОНАЧАЛЬНИКОВ

В первый же год своей деятельности, в 1857 г., градоначальник А. П. Спицын дает поручение городской управе рассмотреть в срочном порядке вопрос об открытии в Керчи городского общественного банка. И если в других городах Таврической губернии процесс учреждения таких банков затягивался на десятилетия, то в Керчи он был открыт в 1863 г. Однако банковская сеть в Керчи, несмотря на постоянные ходатайства градоначальников, городской думы, Купеческой управы, еще долгое время была представлена одним

341..... *городским общественным банком...*

ПРИЛОЖЕНИЯ

- Приложение 1.* Хронограф мира финансов Тавриды (1783–1917) 355
- Приложение 2.* Дислокация банков и других финансовых и кредитных учреждений по административным районам Таврической губернии, открытых в дореволюционный период (с северными уездами) 373
- Приложение 3.* Несостоявшиеся проекты по открытию банковских учреждений в Крыму в дореволюционный период (неполный вариант) 390
- Приложение 4.* Список обществ взаимного кредита, открытых на территории Таврической губернии с 1871 по 1917 год (с северными уездами, входящими в состав губернии) 392
- Приложение 5.* Список городских общественных банков, открытых на территории Таврической губернии в конце XIX – начале XX века (с северными уездами) 394
- Приложение 6.* Сеть органов государственного казначейства Таврической губернии, функционировавших по состоянию на 1 января 1917 года (с северными уездами) 395
- Приложение 7.* Список земельных (ипотечных) банков и банков долгосрочного кредитования, открытых на территории Таврической губернии в дореволюционный период (без северных уездов) 396
- Приложение 8.* Список отделений акционерно-коммерческих банков Российской империи, открытых на территории Таврической губернии в дореволюционный период 398
- Список литературы и архивных фондов 400

Вера Алексеевна Коломийцева родилась 9 октября 1942 года в городе Бабаево Вологодской области (Россия). Образование высшее. Окончила Одесский институт народного хозяйства по специальности «денежное обращение и кредит». В системе Государственного, затем Национального банка Украины проработала сорок лет. Прошла путь от кредитного инспектора до заместителя управляющего Крымской конторой Госбанка (заместитель

председателя правления Республиканского банка Крыма). Стояла у истоков становления современной банковской системы в Украине, принимала участие в разработке нормативной базы в сфере банковской деятельности. В. А. Коломийцева — одна из создателей Крымского банковского союза и его первый исполнительный директор.

С 2000 года — на пенсии. Уйдя на заслуженный отдых, осталась патриотом банковского дела: увлечение историей денежно-кредитных отношений в Крыму стало главным на настоящем жизненном этапе Веры Алексеевны. Отдельные ее статьи по этой теме опубликованы в местной прессе — газетах «Крымская правда» и «Южная столица», а также в ежемесячном научно-практическом журнале «Вестник Национального банка Украины».

От автора

Богатая и во многом уникальная история Крыма интересовала исследователей начиная с древних времен. По различным сюжетам крымской истории создано много научно-популярной, справочной, краеведческой, художественной литературы. Но малоизученной до настоящего времени остается история развития банков и других кредитных и финансовых учреждений в Крыму, которые с момента их возникновения и до наших дней играют важную роль в общественно-политической и экономической жизни края, явля-

ясь основным звеном в истории финансовых и денежно-кредитных отношений.

Многие факты по истории Крыма, изложенные в настоящей книге, известны широкому кругу читателей. В то же время целый ряд исторических процессов в развитии финансовых и денежно-кредитных отношений нашего полуострова впервые освящается именно в этом издании. В основу исследования положены документальные материалы местных архивов, ранее не привлекавшиеся специалистами.

При изучении документальной базы по становлению и развитию финансовых и денежно-кредитных отношений в Крыму мне пришлось столкнуться с немалыми трудностями, поскольку архивных документов дореволюционных банков практически не сохранилось, а тех остатков, что собраны благодаря энтузиазму архивных работников, недостаточно для полноценного исследования. В силу этих и других обстоятельств настоящее издание не претендует на законченный труд и предполагает коррективы и дополнения.

Выражаю огромную благодарность работникам Государственного архива в АРК, научной библиотеки «Таврика» Центрального музея Тавриды, научной библиотеки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского за помощь в поиске исторических материалов по теме, а также всем авторам, чьи труды по истории России, Крыма и Украины, экономике и денежному обращению были использованы мною при подготовке книги.

Отдельная благодарность руководству и коллективу ассоциации «Крымский банковский союз» за настоящее издание, а также вице-президенту **Анатолию Федоровичу Бурдюгову** за оказанное мне содействие в проведении архивных исследований при подготовке книги.

В. А. Коломийцева

От генуэзских
банкиров
до монетных
регалий
крытских
ханов

Dá lócum melióribus.

Уступи место лучшим.

(Теренций)

История банковского дела в Крыму началась еще с генуэзских колоний, когда в середине XIII века предприимчивые генуэзские купцы, опираясь на заключенный между Византией и Генуей Нимфейский договор (1261 г.), сумели потеснить венецианских конкурентов и, завладев всей черноморской торговлей, создать систему торговых факторий в Северном Причерноморье. По условиям указанного договора генуэзцы получили право беспошлинной торговли во всех портах Черного моря. Они добились от императора Михаила VIII Палеолога запрета заходить в это море судам всех прочих итальянских купцов.

Основав на месте древней Феодосии порт Кафу, генуэзские купцы постепенно распространили свое влияние на все южное побережье Крыма. Около 1318 года генуэзцы утвердились в Херсонесе, в 1365 году по соглашению с крымскими ханами завладели Судакком и его окрестностями, благодаря договорам с ханами 1380, 1381 и 1387 годов они распространили свою власть на все побережье от Чембало (Балаклава) до Кафы.

Историческая справка

Первые металлические деньги, заменившие натуральный обмен рабами, скотом, мехами и другими товарами, на Крымский полуостров пришли в VI в. до н. э. вместе с греческими поселенцами.

Крымские торговые фактории использовались итальянскими купцами не только как порты в крупной транзитной торговле между Востоком и Западом, но и для вывоза в метрополию сельскохозяйственных продуктов и сырья из Крыма, Северного Причерноморья и южнорусских земель, что наряду с работоторговлей стало надежным источником обогащения генуэзских купцов. Сконцентрировав в своих руках большие капиталы, генуэзские купцы стали предоставлять их нуждающимся в ссуду под определенный процент, таким образом превратившись в местных банкиров. Их, как и купцов, называли «жирным» народом. Наверное, потому что они «жирели», присваивая за невозврат ссуды имущество должника.

В 1453 году после гибели Византийской империи Генуя уступила черноморские колонии своему кредитору — банку Святого Георгия из Сан-Джорджио, который был учрежден в 1407 году за счет

Крепостные стены генуэзской Кафы, XIV в.

ссуд, взятых правительством для своих нужд у богатых граждан. Этот банк пользовался большими привилегиями: он имел даже право отлучать неисправных должников от церкви.

Передача всех владений Генуи на Черноморском и Азовском побережьях в собственность банка состоялась в ноябре 1453 года. Располагая огромными финансовыми средствами, банк пытался их использовать для укрепления власти генуэзцев как в Кафе, так и в других черноморских колониях. Но все эти банкиры исчезли с крымской земли после завоевания ее в 1475 году турецким султаном Мехмедом II.

Крымское ханство, основанное после распада Золотой Орды и получившее в середине XV века независимость, теперь утратило свой суверенитет. Попав в зависимость от турок-османов, оно вынуждено было проводить внешнюю и внутреннюю политику по указанию Турции: «быть падишаха другу — другом, а его врагу — врагом».

К ханским прерогативам, которые остались и при турецком владычестве, наряду с изданием законов, правом устанавливать пошлыны и облагать своих подданных налогами, относилась и чеканка монеты, стоимость которой крымский хан мог повышать или понижать по собственному усмотрению.

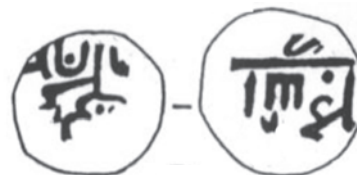
До вступления на крымский престол Шагин-Гирея ханская монета билась довольно грубым, первобытным способом. Никаких специальных механических приспособлений для изготовления монеты не существовало. Все действия сводились к тому, что от металлического прута (медного или серебряного) отрезались кружки, накладывались на «матрицу» (примитивный шаблон) с вырезанной оборотной стороной монеты, а затем чеканом

1

2

3

Монеты крымских ханов, XVIII в.:
1 — Селим-Гирея, 2 — Халим-Гирея,
3 — Селим-Гирея III (1-е правление)

Монеты хана Селим-Гирея III,
XVIII в. (1-е правление)

с лицевой стороны следовал удар по кружку. У полученной таким способом монеты иногда вручную нарезали гурт (ребро). Постоянного места чеканки монеты не существовало. Ее били в Солхате (Старый Крым), в Кафе (Феодосия), Бахчисарае, Гезлеве (Евпатория), иногда даже, если возникала неотложная потребность в монете, в походных палатках.

Под турецким владычеством Крым находился около трехсот лет. На протяжении почти всего этого периода Крымское ханство вело изнурительные пограничные войны с русским государством, изредка прерывавшиеся неустойчивым миром.

Эти войны имели двоякий результат: с одной стороны, они наносили огромный ущерб экономике Крыма, а с другой — способствовали обогащению крупной татарской знати. Она получала, в частности, из московской казны огромные суммы в качестве «поминок» (подарков), которые русское правительство вынуждено было платить крымским ханам и мурзам, чтобы обезопасить свои пограничные области от грабительских набегов татар. За годовую лишь сумму таких «поминок» можно было построить четыре новых города.

Но еще более значительные доходы Крымскому ханству приносил выкуп невольников. Русское государство вынуждено было постоянно выкупать своих людей, угнанных крымскотатарской ордой в неволю. В России был даже принят специальный закон, которым устанавливались «таксы» на выкуп пленников за счет средств казны: «...за пленного дворянина — по 20 рублей с каждой ста четвертей его поместной земли; за московского стрельца — по 40 рублей, за украинского стрельца и казака — по 25 рублей; за пленного крестьянина и боярского человека — по 15 рублей». Эти

внешние военные «доходы» наряду с внутренними причинами способствовали усилению имущественного расслоения народов, населявших Крымское ханство.

Крымские правители за оказанные ими услуги широко использовали разные формы земельных пожалований: раздавались земли с пашнями, садами, мельницами, которые постепенно становились наследственными. В ханстве появился класс крупных землевладельцев — беев, ставших фактическими хозяевами страны. В своем владении (бейлике) бей самовольно творил суд и расправу над зависимым населением, устанавливал объем продуктовой ренты, размеры барщины и других повинностей.

В документах по истории Крыма из финансовых повинностей упоминаются: всеобщий налог, подать с урожая, пошлина с купли-продажи, таможенная пошлина, подельная или подушная подать, пошлина от продажи вина, винограда, плата за гумно, за поголовье крупного рогатого скота и другие. Все эти повинности были неодинаковыми по своим размерам, разоряли одних и обогащали других. Сам хан, являясь верховным землевладельцем, владел соляными озерами и лесами по течению рек Альмы, Качи и Салгира и пустошами, на которых возникали поселения новых обитателей, превращавшихся постепенно в зависимое население и выплачивавших хану десятину. Большие земельные массивы (вакуфы) в ханстве принадлежали духовенству. С вакуфов оно получало основные доходы. Ряд городов в ханстве являлись резиденциями представителей крупнейшей знати: Бахчисарай был столицей ханства, Ак-Мечеть — резиденцией калги-султана, Карасубазар — центром беев Ширинских, Кафа — резиденцией наместников турецкого султана.

Крымское ханство. 1441–1783 гг.

Кючук-Кайнарджийский мирный договор, которым завершилась Русско-турецкая война 1768–1774 гг. в царствование Екатерины II

Огромные финансовые ресурсы, получаемые ханами и мурзами, однако, не способствовали процветанию края: торговля и кустарные промыслы на полуострове были развиты слабо; промышленные предприятия отсутствовали; земледелие находилось на низком уровне — оно было возможно только в тех местах, где имелись источники воды.

Пытаясь предотвратить вторжение крымско-турецких войск на свою территорию, русское правительство и само организовывало походы против Крымского ханства, целью которых со временем стало овладение южным морем и прилегающими к нему плодородными черноморскими степями.

Борьбу за выход к Черному морю и приобретение новых земель на юге России продолжила и Екатерина II. В период ее царствования началась война России с Турцией, длившаяся с 1768 по 1774 год, которая закончилась подписанием Кючук-Кайнарджийского мирного договора в июле 1774 года. По этому договору Россия приобретала выход к Черному морю, а Крымское ханство становилось независимым от Турции.

Крымский престол снова стал избираемым. 27 июля 1774 года крымское собрание в Карасубазаре (Белогорске) подписало присяжный лист о союзе с Россией, избрав новым ханом Сагиб-Гирея. Должность калги-султана была предоставлена его брату — Шагин-Гирею.

Вновь образованное татарское государство стремилось засвидетельствовать своему союзнику — России — дружбу и доверие, для чего в Санкт-Петербург был послан ее представитель — наследник крымского престола Шагин-Гирей. С первых же дней приезда крымский калга (на-

следник) обратил на себя всеобщее внимание. Красивый и образованный татарин не чуждался общества и, очутившись в центре цивилизации, жил как европеец.

Екатерина II благожелательно приняла крымского дофина, одарив ценными подарками, несмотря на свойственную ему напыщенность и самоуверенность. Принимая близкое участие в татарском деле, которому давали «направление» почти на его глазах, и при отъезде снова благодетельствованный царским подарком — саблей, оправленной в золото и инкрустированной драгоценными камнями, честолюбивый наследник стал смотреть на себя как на нового крымского хана, самой судьбой призванного к решению участи своего отечества. Получив на дорожные расходы 46 тысяч рублей и отправляясь в обратный путь, он продумывал уже все те реформы, которые проведет в ханстве в соответствии с лучшими стандартами европейской цивилизации. Ведь не зря же он так упорно познавал азы науки в Венеции и Салониках, учил иностранные языки. Он все сможет, ему все по плечу, и времени достаточно, ведь он еще так молод, ему всего 25 лет... Тщеславное воображение строило образ черноморской империи, принимавшей все более и более грандиозные масштабы, ханского престола, независимого от Турции. Он станет самым могущественным и богатым ханом, затмит всех Гиреев и превзойдет славу Чингизовой монархии...

Из Петербурга Шагин вернулся, направо и налево превознося щедроты государыни Екатерины II и объявив, что только в союзе с Россией заключается счастье и благополучие Крыма. И такое усердие было оправдано. В 1777 году Крымское ханство переходит под протекторат России и на крымский

Пятак конца XVIII в.

Грош конца XVIII в.

Копейка конца XVIII в.

1780–1782 гг. — при Шагин-Гирее на ханском монетном дворе в Ташлыке чеканилась ханская монета — в соответствии с российской монетной стопой, но с арабскими надписями и местной символикой.

престол при поддержке России заступает последний крымский хан Шагин-Гирей, заставивший крымское собрание присягнуть ему как самодержавному хану с неограниченными правами.

Воплотив в жизнь первую часть своей мечты, он приступил к выполнению второй, более сложной задачи — преобразованию ханства в славную черноморскую империю со всеми аспектами ее европеизации.

Начав запланированную европеизацию ханства, он ввел наследственное право на престол; разделил ханство на административные округа — «каймаканства» и «кадылыки»; осуществил перепись населения; создал регулярные войска; ввел сложную иерархию государственных чинов, назначив им государственное содержание из казны; главный орган высшего государственного управления называл на русский манер — ханским советом и уста-

Х. Г. Гейсслер. Вид верхней части узкой долины и Бахчисарая с дворцом хана

новил над ним свое непосредственное управление, включив в совет представителей знатного дворянства; конфисковал земли (вакуфы) у духовенства; ввел твердые и соразмерные налоги как с мусульман, так и с христианских подданных; предпринял попытку проведения финансовой реформы в ханстве.

Во главе финансового учреждения, напоминавшего настоящее министерство финансов, Шагин-Гирей поставил Катлуша-агу, бывшего главного ханского дефтердара (писаря), выделив ему в управление целый штат чиновников, казначеев, казначаров, счетчиков, таможенных начальников, писарей, надзирателей; установил систему строгой финансовой отчетности — финансовой службе надлежало записывать все без исключения расходы, начиная от жалованья кучеру и кончая расходами на вооружение и дворцовые нужды.

Герб Крымского ханства

Главный двор
Бахчисарайского
дворца.
Литография
А. Брауна

Хан Шагин-Гирей (177-1783). Кырмыз.
1782 г. Медь

Хан Шагин-Гирей (177-1783). Чхал.
1782 г. Медь

Хан Шагин-Гирей (177-1783). Йирмелик.
1782 г. Серебро

Почти все доходы ханства были отданы на откуп. Введенная ханом откупная система не являлась действительной фискальной мерой, тем не менее доходы ханства значительно увеличились. Увеличение было связано и с тем, что турецкий султан лишился в Крыму своих владений, составлявших судакский и мангупский кадылыки, которые, будучи отданными на откуп, приносили немалый доход.

Ханский дворец изменился до неузнаваемости: первобытная простота в соединении с азиатской роскошью уступила место более утонченному образу жизни, устроенному на европейский манер. Преданный России, хан заменил большую часть прислуги на христиан, стал выписывать для дворца различные предметы роскоши, оружие, за неслыханные гонорары приглашать артистов, врачей, художников, архитекторов. И неудивительно, что из полученных доходов почти 65% уходило на содержание ханского дворца и администрации.

Шагин-Гирей не мог смириться с существующим примитивным способом чеканки ханской монеты. И в местечке Ташлык, близ Кафы, он устраивает монетный двор, оснащенный по последнему слову техники того времени.

Заведующим монетным двором был назначен главный ханский казначей Абдул-Хамит-ага, сыгравший немаловажную роль в истории финансов последнего крымского хана. Кроме заведования монетным двором, он раздавал жалование служащим, держал на откупе наиболее прибыльные источники доходов ханства: зекяты (сбор с рогатого скота и овец), сбор с земельных угодий бывших султанских владений и другие, приносившие не только ханской казне, но и лично ему хороший доход. Из России на монетный двор были завезе-

ны новейшие машины и оборудование, металлы для чеканки, добытые благодаря помощи состоящего при Шагин-Гирее русского посла П. П. Веселицкого.

На ханском монетном дворе в Ташлыке стала чеканиться монета из серебра, биллона и меди в соответствии с российской монетной стопой, но с арабскими надписями и местной символикой. По сведениям, представленным директором монетного двора русскому правительству после присоединения Крыма к России, за три года существования (1780–1782 гг.) на ханском монетном дворе в Ташлыке было выбито 92 113 ханских медных рублей, 37 480 рублей пятидесятой пробы, 91 136 рублей пятой пробы, 5853 рублей восьмидесятой пробы. Чистая выручка от монетного двора за этот пери-

Схема расположения ханского (затем российского) монетного двора в Ташлыке (по В. Узденникову)

*Памятная медаль в честь
присоединения Крыма к России
с изображением
Г. А. Потемкина-Таврического,
1783 г.*

од составила 17 737 рублей. Если учесть расходы на содержание ханского двора — 85 000 рублей и на содержание ханской администрации — более 138 000 рублей, то эта прибыль не являлась столь значительной. Хан любил наведываться на монетный двор, где с нескрываемым удовлетворением следил за процессом чеканки монет со своим высочайшим именем.

Несмотря на то что монета чеканилась в Кафе, на самих монетах местом чеканки значился город Бахчисарай — столица крымского хана, которую Шагин-Гирей намеревался перенести в Кафу, где уже начал строить ханский дворец.

По мнению Шагин-Гирея, Кафа более подходила под ханскую резиденцию: по тем временам она была крупным торгово-промышленным центром, в развитии которого значительную роль играл морской порт, куда съезжались купцы из Константинополя, Персии и других мест.

В то время как Шагин-Гирей был занят европеизацией своей черноморской империи, российский государственный и военный деятель, генерал-губернатор Новороссийского края, фаворит Екатерины II Григорий Александрович Потемкин обустроивал Новороссию в южных степях, прилегающих к Черному морю, внимательно следя за развитием событий в Крыму. А они были так противоречивы, что давали надежду на скорое присоединение Крыма к России.

В эти места Потемкин как губернатор Новороссийской губернии прибыл еще до заключения Кючук-Кайнарджийского договора. После его подписания к России отошли крепость Керчь и Еникале в Крыму, крепость Кинбурн, а также пространства между Днепром и Бугом и огромные территории к востоку от Азовского моря. С 1774 года

Потемкин успешно осваивал этот край в роли наместника Новороссии, в состав которой вошла и вновь образованная Азовская губерния.

Потемкин всегда проявлял повышенное внимание к Крыму, мечтая завладеть им, и потому весьма искусно и результативно подогревал интерес Екатерины к присоединению Крымского «царства».

Следя за событиями там, он понимал, что стремления Шагин-Гирея к европеизации чрезмерны, что новый крымский правитель настроил против себя большинство населения Крыма. Крымская знать была недовольна введением наследственного права на ханский престол — это лишало ее возможности влиять на ход выборов хана. Народ не видел в его деятельности ничего, кроме попиранья своей веры и обычаев. Дворянство в попытках переустройства ханства усматривало лишь угодничество правителя перед Россией, а чернь

Де Палдо. Феодосия.
Начало XIX в.

возмущалась той беспредельной роскошью, которой был окружен ханский двор. Чем более приближался Шагин-Гирей к достижению своей цели, тем сильнее разрывал он связи с прошлым своей родины. Особое возмущение татар, главным образом знати и духовенства, вызывало намерение хана поступить на службу к российской императрице. В то время государи небольших стран нередко получали чины опекавших их могущественных государств. Потому Шагин-Гирею подобная прихоть казалась естественной, для татар же — непонятной и унижительной, так как противоречила мусульманскому верованию. В то же время российское правительство, выполнив просьбу хана о присвоении ему российского звания, рассчитывало усилить свое влияние в крымском регионе. И Екатерина II, пойдя навстречу желанию Шагин-Гирея, «всемиловейше пожаловала ему чин капитана Преображенского полка».

В начале 1782 года недовольная правлением хана крымская элита решила воздействовать на Шагин-Гирея через муфтия. Последний попросил правителя более уважительно и бережно относиться к традициям и законам ислама. На следующий день в ответ на просьбу муфтия хан совершил страшное преступление — муфтий был повешен. Это злодеяние определило дальнейшую судьбу и хана, и Крымского ханства в целом. Весной 1782 года там вспыхнул мятеж и Шагин-Гирей с небольшой свитой бежал в Керчь «под защиту русских пушек».

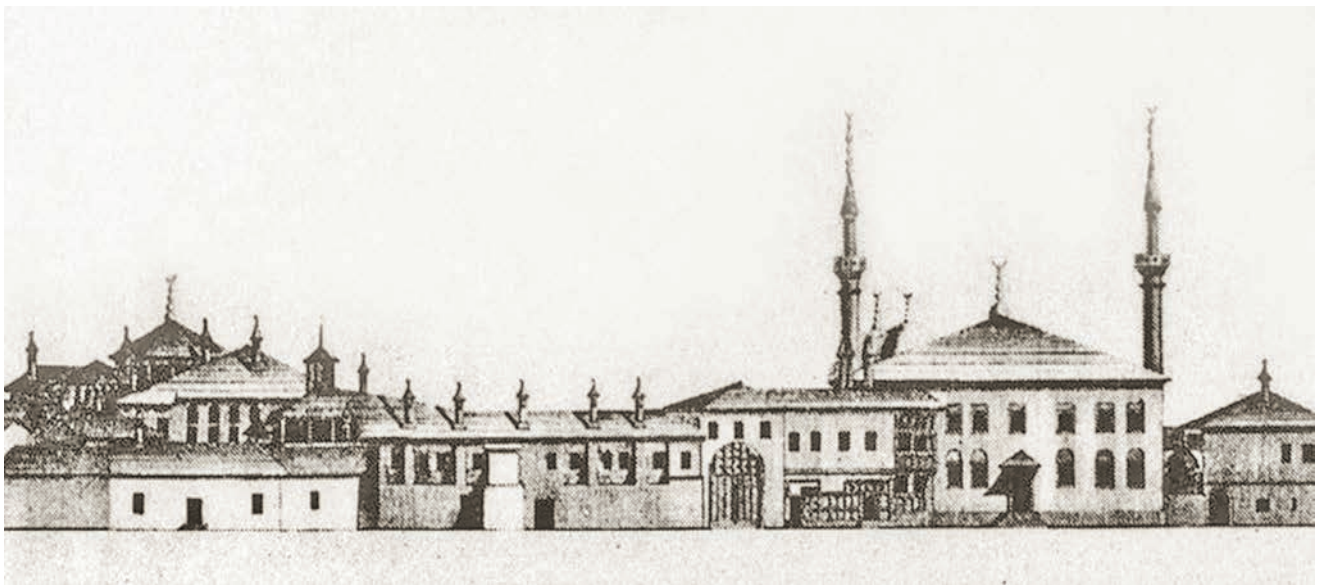
Чтобы не упустить благоприятного момента, Потемкин спешит снова изложить императрице свои предложения по присоединению Крыма к России, «не обращая внимания на то, что скажут другие державы»:

«Всемиловейшая Государыня! Неограниченное мое усердие к Вам заставляет меня говорить: презирайте зависть, которая Вам препятствовать не в силах. Вы обязаны возвысить славу России... Приобретение Крыма ни усилить, ни обогатить Вас не может, а только покой доставит. Удар сильный — да кому? Туркам. Сие Вас еще больше обязывает. Поверьте, что Вы сим приобретением бессмертную славу получите и такую, какой ни один Государь в России еще не имел. Сия слава проложит дорогу еще к другой и большей славе: с Крымом достанется и господство в Черном море. От Вас зависит будет, запираť ход туркам и кормить их или морить с голоду.

<...>

Доходы сего полуострова в руках Ваших возвысятся. Одна соль уже важный артикул, а что хлеб и вино...» — писал он в другом письме.

Бахчисарайский дворец. Рисунок. 1880 г.

И 14 декабря 1782 года императрица подписала рескрипт, которым объявляла Потемкину «свою волю на присвоение крымского полуострова и на присоединение его к Российской Империи» с целью «обратить Крым в замену и вознаграждение восьмилетнего беспокойства». Шагин-Гирею было настоятельно рекомендовано «отречься от престола», что он и сделал в конце февраля 1783 года, отдав себя под покровительство России.

Русский
монетный
двор
в Феодосии

Nón est ad ástra mólis e térris yía.

Нелегок путь от земли к звездам.

(Сенека)

8 апреля (19 апреля по новому стилю) 1783 года манифест императрицы Екатерины Великой, ставший судьбоносным для Крыма, уведомил Европу, что *«полуостров Крымский, остров Тамань и вся Кубанская сторона приняты под Державу Российскую»*.

28 июня того же года высочайший указ на имя Новороссийского генерал-губернатора объявил о принятии крымских жителей и прочих татар в Российское подданство.

В начале июля 1783 года на вершине горы Ак-Кая Карасубазара князь Григорий Потемкин, получивший от Екатерины II титул «Светлейшего князя Таврического», принял у крымской знати присягу на верность России. Крымское ханство перестало существовать. В декабре 1783 года Турция хотя и нехотя, но признала этот факт. Полуостров отошел к России без единого выстрела.

Шагин-Гирей после мытарств по России попросился в Турцию и повторил участь всех сверженных ханов: погиб насильственной смертью на острове Родос — турецкий султан не простил измены.

*Российская императрица
Екатерина II (1729–1796).
Период ее правления
с 1762 по 1796 г. часто
называют Золотым веком
Российской империи*

Осий Андреевич Игельстром (1737–1817), генерал от инфантерии, командующий русскими войсками в Крыму в 1783–1784 гг.

Для Крыма наступила новая эпоха. Оставляя неприкосновенными права и имущества своих подданных, Екатерина II предоставила Крыму и собственное управление. Оно находилось в руках земского правительства и просуществовало до 10 июня 1784 года, то есть до образования Таврической области. В правительство входили: Мехметша бей Ширинский, именовавшийся Крым-Валессии (крымский наместник), Гаджи-Казы ага и Казаскер Муслядин Эффенди. Правительство находилось под общим руководством начальника войск, расположенных в Крыму, — сначала графа де Бальмена, затем, с 16 августа 1783 года, генерал-поручика О. А. Игельстрома. Однако общее управление Крымом Екатерина II доверила Потемкину. По его поручению О. А. Игельстромом было подготовлено Камеральное описание Крыма — «Регистр разным письмам, изъясняющим состояние Крымского полуострова и какое было в оном течение дел земских с 16 августа 1783 г. — июнь 1784 г.».

На момент составления Регистра Потемкин уже был осведомлен о существовании на территории Кафы ханского монетного двора. Князь задумал переоборудовать его под русский монетный двор сообразно с финансовой политикой русского правительства. К моменту присоединения Крыма к России финансы последней были далеко не в блестящем состоянии. Уже четырнадцать лет находились в обращении бумажные денежные знаки — ассигнации. Идея выпуска в России ассигнаций возникла в 40-х годах XVIII века, в период царствования Елизаветы Петровны (1709–1761), однако была отвергнута Сенатом, который нашел предосудительным, что вместо денег в обращении будут ходить «бумажки». После восшествия в 1761 году на престол Петра III (1728–1762) го-

Государственная казна была пуста, в связи с чем в мае 1762 года был обнародован указ о выпуске банковских билетов, замещающих металлические деньги в обращении, который гласил: *«Буде... денежных сумм яко главнейших и необходимых способов налицо нет, а приисканные Сенатом 4 миллиона на чрезвычайные расходы так скоро быть получены не могут, то Его Императорское Величество находит удобное и ближайшее к тому средство в делании банко-цеттелей»*. В указе излагались план создания и основы деятельности Государственного банка. Были заготовлены билеты достоинством 10, 50, 100, 500 и 1000 рублей, но выпуску их помешал переворот, организованный женой императора, а на престол была возведена Екатерина II.

Самые первые российские ассигнации хозяйственная Екатерина приказала изготовить из старых дворцовых скатертей и салфеток, которые таким необычным образом обрели вторую жизнь в новом благородном виде. Ассигнации напоминали титульный лист книги: вертикальный формат, изящные шрифты, одноцветная печать, ручного изготовления белая бумага с филигранью — фигурными водяными знаками.

В центре красовался двуглавый орел с распростертыми крыльями и цепью ордена Андрея Первозванного, но не коронованный. Слева полукругом шла относящаяся к орлу надпись — «Покоит и обороняет». Вверху была надпись «Любовь к отечеству», внизу — «Действует к пользе онаго». Справа была изображена неприступная скала, под ней — бушующее море и головы чудовищ. Над всем этим было написано «Невредима». Все ассигнации выпускались одного размера и цвета и различались только цифрой номинала.

Ассигнация 1769 г.

В 1769 году по указу Екатерины II выпуск ассигнаций ограничивался одним миллионом рублей. Но впоследствии эмиссия ассигнаций стала все чаще использоваться для покрытия экстренных расходов, вызванных войной России с Турцией. К 1783 году выпуск бумажных денег приобрел устойчивый инфляционный характер, порождая их обесценивание.

Чтобы несколько ослабить или совсем уничтожить зло от такого выпуска, правительство России, ошибочно считая, что «ассигнация суть изображения медных денег», решило не только максимально увеличить чеканку медной монеты, но и придать ей «действительную цену содержащегося в монете металла». Оно произвело перечеканку монеты эпохи Елизаветы Петровны и Петра III, облегчив ее вес и увеличив количество. Правительство рассчитывало, что в тот момент, когда «количество медной монеты будет соответствовать количеству находящихся в обращении ассигнаций», восстановится «правильное денежное обращение и нормальные цены».

Именно целями «медного передела» мотивировал Потемкин свое предложение, направленное Екатерине II, о приведении в рабочее состояние бывшей «ханской монетни». Как и во многих других случаях, императрица приняла «достойным» и «полезным» предложение Потемкина, и уже 19 сентября 1783 года генерал-прокурор князь А. А. Вяземский объявил Монетному департаменту России, что *«по дошедшему до Ея императорского Величества сведению о находящемся на вновь приобретенном под Всероссийскую державу полуострове Крыму, в городе Кафе монетном дворе, Ея Величество Высочайше повелеть соизволила привести его в такое состояние, дабы впредь до*

*Памятник
Екатерине II
в Симферополе
до его демонтажа
большевиками
в 1919 г.
Фотооткрытка
начала XX в.*

Историческая справка

25 июня 1882 года государь император Александр III в ознаменование столетия присоединения Крымского ханства к Российской империи удовлетворил ходатайство Таврического дворянского собрания о возведении в Симферополе монумента императрице Екатерине II.

Сбор средств для возведения монумента был произведен по подписке среди жителей всей России. Активное участие в сборе пожертвований для возведения монумента императрице приняли служащие Таврической казенной палаты, органов Государственного казначейства и банковских учреждений Таврической губернии.

Памятник был сооружен по проекту профессора Н. А. Лаврецкого. 18 октября 1890 г. в городском саду состоялось его торжественное открытие. Взору жителей и гостей Таврической столицы предстала величественная бронзовая статуя императрицы на пьедестале из финского гранита. На постаментах по периметру памятника были установлены скульптуры сподвижников императрицы в деле присоединения Крыма к России: Г. Потемкина, В. Долгорукова, А. Суворова и Я. Булгакова.

В конце апреля 1919 г. памятник был демонтирован представителями советской власти.

Князь Григорий Александрович
Потемкин-Таврический
(1739–1791)

дальнейшего предписания начать передел на нем медной российской монеты».

Пока шла переписка о выделении средств для оборудования монетного двора, определился статус вновь приобретенных Россией южных территорий. Указом Екатерины II от 8 февраля 1784 года была образована Таврическая область, в состав которой вошли Крымский полуостров, Тамань и земли к северу от Перекопа до границ Екатеринославского наместничества. Таврическую область составили семь уездов (вместо татарских каймаканств) — Симферопольский, Левкопольский (с 1787 г. — Феодосийский), Перекопский, Евпаторийский, Днепровский, Мелитопольский и Фанагорийский (с 1802 г. — Тмутараканский).

Правителем Таврической области был назначен Василий Васильевич Каховский, который сразу получил ордер (распоряжение) князя Потемкина следующего содержания: *«...монетный Кафинский двор нужно как можно быстрее привести в действие, исходя из чего я рекомендую Вам подать все зависящее от Вас в сием деле способствование надворному советнику Затлеру, назначенному управляющим русским монетным двором...»*

Ни учредители монетного двора, ни другие исполнители царской воли (В. В. Каховский, управляющий монетным двором И. К. Затлер, его помощник И. Ю. Гинц) и представить себе не могли, с какими трудностями им придется столкнуться при восстановлении татарской монетни, использование которой под русский монетный двор было вызвано также и соображениями «экономии казенных средств».

Планам не суждено было сбыться. Монетня пребывала в весьма печальном состоянии. В Госархи-

ве в Автономной Республике Крым сохранилась переписка между Таврическим областным и Херсонским губернским прокурорами, в которой имеются опись строений и имущества бывшего ханского монетного двора и характеристика их состояния на момент передачи имущества И. К. Затлеру. Датирована она 24 апреля 1784 года. Перечень инструментов, машин, оборудования, материалов состоит из 74 пунктов, и напротив каждого стоит пометка: «негодны». Видимо, хорошо постарались мятежники, разрушив любимое место посещений Шагин-Гирея.

Приспособление старой ханской монетни под русский монетный двор длилось почти три года. За это время управляющему И. К. Затлеру и его помощникам пришлось испытать на себе все прелести потемкинской идеи: не хватало материалов, металла, оборудования, топлива, специалистов по монетному делу. Все приходилось добывать ценой невероятных усилий. Главное же — не хватало денег. На эти цели они выделялись весьма скупой. Императрица считала, что Крым и так уже обошелся государственной казне в круглую сумму. *«Бдение над крымской независимостью принесло нам более семи миллионов чрезвычайных расходов, не считая непрерывного изнурения войск и потери в людях, кои превосходят всякую цену»*, — писала она в одном из своих посланий Потемкину.

28 мая 1787 года Феодосию посетила сама императрица, приглашенная в Крым Потемкиным. К этому дню монетный двор правдами и неправдами пришлось привести в действие. В камерфурьерском церемониальном журнале за 1787 год по поводу посещения Екатериной II монетного двора была сделана следующая запись: *«...после стола Ея Императорское Величество с графом*

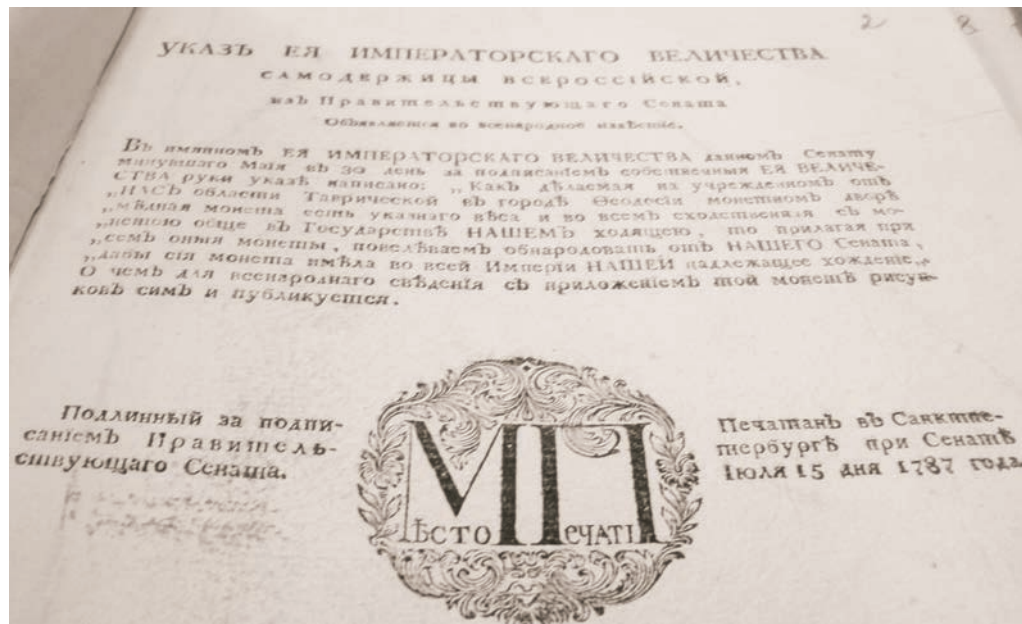
Историческая справка

Появлению бумажных денег предшествовало изобретение бумаги в Китае во II в. до н. э. Там же в IX в. н. э. впервые появились бумажные деньги для облегчения денежных расчетов. Во время правления династии Юань из-за легкости и удобства изготовления по сравнению с тяжеловесными металлическими монетами их называли «летающими монетами». В Крым бумажные деньги пришли спустя несколько веков — после присоединения полуострова к России. Они были введены в денежный оборот по Манифесту Екатерины II от 29 декабря 1768 г. (9 января 1769 г. по новому стилю) и назывались «ассигнациями».

Фалькенштейном (под этим именем с Екатериной путешествовал австрийский император Иосиф II. — В. К.) благоволила осматривать тамошний монетный двор... где в Высочайшем присутствии тиснуты были две золотых медали с означением года, месяца и дня, в который Ея Величество и граф Фалькенштейн изволили быть в Феодосийском монетном дворе, и поднесены им Ею Светлостью князем Григорием Александровичем Потемкиным».

Помимо этих двух медалей Потемкин поднес высоким гостям и монеты, отчеканенные в Феодосии. Для этого, хотя предполагалась исключительная выделка пятаков, были изготовлены полные серии монет от 1/4 до пяти копеек. Затем по велению Потемкина были выбиты и серебряные монеты с именем императрицы: двугривенные, гривенники, пятаки и гроши.

Именной высочайший указ, вводивший во всеобщее обращение медную монету, чеканенную на монетном дворе в Феодосии. Вид архивного документа

30 мая 1787 года, через два дня после посещения императрицей монетного двора, последовал именной высочайший указ о введении во всеобщее обращение выбиваемой на Феодосийском монетном дворе медной монеты. Он гласил: «...делаемая на учрежденном от нас в области Таврической монетном дворе медная монета есть указного веса и во всем сходственная с монетою общей в Государстве НАШЕМ ходящею, то прилагая при сем оные монеты, повелеваем обнародовать от НАШЕГО Сената, дабы сия монета имела во всей Империи НАШЕЙ хождение, о чем для всенародного сведения с приложением той монеты рисунком сим и публикуется».

Одновременно Сенат принимает решение об открытии в Феодосии первого банковского учреждения российского типа — **Феодосийской банковской променной конторы** — для обмена ассигнаций

Приложение к именному высочайшему указу, вводившему во всеобщее обращение медную монету, чеканенную на монетном дворе в Феодосии. Вид архивного документа

*Образцы монет «Таврической серии»
из серебра (по В. Узденникову)*

на монету, изготавливаемую на Феодосийском монетном дворе. Тем самым славная Феодосия, средневековая Кафа, вновь подтвердила статус прародительницы банковской сети в Крыму.

С началом чеканки монеты управляющему монетным двором пришлось серьезно озаботиться обеспечением безостановочной работы монетного двора, в том числе поисками рабочих рук, которых не хватало везде из-за крупной стихийной миграции в Турцию татар. При содействии правителя Таврической губернии В. В. Каховского и его брата генерал-аншефа М. В. Каховского на монетный двор были направлены «колодники» (каторжники), цыгане, солдаты, беспаспортные, недавно прибывшие в Таврию колонисты. Цыгане, непривыкшие к регулярному и определенному труду, постоянно убегали с монетного двора. Их ловили, наказывали, возвращали на монетный двор, но они работали так плохо, что не окупали даже расходов по своей доставке в Феодосию. К концу 1787 года побег мастеровых и рабочих с монетного двора, не выдерживающих каторжного труда, не только не прекратились, а приняли такие размеры, что И. К. Затлеру пришлось запросить у генерал-аншефа Каховского казачью команду, которая караулила и возвращала беглецов обратно. К началу 1788 года Затлеру удалось довести состав монетного двора до ста сорока человек и отчеканить пятикопеечную монету на сумму 27 тыс. рублей. В день выделялось монеты всего на 340 рублей, на что уходило до двадцати пяти пудов меди. Такая незначительная выделка при дороговизне продуктов производства была невыгодной русскому правительству.

Новый 1788 год принес управляющему монетным двором еще больше хлопот и беспокойства: посто-

янно срывался подвоз на двор угля и дров, при этом цены на них возросли в несколько раз. Рабочие, не заинтересованные в улучшении работы из-за мизерной оплаты труда и тяжелых условий производства, работали из рук вон плохо. Как свидетельствуют архивные документы, директор монетного двора И. К. Затлер получал жалованье 1000 рублей в год, его помощник И. Ю. Гинц — 500 рублей, самый опытный монетчик Данила Козлов — 120 рублей, монетчики Степан Скуратов и Иван Кириллов — по 100 рублей, присяжные Василий Никитин и Кузьма Рябов — по 90 рублей, остальной персонал — от 80 рублей и ниже. Размер годового жалованья всего персонала и охраны монетного двора не превышал 14 500 рублей в год, в то время как путешествие Екатерины II в Крым обошлось государственной казне в 15 миллионов рублей.

Начавшиеся новые военные действия с Турцией побудили Потемкина остановить чеканку монеты

1787 г. — российский монетный двор в Феодосии «приступил к производству монетного передела».

View of Feodosia from the pier Boccutorni

Feodosia

Lith. d. A. Braun

Феодосия.
Литография А. Брауна

1769 г. — В России для обмена государственных ассигнаций на «звонкую монету» были учреждены два променных банка — Петербургский и Московский.

в Феодосии — городе, не застрахованном от неприятельского вторжения. 17 апреля 1788 года по срочному приказу Потемкина все работы на монетном дворе были прекращены и часть имущества в сопровождении двадцати казаков доставлена в Симферополь и сдана областному казначею на общую сумму 13 572 рубля. Машины и инструменты были отправлены конными повозками в город Берислав в сопровождении плавильщика монетного двора Соболева, где они хранились до 1796 года, а затем переправились в Херсон. Там был учрежден новый монетный двор для перечеканки медной монеты. Директором Херсонского монетного двора был назначен бывший минмейстер Феодосийского двора Иван Юрьевич Гинц. Но уже в декабре этого же года Херсонский двор был упразднен, а все материалы и инструменты проданы с публичного торга за... 1549 рублей 81 копейку.

Таким образом, 17 апреля 1788 года монетный двор в Феодосии, проработав меньше года, прекратил свое существование. С его ликвидацией закончилась последняя попытка государственной чеканки монеты в Крыму. Общее количество выбитой на этом дворе серебряной и медной монеты, включая и перечеканенные в гроши легковесные пятаки, составило 57 151 рубль.

После эвакуации Феодосийского монетного двора вся медь, оставшаяся «в сору и крохах», была добросовестно собрана, очищена, переплавлена и при личном сопровождении бывшего управляющего Затлера подводой отправлена в Санкт-Петербург.

Вернувшись в Крым, И. К. Затлер продолжал жить на территории монетного двора вплоть до своей смерти в 1795 году.

Через некоторое время здание монетного двора было перестроено под казармы для солдат пехот-

ного полка, а впоследствии разрушено. В 1886 году русский историк профессор В. Д. Смирнов, находясь в Крыму, пытался найти месторасположение бывшего монетного двора. В результате он пришел к неутешительному выводу: «...где именно, в каком пункте нынешней Феодосии находилась монетня Шагин-Гирея и впоследствии монетный двор русский, теперь едва ли можно указать с точностью. Прежней Кафы ныне и узнать нельзя и расспросы на месте относительно прежнего монетного двора не приводят ни к каким положительным результатам, ибо само население Феодосии все нового наплыва, а туземные старожилы или мало помнят из прошлого, или еще чаще склонны к наивным мистификациям, не имеющим серьезной ценности».

После ликвидации монетного двора функции по обеспечению Крымского полуострова медной монетой и бумажными деньгами, которые с большими перебоями завозились в Крым из центра Рос-

К. Ф. Богаевский.
Феодосия

сии, в Феодосии стала выполнять Банковая променная контора. Пополнение Променной конторы денежными знаками являлось предметом особой заботы Феодосийского военного губернатора, по распоряжению которого все казенные учреждения крымского региона обязывались свозить в контору медные деньги и взамен получать ассигнации. С образованием в 1803 году Феодосийского градоначальства Банковая контора перешла под опеку местного градоначальника, но предположительно в 1806 году была закрыта.

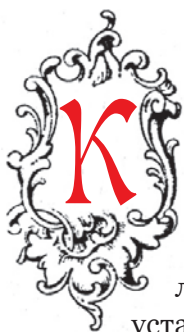

Таврический
приказ
общественного
призрения —
звено
казенной
кредитной
системы
России

Nihil est tam populáre, quam bónitas.

Ничто так не цениться в народе, как доброта.

(Цицерон)

К моменту присоединения Крыма к России кредитная система Российского государства в основном состояла из казенных банков, создаваемых на государственном уровне. Они назывались «государственными кредитными установлениями». Российская кредитная система носила своеобразный характер и не была известна в истории других государств, где банки создавались по частной инициативе и на частные капиталы. Одному из таких банков правительство предоставляло монопольное право эмиссии денег.

В России же на протяжении более ста тридцати лет частная инициатива не распространялась на банковское дело и основным его монополистом являлось само государство. А зачатки банкирского промысла в виде отдельных банкиров и банкирских домов мало чем отличались от обычного ростовщичества.

Попытки создания банковских учреждений предпринимались еще в годы правления Петра II, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны. В этот период были созданы: Монетная контора, Медный банк, Банк артиллерийского и инженерного корпусов, Купеческий банк, Государственный банк для

Серебряный рубль 1776 г.

Тексты законодательных актов Екатерины II, регулирующих денежное обращение России (Полное собрание законов Российской империи. — Собр. первое / под ред. М. М. Сперанского. — 1830)

дворянства. Но все они просуществовали недолго. Их краткосрочная и малоэффективная деятельность не оказала существенного влияния на торгово-промышленное развитие страны, но дала полезный опыт для создания в России проектов других кредитных «установлений».

Развитие сети казенных банков более интенсивно началось в период правления Екатерины II. Приняв предложение своих правительственных сановников графа Сиверса и князя Вяземского об использовании выпуска бумажных денег для покрытия военных расходов, в Манифесте от 29 декабря 1768 года она обождала и необходимость создания «по примеру раз-ных европейских областей таких учрежденных мест, которые бы чинили надлежащие денег об-роты и переводили бы всюду частных лиц капи-талы без малейшего затруднения... Ежедневный опыт являет, какие собрали плоды многие госу-дарства от такихвых установлений, по большей части банками именуемых».

Таковыми «установлениями» стали Санкт-Петербургский и Московский променные банки, основной задачей которых являлся выпуск в обращение государственных ассигнаций. В постановлении об их учреждении был подробно изложен и порядок работы. Одна из статей, например, определяла: «Члены бан-ков должны со всеми приходящими людьми, какого бы они звания ни были, обходиться вежливо и ни-когда презрения или грубости не оказывать, ибо от доброго поведения членов много зависимо бла-госостояние банков».

В 1786 году оба эти банка были соединены в один — Государственный ассигнационный банк. Главной его функцией определялась эмиссионная, но на банк воз-лагались и другие, принципиально новые задачи: прием вкладов, учет векселей и выдача долгосроч-

ных кредитов, что уже стало шагом к дальнейшему развитию кредитных операций в империи.

В этом же году в России создается еще один банк — Государственный заемный, который получил капитал ликвидированного Государственного банка для дворянства. Перед новым банком ставилась задача *«способствовать тому, чтобы всякий дворянин-хозяин был в состоянии удержать свои земли, улучшить их и оставить навсегда непременный доход своему дому»*. Другой задачей учреждения этого банка являлась борьба с «вредной лихвой» (ростовщичеством). В Манифесте «Об учреждении Государственного Заемного банка» устанавливалось, что *«ни казна, ни кто-либо*

1775 г. — в России началось открытие приказов общественного призрения.

из частных лиц во всем государстве за пользование кредитом не могут взимать более 5%. А если кто будет брать рост больше установленного, то накажется лишением всего капитала».

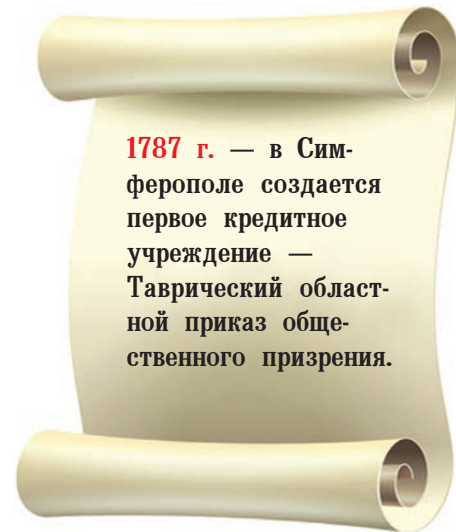
Учреждения Заемного банка были открыты только в Москве и Санкт-Петербурге, но его деятельность простиралась и до южных границ России. Местные архивные документы свидетельствуют, что состоятельные жители Крымского полуострова хранили в этом банке свои капиталы и получали ссуды на срок до двадцати лет под залог помещичьих имений из расчета по 40 рублей на каждую душу мужского пола или под каменные дома в размере 3/4 их стоимости. Однако пользовались подобными услугами лишь избранные. В этот период основной чертой кредита была его недоступность. Даже не всякий дворянин-хозяин мог получить кредит в этом банке — сказывалась и отдаленность Крыма от центра России, и отсутствие необходимого залога для получения кредита. В 1812 году, после начала Отечественной войны с Наполеоном, жители Таврического края лишились и этой возможности получения кредитов, так как все средства Государственного заемного банка были направлены на подкрепление Государственного казначейства.

Другим звеном казенной кредитной системы Российской империи, созданным в период правления Екатерины II, являлись кредитные учреждения благотворительного типа: ссудные, сохранные и вдовьи казны, а также приказы общественного призрения. Казны были созданы в Санкт-Петербурге и Москве, приказы — в губерниях — «для облегчения кредитных операций в провинциях». Доходы всех трех видов этих учреждений являлись источником средств для содержания приютов, больниц, богаделен, тюрем, кладбищ и т. п.

Открытие приказов общественного призрения в России началось в 1775 году, еще до вхождения Крыма в состав России. В 1787 году, после образования Таврической области, в Симферополе одновременно с открытием уездных казначейств создается и первое казенное кредитное учреждение — Таврический областной приказ общественного призрения. Находился он в ведении Таврического областного правления и возглавлялся правителем Таврической области: в 1787–1788 годах — действительным статским советником Василием Васильевичем Каховским, с сентября 1788 по 1797 год — генерал-майором Семеном Семеновичем Жегулиным. Существовал Приказ за счет партикулярных взносов частных лиц и средств, поступающих от Таврического правления, которые не входили в смету доходов Государственного казначейства и являлись случайными. Например, средства за реализацию имущества умерших граждан, не имеющих наследников или которым было отказано в наследстве по разным причинам.

Штат Таврического областного приказа общественного призрения был сформирован из лиц, переселившихся в Крым из других губерний России, которым по решению правительства на полуострове была выделена в собственность часть недвижимости и земель бежавших в Турцию татар. Первые служащие Таврического приказа общественного призрения были весьма молоды и не имели практических навыков в счетоводстве. Так, в секретари Приказа были назначены: Данило Карев — 20 лет, из российских дворян, Федор Петров — 22 года, из малороссийских старшинских детей; в письмоводители — Андрей Изюмский — 23 года, Фома Гамалиевский — 25 лет, Василий Щетинский и Андрей Юрченко — по 20 лет, Семен Дубинский — 26 лет, все из вольноопределяющихся малороссиян. Формиро-

1787 г. — в Симферополе создается первое кредитное учреждение — Таврический областной приказ общественного призрения.

30 июня 1803 г. — открытие Таврического губернского приказа общественного призрения; открытие Исполнительной и Казенной экспедиций, Гражданского и Уголовного судов.

вание штата Приказа за счет местных жителей было проблематичным из-за плохого знания ими русского языка и практически массовой безграмотности.

Из-за экономической отсталости Крыма к моменту присоединения его к России обороты Приказа по приходу и расходу были незначительными, но постепенно он становился на ноги, служа своей главной цели — благотворительной. Эту же цель преследовала и выдача кредитов, проценты от которых также использовались на благотворительные нужды. Таврический приказ общественного призрения не занимался краткосрочным кредитованием, потому не мог оказывать помощь местным жителям при временных финансовых затруднениях. Его единственной кредитной функцией являлась выдача долгосрочных ипотечных кредитов под залог недвижимости. При этом география его кредитной деятельности ограничивалась только пределами Таврического региона. Ссудозаемщиками Приказа могли стать лишь лица, владеющие недвижимым имуществом в границах Таврической области.

После ликвидации Таврической области и присоединения ее к Новороссийской губернии Приказ, как и органы государственного казначейства, был упразднен. Возобновил он свою деятельность по указу Александра I от 8 октября 1802 года, когда Крым получил статус губернии.

Открытие Таврического губернского приказа общественного призрения состоялось 30 июня 1803 года, одновременно с открытием в Крыму Исполнительной и Казенной экспедиций, Гражданского и Уголовного судов. Согласно записи в протоколе, это было весьма торжественное мероприятие. На нем присутствовали губернаторы всех южных регионов России и другие высокопоставленные чины.

В штате Приказа было всего пять человек: непременный член — коллежский ассессор Григорий Соханский, секретарь — коллежский ассессор Николай Птицын, контролер — коллежский ассессор Андрей Антоненко, столоначальник — титулярный советник Иван Бабичев, регистратор и архивариус — титулярный секретарь Памфил Рудико-Тристанов. Возглавлял Приказ непосредственно таврический губернатор. На момент открытия им был тайный советник Григорий Петрович Милорадович.

С развитием экономики Крыма расширялась и деятельность Приказа. Жители губернии, ранее малознакомые с функциями банковского учреждения, постепенно проникались к нему доверием. Партикулярные взносы перестали быть основным источником его существования. Как кредитное учреждение, Приказ держал на своих счетах вклады частных лиц, городских управ, ратуш, церквей, учебных заведений, что составляло более 70% от общей суммы капиталов. Вклады в Приказ вносились государственными ассигнациями, билетами Государственного Заемного банка, серебряными и золотыми российскими монетами. Для увеличения доходов за счет «наращивания процентов» сам Приказ держал свои капиталы в Государственном заемном банке.

К 1810 году Приказ уже располагал значительными свободными капиталами, однако распоряжение ими было временно приостановлено в связи с предполагаемым изъятием из обращения государственных ассигнаций. По «Плану финансов» известного государственного деятеля той эпохи М. Сперанского, предложившего проект оздоровления денежного обращения России, все ранее выпущенные государственные ассигнации объявлялись государственным долгом и подлежали обмену на облигации внутреннего займа. Привлеченные таким обра-

Ассигнация начала XIX в.
достоинством 100 рублей

Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839), общественный и государственный деятель времен Александра I и Николая I

зом в казну ассигнации повелевалось придать публичному сожжению, и этот «денежный костер» в Таврической губернии должен был разжечь Приказ общественного призрения вместе с представителями Таврической казенной экспедиции. Для выкупа облигаций и выплаты по ним доходов в Петербурге по тому же плану Сперанского была создана Государственная комиссия погашения долгов, куда Приказ обязан был переводить свободные капиталы по добровольно-принудительному согласию своих вкладчиков. Относительно создания этой комиссии по России в ту пору гулял весьма забавный анекдот, дошедший и до южных границ: *«В Петербурге было две комиссии. Одна — составления законов, другая — погашения долгов. Располагались они в одном здании, на котором вывески с наименованием этих комиссий красовались на трех досках. Однажды кто-то из шутников поменял местами эти доски и получилось: «комиссия составления долгов и комиссия погашения законов».*

Однако «денежного костра» жители Таврической губернии так и не увидели. В 1812 году войска Наполеона вторглись в Россию и идеи Сперанского были преданы забвению, а сам он попал в немилость императора и был выслан из Петербурга. Таврический приказ же до 1817 года продолжал «спонсировать» «комиссию составления долгов», в результате чего пополнение частных вкладов резко сократилось. В дальнейшем деятельность Приказа нормализовалась и он активно занимался благотворительностью.

В 60-х годах XIX века в сферу благотворительной деятельности Таврического губернского приказа общественного призрения входило уже множество больниц и богоугодных заведений: Феодосийская, Перекопская, Бердянская, Керченская, Мелитопольская, Симферопольская городские больницы, Ев-

паторийское и Ялтинское больничные отделения в общем количестве мест почти на двести человек, Симферопольская богадельня на сто человек, на содержание которых ежегодно выделялось из средств Приказа от 35 до 50 тысяч рублей. Приказ из своих доходов оплачивал жалование многочисленному персоналу этих заведений, в штате которых состояли: священники, дьяки, смотрители, врачи, экономы, писцы, прачки, повара, брадобреи, дровосеки, банщики, могильщики, маляры, водовозы и т. п.

Приказ безвозмездно выдавал средства на истребление саранчи, которая в отдельные периоды становилась настоящим бедствием для Крыма, на устройство карантинных мест, дорог; оплачивал содержание в сиротских домах малолетних детей, оставшихся без родителей; отпускал деньги на содержание тюрем, кладбищ, учебных заведений и отдельных учащихся. Так, вплоть до самой своей

*Симферополь,
Странноприимный дом
Таранова-Белозерова
(ул. Карла Маркса, 28/10).
Дореволюционное фото*

ликвидации Приказ оказывал благотворительную помощь военным ветеранам и отдельным категориям гражданских лиц, содержащихся в Странноприимном доме Таранова-Белозерова в Симферополе, оплачивал стипендии отличницам учебы Симферопольской женской казенной гимназии и др.

Кредитная деятельность Приказа по-прежнему ограничивалась пределами губернии, но ее объемы значительно возросли в связи с расширением круга лиц, имеющих в своей собственности имения, сады, виноградники и другое недвижимое имущество. Например, по отчету о движении капиталов за 1850 год, кредитная задолженность за заемщиками на 1 января 1851 года составляла 480 тысяч рублей против 23 тысяч рублей по состоянию на 1 января 1816 года. Как и другие кредитные учреждения, нередко в случае невозможности возврата кредита Приказ обращал к продаже имущество заемщика.

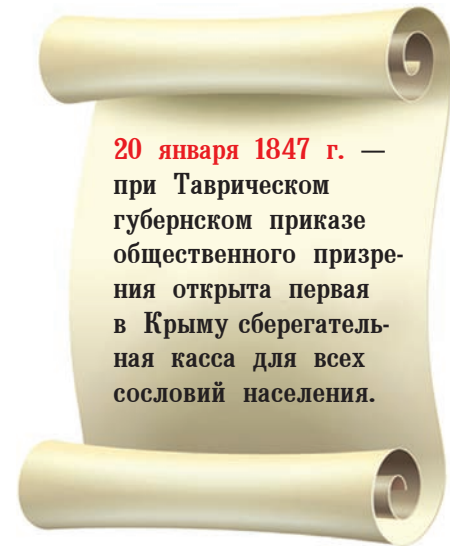
Симферополь, Женская казенная гимназия на улице Дворянской, 18 (ныне ул. Горького). Дореволюционное фото

При Таврическом губернском приказе общественного призрения 20 января 1847 года была открыта первая в Крыму сберегательная касса для всех сословий населения. В 1860 году, после учреждения Государственного банка Российской империи, Приказ все остатки вкладов передал указанному банку, лишившись права проведения кредитных операций, что отрицательно сказалось на объемах его благотворительной деятельности.

На 1 января 1861 года в России существовало 54 Приказа общественного призрения и Ярославский дом призрения ближнего. В апреле 1861 года «по случаю понесенных ими потерь прибылей от кредитных операций» правительством России из средств государственного казначейства для поддержки деятельности Приказов было выделено 4250 тысяч рублей пособия, которые предписывалось отпускать ежегодно в течение пяти лет равными суммами. Из этой суммы Таврический приказ общественного призрения получил годовое пособие в размере всего 5500 рублей. По сравнению с другими Приказами его убытки от прекращения кредитных операций, по расчету Министерства внутренних дел, оказались самыми минимальными. (Так, к примеру, Екатеринославскому приказу было выделено 38 000 руб., Киевскому — 44 500 руб., Херсонскому — 26 000 руб.)

Считая выделенные средства «вполне достаточными» для выполнения возложенных на приказы обязанностей, Министерство внутренних дел России в своем письме, направленном 12 мая 1861 года на имя таврического губернатора, сообщало личное пожелание государя императора: *«Государь надеется на искреннее и теплое содействие начальника губернии и всех членов Приказа в деле столь важном, как общественная благотворительность, оставаясь в полном убеждении, что благоразумными распоря-*

20 января 1847 г. — при Таврическом губернском приказе общественного призрения открыта первая в Крыму сберегательная касса для всех сословий населения.

1867 г. — ликвидированы приказы общественного призрения, их функции переданы земским управам.

жениями на месте можно достигнуть равновесия в приходно-расходном обороте Приказа».

В этом же году из средств приказов общественного призрения, переданных в Государственный банк, для Таврической губернии был выделен капитал в размере 300 тысяч рублей для устройства имений крымских землевладельцев, разоренных Крымской войной, и водворения в Крым новых поселенцев, население которого резко сократилось из-за массовой миграции в Турцию татарского населения. Для «начертания» правил о производстве ссуд из средств этого капитала в Симферополе была создана Особая комиссия под председательством таврического губернатора. В ее состав также вошли: губернский предводитель дворянства, два человека из числа дворян, председатель Таврической казенной палаты, управляющий Палатой госимуществ и чиновник от Министерства финансов. Комиссия, рассмотрев размеры убытков, которые принесла краю Крымская война, сделала неутешительные выводы: *«из-за малого размера этой ссудой могут воспользоваться лишь единицы».*

До 1867 года Таврический приказ общественного призрения пытался добиться равновесия в своих оборотах, собирая пожертвования и взыскивая долги по ранее выданным ссудам. В этом же году правительство посчитало излишним дальнейшее субсидирование приказов, все они были ликвидированы, а функции переданы земским управам. Оставшиеся капиталы и долги по ссудам были направлены в Государственный банк Российской империи.

XIX век.

Крым

В тумане

ростовщичество

Ævārum irrítat, non sátiat pecúnia.

Жадного деньги возбуждают, а не насыщают.

(Дублилий Сир)

1817 году в системе казенных кредитных «установлений» России создается Государственный коммерческий банк с целью оживить торгово-промышленную деятельность в стране. Государственный заемный банк, хотя и возобновил свои кредитные операции, приостановленные в период Отечественной войны 1812 года, но ссуды продолжал выдавать в строго ограниченных размерах и лишь по «особым Высочайшим повелениям», которых на все губернии, в том числе и Таврическую, не хватало.

Новый банк открыл свои конторы в Москве, Киве, Одессе, Харькове, Екатеринбурге. На него возлагались операции по приему вкладов на хранение, для трансферта (перевода), по выдаче ссуд под залог товаров и учету векселей. Основную часть активных операций банка составляли ссуды под залог дворянских имений и передача свободных капиталов в ссуду государственному казначейству.

В Харьковскую и Одесскую конторы стали переводить свои средства городские управы и ратуши Таврической губернии «для наращивания

1817 г. — в России создан Государственный коммерческий банк.

20-е гг. XIX в. —
в России начинают
возникать семейные
банкирские дома и
банкирские конторы,
совмещающие торгов-
лю с банковским
предпринимательством.

процентов». Там же получали кредиты отдельные крымские предприниматели, что по-прежнему было каплей в море и не могло удовлетворить потребность хозяйства Таврической губернии в денежных средствах. Не зная платежеспособности крымских предпринимателей, эти банки не особенно охотно давали им кредиты.

В центре России и в наиболее крупных городах собственники крупных капиталов, воспользовавшись недостаточностью банковского кредита, с 20-х годов XIX века стали создавать семейные банкирские дома и банкирские конторы, совмещая торговлю с банковским предпринимательством, которое постепенно становилось основным источником их доходов. В России известны такие крупные частные банкирские учреждения, как банкирские дома «Рафалович и К^о» в Одессе, «Родонаки Ф. П. и К^о» в Петербурге и Одессе, Поляковых, Рябушинских в Москве, Гинцбургов и Штиглица, «Розенталь Леон» в Петербурге, «Гальперштейн и К^о», Розенберга Э. Г. в Киеве, банкирская контора «Джамгаровы братья» в Москве и Петербурге и др. Разницы между банкирским домом и банкирской конторой не существовало — просто конторы по объему капиталов были более мелкими.

До середины XIX столетия финансовая мощь императорского двора держалась на придворных банкирах. Среди них выделялся банкирский дом барона Людвиг Штиглица, имевший европейскую известность. В 1841 году банкирский дом Штиглица выпустил первый русский государственный заем на 50 миллионов рублей серебром для постройки железной дороги из Петербурга в Москву. Во время Крымской войны (1853–1856 гг.) этим банкирским домом были заключены самые значительные внешние займы.

Первоначально банкирские частные учреждения мало отличались от обычных ростовщических контор. Со временем некоторые из них кроме выдачи ссуд стали выполнять различного рода комиссионные поручения по биржевым и торговым сделкам, выступая посредниками и гарантами по ним.

Как свидетельствуют местные архивные документы, отдельные владельцы банкирских домов ковали свое богатство на откупах в Крыму и на аренде земель, которые сумели получить благодаря императорской милости бесплатно или скупить по символическим ценам. Откупная система — это передача права сбора определенного дохода частному лицу на монопольных началах, за что это лицо вносило государству условленную сумму денег. Основная же часть доходов от откупа «застревала» у откупщика.

Систему откупов широко применял последний крымский хан Шагин-Гирей. После присоединения Крыма к России она получила дальнейшее развитие. До 1803 года в Крыму на откуп отдавались все соляные озера. Среди «соляных» откупщиков одно из первых мест занимал Штиглиц. Но фундамент своего материального благосостояния род Штиглицев строил не только на соляных откупах в Крыму. Так, в 1803 году Таврической казенной палатой был заключен контракт с коллежским ассессором Николаем Штиглицем на винный откуп в Крыму на период с 1803 по 1807 год. Затем откупы ему были расширены как предметно, так и территориально. В документах Таврической казенной палаты за 1807 год читаем: *«По Указу Его Императорского Величества, данному Таврическому губернскому правительству, винную, медовую и пивную продажу с 1807 по 1811 год Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерний*

*Людвин Штиглиц (1777-1842).
Придворный банкир.
Собственность — торговый
дом «Штиглиц и К°»*

Баронский герб Штиглицей

Историческая справка

Представители семейства Штиглицев переселились в Россию из княжества Вальдек (Западная Германия) в конце XVIII в. Первоначально «на разведку» отправились два старших брата — Николай и Бернгард. Первый основал торговый дом по продаже зерна в Петербурге, второй занялся экспортом зерна в Одессе. Позднее Бернгард переехал в Кременчуг, где увеличил состояние на винных откупах (монопольной продаже вино-водочной продукции).

Закрепившись в столице империи, Николай позвал в Россию третьего брата — Людвига. Николай ввел его в деловой мир Санкт-Петербурга и ссудил ему стартовый капитал в 100 тыс. рублей для открытия собственного торгового дома «Штиглиц и К^о» (1805). Как и два старших брата, Людвиг сосредоточился на наиболее прибыльном в те времена аграрном бизнесе.

в городах с уездами отдать на откуп банкиру Н. Штиглицу». В 1811 году Казенная палата заключила контракт с Бернгардом Штиглицем на питейный откуп в Таврической губернии с 1811 по 1815 год.

Откупы в Таврической губернии в первой половине XIX века имел и другой могущественный банковский магнат — Евзель Гинцбург. По доверенности «почетного гражданина» Е. Гинцбурга, привилегированным чарочным откупом в Таврической губернии от его имени распоряжался симферопольский купец 1-й гильдии Кива Гранов.

В «интересах казны» и для ограждения вмешательства в «бизнес» банкира посторонних лиц Таврическое губернское правление предписывало всем градским и земским полициям и ратушам губернии: *«...в потребном случае оказывать служителям чарочного откупа скорое и законное пособие к выявлению неправильного ввоза в пределы чарочного откупа запрещенных чарочным положением напитков. О сем Симферопольской Градской полиции объявить распоряжающемуся чарочным откупом в Таврической губернии симферопольскому купцу Гранову, чтобы он или откупные служители обращались в местные полиции с требованиями о преследовании и искоренении корчемства вином, если таковое будет замечено».*

По неполным сведениям, семье Гинцбургов в Крыму принадлежали имения при деревнях Караджа, Найман, Биюк-Бурчи и Кучук-Бурчи Перекопского уезда, Биюк-Аджиматман Евпаторийского уезда, лесная дача «Коккоз» в Ялтинском уезде общей площадью более 12 тысяч десятин удобной и неудобной земли, которые сдавались в аренду безземельным крестьянам с ежегодным доходом на

сумму более 75 тысяч рублей. Московский банкир Л. С. Поляков в Симферопольском уезде владел именем «Зумрук», в Феодосийском уезде — именем «Колье» общей стоимостью 185 тысяч рублей.

Несомненно, на территории Таврической губернии также существовали свои частные банкирские заведения, хотя и не такие крупные по своим капиталам и объему операций, как в Санкт-Петербурге, Москве или Одессе. По прошествии времени установить их перечень практически невозможно — из-за полного отсутствия информационной базы.

Над владельцами частных банкирских заведений не существовало жесткого правительственного контроля, как над казенными банками и акционерными предприятиями, которые обязывались периодически публиковать в правительственных и других печатных органах сведения о состоянии своих счетов и о результатах годовой деятельности. Владельцы же частных банкирских заведений получали, как купцы, гильдейские свидетельства и билеты на право торговли и никому не были обязаны давать какие-либо сведения или публиковать где-либо свою отчетность.

В печатных органах объявления о таких заведениях появлялись крайне редко — только когда сам владелец хотел сделать рекламу своей деятельности и привлечь клиентов. Благодаря такой рекламе удалось узнать о существовании в XIX веке в Севастополе банкирской конторы Д. Н. Ефремова на Корниловской площади, в доме Житкова.

В «Памятной книге» Севастопольского градоначальства за 1889 год читаем: *«Банкирская контора Д. Н. Ефремова покупает и продает всякого рода процентные бумаги и звонкую монету; исполняет поручения по банкирским операциям и производит переводы; выдает ссуды под процентные*

Государственный кредитный билет достоинством 5 рублей начала XX в.

бумаги в наивысшем размере: под 1-й выигрышный заем — до 255 руб.; под 2-й выигрышный заем — до 230 руб.; под все прочие процентные бумаги — до 95%. Принимает на себя выкуп процентных бумаг из банков и других банкирских контор с выдачей увеличенной ссуды».

Скудные сведения, но они позволяют судить о существовании и других банкирских контор, возможно в том же Севастополе, которые не захотели себя афишировать. Может быть, это был аптекарский и косметический магазин Преизера, или Главный склад Кахетинских, Закавказских и Южнобережных натуральных вин Остарова. В истории известны факты выполнения банковских операций торговыми фирмами, впоследствии переросшими в предприятия торгово-ссудного капитала.

Немало гильдейских свидетельств и билетов на право торговли выдавалось и в Крыму. Так, в статье доходов Таврической губернии за 1831 год поступление средств за выдачу купеческих свидетельств и билетов указано 44 870 рублей. В 1834 году, например, в Феодосии объявили свои капиталы купцы, получившие свидетельства и билеты на право торговли: Иван Серебряков, Адам Тушкуюн с сыновьями, Мелкон Михайлов, Василий Арестов, Данило Набиркин, Иван Тамара, Афанасий Купули, Дементий Симоретти, Леонард Дуранте, Иван Бричер, Шмуль и Аврам Гронштейны и др., аналогично в Керчь-Еникальском градоначальстве — купцы А. К. Антониади, Н. Я. Ашкинази, М. Х. Брейтберг, А. Х. Мирониди, И. М. Посквитовский и др., но занимался ли кто-нибудь из них банкирским промыслом на уровне банкирского дома или конторы, остается неизвестным. То, что многие из них ссужали частных лиц деньгами под ростовщический процент, подтверждают архивные сведения

Кредитный билет достоинством 50 рублей образца 1841 г.

о взыскании через органы полиции частных долгов с разных лиц по долговым распискам.

Ростовщичество было очень распространено в Ялте и Ялтинском уезде. Так, агент Харьковского земельного банка Б. Радомский в своем отчете сообщал головному банку: «...крайняя нужда в деньгах и усиленный спрос на них породили в Ялте немалое число жадных до наживы денежных попилов, которые захватили немалую массу жертв в свои цепкие щупальцы. Предоставляемый ими жителям Ялты и городской управе дорогой и непомерно обременительный кредит задерживал рост и благоустройство Ялты, объятной туманом ростовщичества».

К займам у частных лиц нередко прибегали и органы местного самоуправления Таврической губернии для ведения городского и земского хозяйства. Так, Керчь-Еникальская городская управа для покрытия общегосударственных расходов неоднократно пользовалась займами у местных ростовщиков — Д. Д. Посполитаки, К. И. Месаксуди. По непроверенным сведениям, Д. Д. Посполитаки держал в Керчи банкирскую контору.

Потребность в кредите в Крыму и России особенно возросла после 1839–1843 годов, когда в России была проведена денежная реформа, установившая систему серебряного монометаллизма с параллель-

Государственные кредитные билеты достоинством 1 рубль конца XIX в.

1839–1843 гг. — в России проведена денежная реформа, которая установила систему серебряного монеталлизма с параллельным обращением кредитных билетов.

ным обращением в стране кредитных билетов, что повлекло за собой развитие товарно-денежных отношений. В период реформы вводится размен кредитных билетов на серебро и золото, но с определенными ограничениями. Для разных регионов России они были различны: если в Москве на звонкую монету можно было обменять 3 тысячи рублей кредитных билетов, то уездные казначейства Таврической губернии такой обмен производили на сумму не более 100 рублей. Не преминули этим воспользоваться некоторые предприимчивые дельцы из среды тех же ростовщиков. 12 марта 1842 года таврический губернатор потребовал от Казенной палаты: «...соизволите надзор установить над местными казначеями при ведении обмена. Очевидцы клятвенно утверждают, что в Симферополе купец Алимов, по народной молве содержащий тайную ссудную кассу, за вознаграждение обменивал кредитные билеты на серебряную монету без всякого ограничения во вред государственной казне и жителям, которых он бессовестно эксплуатирует безмерным процентом».

Потребность в кредите стала особенно острой после Крымской войны, которая нанесла огромный урон хозяйству Таврической губернии, особенно на

Государственный кредитный билет достоинством 1 рубль образца 1876 г.

территории военных действия. Многие отрасли хозяйства пришли в упадок. Способствовало этому и отсутствие рабочих рук в связи с новой миграцией из Крыма в Турцию крымских татар, обвиненных в сотрудничестве с неприятелем. Многие крымские жители в период военных действий погибли на полях сражения или умерли от болезней. В результате всех этих факторов в Крыму полностью или частично обезлюдело около семисот селений, появилось много незанятых земель, снизилась емкость внутреннего рынка, сократилось поголовье скота, уменьшился валовой сбор овощей, фруктов, винограда, табака и других культур.

В мае 1856 года Симферопольская земская управа на одном из своих заседаний признала необходимым *«...открыть в Симферополе отделение Государственного Коммерческого банка для выдачи ссуд под учет векселей по образцу банков, существующих в Одессе, Кишиневе, Екатеринославле, для преодоления последствий разорительной Крымской войны и развития в губернии отраслей хозяйства»*.

Первым это предложение внес член Симферопольской уездной земской управы, купец 1-й гильдии Макс Самойлович Розенштейн, занимавшийся в Симферополе торговлей. *«Кредит — главная жизненная артерия торговли и сельского хозяйства, однако сведущие в торговле и сельском хозяйстве люди не могут получить его из-за отсутствия в Крыму кредитных учреждений. А те капиталы, которые имеются у отдельных лиц, отдаются ими в заем под 18–24%, окончательно разоряя торговцев, промышленников и сельских хозяев, — писал М. Розенштейн в своем предложении. — Для нас живым примером большой пользы открытия такого банка является Одесса, где до*

Историческая справка

Слово «банк» произошло от слова «банса», что значит лавка, на которой средневековые итальянские менялы раскладывали свои монеты. От слова «банса» берет начало и выражение «банкрот». Когда меняла злоупотреблял чьим-либо доверием, разбивали лавку, на которой он сидел, — «banco rotto».

*Егор Францевич Канкрин
(1774–1845), министр финансов
России в 1823–1844 гг.*

открытия конторы Коммерческого банка ростовщики брали с таких, как мы, 36%, а после открытия конторы всего 12%».

Избранная участниками заседания инициативная группа посетила таврического губернатора — графа Николая Владимировича Адлерберга, который накануне объехал города и многие села губернии и был поражен масштабами разрушений: Севастополь полностью лежал в руинах, основательно пострадали Керчь, Евпатория, Ялта, Перекопский, Симферопольский и другие уезды. Город Симферополь, заваленный нечистотами, представлял собой огромную свалку.

Учитывая, что для наведения порядка, восстановления разрушенных городов и других местностей требовались огромные средства, губернатор благосклонно отнесся к предложению управы и поручил Казенной палате подготовить ходатайство в Санкт-Петербург с изложением мотивов и целей учреждения такого банка в столице Таврической губернии. Однако в Крыму он так и не был открыт, несмотря на большой авторитет таврического губернатора при императорском дворе. Александр II только совсем недавно (в 1855 г.) заступил на российский престол и еще не успел изменить политику своего отца Николая I.

В период правления Николая I в области финансов проводилась политика сужения сферы банковского кредита, на что огромное влияние оказали взгляды главного финансиста России графа Егора Францевича Канкрина, в течение 1823–1843 годов возглавлявшего Министерство финансов Российской империи и являвшегося наставником наследника престола по финансовым наукам.

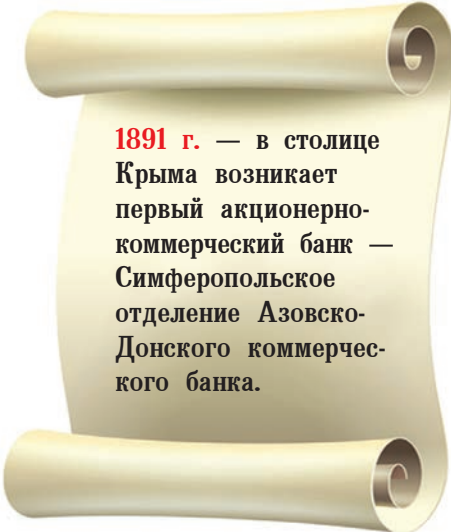
Министр финансов был противником всякого расширения сферы банковской деятельности, пре-

секал любые попытки частной и общественной инициативы в этом вопросе. Открытие частных банков он вообще считал «вредным делом». Такая точка зрения главного финансиста России наложила свою печать и на все последующие годы правления Николая I, тормозя развитие банковского дела в стране. В этот период издавались определенные «узаконения» по кредитной части, но они не внесли никаких серьезных новшеств и изменений в деятельность существующих немногочисленных кредитных учреждений — Заемного и Коммерческого банков, сохранных казн и приказов общественного призрения. Потому совсем неудивительно, что в период правления Николая I (1825–1855 гг.) в Таврической губернии не открылось ни одного кредитного учреждения.

Симферопольский купец М. Розенштейн являлся одним из первых крымских менял, которые после Крымской войны в связи с полным расстройством денежной системы приумножали свое богатство на лаже звонкой монеты. Его меняльный промысел был приостановлен распоряжением таврического губернатора, который в 1859 году на основании письма МВД России дал поручение местным полицейским чинам и земским урядникам *«выявлять лиц, которые дозволяют себе делать спекуляции на лаже, употребляя поступающие к ним деньги, и подвергать их наказаниям, определенным законами за лихоимство»*. Легализовать свою деятельность предприимчивый купец смог только в 1884 году, открыв в доме № 2 по улице Александра Невского, являвшемся его частным владением, меняльную контору под названием «М. Розенштейн и К^о».

Свои мечты по открытию банковского учреждения М. С. Розенштейн воплотил только в 1891 году. Благодаря его усилиям в столице Крыма возник пер-

1891 г. — в столице Крыма возникает первый акционерно-коммерческий банк — Симферопольское отделение Азовско-Донского коммерческого банка.

вый акционерно-коммерческий банк — Симферопольское отделение Азовско-Донского коммерческого банка. Он же стал его первым управляющим. Расположился банк на углу улицы Александра Невского и Соборного переулка (ныне ул. Серова), в частном доме М. С. Розенштайна, перестроенном под банк по проекту архитектора Штейнгауэра. В настоящее время в этом здании находится Министерство финансов Автономной Республики Крым.

В дальнейшем в Таврической губернии, хотя и весьма медленно, начала зарождаться сеть ссудосберегательных вспомогательных касс, обслуживающих в основном крестьянские хозяйства. Но из-за неопытности их учредителей, а также несостоятельности заемщиков они очень быстро разорялись.

Негативно сказывались на создании банковской сети отдаленность Крыма от центра России и отсутствие налаженного сообщения с ним (хороших

*Симферополь,
здание Симферопольского
отделения Азовско-Донского
коммерческого банка на
улице Александра Невского.
Дореволюционное фото*

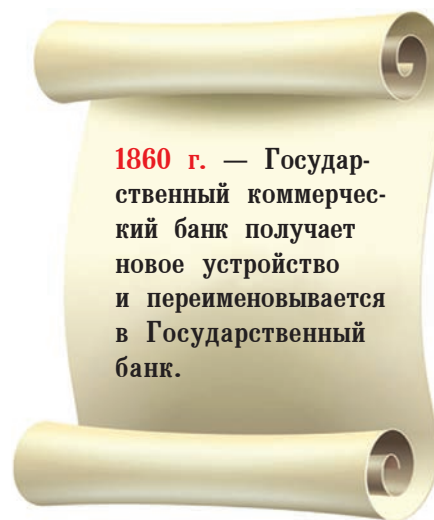

дорог и быстроходного транспорта). Более состоятельная часть населения, имеющая недвижимость для залога, некоторые кредиты продолжали получать в Приказе общественного призрения, Капитале сельской промышленности Таврической губернии и в банках соседних губерний. Основная же масса населения при финансовых проблемах по-прежнему вынуждена была обращаться к «лихоимцам»-ростовщикам или совершать натуральный обмен. Такое положение продолжалось вплоть до крестьянской реформы 1861 года.

Почти полтора века правительство России сохраняло монополию в банковском деле, тормозя развитие системы капиталистического кредита в форме создания частных и акционерно-коммерческих банков, видя в них конкурентов казенным банкам. Из этих банков основная часть банковских ссуд направлялась на весьма льготное кредитование дворянских хозяйств, и эти ссуды очень медленно возвращались в банки. Если к 1812 году (в целом по России) за дворянами числилось ссуд на 64 миллиона рублей серебром с залогом 12% помещичьих крестьян, то к 1859 году объем ссуд возрос до 425 миллионов рублей, число душ в залоге возросло до 66%.

Большие масштабы приобрели внутренние займы государства у банков для покрытия дефицита бюджета. На кредитование же промышленности и торговли шли очень незначительные суммы, при этом выдача кредитов оговаривалась целым рядом неприемлемых для заемщиков условий, что снижало спрос на них.

Однако потребности экономического развития общества с объективной неизбежностью требовали изменения системы кредитных отношений в стране. С 60-х годов XIX века в России началось

1860 г. — Государственный коммерческий банк получает новое устройство и переименовывается в Государственный банк.

усиленное развитие промышленности, торговли, железнодорожного строительства, что позволило более зажиточным слоям населения накопить значительные капиталы. Их стали вкладывать в акционерные общества и забирать свои вклады из казенных банков.

Попытки провести санацию их финансового состояния оказались ничтожными, и под давлением обстоятельств в 1860 году правительство вынуждено было ликвидировать Государственный заемный банк, а Государственному коммерческому банку определить новое устройство и дать наименование Государственного банка.

С создания Государственного банка началось развитие системы капиталистического банковского кредита в России, в том числе и на территории Таврического края. На это ушло не одно десятилетие.

Госбанк
царской
России
в Крыму —
долгий
путь
к банкротскому
всезнанию

Suprema léx régis voluntas.

Высший закон — воля государя.

(Вильгельм II)

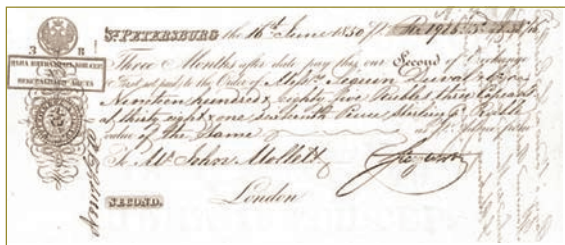
Первым управляющим Государственным банком Российской империи стал наследник династии Штиглицев, ковавших свое богатство на откупах в Крыму, Александр Людвигович Штиглиц. Сын придворного банкира и основателя банкирского дома «Штиглиц и К^о» Людвиг Иванович Штиглица, он в 1843 году, после смерти отца, занял должность придворного банкира, вступив во владение его огромным состоянием.

Через банкирский дом барона Штиглица правительство России поддерживало отношения с банкирскими домами Амстердама, Лондона и Парижа. В 1857 году А. Л. Штиглиц выступил соучредителем Главного общества российских железных дорог, созданного для постройки и эксплуатации железнодорожных линий, которые должны были связать земледельческие районы России с такими крупными городами, как Санкт-Петербург, Москва, Варшава, и побережьем Балтийского и Черного морей.

Государственный банк Российской империи быстро занял доминирующее положение среди других кредитных учреждений страны, став «банком

*Александр Людвигович Штиглиц
(1814–1884),
первый управляющий
Государственным банком
Российской империи
(1860–1866 гг.)*

Тратта (переводной вексель) на срок 3 месяца на сумму 1985 руб. 3 коп., выдан банкирским домом «Штиглиц и К^о», с поручением Дж. Моллету (агенту барона А. Л. Штиглица) уплатить фирме «Seguin Duval & Co» в Лондоне соответствующую сумму в фунтах стерлингов по 38 $\frac{1}{16}$ пенсов за рубль (из коллекции А. В. Бугрова)

банков». В его распоряжении находились все свободные средства казны и большие запасы золота, служившие обеспечением эмиссионного права, что ставило Государственный банк в ряд самых крупных и влиятельных европейских кредитных учреждений. Однако все открытые в дореволюционный период на территории Таврической губернии учреждения Госбанка прошли трудный и долгий путь к своему «банкирскому всемогуществу».

На территории России их сеть начала развиваться в первый год открытия банка (1860 г.). В Крыму же первое его отделение было открыто только через пятнадцать лет. Стимулом стало развернувшееся железнодорожное строительство. В 1874 году была закончена прокладка железной дороги Лозовая — Симферополь. 2 июня 1874 года первый товарный поезд прибыл на станцию Симферополь.

В 1875 году железнодорожная линия была доведена до Севастополя, в 1892 году закончена работа по сооружению железнодорожной ветки от Джанкоя до Феодосии, а в 1900-м введена в эксплуатацию железнодорожная ветка Владиславовка — Керчь. Таким образом, к началу XX столетия города Крыма связало железнодорожное сообщение, что дало толчок развитию на территории Таврической губернии как экономики, так и банковской сети.

Первые отделения Государственного банка Российской империи в Крыму были открыты: в 1875 году — в Севастополе, в 1877 году — в Феодосии. Вытекало это и из особого географического и административного положения этих портовых городов, управляемых градоначальниками. Таврические градоначальники сыграли значительную роль в развитии экономики своих территориальных единиц и формировании на их территории кредитных учреждений.

Почти двадцать лет Севастопольское и Феодосийское отделения контролировали и направляли денежно-финансовую политику в губернии. Именно им довелось работать по первому Уставу Государственного банка — от момента его образования и до 1894 года. С выходом нового Устава 1894 года им же пришлось коренным образом перестраивать свою работу, впоследствии передавая свой опыт всем другим открываемым в Крыму отделениям Государственного банка: в 1903 году — Евпаторийскому, в 1912-м — Ялтинскому, в 1915-м — Симферопольскому.

Евпаторийское отделение Госбанка, просуществовав непродолжительное время, по неустановленной причине было ликвидировано. В период Первой мировой войны, 17 июня 1916 года, Евпаторийская городская дума возбудила перед Министерством финансов России ходатайство о его восстановлении. Однако получила отрицательный ответ со ссылкой на трудное военное время. Не по-

Санкт-Петербург,
Петербургская биржа.
Фотооткрытка начала XX в.

мог и визит в Евпаторию российского императора Николая II.

Отделение Государственного банка в Евпатории открылось только в 1918 году, в период немецкой оккупации Крыма, как отделение Крымского краевого банка.

Министерством финансов России постоянно отклонялись ходатайства Керчь-Еникальского градоначальства, городской думы и купеческой управы об открытии отделения Госбанка в городе Керчи. Первое обнаруженное в архиве ходатайство датировано 1890 годом, следующее — 1895-м. Но в период царской власти этот вопрос так и не был решен. Отделение Госбанка в Керчи открылось только в 1917 году — на базе Калишского отделения Госбанка, эвакуированного в Крым из зоны военных действий.

В 1875 году таврический губернатор ходатайствовал об открытии отделения Госбанка в городе Ялте

*Севастополь, здание,
где размещалось открывшееся
в 1875 г. Севастопольское
отделение Госбанка. Фото 1945 г.*

«для обслуживания местной и курортной публики». Однако решение по этому вопросу Министерство финансов России приняло только через семь лет. Ялтинское отделение было открыто в 1882 году как временное на период курортного сезона — с мая по ноябрь. В дальнейшем на протяжении почти двадцати лет органы местного самоуправления Ялты пытались добиться открытия отделения Госбанка на постоянной основе, но, как правило, или вообще не получали ответов на свои ходатайства, или получали вежливый отказ. Ялтинское отделение Госбанка на постоянной основе начало функционировать только в 1912 году.

В столице Крыма банковские операции, входящие в функции Государственного банка, долгие годы выполнялись Симферопольским казначейством. Отделение Госбанка открылось только в 1915 году, в самый разгар Первой мировой войны,

*Встреча Николая II
на евпаторийском вокзале
в 1916 г. Дореволюционное фото*

хотя первое ходатайство Симферопольской городской думы об открытии отделения в Министерство финансов России было направлено еще в 1901 году. Возможно, существуют и более ранние ходатайства, но в местных архивных документах они отсутствуют.

Во главе отделения Госбанка стоял управляющий. Вторым лицом являлся контролер. В банках существовала и такая должность, как журналист — чиновник, ведущий журналы учета банковских операций. 1 декабря 1915 года Государственный банк объявил личный состав Симферопольского отделения: управляющий — Леонид Степанович Суворин, контролер — Сергей Панфилович Дмитриев, кассир — Кирилл Николаевич Румянцев, журналист — Василий Матвеевич Бочков.

Симферопольское отделение Госбанка начало свою деятельность 8 декабря 1915 года при личном составе в четырнадцать человек. Разместилось оно на улице Долгоруковской, в бывшем здании Сим-

*Симферополь,
ул. Долгоруковская, 11.
В этом здании с 1915 по
1920 г. размещалось
Симферопольское
отделение
Государственного банка
Российской империи.
Современное фото*

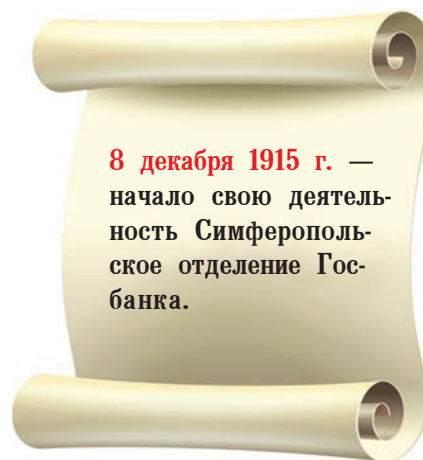

феропольского общества взаимного кредита, арендованном банком у городской управы за 3960 рублей в год.

Штат Симферопольского отделения Госбанка, как и других его отделений в Крыму, состоял исключительно из лиц мужского пола, что определялось тогда положением женщины в обществе. В 1915 году, в связи с сокращением мужского состава из-за призыва на войну, на службу в банк было разрешено принимать и лиц женского пола. Но в крымских отделениях Госбанка в дореволюционный период так и не появилось ни одной женщины. Или сильны были сложившиеся традиции, или не нашлось желающих из числа «девиц» работать в банке.

Чины Государственного банка, покидающие службу по достижении пенсионного возраста, пользовались правом получения пенсии из средств Государственного казначейства Российской империи. Размеры этих пенсий были дифференцированы в зависимости от продолжительности срока службы в Госбанке. При незначительном сроке службы или выходе в отставку по болезни ранее выслуги пенсионного срока лишали бывшего служащего и его семью безбедного существования. Еще в более тяжелом положении оказывались семьи служащих в случае преждевременной смерти кормильца.

Для оказания помощи этим категориям служащих при Центральном управлении Госбанка в Санкт-Петербурге создается благотворительное общество, которое имело специальный неприкосновенный фонд в сумме 50 тысяч рублей, пожалованный государем императором из прибылей банка. Состояло общество из почетных, пожизненных, действительных членов и соревнователей. Почетными

8 декабря 1915 г. — начало свою деятельность Симферопольское отделение Госбанка.

членами считались лица, внесшие в кассу общества не менее 300 рублей; пожизненными — 25 рублей; действительными — 3 рубля, соревнователями — внесшие взнос не менее 1 рубля. В формировании этого пенсионного фонда активное участие принимали и служащие учреждений Госбанка Таврической губернии. Так, управляющий Симферопольским отделением Л. С. Суворин являлся пожизненным членом общества, управляющие других отделений — действительными членами, контролеры и более низкие чины — соревнователями.

Общество оказывало безвозмездную помощь нуждающимся семействам чинов Госбанка, умерших на службе или вышедших в отставку; поддерживало больных и престарелых, содействовало определению их в приюты, больницы, богадельни; воспитывало сирот, помещая нуждающихся в пансионы, сиротские приюты и учебные заведения; оказывало помощь родителям в воспитании детей и получении ими образования; выдавало срочные и бессрочные ссуды, организовывало медицинскую, юридическую и другую бесплатную помощь в пределах, допустимых уставом.

Как свидетельствуют архивные документы, служащие отделений Госбанка Таврической губернии даже в суровые годы Гражданской войны, находясь в бедственном положении, всегда принимали самое активное участие в актах гражданской благотворительности. Расходы на благотворительную деятельность закладывались и в смету отделений Госбанка.

Для определения размера кредита частному лицу, фирме или учреждению, для оценки благонадежности представляемых к учету векселей, залогов и залогов по ссудам при каждом отделении Госбанка создавался учетно-ссудный комитет. В не-

Государственный кредитный билет достоинством 500 рублей образца 1912 г.

го приглашались лица, проявившие себя в торговле, промышленности, сельском хозяйстве. Например, членом учетно-ссудного комитета Феодосийского отделения Госбанка на протяжении многих лет являлся крупный крымский землевладелец, предприниматель Соломон Самойлович Крым, с ноября 1918 и по апрель 1919 года возглавлявший второе Крымское краевое правительство.

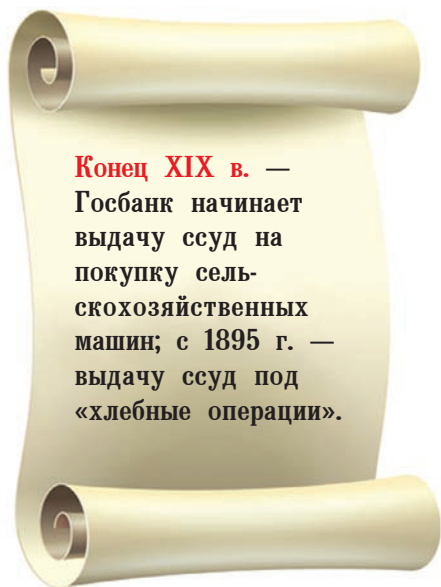
Отделения Государственного банка в Крыму аккумулировали средства различных государственных учреждений и органов казначейства; выдавали подтоварные кредиты; после формирования сети частных и акционерных банков предоставляли им кредиты под облигации государственных займов и краткосрочные обязательства казначейства; через свои расчетные отделы (созданные по Уставу 1894 г.) осуществляли взаимные расчеты частных банков и фирм. В связи с этим частные банки вынуждены были хранить свои денежные средства в отделениях Госбанка и таким образом согласовывать с ними свою банковскую политику.

При невозврате кредитов отделения Госбанка нередко становились собственниками залогов своих заемщиков. Так, Феодосийское отделение владело именными «Джанкой» Перекопского уезда и «Насыпка» Феодосийского уезда, Севастопольское — именем «Орта-Мамай» Евпаторийского уезда, которые перешли к ним от «неисправных» плательщиков кредитов.

К концу XIX века отделения Государственного банка в губернских и провинциальных городах получили право выдачи ссуд на покупку сельскохозяйственных машин, что позволило многим губерниям, в том числе Таврической, повысить уровень материально-технической базы, главным образом сельского хозяйства. Заемщиками этих ссуд в Тав-

*Соломон Самойлович Крым
(1867–1936), крупный крымский
землевладелец,
предприниматель,
член учетно-ссудного комитета
Феодосийского отделения
Госбанка, в 1918–1919 гг. глава
Крымского краевого
правительства*

рической губернии были в основном немецкие колонисты. Они приобретали простейшие, сравнительно недорогие орудия за счет ссуд, полученных в Севастопольском и Феодосийском отделениях Государственного банка.

Другим важным направлением кредитной деятельности отделений Государственного банка в Крыму начиная с 1895 года была выдача ссуд под «хлебные операции». Несмотря на интенсивное развитие промышленности, в России доминирующей частью экономики оставалось сельское хозяйство, а главной активной статьёй торгового и платежного балансов страны являлся экспорт хлеба.

В начале XIX века в Крыму самой слабой отраслью сельского хозяйства считалось полеводство. Край не мог обеспечить себя достаточным количеством хлеба, и его приходилось ввозить из других регионов России. Только через Евпаторийский порт, например, в 1801 году было ввезено 20 000 четвертей пшеницы. К середине XIX века положение в полеводстве стабилизируется, в чем немаловажную роль сыграли и государственные кредиты, до создания Государственного банка выделяемые из государственной казны и Капитала сельской промышленности.

В Крыму начинают образовываться излишки хлеба, который вывозится на внешние рынки. В «Сельскохозяйственном обзоре по Таврической губернии за 1899–1908 годы» отмечается: «...в это десятилетие, как и предыдущее, основой сельскохозяйственной деятельности в Крыму остается производство зерновых продуктов. В этом отношении в течение последнего десятилетия эта черта еще резче выразилась, что дает право некоторым утверждать, что “в Таврической губернии все одержимо зерновой лихорадкой”».

Открытые в Крыму отделения Госбанка стали активно выдавать «хлебные» ссуды для увеличения экспорта хлеба. Наибольший удельный вес в общем объеме кредитов эти ссуды занимали по отделениям банка, обслуживающим зерновые зоны Таврической губернии — Феодосию и Бердянск уезд, как отмечено в вышеприведенном «Сельскохозяйственном обзоре», «сплошь заселенные мелкими хлебопашцами».

С 1910 года Государственный банк в рамках государственного регулирования хлебной кампании начал строительство элеваторов и зернохранилищ в губерниях, что должно было способствовать минимизации потерь зерна при перевозках. Банковские зернохранилища имелись и в Крыму, впоследствии они перешли в ведение Хлебного отдела Крымской областной конторы Госбанка РСФСР.

Учреждения Государственного банка Российской империи в Крыму сыграли важную роль в деле развития кредитной кооперации. На начало 1917 года сеть учреждений мелкого кредита в Таврической губернии, на которую распространялся банковский контроль, насчитывала 145 ссудо-сберегательных и кредитных товариществ. В годы Первой мировой войны на долю учреждений мелкого кредита Таврической губернии пришлось основная поставка в действующую армию хлеба и других продуктов сельского хозяйства, которую они осуществляли благодаря кредитной помощи отделений Государственного банка.

В период Гражданской войны отделения Государственного банка в Крыму оказались втянутыми в политические и экономические амбиции постоянно меняющихся крымских властей: в период немецкой оккупации Крыма их преобразовали в отделения Крымского Краевого банка; в период на-

1910 г. — Госбанк
начинает строительство
элеваторов и зернохранилищ.

хождения на территории Крыма Красной армии — в отделения Народного банка РСФСР; при правительствах Деникина и Врангеля — в отделения Государственного банка при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России. С окончательной победой советской власти они вновь были преобразованы в отделения Народного банка РСФСР, затем, следуя политике «военного коммунизма», ликвидированы с передачей функций финансовым органам. Восстановили свою деятельность отделения Государственного банка после объявления советским правительством новой экономической политики (НЭП).

Первый
судный
капитал
в Крыму —
от продажи
«земель
вольного
пастбища»

Tálem habébis frúctum, quélis túerit lébor.

Плату получишь такую, какой будет работа.

В Крымском ханстве основные земельные массивы принадлежали турецкому султану, крымским ханам, беям и мурзам, многие из которых после присоединения в 1783 году Крыма к России бежали в Турцию. На территории бывшего Крымского ханства оказалось много пустующих земель, особенно в горной и югобережной части полуострова. Вслед за беями и мурзами в Турцию отправились татарские крестьяне. Такому оттоку населения способствовали многовековые связи Крыма с Турцией — экономические, культурные и в особенности религиозные.

Массовое сокращение населения Крыма (по разным источникам, от 80 до 300 тысяч человек) поставило перед правительством России задачу заселения этого опустевшего края. Турки не теряли надежды вернуть свои бывшие владения в Северном Причерноморье. Такое положение вынуждало русское правительство иметь в Крыму в лице его жителей надежную опору в борьбе с турками, способную обезопасить тыл строящейся главной базы Черноморского флота — Севастополя.

**8(19) апреля
1783 г. —
Крым при-
соединен
к России.**

Екатерина II и Григорий Потемкин стали щедро раздавать земли помещикам, ростовщикам, величавшим себя банкирами, лицам, приближенным к императорскому двору, обязывая всех в десятилетний срок заселить крымские имения своими крепостными крестьянами из центральных губерний.

При приеме на службу в Казенную палату, Приказ общественного призрения и другие государственные структуры каждый чиновник при заполнении формулярного списка в обязательном порядке должен был указать, имеет ли он или его ближайшие родственники в личном владении крепостных крестьян в других местах России и в каком количестве они могут быть переселены на постоянное местожительство в Крым.

За период с 1783 по 1794 год, по официальным данным, в Крыму было роздано 256 963 десятины земли. Размеры раздаваемых земельных участков колебались от нескольких сот десятин до несколь-

*Мажара с татарами
на буйволах.
Рис. Е. Маркова из книги
«Очерки Крыма», 1873 г.*

ких десятков тысяч. Около 13 тысяч десятин земли перешло лично к Потемкину; по 6 тысяч десятин земли, «праздно лежащей» в Крыму, получили симферопольский казначей Василий Калчигин и перекопский казначей Дмитрий Засядка. Владельцами огромных участков земли стали российские банкиры Штиглиц, Сутерканд, Теппер, Баум и др.

Раздача земель продолжалась и в последующие годы. Всего совершенно бесплатно было роздано около 350 тысяч десятин земли, или почти 12% общей земельной площади Крыма. Значительная часть земель (до 500 тысяч десятин) была продана по ничтожным ценам. Тем не менее, по официальным данным, в начале XIX столетия на Крымском полуострове было всего 8746 крепостных крестьян, включая детей.

При бесплатной раздаче земель и продаже ее по низким ценам выявилось столько злоупотреблений и расхищений государственных и крестьянских земель, что 4 мая 1816 года правительство империи издало специальный указ о прекращении продажи в Крыму земель по символическим ценам. В нем говорилось: «...в Таврической губернии до полумиллиона десятин казенной земли продано за бесценок, как, например, надворному советнику Уманцу, титулярному советнику Барабашеву и губернскому секретарю Аверкиеву, она в сложности по одному рублю 21 копейке за десятину, чему и веры нельзя дать, судя по богатству тамошних земель. Казна несет от сего чрезмерные убытки, а чиновники обогащаются за ее счет».

Чтобы как-то исправить это положение, правительство предприняло меры к переселению сюда из центральных и других губерний государственных крестьян и лиц других сословий. В Крым потя-

Историческая справка

После присоединения Крыма к России лучшие земельные участки Южного берега Крыма щедро раздарились и продавались Екатериной II не только русским вельможам, но и знатым иностранцам.

Австрийский принц де Линь получил от Екатерины II подарок — земли от Партенита до Кучук-Ламбата. Он был очарован красотой этой живописной местности и мечтал создать здесь плантаторское хозяйство, заселить земли английскими преступниками, неграми, скитавшимися по Лондону арабами. Проект потерпел неудачу после вмешательства русского посла в Англии С. Р. Воронцова. Де Линю пришлось продать свой подарок русской казне.

4 мая 1816 г. — правительство империи издало указ о прекращении продажи в Крыму земель по символическим ценам.

нулись отставные солдаты, русские и украинские крестьяне, выходцы из Молдавии, жители Польши, переселенцы из Эстонии, греки, болгары, немецкие колонисты, люди всяких званий, часто беглые и беспаспортные.

В 1816 году правительство из остатка свободных земель в Таврической губернии образовало казенный земельный фонд, получивший название «земель вольного пастбища». Доходы от их продажи зачислялись в особый капитал под названием «Капитал сельской промышленности» и предназначались для выдачи кредитов жителям Новороссийского края в качестве «пособия к распространению сельской промышленности».

Общая сумма Капитала от продажи «земель вольного пастбища» в Таврической губернии была исчислена в сумме 1700 тысяч рублей ассигнациями. Половина от этой суммы выделялась для Таврической губернии, а из другой половины две трети отчислялись для Херсонской и одна треть — для Екатеринославской губернии.

С целью выдачи из Капитала кредитов в Симферополе был сформирован Попечительный комитет, в состав которого в качестве директоров-попечителей вошли: таврический гражданский губернатор, председатель Таврической казенной экспедиции, губернский предводитель дворянства и Таврический губернский прокурор. Так, в разное время определения по выдаче ссуд из Капитала подписывали таврические губернаторы — Казначеев, Муромцев, Адлерберг, вице-губернатор Лонгинов, губернский прокурор Фабр, губернские предводители дворянства Филиппов, Нотар, Взметнев и др.

Попечители Капитала должны были наблюдать «за целостию капитала, рассматривать просьбы

Карта земель, приобретенных Россией на юге в царствование Екатерины II

*Николай Владимирович Адлерберг
(1819–1892), таврический губернатор
в 1854–1856 гг., попечитель
Капитала сельской промышленности*

о выдаче ссуд, судить о надежности залогов, определять и выдавать ссуды, допускать на законном основании отсрочки и смотреть за исправностью возврата ссуд, равно как и платежа процентов». Никаких вознаграждений за свою работу они не получали. Жалованье выплачивалось только штатным работникам — бухгалтеру, письмоводителю и писцу.

Первоочередной целью использования средств Капитала для Таврической губернии объявлялось *«заселение пустопорожних земель и разведение тонкошерстных овец».*

Выдача кредитов из Капитала сельской промышленности не ограничивалась ни национальной, ни сословной принадлежностью заемщиков. Ссуды из Капитала получали русские, украинцы, татары, евреи, греки и другие народности, заселявшие Крым, а также проживавшие в Крыму иностранные подданные, имеющие собственность для залога. Именно иностранцы — французы Рувье и Вассаль — стали первыми заемщиками кредитов «для разведения тонкошерстных овец» и основоположниками овцеводческих хозяйств в Крыму. Еще в 1805 году они на основании предписания МВД России получили из доходов Таврической губернии ссуду в размере сто тысяч рублей для «заведения овчарного завода в Крыму», по «формальному» контракту обязуясь иметь в своем овчарном хозяйстве к 1809 году овец не менее двадцати пяти тысяч голов. За счет казенных ссуд Рувье и Вассаль по льготным ценам купили значительные земельные участки в Крыму, основали на них свои овцеводческие хозяйства и впоследствии не раз еще пользуясь ссудами из Капитала сельской промышленности для расширения овчарного завода и разведения улучшенных пород овец.

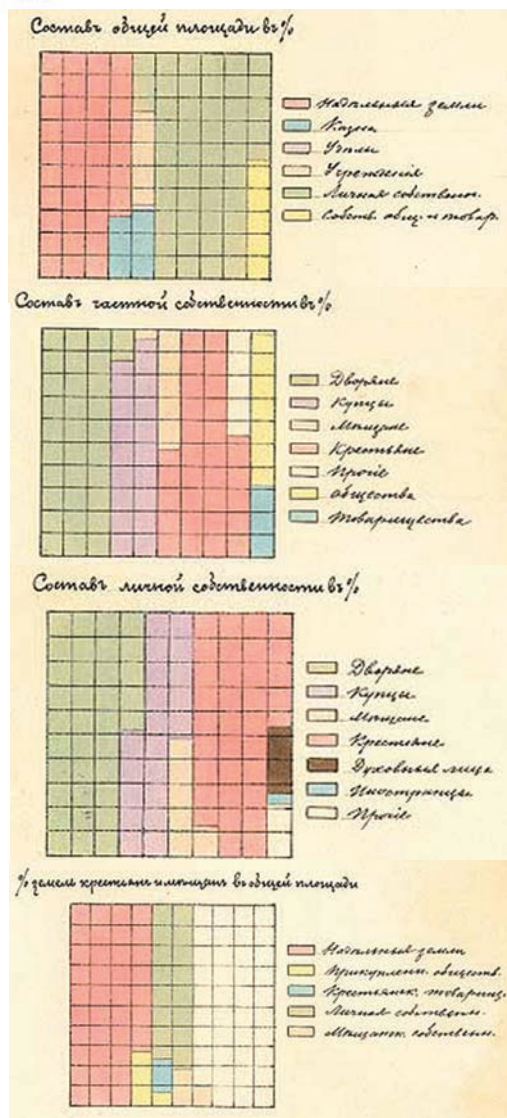
Значительное поголовье овец, разведенных за счет ссуд из Капитала сельской промышленности, в Крыму имели: генерал-майор князь Балатунов, получивший в 1817 году ссуду под залог своего имени в Симферополе; статский советник Филатьев, получивший в том же году ссуду под залог каменного дома, трактира и постоянного двора в Евпаторийском уезде; Али Мурза Ширинский, получивший в 1818 году ссуду под залог своего имени в Феодосийском уезде, и др.

В первой половине XIX века в таких хозяйствах стада тонкорунных овец насчитывали до нескольких десятков тысяч голов. Поощряя развитие овцеводства в южных губерниях России, царское правительство стремилось оказать этому всяческую поддержку. Так, кроме выделения ссуд из Капитала, предпринимателям продавались большие земельные наделы, снижались налоги, предоставлялась до десяти лет отсрочка в погашении кредитов, что дало свои положительные результаты. С 1823 по 1866 год поголовье тонкорунных овец в Крыму возросло более чем в двадцать раз и насчитывало 2360 тысяч голов.

Отчитываясь в 1827 году перед Министерством внутренних дел России о результатах деятельности ссудного Капитала, таврический губернатор Дмитрий Васильевич Нарышкин отмечал: «...результаты заселения незанятых земель и разведения в губернии овцеводческих хозяйств хотя и положительны, но могли бы быть значительно лучше, если бы не задержка в поступлении средств от покупателей земель вольного пастбища. С 1816 г. и по настоящее время в списках должников числятся надворный советник Бурачков, помещик 14 класса Крымтаев, Перекопский купец 2 гильдии Сысов, тайный советник

*Андрей Яковлевич Фабр (1789–1863),
таврический прокурор в 1825–1833 гг.,
попечитель Капитала
сельской промышленности*

Схемы землепользования Таврической губернии
(Карты, схемы и диаграммы Центрального
Статистического комитета по статистике
землеустройства губерний Европейской части России. —
СПб., 1907)

Рахманов, Старообрядческий монастырь и мн. другие, в то время как потребность в таких кредитах возрастает из-за притока в местность новых поселенцев».

Одним из основных условий выдачи ссуды из Капитала была «исправность» заемщика. Устанавливалось, что, если заемщик «не будет вносить исправно процентов или по истечению срока не заплатит всей суммы, таковой навсегда лишается права на получение ссуды из Капитала». Так, 8 февраля 1821 года Департамент государственных имуществ России постановил: «признать неисправными плательщиками процентов и ссуд из Капитала: подполковника Адиль Бей Балатунова, есаула Булат Бей Балатунова, титулярного советника Челеби, Феодосийского помещика Ширинского, помещика Симферопольского и Феодосийского уездов Дмитрия Нотара, коммерции советника Мейера. Впредь указанным лицам ни на какие предметы ссуд из Капитала не выдавать».

«Неисправность» заемщиков нередко являлась следствием природных факторов. На полуострове часто случались стихийные бедствия: в долинах рек — наводнения, в степных районах — засуха. Большой ущерб наносили сельскохозяйственные вредители, особенно саранча. В «Памятной книжке Таврической губернии» в 1821 году отмечалось: «...саранча стала уже туземным насекомым». В 1828 году, как видно из свидетельства, выданного таврическим губернатором купцу Михаилу Василькову, во многих уездах Таврической губернии имел место массовый падеж скота. В 1831 году Крым был охвачен эпидемией холеры.

Для облегчения участи заемщиков Капитала правительством предпринимались определенные

меры, например, приостанавливалась принудительная продажа залогов, предоставлялась отсрочка погашения долгов до нового урожая при условии, что землевладелец предъявлял попечителям Капитала удостоверение земского суда или полицейского органа о том, что *«имение или урожай действительно пострадали в результате стихийного бедствия»*.

Приоритетная выдача кредитов на заселение пустопорожних земель и развитие овцеводства из средств Капитала сельской промышленности продолжалась до 1840 года. В этом году правительство по представлению министра госимуществ России определило новые направления ссуд ввиду того, что *«по предыдущим двум предметам сделаны большие успехи и они не требуют пособий в дальнейшем своем развитии»*. С 1840 года приоритетными направлениями в выдаче ссуд из Капитала для Таврической, Херсонской и Екатеринославской губерний были признаны: улучшение земледелия; развитие садоводства и приготовление сухих плодов для вывоза в другие места; улучшение и распространение виноградного виноделия; разведение рощ и лесов в степных местах; развитие пчеловодства; постройка заводов рогатого скота; учреждение всякого рода фабрик; развитие рыболовства на морских берегах. Все эти виды кредитов имели место в Крыму и способствовали процессу специализации сельского хозяйства на полуострове. Но наибольший удельный вес среди них занимала выдача ссуд на разведение садов, виноградников и табачных плантаций.

В Крыму за счет ссуд, полученных в разные годы из Капитала сельской промышленности Таврической губернии, на значительных земельных участках имели свои сады и виноградники следующие лица:

Историческая справка

К устройству имения в Кучук-Ламбате А. М. Бороздин приступил в начале XIX в. Имение строилось как типичная для юга России помещичья усадьба. Центром пространственной композиции являлся господский дом с хозяйственными постройками.

В это же время велись работы по насаждению большого парка, виноградников, ореховых, тутовых и оливковых рощ. Важным художественным элементом усадьбы Бороздина являлся ландшафтный парк, заложенный в 1814 г. опытным садоводом французом Либо. Это один из самых старых на побережье парков, формирование которого происходило почти одновременно со знаменитым Никитским ботаническим садом. В парке собрано более 200 видов, разновидностей и форм растений из Средиземноморья, Японии, Северной и Южной Америки.

бывший генерал-губернатор Новороссийского края Ришелье в Гурзуфе; Таврический губернатор Бороздин в своих имениях от Артека до Кучук-Ламбата; титулярный советник Лимшевский в деревне Чокурчи Симферопольского уезда; губернский секретарь Яворский в своем имении около Алушты; губернский регистратор Петр Веребрюсов (он же письмоводитель Капитала) близ деревни Алушты и многие другие.

В своем благодарственном письме, направленном 31 марта 1827 года на имя попечителей Капитала, генерал-лейтенант, сенатор и кавалер, губернатор Бороздин писал: *«...пособием сих денег мое имение в деревне Кучук-Ламбат приняло совсем другой вид от насаждения до 50 тысяч кустов винограда превосходного сорта, оливковых деревьев и разных полезных растений»*.

Благодаря политике правительства и ссудам из Капитала в начале 50-х годов XIX века посадки виноградников в Крыму достигали уже 35 миллионов кустов против 5,8 миллиона, посаженных к концу 20-х годов. К середине XIX столетия значительно возросли площади, занимаемые фруктовыми садами: под ними было занято в Качинской долине 959 десятин земли, в Альминской — 700 десятин, Бельбекской — 580 десятин, Салгирской — около 330 десятин, Булганакской — около 170 десятин.

За счет ссуды, полученной в Капитале сельской промышленности, в 1881 году в Симферополе на территории нынешнего детского парка развел свой образцово-показательный фруктовый сад Петр Семенович Щербина, председатель Правления 1-го Симферопольского общества взаимного кредита (с 1881 по 1915 г.). Ссудозаемщиком Капитала был и основатель этого банка Владимир Карлович Винберг. За счет ссуды он развел фруктово-виноград-

ный сад в своем имении в Бюк-Ламбате, выращивая первоклассные сорта винограда и фруктов.

Из Капитала сельской промышленности Таврической губернии «за счет процентов с капиталов, выданных в ссуду», ежегодно выделялись средства на поддержку деятельности учебных заведений, занимающихся подготовкой отечественных специалистов — виноградарей, виноделов, садоводов. Помощь получали Судакское казенное училище виноделия и виноградарства, Магарачское училище виноделия, а также учреждения, занимающиеся селекцией по выведению новых опытных сортов сельскохозяйственной продукции.

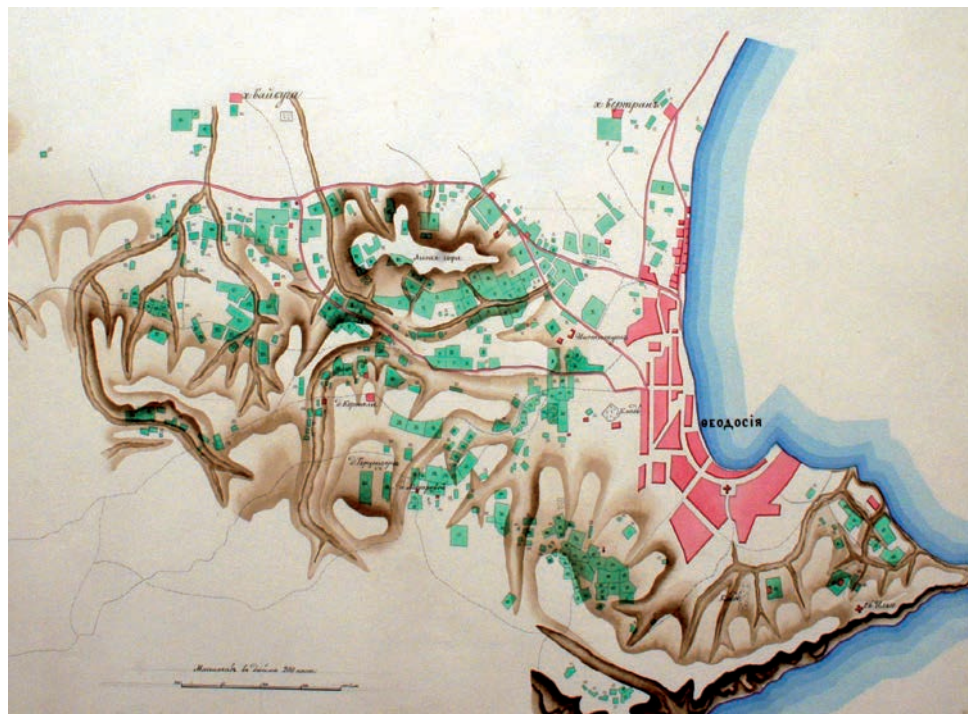
Средства Капитала поступали на содержание Инспекции сельского хозяйства по Таврической губернии, Симферопольского казенного сада, на развитие Никитского ботанического сада, на устрой-

Вид из Карасана на Кучук-Ламбат. Литоргафия середины XIX в.

ство при сельских училищах садово-лесных питомников, на содержание Симферопольского древесного питомника и др. По данным отчета попечителей Капитала, например, только за 1841–1852 годы из полученных процентов на устройство различных сельхоззаведений в Крыму было отчислено и использовано 124,5 тысячи рублей.

Все виды нессудных расходов, такие как расходы на содержание чиновников, ведение канцелярии, оказание поддержки учебным заведениям, в том числе и благотворительные мероприятия и др., осуществлялись со счета Капитала сельской промышленности исключительно по разрешению Министерства государственных имуществ России. Благотворительная деятельность вообще была свойственна царскому правительству, безвозмездно на-

План-карта
виноградников по
Феодосийскому
езду. 1879–1880 гг.

правлявшему средства на общественную пользу. Например, в 1836 году из средств Капитала с разрешения Министерства госимуществ было отчислено 33 333 рубля 34 копейки на строительство богоугодных заведений в Симферополе.

Использование по целевому назначению ссуд, полученных из Капитала, находилось под непосредственным контролем таврических губернаторов, которые периодически предписывали земским исправникам и органам местной полиции *«лично и со всюю достоверностью справиться, какие заемщики оказали успехи по тем предметам, на кои выданы им ссуды»*.

В период Крымской войны кредитование из Капитала было резко сокращено. Так, если до войны ежегодная выдача кредитов составляла до 240 тысяч рублей, то в 1853 году новых кредитов было выдано всего на 19 тысяч рублей, в 1854-м — на 3,5 тысячи рублей. 5 апреля 1855 года попечителям Капитала было приказано вообще остановить

*Никитский
ботанический сад.
Дореволюционное фото*

выдачу ссуд, так как *«они имеют целью исключительно хозяйственные улучшения, которых во время войны ожидать нельзя»*. Поступления в счет уплаты долгов составляли мизерные суммы (от 1 до 4 тысяч рублей в год), в то время как задолженность ста двадцати трех заемщиков составила, к примеру, на 1 января 1856 года по ссудам и процентам более 300 тысяч рублей. Однако источники погашения этих ссуд во время Крымской войны были уничтожены.

Как писал очевидец В. С. Раков, *«по окончании войны многим хозяевам пришлось начинать почти все сызнова, обзаводиться скотом, сеном, зерном и прочим»*. Особенно пострадали заемщики Капитала, имеющие недвижимость и земельные участки в районе Севастополя, который практически полностью был разрушен. Архивные документы насчитывают девятнадцать домов и дач, числящихся в залоге у попечителей Капитала и полностью уничтоженных в годы Крымской войны.

15 августа 1856 года по случаю минувших военных обстоятельств, началом которых для Новороссийского края определено 1 января 1854 года, заемщикам Капитала были *«высочайше дарованы»* некоторые льготы по отсрочке уплаты кредитов и процентов. Сроки погашения капитальных займов отодвигались на пять лет. Но чрезвычайная льгота предоставлялась по усмотрению попечителей и только тем, кто до 1 января 1854 года исправно платил проценты, кто подал о том прошения и представил свидетельство уездного предводителя дворянства (или другого начальствующего органа) о размере понесенных убытков. Сообщая об этих льготах в адрес таврического губернатора, Управление государственных имуществ в то же время просило *«о роде и свойстве*

Государственный кредитный билет
достоинством 50 рублей образца 1866 г.

сих облегчений не объявлять для всеобщего сведения, дабы не вызвать тем самым излишних домогательств, но сообщить лишь секретно попечителям Капитала».

Из-за сокращения в связи с войной кредитных ресурсов Капитала выдача ссуд из него в дальнейшем производилась в незначительных объемах.

После отмены крепостного права и создания системы капиталистического банковского кредита деятельность Попечительного комитета Капитала сельской промышленности пошла на спад — появилась возможность банковского кредитования сельскохозяйственных улучшений. К тому же по причине инфляции максимальная сумма кре-

*Разрушенный Севастополь, ок. 1856 г. Фрагмент фотопанорамы
Леон-Эжена Мехедена — одна из первых фотографий города. Музей Армии (Париж)*

дита в пять тысяч рублей уже не устраивала ссудозаемщиков.

До 1909 года Попечительный комитет Капитала сельской промышленности Таврической губернии занимался в основном сбором долгов по ранее выданным ссудам и в этом же году прекратил свою деятельность, передав все дела Управлению земледелия и госимуществ. Те кредиты, которые остались непогашенными к моменту ликвидации Капитала, были переоформлены в мелиоративный кредит, открытый при Главном управлении земледелия и землеустройства в Крыму.

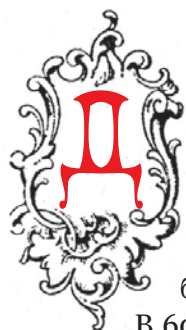

Городские
общественные
банки
в Таврической
губернии

Divitiarum fructus in copia est, [copiam declarat satietas].

↓ плод богатства — обилие, [признак обилия — довольство].

(Цицерон)

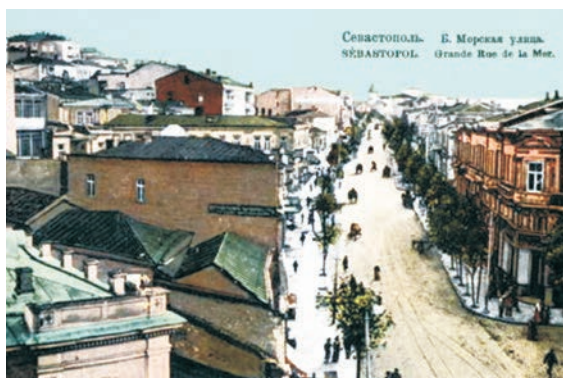
о революции в общественно-экономической жизни Таврической губернии существенную роль играли банковские учреждения муниципального типа — городские общественные банки, сокращенно именуемые ГОБы.

В 60-е годы XIX столетия они были единственными кредитными учреждениями в губернии, потеснившими на денежном рынке ростовщический капитал. Создавались ГОБы органами местного самоуправления за счет средств городских бюджетов и ими же контролировались. Прибыль этих банковских учреждений использовалась для общегородских и благотворительных целей, что отличало их от других банков, появившихся в Таврической губернии в более поздний период. При советской власти банки такого типа были преданы забвению, как и их создатели — городские думы и управы.

С 1863 по 1920 год в Таврической губернии было открыто одиннадцать городских общественных банков. Все они прошли трудный путь своего становления и развития.

1863–1920 гг. —
в Таврической губернии
открыто 11 городских
общественных банков.

Севастополь, улица Большая Морская, на которой в феврале 1863 г. в здании городской управы был открыт первый городской общественный банк. Фотооткрытка начала XX в.

Первым ГОБом в Таврической губернии стал Севастопольский городской общественный банк. Он открылся 5 февраля 1863 года в здании городской управы на улице Большой Морской. Толчком для создания банка послужили последствия Крымской войны, в результате которой на месте города остались одни руины и уцелело лишь пять тысяч жителей.

О степени разрушений можно судить по залогам ссуд, полученным до войны жителями Севастополя из Капитала сельской промышленности Таврической губернии. Рассматривая состояние заложенной в Капитале недвижимости и доходных земельных участков, компетентная комиссия с участием представителя Попечительного комитета Капитала сделала неутешительный вывод: «...убытки от разрушений являются невозполнимыми. Так, фруктовые и виноградные сады Бертье-Делагарда вместе с господским домом близ Севастополя в Южной бухте, числящиеся в залоге за вдовой генерал-майора Марией Бертье-Делагард, по прежней оценке в 3000 рублей, по новой оценке — 55 рублей; одноэтажный каменный дом на 2-й от проспекта улице г. Севастополя, числящийся в залоге за коллежской асессоршей Марией Грамматиковой, по прежней оценке 2000 рублей, — оценке не подлежит и т. д.»

Жители, вернувшиеся после Крымской войны в Севастополь, существовали на доходы от туристов, которые сразу же потянулись сюда из России, Европы и даже Америки, чтобы посмотреть на «крымские Помпеи». Севастопольцы жили в бараках, занимаясь рыбной ловлей и огородничеством. Город пришлось восстанавливать по крупицам.

Восстановление и развитие города послужило началом открытия первого кредитного учреждения — Севастопольского городского общественно-

го банка. На протяжении почти двенадцати лет он был единственным кредитным учреждением в Севастополе и оказывал посильную кредитную помощь местным торговцам, домовладельцам и другим группам населения, выделяя средства на благотворительность и образование.

Следующий ГОБ в Таврической губернии был открыт в этом же, 1863 году на территории Керчь-Еникальского градоначальства. Начало его создания относится к 20-м годам XIX столетия. К этому времени относятся документальные упоминания об Анфилатовском и Осташковском городских банках, открытых в центральных губерниях России (первый — в 1810 году, второй — в 1818-м) на средства местных купцов, их основателей, и на общественные пожертвования. Именно на эти банки в 1823 году ссылался керчь-еникальский градоначальник Андрей Васильевич Богдановский, предприняв попытку создания городского банка для финансовых нужд градоначальства и развития местного предпринимательства в Керчи.

В 1821 году Керчь была объявлена морским портом с учреждением в ней Керчь-Еникальского градоначальства, восьми министерств, портовой карантинной конторы и Керченской таможни. Закипела оживленная торговля. Керченские купцы стали поставщиками провианта для русской армии, занятой покорением Кавказа. У частных лиц появились капиталы. Началось строительство новых домов, которые могли стать залогом ссуд, взять которые пока было негде. Кредитные ресурсы казначейства, Приказа общественного призрения и Капитала сельской промышленности Таврической губернии были ограничены и имели в основном целевой характер, что побуждало местное население за финансовой помощью обращаться к ростов-

*Андрей Васильевич
Богдановский
(1780–1864), керчь-еникальский
градоначальник в 1823–1826 гг.*

Александр Петрович Спицын (1810–1888), керчь-еникальский градоначальник в 1857–1875 гг. Благодаря ему в 1863 г. в Керчи был открыт городской банк — второй городской общественный банк в Таврической губернии

щикам. Последние, пользуясь ситуацией, ссужали деньгами местных купцов и других лиц под разорительные проценты.

Андрей Васильевич Богдановский, заступив в 1823 году на должность керчь-еникальского градоначальника, надеялся пополнить казну градоначальства и поставить заслон ростовщическому кредиту посредством развития банковских услуг. Но его ходатайство об открытии городского банка было отклонено министром финансов России господином Канкрином. Причиной отказа послужила не только «ограничительная» политика главного финансиста империи, но и отсутствие «нормального» законодательного закрепления деятельности общественных банков, несмотря на то что еще в 1785 году, согласно грамоте Екатерины II, городам разрешалось «из остающихся от городского расхода средств заводить банки».

Только через тридцать четыре года (с момента отправки ходатайства) министерства финансов и внутренних дел России завершили разработку единого Положения о городских банках, которое вступило в силу в 1857 году. На это сразу же было обращено внимание следующего керчь-еникальского градоначальника — вице-адмирала Александра Петровича Спицына.

А. П. Спицын заступил на пост керчь-еникальского градоначальника после окончания Крымской войны и вывода неприятельских войск из Керчи. Как и Севастополь, она была основательно разрушена. Серьезно пострадали многие общественные здания, в том числе такие важные для жизнедеятельности города, как карантин, адмиралтейство, таможня и другие. Большинство жителей города, потеряв имущество, недвижимость, капиталы, осталось без средств к существованию.

На посту градоначальника А. П. Спицын понимал, что при тех масштабах разрушений, которые принесла Крымская война, только благотворительными пожертвованиями и скупой правительственной помощью невозможно восстановить город. В первый же год своей градоначальской деятельности он дал поручение городской управе в срочном порядке рассмотреть вопрос об открытии в Керчи городского общественного банка. Устав банка был разработан незамедлительно, однако в 1857–1863 годах местный бюджет не смог выделить средства для формирования основного капитала банка в связи с огромными затратами на восстановление городского хозяйства. Следует учесть и то обстоятельство, что значительная часть средств из городской казны была уничтожена при обстреле неприятелем судна «Бердянск», на котором Керченская городская дума пыталась эвакуировать документы и ценности при угрозе захвата города врагом.

Выборы должностных лиц Керчь-Еникальского городского общественного банка прошли 13 февраля 1863 года, но фактически банк начал свою деятельность лишь 1 июля 1863 года, когда правлению из городских средств были переданы 15 тысяч рублей для формирования основного капитала банка. Разместился городской банк в Керчи, на улице Строгановской, в доме № 8.

Первым директором городского банка стал бывший керченский голова Андрей Алексеевич Триполитов, потомственный почетный гражданин города. Впоследствии эту должность занимали и другие бывшие руководители города.

Керчь-Еникальский городской общественный банк начал свою деятельность с традиционного кредитования мелких промышленников, торговцев

Керчь, здание Керчь-Еникальского городского общественного банка на улице Строгановской. Фотооткрытка начала XX в.

Историческая справка

Александр Стrogанов (1795–1891) граф, генерал-адъютант, член Государственного совета. Воспитывался в корпусе инженеров путей сообщения, вступив в лейб-гвардии артиллерийскую бригаду, участвовал в сражениях под Дрезденом, Лейпцигом, находился при занятии русскими Парижа. В 1836–1838 гг. — генерал-губернатор черниговский, полтавский, харьковский. С 1839 по 1841 г. управлял Министерством внутренних дел. Пробыв год военным губернатором Петербурга (1854), около девяти лет являлся Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором. В период подготовки отмены крепостного права в России выступил сторонником надления крестьян широкими правами на выкуп земельных угодий.

и домовладельцев. Но в 1876–1877 годах, как свидетельствуют сохранившиеся в местном архиве отчетные материалы о деятельности этого банка, он «увлекся» выдачей крупных кредитов, что при их невозврате приводило к значительному отнесению на убытки опротестованных векселей. В эти годы при кредитном портфеле в 450 тысяч рублей выдача ссуд в одни руки достигала 40–60 тысяч рублей, в результате мелкие торговцы, ремесленники и земледельцы вообще потеряли доступ к кредиту банка.

Такие «грешки» водились и за другими общественными банками, многие из которых, как и Керчь-Еникальский, по выводам Министерства финансов, «превратились в учреждения, кредитующие преимущественно наиболее влиятельных в городе лиц, от которых зависело замещение должностей в управлении банка при производстве выборов на эти должности». Это стало одной из причин, заставившей Министерство финансов России пересмотреть уже устаревшее Положение о городских общественных банках, что и произошло 26 апреля 1883 года. Новый закон ввел существенные ограничения в размере открываемых отдельным лицам кредитов. Но к этому времени в Керчь-Еникальском ГОБе произошла смена руководства: его директором назначается Александр Васильевич Новиков, который, чтобы привести деятельность банка в соответствие с его задачами, изменил практику выдачи «невозвратных» крупных кредитов: он предоставил возможность пользования кредитом более широкому кругу нуждающихся. Если в 1876–1877 годах кредитами банка могли воспользоваться всего от 7 до 11 человек, то в 1901 году их получили 4950, а в 1912 году — свыше 7600 человек.

Правление Керчь-Еникальского городского общественного банка всегда уделяло внимание совершен-

ствованию делопроизводства и организации бухгалтерии по всем требованиям крупных кредитных учреждений. Такая позиция была удостоена полного одобрения министра финансов России господина Бунге, посетившего городской банк в 1886 году.

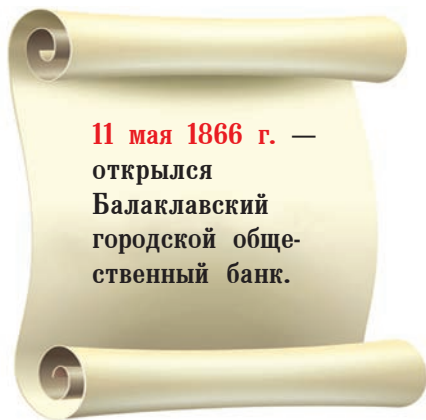
Более чем за пятидесятилетний период деятельности только однажды, в апреле 1907 года, была произведена правительственная ревизия этого банка Министерством финансов России под руководством чиновника по особым поручениям Муравьева. Ревизия отмечала, что *«банк вполне устойчив и нужен местному населению и вполне правильно отзывается на нужды клиентов. За период деятельности баланс банка возрос до 3 млн. рублей, а его основной капитал с 15 тыс. рублей до 345 тыс. руб.»*. Особая оценка была дана состоянию дел в счетоводстве и делопроизводстве, которое найдено в *«образцовом порядке»*. Министерский чиновник в акте ревизии записал: *«...особенно же хорошо ведется дело ответственными артельщиками по кладовой банка: в ней все в порядке, не говоря уже о том, что в целости. При массе залогов любой отыскивается немедленно благодаря систематизированному их расположению»*.

Несмотря на то что первые положения о городских банках 1857-го, затем 1862 годов предусматривали множество формальностей, затрудняющих их открытие, первые ГОБы в Крыму относительно быстро преодолели их и получили «Высочайшее соизволение» на открытие банков. Возможно, не последнюю роль здесь сыграло особое стратегическое положение Севастополя и Керчи как морских портов на юге России, а также их бедственное положение по окончании Крымской войны.

Совсем иная ситуация сложилась на других территориях губернии. 8 сентября 1861 года Тавричес-

1 июля 1863 г. — начал свою деятельность Керчь-Еникальский городской общественный банк.

ким губернским правлением были разосланы указания всем городским думам, полициям и ратушам губернии изучить вопрос об открытии городских банков. Полезность их открытия признавалась при условии *«значительности торговых оборотов, могущих служить руководством, что капиталы, помещенные в банк, не будут оставаться без оборотов, не принося никаких выгод»*. Капитал для первоначального основания банковского фонда должен был составлять не менее 10 тысяч рублей серебром.

Однако, как свидетельствует переписка местных органов с Таврическим губернским правлением, во многих местах Таврической губернии открытие таких банков оказалось проблематичным как раз из-за незначительности торговых оборотов и отсутствия в городской казне средств для формирования первоначального банковского капитала. Так, городская полиция Ногайска (заштатного города Бердянского уезда) в своем рапорте от 23 октября 1861 года сообщала: *«Открытие общественного банка из капитала города при его малом размере невозможно. Следует учитывать и то, что жители Ногайска занимаются большей частью хлебопашеством, а не торговлей»*. Бахчисарайская дума в этом же месяце сообщала: *«Нынешний состав общества бахчисарайского составляет только одна нация — татары, а прочих наций малое количество, и те живут как коммерческие люди по паспортам в других городах. А татарское население, хотя и большое, по случаю волнения по переселению на жительство в Турцию, ни к чему охотно и положительно не приступает. При этом городская казна пуста и не может выделить средств для создания банка»*. Не последнюю роль играл и тот фактор, что местное население было практически незнакомо с банковским

делом, а в большинстве местных органов чиновники боялись новшеств и старались не втягивать себя в незнакомую сферу деятельности.

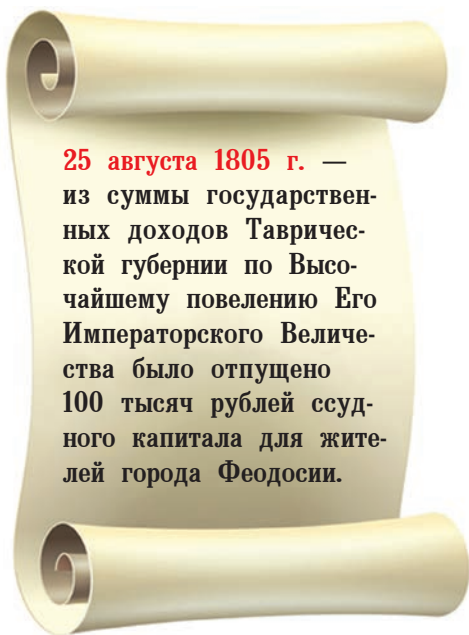
Из четырнадцати городских самоуправлений, куда Таврическое губернское правление разослало указания о создании банков, по уставу 1862 года такие банки были созданы только в трех: 11 мая 1866 года открылся Балаклавский ГОБ, 2 января 1868 года — Бердянско-Ногайский и в 1867–1868-м (точная дата не установлена) — Феодосийский.

Из всех крымских городов только Феодосия имела опыт создания и деятельности банковских учреждений. После ликвидации (примерно в 1806 г.), Банковой променной конторы в ее помещении по инициативе и ходатайству феодосийского градоначальника открывается первое коммерческое банковское учреждение в Крыму — Феодосийский филиал Санкт-Петербургской дисконтной конторы. Архивные сведения о деятельности этих банковских учреждений очень скудны, но тем не менее они важны для создания целостной картины развития банковской сети в Крыму.

К началу открытия городских общественных банков при Феодосийской городской думе уже существовало отделение «О Феодосийском ссудном капитале» с определенными банковскими функциями, предыстория создания которого начиналась в первые годы XIX столетия.

В средние века Феодосия (Кафа) процветала как основной торговый порт Северного Причерноморья и главный центр работорговли в Черном море. Город преуспевал и при властвовании там генуэзцев и во времена турецкого владычества. Но в 1771 году, во время Русско-турецкой войны, Феодосия была взята российскими войсками и основательно разрушена. В 1787 году она получает статус российского

25 августа 1805 г. — из суммы государственных доходов Таврической губернии по Высочайшему повелению Его Императорского Величества было отпущено 100 тысяч рублей ссудного капитала для жителей города Феодосии.

уездного города. Он в то время представлял собой жалкое зрелище. Чтобы вернуть хотя бы часть былого величия, в 1803 году феодосийский градоначальник обратился к российскому императору Александру I с особым прошением о выделении градоначальству специальных средств для возрождения города и оказания ссудной помощи его жителям.

Через два года эти средства были выделены. По высочайшему повелению его императорского величества от 25 августа 1805 года из суммы государственных доходов Таврической губернии было отпущено 100 тысяч рублей ссудного капитала для жителей города Феодосии *«в целях построения ими домов, с тем условием, чтобы указанная сумма была возвращена в казну через 25 лет с процентами»*. Для выдачи ссуд при Феодосийской градской думе был создан особый ссудный комитет, получивший название «Комитет, ссудой управляющий».

Через 25 лет, 9 апреля 1832 года, государь император по Положению Комитета министров пожаловал в дар Феодосии на общегородские нужды 100-тысячный ссудный капитал, как «переставший быть казенным долгом», однако предписал: *«со ссудозаемщиков непогашенные долги взыскать»*. Бывший «Комитет, ссудой управляющий» упразднялся, а для взыскания с горожан долгов и дальнейшего употребления ссудного капитала при Феодосийской градской думе под председательством градского головы учреждалось особое отделение — «О Феодосийском ссудном капитале». Поступающие в возврат суммы разрешалось вновь раздавать в ссуду, но исключительно жителям Феодосии, *«имеющим в нем оседлость или желающим основать оную для постройки каменных, крытых железом или черепицей зданий и вообще на предприятия, могущие способствовать*

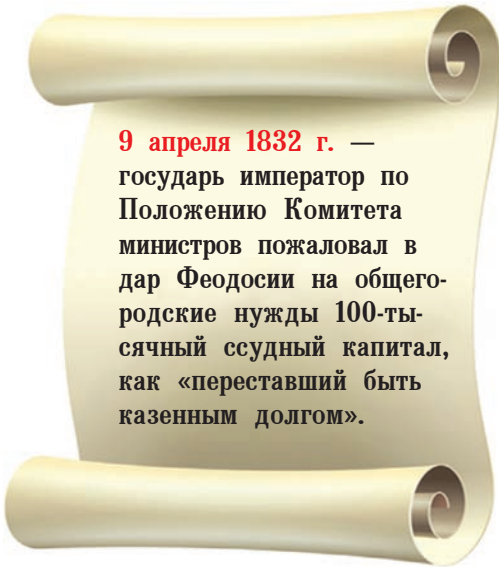

улучшению города, употребляя для сего же предназначенные проценты».

Когда в Таврической губернии начался процесс открытия городских общественных банков, Феодосийская городская дума внесла предложение о создании городского банка на базе отделения «О Феодосийском ссудном капитале», тем более что императорский ссудный капитал почти за шестидесятилетний период его использования выполнил свои задачи.

Несмотря на то что Положением 1862 года городским банкам предоставлялась свобода действий, на территории Таврической губернии они таковой фактически не получили. Городские думы и управы продолжали направлять и контролировать их деятельность. Видимо, сказался «отрицательный опыт» работы таких банков в других областях России, где городские банки, почувствовав «свободу», привлекли огромные суммы капиталов и обанкротились. Новое Положение о городских банках, принятое в 1883 году, ужесточило над ними контроль как местный, так и со стороны Министерства финансов. С 1883 года по конец октября 1884 года в целом по России Министерством финансов было обривизовано 76 городских общественных банков, в результате 44 банка оказались закрытыми. Несмотря на то что в Таврической губернии не закрылся ни один банк, их создание остановилось.

Следующий городской банк в Крыму возник только через 22 года. Его открытие состоялось в Ялте 8 января 1905 года. Развивался этот банк крайне медленно. Одной из причин стала его низкая конкурентоспособность по отношению к открывающимся акционерно-коммерческим банкам из-за малого объема основного капитала и ограниченной сферы деятельности.

9 апреля 1832 г. —
государь император по
Положению Комитета
министров пожаловал в
дар Феодосии на общегородские нужды 100-тысячный ссудный капитал, как «переставший быть казенным долгом».

На 1 января 1917 года на территории Таврической губернии функционировало уже десять городских общественных банков — к перечисленным выше добавились: Симферопольский (1910 г.), Старо-Крымский (1913 г.), Карасубазарский (1913 г.), Мелитопольский (1914 г.).

Период создания этих банков в Таврической губернии растянулся на многие годы. По срокам создания все рекорды не только в Крыму, но и во всей России побил Симферопольский ГОБ. Он создавался с 1861 по 1910 год. Первый проект его устава в Симферопольской городской думе рассматривался в 1861 году, в последующем — каждые четыре года, вплоть до 1899-го. Затем наступил ежегодный этап «пожеланий» иметь в крымской столице такой банк. В 1901–1903 годах, не решив вопроса об открытии общественного банка, Симферопольская городская дума занималась созданием еще двух кредитных учреждений — городского ломбарда и кредитного общества взаимного страхования городского имущества от огня. Разработка проектов всех трех кредитных учреждений была поручена специальной комиссии под руководством члена городской управы Народоставского. Но неожиданная смерть последнего в 1903 году отодвинула решение вопроса об открытии городского банка еще на четыре года.

Государственный
кредитный билет
достоинством
25 рублей начала XX в.

Благоприятный момент для создания банковских учреждений за счет средств городской казны был упущен. С 1904 года губернский центр имеет постоянный дефицит финансов. Городу приходится делать несколько крупных вложений в расширение водопровода, постройку городской больницы, замощение улиц, не получая в требуемых объемах финансовой поддержки из центра.

Только в 1910 году столица Таврической губернии наконец-то получила «муниципальный» банк. Директором банка избирается гласный думы Роберт Францевич Лерих, товарищами (заместителями) — Иосиф Францевич Стефанский, секретарь первого общества взаимного кредита, и Семен Адамович Позняк, делопроизводитель в городской управе. Все они освобождались от занимаемых ранее должностей. Посылая прошение в адрес таврического губернатора о назначении указанных лиц на руководящие должности в банке, городская управа сообщала: *«Означенные лица состоят домовладельцами города Симферополя и обладают соответствующим для замещения этих должностей имущественным цензом»*. С каждого из них была взята собственноручная подписка о том, что они обязуются *«действовать во всех делах по совести и без лицепрятия, хранить в тайне все, касающееся вверяемых банку коммерческих дел и счетов, и неуклонно исполнять все возложенные по должности обязанности»*. Каждый также собственноручно извещал городскую думу, что он *«не связан с другими членами правления никакими родственными и торговыми отношениями»*. Для определения благонадежности векселей, представляемых к учету, и для ведения списка кредитующихся в банке лиц городская дума учреждала при банке учетный комитет из купцов первой и второй гильдий, на которых распространялись те же

1910 г. — в Симферополе открылся городской общественный банк.

Дом городской управы на улице Пушкинской, где в 1910 г. начинал работу Симферопольский ГОБ

родственные ограничения. Для проверки отчета банка, представляемого в думу, избиралась ревизионная комиссия из числа гласных думы.

Торжественное открытие Симферопольского городского общественного банка состоялось 3 января 1910 года в доме городской управы на улице Пушкинской, 1, в присутствии таврического губернатора Василия Васильевича Новицкого.

Хотя столичный ГОБ и расположился в самом центре финансовой жизни Симферополя, из-за отсутствия самостоятельности и постоянного вмешательства в его действия местных властей он не мог активно развивать свои банковские услуги и конкурировать с открываемыми в столице Крыма отделениями российских коммерческих банков. Еще более ослабил столичный ГОБ его переезд в 1913 году в другое здание, отдаленное от центра. В 1915 году городская дума «смиловивилась» и подобрала для городского банка помещение на улице Дворянской, по соседству с такими акулами банковского бизнеса, как отделения Русского для внешней торговли банка, Московского соединенного и Санкт-Петербургского коммерческих банков, с которыми городской банк, конечно же, был не в состоянии конкурировать. К примеру, коммерческие банки за услуги по учету векселей и ссудам под залог процентных бумаг взимали по 6 и 7%, тогда как городской банк по 9% и выше. Почти до конца своей деятельности Симферопольский ГОБ работал с убытками.

Последний городской общественный банк в Крыму был открыт в Евпатории — в январе 1917 года. Вопрос о его создании впервые обсуждался на заседании Евпаторийской городской думы 12 июля 1906 года. В 1908 году было получено разрешение министра финансов России на открытие банка, но в дореволюционный период он так и не смог при-

ступить к работе из-за дефицита городского бюджета. В дореволюционный период юридические основы создания и деятельности городских общественных банков редактировались трижды — в 1862, 1883 и 1912 годах. Но ни одна редакция не затронула основ деятельности этих банков, во все времена остающихся учреждениями городского подчинения. Сфера их основных операций сохранялась неизменной — учет векселей, выдача ссуд под залоги и прием вкладов.

Узкий круг банковских операций заставлял клиентуру городских банков обращаться к услугам более известных и опытных частных и акционерно-коммерческих банков. Да и сами ГОБы в Крыму за финансовой поддержкой нередко вынуждены были обращаться в другие кредитные учреждения, которые предоставляли эту помощь за весьма высокие проценты. Керчь-еникальский городской голова Василий Васильевич Аверкиев в 1911 году на одном из заседаний городской управы так определил роль городских банков в банковской системе того времени: «...финансируя местную предприимчивость в зародыше, в дальнейшем не имея возможности расширить круг своих операций, городские банки уступают их частным и коммерческим банкам, выполняя роль агентов последних по созданию клиентуры».

В 1911–1912 годах среди акционерных банковских учреждений России в целях более успешной конкуренции начался процесс их слияния и объединения капиталов. Это побудило городские общественные банки Таврической губернии выйти с инициативой о создании Центрального общественного банка для ресурсной поддержки городских банков, которые по своему финансовому состоянию не могли в одиночку конкурировать с акционерными банками. К этому времени в губернии

Симферополь, кинотеатр им. Т. Шевченко (в прошлом иллюзион «Баян»), во дворе которого с 1915 по 1920 г. размещался городской общественный банк

ских городах России насчитывалось 45 городских банков, в уездных городах — 279 с общим капиталом на сумму более 50 миллионов рублей. Это, по мнению главного инициатора создания такого банка Керчь-Еникальской городской думы, позволило бы городским банкам занять лидирующее положение среди других кредитных учреждений России. 15 сентября 1911 года Керчь-Еникальская городская дума на своем очередном заседании постановила: «...направить в Министерства финансов и Внутренних дел ходатайство о созыве съезда представителей городов для разработки вопроса об организации Центрального общественного банка». В последующие два года Керчь-Еникальская дума еще трижды направляла свои ходатайства в указанные министерства, предлагая такие принципы деятельности Центрального банка, как «обслуживание городских банков на основе единых корреспондентских отношений по инкассовым поручениям, переводным и другим операциям (которые, как правило, городскими банками велись при посредничестве коммерческих банков), выход Центрального банка на международный банковский рынок». И когда наконец эти ходатайства достигли цели и десять человек от городских ГОБов Таврической губернии были делегированы на объединенный съезд представителей городских общественных банков, который должен был состояться в Санкт-Петербурге в октябре 1917 года, грянула Октябрьская революция, разрушившая банковскую систему дореволюционной России.

В Крыму все городские общественные банки были ликвидированы после окончательного установления советской власти в ноябре 1920 года на основании декрета ВЦИК о монополизации банковского дела в России.

Общества
взаимного
кредита
в Таврической
губернии

Non déficit áter áureus.

Без промедления появляется другой золотой.

ледующими по времени создания в Крыму являются банковские учреждения частного характера — общества взаимного кредита (ОВК). Как и городские общественные банки, они представляли среднее звено кредитной системы дореволюционной России. Сферу их деятельности составляло обслуживание средней и мелкой буржуазии, прием средств на текущие счета, учетно-ссудные операции.

В России кредитные учреждения этого типа стали зарождаться с 1864 года — с момента становления банковской системы России, последовавшей после отмены крепостного права. С 1864 по 1877 год в России было открыто 77 обществ взаимного кредита. На территории же Таврической губернии первое такое общество появляется только в 1871 году в Ялте. Открывается оно на средства местных землевладельцев при содействии ялтинского уездного предводителя дворянства Владимира Семеновича Корсакова. Устав общества утверждается Министерством финансов России 18 октября 1871 года. Это время характеризуется общим оживлением кредитного дела в России в ре-

1871 г. — в Ялте открылось первое на территории Таврической губернии общество взаимного кредита.

Государственный кредитный билет
достоинством 1 рубль образца 1882 г.

зультате проведения в стране финансовой реформы. Так, с 1871 по 1884 год в Крыму открывается еще четыре общества взаимного кредита. Но впоследствии, вплоть до 1895 года, этот процесс был приостановлен и на полуострове не возникло ни одного банка этого вида. Главной причиной являлась экономическая отсталость населения, особенно малых городов, а также отсутствие в России соответствующего законодательства, которое гарантировало бы прочную постановку дела в банках частного типа.

В условиях последовавшего кредитного бума в России банковские учреждения стали расти как грибы после дождя и общества взаимного кредита по темпам своего развития обогнали все прочие виды кредитных учреждений. По состоянию на 1 января 1914 года в России действовало уже 1108 ОВК, из них 37 — на территории Таврической губернии. Созданы они были почти во всех городах и уездах Таврического края.

Согласно уставу, общества взаимного кредита преследовали следующую цель: «...*доставлять состоящим их членами лицам, всякого звания и обоего пола, возможность выгодно помещать их сбережения и получать в ссуду необходимые для торговых и промышленных их оборотов капиталы*». Лица, состоявшие членами одного общества, не могли одновременно быть членами других аналогичных обществ. Делами общества заведовали: общее собрание, совет, правление и приемный комитет. Совет общества избирался общим собранием из шести депутатов и не менее двух директоров. Депутаты избирались на три года. По истечении первого года двое из них выбывали по жребию; по истечении второго — следующие два из первоначально избранного состава, а по истечении третьего

года выбывали все остальные, изначально выбранные. Общим собранием каждый раз избирались новые члены. Впоследствии очередь выбытия определялась по старшинству вступления в должность в такой же последовательности. В аналогичном порядке выбывали директора общества. Председатель выбывал через три года. Общему собранию не воспрещался выбор одних и тех же лиц с учетом их заслуг и компетентности.

До 1882 года ОВК производили кредитование только частных лиц, как правило являющихся членами общества. 4 мая 1882 года функции обществ взаимного кредита по выдаче ссуд были законодательно расширены: в связи с увеличением потребности в крестьянских кредитах они получили право выдавать кредиты сельским обществам и товариществам из крестьян. В 1898 году общества взаимного кредита в вопросах выдачи ссуд были уравнены с акционерно-коммерческими банками. Но выдачу кредитов они могли производить на срок не более чем 12 месяцев, так как ОВК являлись учреждениями исключительно краткосрочного кредитования.

Вторым в Крыму (после Ялты) было открыто общество взаимного кредита в Симферополе — благодаря настойчивым усилиям бывшего председателя Таврической губернской земской управы Владимира Карловича Винберга. Он лично составил проект устава банка и направил его министру финансов России. Образцом для подготовки проекта послужил устав первого Санкт-Петербургского общества взаимного кредита, составленный товарищем управляющего Государственным банком Российской империи Е. И. Ламанским. В основу этого устава лег европейский опыт формирования банковских учреждений.

Герб Крыма. Фото с литографии 1898 г.

Владимир Карлович Винберг (1837–1922), основатель первого частного банка в Симферополе. Фото из портретной галереи крымских банкиров в Главном управлении Национального банка Украины в АРК

12 мая 1873 года устав Симферопольского ОВК был утвержден министром финансов России, а 1 июля 1873 года состоялось общее собрание членов — учредителей общества под председательством В. К. Винберга. Проводилось оно в зале съезда мировых судей, размещавшемся в здании на углу улиц Губернской (ныне ул. Желябова) и Комендантской (ныне ул. Гоголя) в Симферополе. Собрание, на котором присутствовало почти 200 членов, избрало первый совет общества и первое правление. Председателем правления стал сам В. К. Винберг, директорами — С. Г. Масиров и П. С. Щербина. Годовой оклад каждого составлял 1000 рублей. За 900 рублей в год был нанят первый бухгалтер общества — М. Казаринов.

Общество взаимного кредита начало свою деятельность в доме Таврического губернского земства, разместившись в двух маленьких комнатах первого этажа. За их аренду оно платило земству 300 рублей в год. Капитал общества состоял из 30 375 рублей — членских взносов от 259 членов.

Председатель правления Владимир Карлович Винберг начал свою деятельность в Крыму в 1861 году с должности лесничего в Ялте. Женившись на дочери ялтинской помещицы, за счет ссуды, полученной в Капитале сельской промышленности, он приобрел участок земли в деревне Бюк-Ламбат Ялтинского уезда, где семья построила небольшой домик. Несмотря на молодость, Владимир Карлович сразу же завоевал доверие и признание ялтинского общества: сначала был избран ялтинским мировым судьей, затем гласным ялтинского земства. В 1869 году стал председателем Таврической Земской управы. Сам глава большого семейства (имел четырех дочерей и троих сыновей), он активно содействовал открытию в Крыму земских школ

и больниц, приютов для беспризорных детей. Значительная часть расходов на эти цели после учреждения ОВК осуществлялась за счет средств банка, выделяемых на благотворительность. По инициативе В. К. Винберга в Крыму была учреждена Сакская грязелечебница, куда в первую очередь направлялись больные дети. В 1880 году из общероссийского «Фонда 19 апреля 1880 года» он добился выделения средств на подготовку в губернии специалистов для сельского хозяйства. В 1881 году по его ходатайству для Таврической губернии был учрежден «Капитал по устройству быта славянских поселенцев».

По инициативе Винберга для обеспечения безбедного существования служащих банка после ухода на пенсию общество сформировало свой пенсионный фонд. Оно всегда проявляло внимание к каждому работнику, благодаря чему его кадровый состав на протяжении многих лет отличался стабильностью и высоким уровнем квалификации. В штате общества состояла даже домашняя учительница, которая занималась с детьми служащих банка.

Начало общественной деятельности В. К. Винберга в Крыму совпало с таким судьбоносным для

1873 г. — открылось первое общество взаимного кредита в Симферополе.

Симферополь, здание губернской земской управы на улице Екатерининской, где начинались действия первого Симферопольского ОВК. Дореволюционное фото

*Софья Львовна Перовская
(1853–1881),
член исполкома
«Народной воли»*

всей России событием, как отмена крепостного права. Как передовой человек своего времени, Владимир Карлович осознавал ее неизбежность и прогрессивность. Заступив же на должность председателя Таврической земской управы, он убедился, что только свободы крестьянам недостаточно для подъема сельского хозяйства и своего благосостояния. Требовались еще деньги, а они были сосредоточены в руках отдельных лиц — ростовщиков — и предоставлялись нуждающимся под разорительные проценты. То, что предлагало крестьянам царское правительство, в материальном плане не освобождало, а закабаляло крестьян. Активно участвуя в деле реформирования местного самоуправления, Винберг одновременно предпринимал усилия и для развития банковской сети, предлагая различные варианты создания в Крыму кредитных учреждений.

Однако многие планы по благоустройству Крыма и развитию его банковской сети Винберг реализовать не успел. Будучи сторонником социалистических преобразований в России, он симпатизировал народолюбцам. В 1879 году они готовили покушение на Александра II, который вместе со своей семьей находился на Южном берегу Крыма. Винберг, поддерживающий народолюбцев материально, организовал им прикрытие в банке, приняв на работу трех наиболее активных организаторов террора: Софью Перовскую, Николая Клеточникова и Петра Теллалова, входивших в состав исполкома «Народной воли». Однако, как свидетельствуют местные архивные документы, власти приняли меры для усиленной охраны царствующих особ за счет переброски в Ялту из Одесского военного округа городских, урядников, полицейских офицеров и покушение в Крыму не состоялось.

В марте 1881 года в Санкт-Петербурге было совершено новое покушение на царя, в результате которого Александр II был убит, а народovolьцы подверглись жестоким наказаниям — Перовская вместе с другими участниками заговора 3 апреля 1881 года казнена в Петербурге, Клеточников и Теллалов приговорены к пожизненной каторге, а дело Винберга было передано на дознание Таврическому жандармскому управлению. Последнее установило, что *«в губернской земской управе и в Симферопольском обществе взаимного кредита, в которых Винберг являлся председателем, одновременно служили не только лица неблагонадежные, но и политические преступники, как Перовская, Теллалов и другие. А некоторые из неблагонадежных и преступников являлись воспитателями его дочерей»*.

Масла в огонь подлило выступление В. К. Винберга на губернском земском собрании 24 апреля 1881 года, где он предложил обратиться к новому российскому императору Александру III с просьбой о введении в России конституции. Но собрание большинством голосов отклонило это предложение.

Через несколько дней был обнародован манифест Александра III от 29 апреля 1881 года. В нем император ясно давал понять, что не потерпит посягательств на самодержавную власть: *«...посреди великой Нашей скорби голос Божий повелевает Нам стать бодро на дело Правления, в уповании на Божественный Промысел, с верой в силу и истину Самодержавной власти, которую Мы призваны утверждать и охранять для блага народного от всяких на нее поползновений»*. А в начале мая 1881 года Владимир Карлович был арестован и предан суду. Ему припомнили и выступление на земс-

*Николай Васильевич
Клеточников (1846–1883),
член исполкома «Народной воли».
В 1876–1877 гг. работал кассиром
в Симферопольском ОВК*

1 июля 1875 г. —
открылось Севастопольское общество взаимного кредита.

ком собрании, и связь с народолюбцами. Тем не менее приговор по делу Винберга был не так суров — благодаря его высокому авторитету в губернии власти ограничились его высылкой из Крыма и на долгие годы лишили права посещать его. С 1881 по 1889 год В. К. Винберг жил в Дерпте (ныне г. Тарту в Эстонии), затем получил разрешение поселиться в Санкт-Петербурге, где был избран мировым судьей. Вернулся он в Крым в 1891 году, однако, все еще находясь под надзором полиции, не мог заниматься ни общественной, ни банковской деятельностью.

Более десяти лет (до 1903 г.) Винберг, проживая в своем имении в деревне Биюк-Ламбат, занимался исключительно виноградарством и виноделием. И только в 1903 году ему было «даровано» право заняться общественной деятельностью. Он избирается председателем Ялтинской земской управы, что было восторженно встречено в Ялте и ее окрестностях. В Государственном архиве в Автономной Республике Крым сохранилась приветственная телеграмма съезда земских деятелей Деркейской земской управы, направленная от имени участников съезда В. К. Винбергу, с искренними словами благодарности за его прежнюю земскую деятельность в Крыму и пожеланиями плодотворной работы на новой должности.

За время девятилетней работы председателем Ялтинской земской управы Владимир Карлович много сделал для развития города. Так, в Крыму открывается еще одно кредитное учреждение — Ялтинская касса мелкого кредита для оказания содействия развитию мелкого и среднего предпринимательства. При Винберге Ялта укрепляет свой статус курортного города, в развитие которого стремятся вкладывать деньги известные предприниматели России.

В 1912 году Владимир Карлович избирается в Государственную думу и до 1917 года проживает в Петербурге. В 1915 году он входит в состав крымской делегации, которая пыталась предотвратить ликвидацию в Таврической губернии немецких землевладений, объявленную царским правительством в связи с вступлением России в войну с Германией. Вернулся в Крым после Февральской революции и снова включился в общественную деятельность.

Его знания и опыт оказались полезными как для властей Временного правительства, так и Крымского краевого правительства. После второго захвата Крыма большевиками Винберг пытался найти свой путь в эмиграции. Но его беспокойство о будущем Крыма было так велико, что при первой возможности он вернулся и, несмотря на свой уже преклонный возраст (82 года), продолжал оказывать помощь местным властям в восстановлении разрушенной жизни на полуострове. При правительстве Юга России занимал должность мирового судьи. В декабре 1920 года, как типичный представитель буржуазного класса, Винберг вместе с членами своей семьи был арестован и военно-революционным трибуналом приговорен к расстрелу. Но за Винберга и его семью заступились ялтинцы, и в частности крымские татары, к нуждам которых он всегда проявлял повышенное внимание. В возрасте 84-х лет Винберг был избран управляющим совхоза, созданного победившей советской властью на базе его бывшего имения в Биюк-Ламбате. Скончался он зимой 1922 года в возрасте 85 лет.

Симферопольское общество взаимного кредита определение «первое» получило в 1908 году, когда в столице губернии открылось второе учреждение этого типа, зарегистрированное как «Второе Сим-

1908 г. — открылось «Второе Симферопольское общество взаимного кредита».

феропольское общество взаимного кредита». Свои действия оно открыло 18 ноября 1908 года в доме на пересечении улиц Дворянской и Пушкинской. На 1 января 1917 года в обществе состояло 1309 членов с суммой обязательств по вексельному кредиту на 739 тысяч рублей. В составе членов общества было 208 сельских хозяйств, 76 землевладельцев, не занимающихся сельским хозяйством, 230 домовладельцев, 257 торговцев и промышленников, 42 мелких ремесленника, 214 лиц, находящихся на государственной, общественной или частной службе, остальные — лица свободных профессий. Первым председателем правления этого общества стал местный домовладелец и предприниматель Павел Петрович Сеферов.

Второе общество было не так популярно, как первое, но также отличалось стабильностью, сторонилось рискованных операций и даже в тяжелые годы Гражданской войны обеспечивало прилив вкладов в банк.

В 1912 году в Симферополе открылось сельскохозяйственное общество взаимного кредита, созданное с той же целью, что и все другие кредитные учреждения этого типа. Председателем правления был избран Абрам Исаакович Пастак. В городе ему принадлежала частная типография, несколько домовладений, земельные участки с виноградниками и фруктовыми деревьями, дававшими приличный доход. Как специалист в области сельского хозяйства, он являлся председателем общества садовников, виноградарей и виноделов Таврической губернии. Частный банк А. И. Пастака начал свою работу в его собственном доме на улице Екатерининской, затем переехал в дом на пересечении улиц Пушкинской и Дворянской, где уже располагалось второе ОВК.

Из других обществ взаимного кредита наибольший интерес представляет Севастопольское общество, которое открылось 1 июля 1875 года. Председателем его правления являлся известный в городе предприниматель Г. Князев. К сожалению, исторических материалов об этом обществе пока не найдено, но некоторое представление о его деятельности дает записка севастопольского обывателя Г. Шика, опубликованная в марте 1905 года отдельным тиражом под названием «Севастопольское общество взаимного кредита и Севастопольское городское общественное управление». Г. Шик прожил в Севастополе двадцать лет. Считая себя старожилом и патриотом города, он взял на себя смелость вскрыть «язвы банковского промысла в Севастополе». Иронически называя Севастопольское общество взаимного кредита «кредиткой», в своей записке он пишет о незаконных действиях «кредитки» и вмешательствах ее руководства в деятельность городских властей.

*Симферополь,
улица Дворянская
(ныне ул. Горького).
Фотооткрытка
начала XX в.*

Бывшая женская казенная гимназия
в Севастополе

Сейчас, по прошествии почти ста лет, трудно судить об объективности или субъективности сделанных севастопольцем Шиком выводов относительно деятельности «кредитки», но бесспорно одно — это учреждение имело большой вес в Севастополе и оказывало существенное влияние на ход политической и экономической жизни города. По выражению Г. Шика, *«оно стало хозяином положений по заведованию городским хозяйством, а городское общественное управление в Севастополе сделалось как бы отделением «кредитки»... помимо воли ОВК никто не мог пройти в гласные городской думы»*. Севастопольское общество взаимного кредита возникло в эпоху возрождения Севастополя, в период, когда его единственное кредитное учреждение — городской общественный банк, как пишет обыватель Шик, *«скупо удовлетворял потребности в кредите и не увлекался широкими задачами»*. Севастопольское ОВК с самого своего основания являлось банком с дорогим кредитом, вексельный учет его никогда не опускался ниже десяти процентов, но... опять же, по выводам Шика, *«прибыли оказывалось мало, ее поедали неоправданные векселя, а оставшаяся часть обрацалась на награды членам правления», а бухгалтерия велась по самобытной системе...»*. Однако отдельные архивные документы обнаруживают и положительные стороны деятельности Севастопольского общества взаимного кредита, которое во все годы существования оказывало благотворительную помощь многим севастопольским учреждениям и частным лицам. Так, согласно отчету за 1899 год, общество за счет средств благотворительного капитала безвозмездно помогло: малообеспеченным ученикам Севастопольского реального училища, Севастопольской женской гимназии, стро-

ящимся в Севастополе церквам — Покрова Пресвятой Богородицы и Святого Александра Невского, Караимской кенасе, Еврейскому училищу, бесплатной читальне, обществу покровительства животных, школе Петропавловского братства на Северной стороне, Греческому училищу. Деньги направлялись на строительство приюта для сирот-мальчиков, а также перечислялись городской управе в пользу голодающих.

«Самобытная система» ведения бухгалтерского учета опровергается данными ревизионного акта от 15 марта 1900 года. В акте отмечено: «С каждым годом заведенный правлением порядок, несмотря на увеличение дела, улучшаясь, все меньше и меньше требует времени для проверки цифр отчета и сличения с документами. А потому ревизионная комиссия имеет полное

СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ КАРАИМСКАЯ КЕНАСА.

*Караимская кенаса
в Севастополе.
Фотооткрытка
начала XX в.*

основание просить общее собрание утвердить настоящий отчет и выразить благодарность служащим за образцовый порядок»».

В 1890 году Севастопольское общество взаимного кредита, отмечая 25-летний юбилей, учредило за свой счет золотые и серебряные памятные жетоны для вручения учредителям, членам совета, служащим и отдельным клиентам как особый памятный знак.

И это финансовое учреждение постигла участь всех банковских учреждений старой России. В 1920 году, после взятия Севастополя Красной армией, оно было ликвидировано.

«Золотой телец»
на улице
Дворянской
в Симферополе —
на вершине
богатства
и славы

Ómne tulít punctúm, qui míscuit útile dúlci.

Общее одобрение заслужил тот, кто соединил
полезное с приятным.

(Гораций)

осле В. К. Винберга, в 1881 году, Правление первого Симферопольского общества взаимного кредита возглавил один из директоров банка — Петр Семенович Щербина. Ему, крупному домовладельцу, принадлежали здания в Симферополе, на улицах Потемкинской, 6 (ныне ул. Шмидта), Мюльгаузенской, 1 и 4 (ныне улица Киевская), Феодосийской, 11 (проспект Победы), а также фруктовый сад на территории нынешнего детского парка в Симферополе. В банковской деятельности он во многом следовал традициям, установленным его предшественником, другом и наставником Владимиром Карловичем Винбергом, и продолжал оказывать городу большую благотворительную помощь. Например, в 1910 году всеми кредитными учреждениями Симферополя на благотворительные и образовательные цели было израсходовано 16 522 рубля, из них 82% — первым ОВК.

Банк быстро набирал темпы роста как активных, так и пассивных операций. По состоянию на 1 января 1900 года срочных векселей в портфеле общества находилось более чем на 3 миллиона руб-

Серебряный рубль образца 1886 г.

лей, количество членов общества составляло уже 1928 человек с паевым взносом 265 тысяч рублей.

Симферопольская городская управа с 1904 по 1918 год именно в этом банке хранила «сундук» с материалами генерального плана развития города Симферополя, составление которого ей обошлось в огромную сумму. Она выбрала банк, по ее представлениям «наиболее подходящий для хранения такого рода документов».

Еще при Винберге банк переехал в собственное здание на улице Долгоруковской, исконное название которой — «Дорога на Перекоп». К началу XX века эта улица была одной из лучших в городе. И не только потому, что по ней путешественник попадал с вокзала в город и мог выбрать себе лучший отель или гостиницу. Но и потому, что после переезда сюда Общества взаимного кредита именно на этой улице он мог надежно и выгодно разместить свои личные капиталы, получить солидный доход на «имевшие хождение ценные бумаги».

*Симферополь,
улица Долгоруковская, 11.
В этом скромном здании
первое Симферопольское
ОВК обслуживало
клиентов до 1913 г.
Современное фото*

С 1906 года в России начинается банковский бум, и в Симферополе банковские учреждения стали открываться одно за другим. Большинство из них расположились в районе улиц Дворянской (ныне ул. Горького) и Пушкинской, где всегда жили люди с достатком. Естественно, Симферопольское ОВК, как первопроходец банковского дела в крымской столице, не могло смириться со своей отдаленностью от финансового центра. Да и здание, в котором оно размещалось, уже не соответствовало возросшему авторитету и уровню банка.

6 сентября 1909 года состоялось чрезвычайное общее собрание членов первого Симферопольского общества взаимного кредита под председательством М. А. Мурзаева. Оно почтило память умершего 4 сентября 1909 года члена общества Франца Матвеевича Шлее, а также выразило благодарность другому известному крымскому общественному

*Симферополь,
улица Дворянская, 4
(ныне ул. Горького).
«Золотой телец» — здание
первого Симферопольского ОВК.
Фото 1913 г.*

и банковскому деятелю — члену правления ОВК Фердинанду Осиповичу Люстиху — за его десятилетнюю службу на пользу общества в связи с переходом его на должность директора Симферопольского отделения Русского для внешней торговли банка. На этом же собрании принимается решение о строительстве для ОВК нового здания.

К этому времени банк уже имел стабильное финансовое положение. На 1 января 1909 года баланс общества превышал 6 миллионов рублей, что по тем временам считалось довольно крупным оборотом, число членов Общества составляло более 3300 человек. Делами общества заведовали уже не два, а семь директоров из числа известных местных домовладельцев и крупных предпринимателей: М. А. Диканский, А. М. Ватель, Л. Е. Галкин, Ш. В. Дуван, А. М. Шлее, Э. Н. Нерсесов, Ф. Ф. Шнейдер. На территории Симферополя и Симферопольского уезда банковские операции проводили шесть отделений, которые возглавляли опытные в банковском деле лица. Все они входили в состав разных губернских организаций. Например, Щербина и Ватель были гласными Симферопольской городской думы, Дуван и Нерсесов — присяжными поверенными окружного суда, Шнейдер — членом Симферопольского городского по квартирным делам присутствия.

Вместо Ф. О. Люстиха членом правления общества взаимного кредита был избран известный крымский деятель — Владимир Сергеевич Налбандов, надворный советник, гласный Симферопольской городской думы, член Таврического губернского по земским и городским делам присутствия, член Таврической губернской земской управы. Именно ему общее собрание поручило возглавить строительный комитет в период возведения нового здания банка.

В лице Налбандова общество приобрело опытного и высокообразованного специалиста: до приезда в Крым он окончил курс наук в Императорском Московском университете по физико-математическому факультету и в Императорском Санкт-Петербургском университете по юридическому факультету. Владимир Сергеевич успешно занимался разработкой вопроса об общественном управлении в городах губерний Царства Польского, исполнял особые поручения начальства по законодательным вопросам, касающимся Привислинского края.

В свои 36 лет он пользовался большим уважением и доверием в деловых, общественных и банковских кругах Крыма. Не случайно в 1912 году губернское земское собрание рекомендовало В. С. Налбандова в состав правления Кассы городского и земского кредита, открытой в Санкт-Петербурге. Кредиты из нее существенно помогли в благоустройстве крымских городов.

В 1918 году, в период немецкой оккупации Крыма, В. С. Налбандов, как представитель Центрального союза немцев в Крыму, вошел в состав первого Крымского краевого правительства. Исполнял должность краевого контролера и секретаря, а также министра исповеданий и народного просвещения. Но этот пост он в скором времени оставил по собственному желанию — в знак протеста против политики первого премьер-министра Крымского правительства М. А. Сулькевича. Далее выбрал путь борьбы за возрождение той России, которую собирался воссоздать и возглавить белый генерал — барон П. Н. Врангель. В правительстве Юга России занимал должность начальника управления торговли и промышленности. Его знания и опыт высоко ценил А. В. Кривошеин, возглавлявший гражданское правительство Врангеля в Крыму.

*Левый фланг здания ОВК.
Процесс восстановления ризалитов.
Фото 1911 г.*

*Николай Петрович Краснов (1864–1939),
крымский зодчий*

Местом строительства нового здания банка Симферопольская городская дума утвердила улицу Дворянскую, 4, усадебную территорию дворянина Г. Гусикова. Выбор местоположения нового здания общества не был случайным. В последней четверти XIX и в начале XX века две центральные улицы Симферополя — Пушкинская и Дворянская — стали своеобразным финансовым центром Таврической губернии. В 1847 году здесь было построено здание Таврического губернского дворянского депутатского собрания (дом 10), благодаря которому улица и получила название Дворянской. Здесь же находились доходные дома и магазины предпринимателей Шнейдеров (дома 5, 7), Тарасовых (дом 1), Топалова (дом 8), мануфактурный магазин братьев Тарасовых и другие популярные в городе учреждения.

В районе улиц Дворянской и Пушкинской расположился и основной банковский боомонд крымской столицы: на улице Дворянской, 1, — отделение Русского для внешней торговли банка и агентство Бессарабско-Таврического земельного банка, которые кредитовали собственников крупной недвижимости, купцов 1-й и 2-й гильдии, зажиточных помещиков и предпринимателей; на улице Пушкинской, 17, — отделение Санкт-Петербургского международного коммерческого банка, в доме № 15 — отделение Московского соединенного банка, в доме Таврического дворянства — второе общество взаимного кредита, которые открылись почти 35 лет спустя, однако успели разместиться в наиболее фешенебельном месте Симферополя.

Для разработки проекта нового здания был приглашен знаменитый зодчий Николай Петрович Краснов. В этот период он занимался проектированием и строительством Ливадийского дворца —

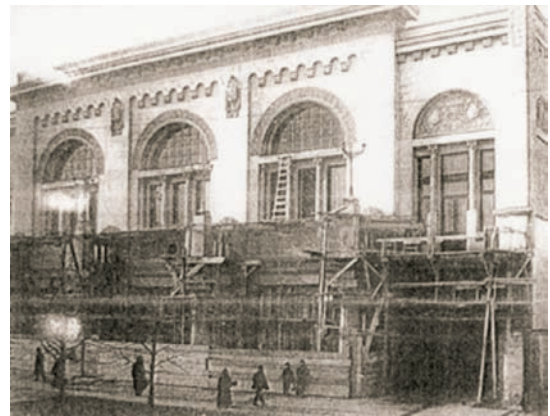
летней резиденции последнего российского самодержца, имел много других заказов частного характера, однако не отказал в просьбе банку и сумел создать особый облик здания, который и сейчас внушает к нему почтение.

В 1911 году здание было почти готово к сдаче, однако случилось непредвиденное — обвалился фасад. Акт технического состояния здания от 6 декабря 1911 года свидетельствует: «...обрушились фасадная часть здания, ограждающая операционный зал... деревянные потолочные балки со стропильными фермами и с обрешеткой... две декоративные бетонные колонны... Каменный материал разрушил стены. Обрушившиеся деревянные балки и стропила упали внутрь здания... Наружные декоративные бетонные колонны опрокинуты наружу...»

В архитектурном железобетонном сплошном поясе, перекрывающем 1 этаж, образовались две симметрические трещины на длину $1/3$ пролета каждая. Такая же трещина в перекрытии правого пролета».

Это было сенсацией, тем более что архитектурный надзор за возведением корпуса здания от городской думы осуществлял известный в городе зодчий — Б. А. Зайончковский, а подрядчиками выступали самые авторитетные инженеры крымской столицы — Шехтман, Рабинер, Гуревич, Соколов.

Разрушения оказались настолько серьезными, что для разбора завалов предлагалось применить «взрывной способ». Но во избежание повреждений соседних сооружений — жилого дома дворянина Панченко и магазина купца Булатова, — грозящих большими убытками, — вице-губернатором по настоянию банка и владельцев зданий было принято решение: «...разборку завалов производить вруч-

Главный фасад здания ОВК во время реконструкции. Фото 1911 г.

ную под наблюдением техников, место оцепить и оградить».

Случившееся отодвинуло ввод объекта в эксплуатацию на два года. Только в 1913 году первое общество взаимного кредита смогло въехать в свое новое здание, облик которого стал визитной карточкой банка.

Логичная планировка, пластическая разработка главного фасада, тонкое чувство ритма и пропорций, равновесие и тектоника архитектурных масс ставят это сооружение в число лучших архитектурных произведений, возведенных в городе в начале XX века. Здание было выполнено в романтическом стиле, но с более свободной интерпретацией, характерной для архитектуры рубежа XIX–XX веков. В отделке интерьера и экстерьера широко использованы элементы стиля модерн и восточного зодчества. Здание первого общества взаимного кредита в Симферополе вошло в число работ, представленных впоследствии Н. П. Красновым на звание академика Петербургской академии художеств.

В день торжественного открытия здания банка таврический губернатор Н. Н. Лавриновский, отдавая дань таланту и авторитету великого зодчего, в книге гостей записал: *«Архитектура — это благотворный звук, заставляющий трепетать сердце и волновать душу. И пусть стоит этот храм искусства вечно и сеет зерна на добрую почву. Да хранит его Бог и людские старания».*

Жители и гости крымской столицы толпами ходили смотреть на «золотого тельца», символизирующего богатство и власть денег. Внутри всех не пускали. Те, кому посчастливилось увидеть это чудо архитектуры изнутри, с восхищением рассказывали о маскаронах в виде львиных головок,

вазах с декоративной росписью, мраморных лестницах и гипсовых меандрах, лебедях, кубках, наполненных фруктами, виньетках-гирляндах, колеснице, управляемой прекрасным юношей, скульптурах греческих богинь и других зачаровывающих украшениях. Кого-то это восхищало, а кого-то и раздражало — слишком сильный был контраст с нищетой, царившей на окраинах города.

Петр Семенович Щербина из центральных ворот банка выезжал на роскошном легковом автомобиле иностранной марки, которых в городе было считанные единицы. Такой «ритуал» наряду с великолепным обликом здания свидетельствовал о стабильности и надежности этого финансового форпоста, которому не боялись доверить свои сбережения, как наличные, так и в ценных бумагах, тысячи жителей Таврической губернии. Высокий имущественный ценз должностных лиц банка, а также его капитал гарантировали сохранность вкладов.

Уже давно отзвучали молебны в честь торжественного открытия банка, здравницы царствующей императорской семье и клиентам банка, а следствие по делу об обвале здания все еще продолжалось. Называлось много версий случившегося: просчеты строителей, недобросовестность подрядчиков. Не исключался и погодный фактор: слишком суровой для Крыма была зима. Окончательные выводы предполагалось сделать после экспертизы образцов бетона и камня, посланных в Санкт-Петербург, в лабораторию Института инженеров путей сообщения. Туда же были отправлены и другие документы по возведению здания ОВК в Симферополе, там они и остались. Шел 1914 год, и в Петербурге было не до крымских событий: в августе 1914 года русский царь офици-

Историческая справка

Находясь в эмиграции в Югославии, Николай Петрович Краснов по собственному проекту в 1928 году построил в Белграде еще одно здание для крупного финансового учреждения — Министерства финансов, — отличающееся той же монументальностью, что и здание Общества взаимного кредита в Симферополе. В 1931 году в соавторстве с архитектором Д. М. Леоном он разработал конкурсный проект здания Аграрного банка в югославской столице, признанный лучшим среди двадцати шести проектов, представленных на конкурс.

ально объявил о вступлении России в войну с Австро-Венгрией и Германией.

Свое прежнее здание на улице Долгоруковской общество выгодно продало городу, где впоследствии разместились городской общественный банк и городской ломбард, а с 1915 года — Симферопольское отделение Государственного банка Российской империи.

Многие события, связанные с историей этого общества взаимного кредита, канули в Лету, но здание «золотого тельца», построенное по проекту выдающегося архитектора Н. П. Краснова, и поныне является визитной карточкой банковской сети Крыма. В настоящее время в нем расположено Главное управление Национального банка Украины в Автономной Республике Крым.

«Золотой телец»
крымской
столицы —
от блеска
к нищете

Máli princípíi málus finis.

У плохого начала плохой конец.

дание первого Симферопольского общества взаимного кредита, явившее шедевр архитектурной мысли Н. П. Краснова, впоследствии стало свидетелем многих исторических событий на полуострове.

В феврале 1918 года в здании разместился Таврический губернский комиссариат финансов. Следуя ленинским словам — «каждая кухарка должна научиться управлять государством», — ликвидацию «режима банкирского всемогущества» в Крыму пролетарская власть поручила матросу Черноморского флота А. И. Коляденко, назначенному таврическим губернным комиссаром финансов. Разместившись в самом фешенебельном здании центра крымской столицы, Комиссариат финансов начал красную атаку на сытых богачей — буржуазию и банкиров, — разработав программу национализации местных банков и обложив имущие классы революционной контрибуцией. Здесь же расположился и Симферопольский городской комиссариат финансов во главе с комиссаром П. С. Кузановым. Мандаты, выданные обоим на простых клочках бумаги, тем не менее наделяли неограниченной властью над капиталами и судьбами местных богачей.

Историческая справка

В настоящее время мало кому о чем-то говорит имя крымского банкира и предпринимателя Петра Щербины. В дореволюционное время он много сделал для процветания Крыма: не зря еще при жизни его имя было увековечено в названии улицы Щербиновской (ныне ул. Генерала Попова). Сам Щербина проживал в доме напротив улицы его собственного имени — сегодня заброшенном доме № 49 по проспекту Кирова.

В руках комиссаров оказалась и судьба бывшего председателя правления первого Симферопольского общества взаимного кредита Петра Семеновича Щербины.

К моменту прихода в Крым советской власти 72-летний банкир, находясь на пенсии, выращивал в своих частных владениях фрукты и косточковые плоды, которые безвозмездно раздавал детским приютам, беженцам, прибывшим в Крым с началом Первой мировой войны, и нуждающимся семьям призванных на войну банковских служащих. Но после подписания Лениным декрета «О земле» все садоводческое хозяйство Щербины перешло в ведение советского кооператива «Земледельческая кооперативная колония», который из-за «стесненности денежного рынка», не сумев обеспечить своих членов заработком, инвентарем, агротехникой, развалил некогда образцовое частное хозяйство. А сам П. С. Щербина за неуплату контрибуции, оказавшейся для него непосильной, был арестован и два месяца провел в тюрьме. Выпущен он был под письменное обязательство уплатить контрибуцию. В архиве сохранилось письмо П. С. Щербины в «комиссию трех», в котором он с отчаянием пишет: *«...после издания декрета об отмене частной собственности на землю, я остался нищим, имея все имущество в земле. Мой фруктовый сад перешел в ведение кооператива, а мое имущество в принудительном порядке реквизировано советской властью для нужд городского хозяйства. В настоящее время у меня средств менее чем на два месяца существования, а дальше — нужда, голод и унижение»*. На роскошном автомобиле бывшего банкира теперь совершал вояжи по крымским городам комиссар финансов по банковским делам В. Кальнин.

В 1917–1920 годах в здании первого Симферопольского ОВК проходили заседания Таврического губернского съезда комиссаров финансов и представителей кредитных учреждений Таврической губернии. Здесь принимались судьбоносные решения, определяющие направление денежно-кредитной и финансовой политики в Крыму. В 1920 году здание стало прибежищем для других обществ взаимного кредита, эвакуированных в Крым с территорий, занятых войсками Красной армии.

После ликвидации ОВК по приказу Крымревкома от 20 ноября 1920 года здание поступило в распоряжение победившей советской власти. Здесь в разное время располагались: Симферопольское казначейство, Крымполитпросвет, книжный коллектор, товарная биржа и даже армейское подразделение.

7 февраля 1922 года в связи с введением новой экономической политики в Крыму была открыта Крымская областная контора Госбанка. Свои действия она начала в бывшем здании Симферопольского отделения Азовско-Донского коммерческого банка на улице Александра Невского, переименованной большевиками в улицу Народную, где разместился Наркомфин Крыма.

Нарком финансов Крыма Яков Константинович Каменский стал первым управляющим Крымской конторой Госбанка. Последний председатель Правления первого Симферопольского общества взаимного кредита Антон Михайлович Ватель был принят в контору Госбанка на должность кассира. В штате конторы оказались и другие бывшие банковские деятели: товарищ управляющего М. Е. Фрейдович (бывший директор Керченского отделения Азовско-Донского коммерческого банка), старший контролер И. М. Сечкарев (бывший управляющий

7 февраля 1922 г. —
открылась Крымская
областная контора
Госбанка.

Мелитопольским отделением Госбанка при Главкоме ВСЮР). Хотя советская власть и не жаловала лиц с таким буржуазным прошлым, однако признавала, что без опыта и знаний старых кадров невозможно поставить на должный уровень работу финансового и банковского аппарата. Поэтому некоторые из «бывших» на первом этапе восстановления банковской системы страны оказались в штате государственного и других банков. Но впоследствии, в ходе очередных чисток советского аппарата, власть припомнит им служение старому режиму и, прилепив ярлык «чуждого элемента», выбросит из состава банковского и финансового аппарата.

С 1 февраля 1923 года на основании особого Положения Правления Госбанка Крымская областная контора Госбанка переименовывается в Краевую контору. Эта мера расширила функции конторы по вопросам как административным, так и чисто операционным. В структуре конторы создается 10 от-

*Симферополь, здание
Азовско-Донского
коммерческого банка
и Александро-Невский собор.
Дореволюционное фото*

делов, штат его с 48 человек (на момент открытия) увеличивается до 62-х.

При расширении функций и штата конторы размещение в одном здании банка и Наркомфина создавало определенные неудобства обеим структурам. Тогда принимается решение о выделении для Крымской конторы Госбанка здания бывшего первого общества взаимного кредита на улице Дворянской, переименованной к этому времени в улицу Советскую.

После перехода здания в пользование Крымской конторой Госбанка его внешнему облику не уделялось прежнего внимания — в 1923 году страна еще лежала в руинах, свирепствовал голод и не хватало денег для самого необходимого. Двор банка зарастал примитивными постройками. Здесь была даже конюшня, поскольку работники банка в командировки по Крыму выезжали на подводах, запряженных лошадьми. На лошадях развозились и ценности в отделения крымских банков. По воспоминаниям бывших банковских служащих, у них не было даже мебели. За одним столом сидели по два-три человека. Машинистка работала на подоконнике. Отсутствовали бумага, чернила, канцелярские и конторские книги. На весь банк была одна штемпельная подушка — у главного бухгалтера, и, уходя, он запирал ее в несгораемый ящик.

В первые годы коллектив банка, сотрясаемый «чистками», менялся часто. Но банковские служащие покидали работу и из-за мизерной заработной платы, которая в других отраслях народного хозяйства была значительно выше. После Я. К. Каменского в 1925 году управляющим Крымской конторой стал Е. М. Канторович, которого в скором времени сменил М. И. Полетаев.

Симферополь, здание, где в 1922 г. размещалась Крымская областная контора Госбанка. В настоящее время — Министерство финансов Автономной Республики Крым. Современное фото

*Николай Григорьевич Мигирин,
управляющий Крымской конторой
Госбанка в 1930–1949 гг.
Фото из семейного альбома*

*Георгий Владимирович
Купрашвили, управляющий
Крымской конторой
Госбанка в 1949–1973 гг.
Фото из семейного альбома*

В 1930 году Крымская контора Госбанка подверглась очередной чистке аппарата, в результате которой Полетаев был уволен за «классовое искривление кредитной политики», а на должность управляющего в порядке «орабочивания» штата выдвинут член комиссии по чистке аппарата конторы от коллектива рабочих Севастопольского морзавода Николай Григорьевич Мигирин. Бывший моряк-подводник, он не имел ни соответствующего образования, ни практического опыта финансовой и банковской работы и не горел желанием возглавить незнакомый участок работы. Тот опыт, который он приобрел в ходе чистки аппарата, не был достаточным для руководства такой структурой, как контора Госбанка. Но существовала партийная дисциплина. Административно-командная система, в которую к тому времени превратилась ВКП(б), не признавая никаких прав на инакомыслие, распределяла членов своей партии на те участки работы, которые выбирала сама. И Мигирин, как преданный член партии, покорно принял этот крест и нес его почти девятнадцать лет.

В 1944 году, после освобождения Крыма от немецких захватчиков, он много сделал для быстрого восстановления работы Крымской конторы Госбанка и ее отделений. Но Николай Григорьевич главным образом занимался административно-хозяйственными вопросами, в то время как послевоенный Крым требовал огромных усилий для восстановления народного хозяйства. И значительная роль в подъеме экономики страны отводилась Государственному банку. Своей денежно-кредитной политикой, новыми формами расчетного и кассового обслуживания он должен был способствовать форсированному восстановлению разрушенных отраслей крымского хозяйства.

В 1949 году на должность управляющего Крымской конторой Госбанка назначается Георгий Владимирович Купрашвили. В свои тридцать восемь лет он имел уже богатую банковскую биографию. Несмотря на тяжелый физический недуг, преследовавший Георгия Владимировича всю жизнь, за его плечами был Ростовский финансово-экономический институт, неоконченная аспирантура, работа в должности заместителя управляющего Ростовской областной конторой Госбанка, должность начальника планово-экономического отдела Казахской республиканской конторы Госбанка в Алма-Ате, куда он был эвакуирован во время Великой Отечественной войны.

После войны Г. В. Купрашвили мечтал вернуться в аспирантуру Ленинградской финансовой академии, но партия, как и в случае с Н. Г. Мигириным, сама сделала выбор и направила его на работу в Крым. Георгий Владимирович возглавил Крымскую областную контору Госбанка и долгие годы отдавал знания и опыт совершенствованию денежно-кредитных отношений в Крыму. Четверть века он беспрерывно оставался на своем посту. За время его работы в Крыму сменилось семь первых секретарей обкома партии, восемь председателей облисполкома. Г. В. Купрашвили с семьей (женой и двумя дочерьми) долгое время жил во дворе банка, в маленьком домике без удобств. Из мебели были только железная кровать, раскладушка и четыре сломанные табуретки. Он не построил себе особняка, зато построил здания банков во многих районах и городах Крыма, где были наихудшие условия для работы. В период своей банковской деятельности Георгий Владимирович много делал для того, чтобы в Крым пришла днепровская вода, чтобы цвели сады и виноградники, на государствен-

Георгий Владимирович Купрашвили (1911–2006), бывший управляющий Крымской конторой Госбанка, ветеран банковской системы СССР, которой отдал 40 лет своей жизни

*Обслуживание клиентов
в городском управлении
Крымской конторы
Госбанка, 1949 г.*

*В кассе пересчета денег.
Послевоенный период*

Пережив войну, люди радовались каждому мирному дню. Отработав в банке 10–12 часов, они шли на репетицию банковского ансамбля песни, пляски и слова, который не раз занимал призовые места в областных и городских смотрах художественной самодеятельности

Коллектив Ялтинского отделения Госбанка, 1940 г.

Анна Ивановна Цветкова, в период Великой Отечественной войны командир дальномерного отделения 454-го зенитно-артиллерийского полка, в 1945–1947 гг. — инкассатор Крымской конторы Госбанка. В дальнейшем — начальник первого сектора Конторы Госбанка

ном уровне развивались животноводство и растениеводство.

Георгий Владимирович воспитал целую плеяду профессионалов банковского дела, которые в период построения современной банковской системы Украины стояли у ее истоков и в настоящее время возглавляют крупные банковские учреждения.

Умер Георгий Владимирович в 2006 году в возрасте 95-ти лет, оставив о себе светлую память в сердцах не только банковских работников, но и многих других людей, знавших его при жизни. Отметим, что именно Георгий Владимирович явился инициатором исследований по истории денежно-кредитных отношений в Крыму.

К моменту приезда Г. В. Купрашвили в Крым здание банка, хотя и сохранилось во время войны, имело запущенный вид. Средств на его благоустройство не было, и многие ремонтные работы приходилось выполнять за счет энтузиазма служащих банка.

Условия работы были более чем скромными. Из счетной техники имелись только деревянные счета. Составление баланса, выписок для клиентов, пересчет и упаковка денег производились вручную. Если в дореволюционном государственном банке трудились исключительно мужчины, то после Великой Отечественной войны основная тяжесть работы легла на женские плечи. Они стали не только кассирами, бухгалтерами, счетчиками, экономистами, но даже инкассаторами.

Постепенно коллектив банка пополнился и мужчинами, по каким-либо причинам освобожденными от призыва в армию или которым повезло вернуться с фронта и из эвакуации живыми.

Участники совещания руководящих работников Крымской конторы Госбанка, 1952 г.

После перехода здания в собственность Национального банка Украины ему, благодаря энтузиазму и усилиям начальника Главного управления НБУ в Автономной Республике Крым А. Ф. Бурдюгова, был возвращен облик «золотого тельца». На месте старых построек выросло современное здание Главного управления Национального банка Украины в Крыму. Спустя девяносто лет столица Крыма получила второго «золотого тельца».

Апотечные
банки
в Крыму —
«утирали,
еще не
родившись»

Ḃóni pastóris est tóndere pécus, non deglúbere.

Хороший пастух стрижет овец, а не обдирает их.

(Светоний)

оссийский император Александр II, выступая весной 1856 года перед представителями дворянства Московской губернии, свое отношение к предстоящей крестьянской реформе выразил так: *«Лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться, когда оно начнет отменяться снизу»*. 19 февраля 1861 года он подписал соответствующий Манифест об отмене крепостного права в России и утвердил Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.

На момент отмены крепостного права крепостные крестьяне составляли в Таврической губернии всего 5,97% от общего состава сельского населения. По процентному составу крепостных она занимала 41-е место среди 45 губерний европейской части Российской империи. В абсолютном исчислении общее число крепостных крестьян в губернии, включая ее северные уезды, составляло 20 565 душ мужского пола, из них 5168 душ проживали на территории Крымского полуострова. Одной из причин немногочисленности крепостных крестьян

1861 г. — в России отменено крепостное право.

A handwritten signature in cursive script, which appears to read "Александр II".

*Император Александр II (1818–1881),
отменивший крепостное право в России*

в Крыму было то, что крепостное право не распространялось на крымских татар, немцев, греков и представителей других народностей, проживавших на полуострове.

По реформе 1861 года отрезки земли в пользу помещиков в крае составили 53%, крестьяне же при освобождении от крепостной зависимости получили вдвое меньше земли, чем было у них прежде. Не получили земельного надела крестьяне в имениях на Южном берегу Крыма, а также крепостные из садоводческих и виноградарских имений, расположенных в горных и предгорных районах. В зерновых районах Симферопольского и Феодосийского уездов крепостные в среднем получили по три десятины на мужскую душу, а в степных уездах — по шесть десятин. Таким образом, крепостные крестьяне Крыма в своем большинстве были оставлены без земли.

Таврическое крестьянство с самого начала не разделяло восторгов земских деятелей по поводу своих «льгот», так как для них по сути ничего не изменилось. После опубликования Манифеста 1861 года в Крыму, как и во многих других местах России, начались волнения. Крестьяне отказывались выполнять барщину, которую требовали помещики на основании «Положения о временнообязанных крестьянах», то есть тех, кто еще не выкупил наделов. В деревню Азамат Феодосийского уезда, в имение помещика Дуловетова, для усмирения «бунтовщиков» были даже введены войска.

Отмена крепостного права в России привела к завершению в стране феодальной эпохи и к невиданным темпам развития капитализма, что, естественно, отразилось и на динамике экономического роста в российской провинции.

В Таврической губернии стремительнее, чем где-либо в России, началось развитие городов, промышленности, внутренней и внешней торговли. Это не могло не сказаться и на сельскохозяйственном производстве. Оно становилось все более предпринимательским и втягивалось в торговый оборот. Однако положение крымского крестьянства по-прежнему оставалось тяжелым. По данным 1877 года, в Крыму у крестьянских общин было всего 9% земли, у крестьян-собственников — 10%, остальная земля принадлежала удельному ведомству, церкви и государству. Не лучшее положение сохранялось и в других губерниях России. Большая часть бывших крепостных все еще не выкупила свои земельные наделы и оставалась должниками казны, которая перекупила их долги у помещиков.

Б. М. Кустодиев. Чтение Манифеста об отмене крепостного права в России

В конце 1870-х годов правительство наконец обратило внимание на «недостаточность и малопродуктивность» крестьянских наделов. Оно начинает предпринимать меры по улучшению хозяйственного быта крестьянского сословия. Наиболее действенными были признаны: понижение выкупных платежей, не соответствовавших действительной доходности земли во многих местностях Российской империи, и предоставление крестьянам возможности приобретать в собственность земельные угодья при посредничестве ипотечного кредита.

В отдельных губерниях России, в том числе и Таврической, местное земство, хорошо знакомое с нуждами крестьянского населения, не стало дожидаться принятия правительственного решения. Оно приступило к практическому осуществлению своих «предположений», ассигновав в распоряжение городских управ некоторые денежные средства для выдачи крестьянским общинам ссуд на покупку земли. Местное земство также активно обсуждало вопрос об учреждении местных земских банков ипотечного характера как одно из средств устранения крестьянского малоземелья.

В Крыму инициатором создания такого Земского банка стал председатель Таврической губернской земской управы, основатель первого Симферопольского общества взаимного кредита Владимир Карлович Винберг. В 1874 году он в соавторстве с другими членами Таврической губернской земской управы — Арендтом, Сачавцем и Ашером — представил очередному губернскому земскому собранию проект устава Таврического земского банка. Банк предполагалось учредить для выдачи долгосрочных ссуд крестьянам-собственникам, малопоместным владельцам и владельцам небольших садов

Историческая справка

Таврическое губернское земское собрание, приветствуя освобождение крестьян от крепостной зависимости, в память об этом событии постановило: «Поместить портрет и бюст российского императора Александра II в зале заседаний губернского земства». А 24 мая 1917 года чрезвычайная сессия Таврического губернского земского собрания в связи со свержением царского самодержавия вынесет решение: «Убрать реквизиты императорской памяти из зала заседаний прямо во время ближайшего перерыва».

и виноградников под залог их земель и имений. Но они практически были лишены такой возможности, несмотря на действие тогда в Крыму агентов земельных банков — Херсонского земского и Бессарабско-Таврического земельного.

В 1871 году предпринимается попытка экспансии на территорию Таврической губернии Харьковского земельного банка. Однако в первый год своих действий в Крыму он получил ограниченные права на кредитование только домовладельцев под залог городских имуществ в Симферополе и Симферопольском уезде (позднее его действия были распространены на Севастополь, Феодосию и Ялту).

В Херсонском и Бессарабско-Таврическом банках с момента их действия на территории Таврической губернии (с 1871 по 1874 г.) было заложено всего 6367 имений, в том числе получивших ссуду в 3000 рублей и ниже — 766. Следовательно, мелкие владельцы составляли всего 12% от общего числа ссудозаемщиков этих банков. Принимая во внимание, что мелких имений в Крыму было значительно больше, чем крупных, земское собрание пришло к заключению, что «прибывшие в Крым с других губерний земельные банки мало доступны мелким владельцам, тем более что издержки и хлопоты по закладу имений мелких владельцев явно не пропорциональны той ссуде, на которую они могут рассчитывать, и потому не могут принести существенной пользы. Потому крайне важным и необходимым является создание в Крыму местного банка для кредитования мелкоземлевладения».

Херсонский земской банк был основан в 1864 году для долгосрочного кредитования землевладельцев (под залог земли и частной недвижимо-

Здание Таврической губернской земской управы на улице Долгоруковской, 2.
Дореволюционное фото

сти) Херсонской, Екатеринославской, Таврической и Бессарабской губерний. Особым условием при выдаче им ссуды являлось наличие в единственном владении не менее ста десятин удобной земли в пределах окружной межи. Основная масса крестьянских хозяйств в Крыму под эти условия не подходила, поэтому и ссудами этого банка она пользоваться не могла.

Бессарабско-Таврический земельный банк также не преследовал целей кредитования мелких сельских хозяйств. Учрежден он был в Одессе 31 августа 1872 года для выдачи ссуд под залог недвижимой собственности в южных губерниях, в том числе в Таврической и Керчь-Еникальском градоначальстве. Учредителями банка стали лица и банкирские дома с огромным «достатком» (контр-адмирал Н. М. Чихачев, банкирские дома Рафаловичей и «Ефруси и К^о» в Одессе, почетный гражданин Л. М. Розенталь, барон Г. Е. Гинцбург, Петербургский торговый дом «С. И. Козлов и К^о» и др.), которые хотели «быстро и без ущерба увеличить свои капиталы». Следовательно, основным направлением кредитной политики банка становится кредитование не мелкого, а крупного землевладения — как более надежный источник получения прибыли и возврата кредитов.

В. К. Винберг из этих двух банков предпочел Херсонский, устав которого и был принят за основу при подготовке проекта устава Таврического земского банка. В проект были добавлены условия, обеспечивающие более выгодный сбыт закладных листов и облегчающие оценку и заклад имений, а также предусматривающие более активное участие губернского земства в делах банка. Во-первых, предполагалось, что закладные листы банка будут гарантированы земством всей губернии нарав-

Историческая справка

В дореволюционной России ипотечными банками являлись банки долгосрочного кредитования, когда залогом кредита служила земля или недвижимость. Термин «ипотека» впервые появился в начале VI века до н. э. в Греции. Исконное его значение — «столб» (*hypotheca* — подставка, подпорка). Столб ставился на границе земельных владений должника, и на нем отмечались все его долги перед кредитором.

не с круговой порукой заемщиков; во-вторых, земство принимало на себя ежегодный выкуп определенного размера закладных листов и, в-третьих, выплату процентов по купонам земство собиралось осуществлять через казначейства на всей территории России.

Но все это так и осталось проектом. Правительство России не дало согласия на открытие в Крыму такого банка, и, кроме того, вскоре В. К. Винберг из-за своих политических убеждений был взят под надзор полиции и выслан из Крыма. Не последнюю роль сыграла и политика земельных банков, распространивших на Крым свои действия. Учредители их, располагая огромными по тем временам капиталами, в определенной мере диктовали правительству свои условия по созданию банковской сети, не допуская по отношению к себе «излишнего соперничества». Эти банки организовали в Крыму сеть агентств, через кото-

Симферополь с картины Ю. Берндта. 1869 г.

Историческая справка

Точно установить местоположение некоторых учреждений в тот период было практически невозможно, так как в Таврической губернии почти сто лет в качестве ориентиров употребляли фамилии владельцев домов. Даже когда была проведена нумерация домов, а улицы и переулки получили названия (конец XIX в.), старые традиции продолжали жить. Так, в официальных банковских документах 1914–1920 гг. вместо улицы и номера дома часто встречается только наименование владельца дома, в котором располагалось то или иное кредитное учреждение (дом Сарафа, дом Шнейдера, дом Бреннера и т. п.). А поскольку каждый из них имел по несколько домовладений, то найти точный адрес банка или другого учреждения по архивным документам было довольно сложно.

рые осуществляли кредитование крупных землевладельцев и органов местного самоуправления. Так, правление Бессарабско-Таврического земельного банка находилось в Одессе, а в Крыму его функции выполняли специальные агенты: в Севастополе и Балаклаве — Е. Л. Безекович; в Феодосии, Феодосийском и Перекопском уездах — А. Д. Крым; в Ялте и Ялтинском уезде — А. А. Зотов; в Симферополе, Симферопольском и Евпаторийском уездах — Ф. О. Люстих.

Агентства земельных банков располагались по месту основной работы агента. Например, Ф. О. Люстих после назначения на должность управляющего Симферопольским отделением Русского для внешней торговли банка продолжал выполнять и обязанности агента Бессарабского банка в здании его отделения на улице Дворянской, 1. Агент Харьковского земельного банка М. Е. Серебряков располагался в Симферополе на улице Лазаревской (ныне ул. Ленина), в доме Фурсенко; агент Херсонского земского банка В. Крутов — в доме княгини Вельской (улица неизвестна).

Агенты иногородних земельных банков к выдаче кредитов относились с большой осторожностью, в каждом случае проверяя платежеспособность местных заемщиков. Так, в 1877 году агент Херсонского земского банка Василий Крутов в своей докладной записке писал: *«Таврический край необычно прекрасен, просто жемчужный, земли много и плодоносит хорошо. Но природа полна сюрпризов: то гусеница в садах, то чума на рогатом скоте, то бескормица из-за страшной засухи, да и саранча прожорлива — губит урожай. Из-за этих явлений даже средний хозяин с трудом справляет платежи по ссуде, а мелкому хозяину ссуду давать опасно — после гибели*

урожая у мужика, кроме собственного пота, ничего не остается. Крупный хозяин если и имеет недоимку, то уменьшает ее процентами на ценные бумаги да продажей части собственности».

Местные земле- и домовладельцы, земские деятели продолжали вынашивать идею создания в Крыму своего губернского банка ипотечного кредитования, доступного для мелких земле- и домовладельцев. В 1885 году свои «предположения» по созданию в столице губернии кредитного общества в Симферопольскую городскую думу подали местные домо- и землевладельцы Р. Баум и А. Джексон. «Общество, создав собственный капитал, без проволочек и лишних формальностей сможет выдавать ипотечные кредиты остро нуждающимся землевладельцам и домовладельцам в пределах стоимости их имущества, а также ручаться за заемщиков, лично известных членам правления банка», — излагалось в их обращении. Устав под названием «Таврическое кредитное общество» был одобрен губернатором и направлен в Министерство финансов России. Но и этому банку не суждено было родиться. Документы на его открытие через два года вернулись из Санкт-Петербурга с отказной резолюцией министра финансов России.

В 1887 году Министерство финансов по ходатайству Севастопольского градоначальника дало согласие на открытие в Севастополе городского кредитного общества для выдачи долгосрочных ссуд под недвижимые имущества, выразив в то же время сомнение, что «данное учреждение сможет развить операции в одном городе». Исключение было сделано из-за особого статуса Севастополя — города-порта.

Столичный банкир Михаил Давыдович Анджело (в первом ряду) с семьей и братом Абрамом. Дореволюционное фото

На протяжении нескольких десятилетий в Крыму появлялись проекты по организации банков преимущественно ипотечного кредита, в котором всегда ощущалась наиболее острая нужда. Но с легкой руки Министерства финансов России они «умирали, еще не родившись».

В конце XIX — начале XX века такая участь постигла: Таврический банк садовладельцев и дачевладельцев, который предполагалось открыть в Симферополе для выдачи долгосрочных кредитов под залог садов и дач; Таврический Купеческий банк для долгосрочного кредитования купеческого сословия под залог земель и домовладений; банк Южного земельного кредита и др.

Только через двадцать один год в столичном центре Таврической губернии был открыт банк долгосрочного кредита под названием «Симферопольское городское кредитное общество» для выдачи ссуд под залог недвижимых имуществ, находящихся в черте Симферополя, Феодосии, Карасубазара и Бахчисарая, имеющих ценность и приносящих постоянный доход. Этим банком ссуды выдавались под проценты, для мелких владельцев не всегда доступные: на 14 лет — исходя из 10% роста и погашения, на 19 лет 11 месяцев — 8%, на 27 лет 6 месяцев — 7%, на 36 лет — 6%.

Симферопольское городское кредитное общество начало свою деятельность 14 июня 1906 года. Расположилось по адресу: переулок Театральный (ныне ул. Героев Аджимушкая), дом Таврической артели строительного дела № 3. Неофициально в Симферополе этот банк именовался *анджеловским*, по фамилии его создателя Михаила Давыдовича Анджело, третьего брата из семьи крымских предпринимателей и банкиров Анджело. (Лев Давыдович и Абрам Давыдович Анджело являлись дирек-

торами-распорядителями и членами правления Симферопольской сельскохозяйственной трудовой артели с функциями банковского учреждения и Симферопольского сельскохозяйственного общества взаимного кредита.)

За короткий срок кредитное общество сумело стать крупным домовладельцем, строя доходные дома и сдавая их в аренду. По неполным данным, в Симферополе в его владении находились: дом № 36 на улице Пушкинской, дома № 34, 36 и 37 на улице Екатерининской (ныне ул. К. Маркса), № 36 на улице Дворянской (ныне ул. Горького), № 33 и 41 на улице Долгоруковской, № 34 на улице Александра Невского, № 8 на улице Луговой,

Симферополь, доходный дом М. Анджело. В советское время (1930-е гг.) этот дом называли «Старым Чикаго». Фотооткрытка начала XX в.

«Пассаж Анджели». Разрушен в период Великой Отечественной войны. Фото первой половины XX в.

№ 8 на улице Спасской (ныне ул. Декабристов), № 1 на улице Архитекторной (ныне ул. Жильцовой), № 17 на улице Кантарной (ныне ул. Чехова) и др.

В 1910 году М. Д. Анджело на улице Феодосийской построил большой и оригинальный по архитектуре доходный дом — единственный четырехэтажный жилой дом в Симферополе с мансардой, внутренним двором-колодцем со стеклянным световым фонарем под ним и внутренними ленточными балконами. В 1912 году он создает один из самых роскошных торговых центров Симферополя начала XX века — «Пассаж Анджело» (в районе нынешнего Центрального универмага). Пассаж украшала двускатная стеклянная крыша, в центре зала размещался небольшой бассейн с золотыми рыбками. Крытая галерея с двумя рядами магазинов имела выходы на параллельные улицы. На это творение пресса отозвалась следующим образом: *«Пассаж построен очень красиво, но со строительными дефектами»*.

В год сдачи пассажа в эксплуатацию «дефекты», но с уголовным уклоном, обнаружились и в деятельности кредитного общества. В сентябре 1912 года против членов правления и наблюдательного комитета возбуждается уголовное дело по обвинению в «злоупотреблениях по службе и расхищению капиталов банка». В России такие явления не были редкостью, однако в столичном городе Таврической губернии за все время существования коммерческих банков это был первый случай.

26 июля 1912 года Симферопольская городская управа возбудила перед таврическим губернатором ходатайство о назначении в это кредитное общество новой правительственной ревизии, потре-

бовав включения в ее состав представителей от городского общественного управления. Эта мера была вызвана непрекращающимися в местной печати публикациями о деятельности Симферопольского кредитного общества, *«внушающими серьезные опасения многочисленным его вкладчикам»*. Правительственная ревизия выявила в кредитном обществе отступления от устава, угрожающие интересам клиентов, а также факты хищений банковского капитала. Участие М. Анджело в этих махинациях остается тайной. Однако его стремительное бегство за границу в 1912 году, сразу после ревизии банка, наводит на серьезные размышления. По непроверенным данным, в этом году он повторил судьбу булгаковского Берлиоза — погиб на трамвайных путях в Румынии или Югославии.

После ревизии состав правления и наблюдательного комитета кредитного общества был полностью сменен. Правление возглавил крымский предпри-

*«Пассаж Анджело» внутри.
Дореволюционное фото*

ниматель Исаак Самойлович Черкес. Он принял ряд мер для восстановления авторитета и финансовой стабильности банка, однако землевладельцы и домовладельцы, входящие в сферу деятельности этого кредитного общества, на продолжительное время лишились возможности пользоваться долгосрочными кредитами.

12

Крестьянский
поземельный
банк
в Крыму —
обслуживал
клиентов
в номерах
гостиницы
столичного
центра

Carpént tua róma perótes.

Пожнут твои плоды потомки.

(Вергилий)

Земельные банки, совершившие «экспансию» в Крым, не способствовали устранению малоземелья местного крестьянства. Местное земство в своих проектах по созданию крымских банков чаще всего стояло на страже не крестьян, а той части местных домовладельцев, которые считали себя «мелкими» и потому нуждались в более дешевых долгосрочных кредитах.

К 1880 году 44% крестьян в Крыму оставались безземельными, крестьянская беднота составляла 67%, середняки — 14% от общего числа населения Крыма. Такое же положение сохранялось и в других регионах Российской империи.

В 1883 году правительство России под влиянием крестьянских волнений учреждает в Санкт-Петербурге Крестьянский поземельный банк. 7 апреля 1883 года министр финансов утверждает «Правила действий Крестьянского поземельного банка и его отделений», а также расписания «нормальных подесятинных цен» для одиннадцати губерний, где в первую очередь предполагалось учредить отделения банка. 8 апреля этого же года

**1883 г. — учрежден
Крестьянский поземельный банк
в Санкт-Петербурге.**

им было «испрошено Высочайшее соизволение на открытие действий Крестьянского поземельного банка и его отделений».

При создании системы государственных земельных банков правительство России исходило из того, что «улучшение земельного обеспечения крестьян должно выразиться не в форме даровой помощи, а исключительно в форме содействия крестьянам к получению долгосрочных кредитов для приобретения земли». Тем самым оно желало «внушить народу уважение как к своей, добытой личными средствами собственности, так и к чужой».

Крестьянский поземельный банк создавался для «облегчения крестьянам всех наименований способов к покупке земли в тех случаях, когда владельцы земель пожелают продать, а крестьяне — приобрести оные с помощью ссудного фонда банка». Этот «ссудный фонд» формировался путем выпуска государственных свидетельств банка нарицательной стоимостью в 100, 500 и 1000 рублей, приносящих 5,5% годового дохода и погашаемых посредством годовых (затем полугодовых) тиражей на сумму поступивших от заемщиков в течение года погасительных взносов.

Свою деятельность Крестьянский поземельный банк начал в 1883 году в одиннадцати местных отделениях. Таврическая губерния в этот список не попала. Но надо отдать должное российскому правительству — оно оценило выгодное положение Крыма и в 1884 году по ходатайству Таврического губернского земского собрания открыло в Крыму Таврическое отделение Крестьянского поземельного банка.

Первый управляющий отделением не установлен. Сообщение об открытии его действий подпи-

1884 г. — открылось Таврическое отделение Крестьянского поземельного банка.

сано председателем совета банка И. Василевичем. Отделение начало работу 24 марта 1884 года в Симферополе, в принадлежавшем местному предпринимателю Шнейдеру помещении гостиницы «Санкт-Петербургская» на улице Пушкинской. Там оно обслуживало клиентов до 1897 года. В 1897 году у банка появился новый адрес — гостиница «Европейская» на углу улицы Салгирной (ныне проспект Кирова) и переулка Фабра (ныне Совнаркомовский переулок).

Но как самостоятельное банковское подразделение Таврическое отделение просуществовало примерно до 1900 года и было упразднено. Однако с закрытием Таврического отделения деятельность Крестьянского поземельного банка в Крыму не прекратилась. Его функции по кредитованию землевладельцев и крестьянства Таврической губернии были возложены на отделение Крестьянского бан-

Симферополь, улица Пушкинская (до 1899 г. — Приютинская), 2, гостиница «Санкт-Петербургская», в которой начал свою деятельность Крестьянский банк в Крыму. Фотооткрытка начала XX в.

ка в Екатеринославле (ныне Днепропетровск). На территории Таврической губернии функции этого отделения исполнял неперменный член Александр Андреевич Мешков.

Ссуды крестьянам, а также сельским обществам и товариществам крестьян банк выдавал на срок от 13 до 57 лет 9 месяцев. Заемщики за каждое истекшее полугодие обязаны были вносить от 3,75 до 4,5% в зависимости от срока пользования ссудой. Для бедноты это был недешевый кредит. Продажа купленного за счет ссуды земельного участка до полного погашения лежащей на нем ссуды допускалась только с согласия банка, причем из вырученной от продажи суммы прежде всего удерживался банковский долг, а затем уже оставшийся неуплаченным при покупке земли долг заемщика прежнему владельцу.

Сколько таких кредитов крестьянству Таврической губернии было выдано банком за начальный период его деятельности, установить не удалось.

*Симферополь, угол улицы
Салгирной (ныне пр. Кирова)
и переулка Фабра (ныне
пер. Совнаркомовский)
гостиница «Европейская».*

*В одном из номеров
гостиницы принимало
клиентов Таврическое
отделение Крестьянского
поземельного банка.
Дореволюционное фото*

Известно только, что с 1907 по 1912 год таких ссуд крестьянам и сельхозобществам в Крыму было выдано на сумму более 10 миллионов рублей на покупку около 65 тысяч десятин земли.

Начиная с 1906 года Крестьянский поземельный банк стал принимать самое активное участие в правительственных землеустроительных мероприятиях по замене устаревших товарищеских форм собственности единоличной собственностью, известных в истории как *стольпинская аграрная реформа*.

В 1906 году бывший гродненский и саратовский губернатор П. А. Столыпин назначается министром внутренних дел России, а затем председателем Совета министров. «Русский Бисмарк», как его называли, провозгласил новый курс аграрной политики, который сам назвал «ставкой на сильных».

В России после реформы 1861 года продолжала существовать крестьянская община, считавшаяся владельцем земли, которой были наделены крестьяне после отмены крепостного права. Община делила эту землю между отдельными дворами по числу душ в каждом из них. Через общину же, члены которой были связаны круговой порукой, с крестьян взимались налоги и выкупные платежи. Через полтора месяца после своего вступления на пост председателя Совета министров Столыпин публикует программу аграрных реформ, суть которой заключалась в постепенной ликвидации крестьянской общины. Последнюю Столыпин считал главной помехой для развития сельского хозяйства в стране и создания широкого слоя крестьян-собственников.

Важность аграрной реформы, с одной стороны, и трудоемкость ее практического применения, с другой, послужили основанием для возобновления

Петр Аркадьевич Столыпин (1862–1911),
24-й министр внутренних дел,
3-й председатель Совета министров
Российской империи

*Крестьяне — заемщики Крестьянского
поземельного банка*

в Крыму действий самостоятельного отделения Крестьянского банка, которое было открыто приблизительно в 1907–1910 годах. Возглавил его Петр Павлович Карцев. Расположилось отделение в Симферополе, на Екатерининском проспекте (ныне ул. К. Маркса), в доме Сарафа (предположительно дом № 14).

Для «упрощения и облегчения сношений населения с отделением банка» в уездах Таврической губернии открывались канцелярии непременных членов отделения. На должности уездных непременных членов назначались лица, всесторонне изучившие условия хозяйственной жизни уездов Таврической губернии. Помимо разъяснений заинтересованным лицам порядка покупки земель и оказания практической помощи в оформлении бумаг для получения ссуды, они обязывались: производить осмотр и оценку залоговых земель; по особому поручению управляющего продавать с торгов земли неисправных плательщиков; наблюдать за исправным поступлением платежей как по ссудам, так и по аренде банковских земель, довольно широко распространенной в Крыму.

Эти обязанности порой были небезопасны для непременных членов: продажа с торгов земель неисправных плательщиков вызывала бунт среди крестьян, и главными виновниками бед они считали непременных членов. Так, в марте 1914 года была предпринята попытка покушения на жизнь одного из них — К. В. Татарина. Выстрелом из винтовки ему были нанесены серьезные увечья. Преступление совершилось в Долматовском имении банка крестьянином Кудревским, являвшимся и заемщиком, и арендатором банковских земель.

Большую помощь в выполнении возложенных функций отделениям Крестьянского поземельного

банка (Екатеринославскому, позднее Таврическому) оказывали уездные землеустроительные комиссии, созданные в Крыму на основании Указа Николая II от 4 марта 1906 года. Эти комиссии выясняли положение крестьянского землевладения в своем уезде, выступали посредниками между землевладельцами-продавцами и покупателями-крестьянами. Управляющий отделением Крестьянского банка состоял членом Таврической губернской землеустроительной комиссии при Главном управлении земледелия и землеустройства, непрменные члены банка входили в состав уездных землеустроительных комиссий, один из них — по назначению управляющего входил в состав Таврического по водным делам присутствия при губернской Земской управе.

Крестьянский банк, выполняя волю правительства, активно выдавал в Крыму ссуды крестьянам на выкуп земель и возведение на них жилых и сельскохозяйственных построек. Рынок земли, приобретенной в Крыму через Крестьянский банк, был значительно шире, чем рынок земли наделной. Это объясняется тем, что банк также продавал земли, находящиеся в собственном владении, которые он начал скупать в Крыму начиная с 1895 года для последующей продажи их мелкими участками безземельным крестьянам. Покупательная активность банка особенно возросла после революции 1905 года, когда помещики под влиянием охвативших страну крестьянских бунтов стремились как можно быстрее продать свои земли. В результате Крестьянский поземельный банк стал не только крупным кредитором сельского хозяйства, но и крупным землевладельцем.

В Таврической губернии не было уезда без земель и имений Крестьянского поземельного банка.

Свидетельство Крестьянского поземельного банка «на предъявителя»

При продаже земель он становится серьезным конкурентом, так как, скупив в свое время земли за бесценок, он и продавал их по более низким ценам. К примеру, цена одной десятины земли, продаваемой в 1911 году из имений Таврического отделения Крестьянского поземельного банка в Феодосийском уезде, составляла 94,31 рубля, в Перекопском — 95,12 рубля. В то же время земля, продаваемая вне имений банка и без его содействия, в Феодосийском уезде оценивалась по 250 рублей за десятину, в Перекопском — по 264 рубля. Покупка земли из имений банка для крестьян была выгодна еще и тем, что она сразу же оформлялась кредитом банка и покупатель не затруднял себя поисками других источников для оплаты стоимости земельного участка.

Среди покупателей земель Крестьянского банка постоянно росла доля зажиточных крестьян. Ссудами банка они рассчитывались за покупку земли, а собственные средства вкладывали в развитие своего хозяйства. Благодаря кредитной политике Крестьянского поземельного банка, в Крыму (как и в других регионах России) сформировался и окреп новый класс на селе, на который делал ставку Столыпин, — кулаки.

Но, вбив клин в общину и создав класс кулаков, столыпинская аграрная реформа и другие мероприятия царского правительства по земельному вопросу не решили проблемы ликвидации малоземелья российских крестьян. Получив в Крестьянском банке ссуду, многие из них впоследствии разорились, не сумев за нее рассчитаться, и опять же лишились земли, продав ее более зажиточным крестьянам (тем же кулакам) или передав банку в уплату за ссуду. За семь лет (с 1907 по 1914 г.) в целом по России из общины выделилось около 2,5 милли-

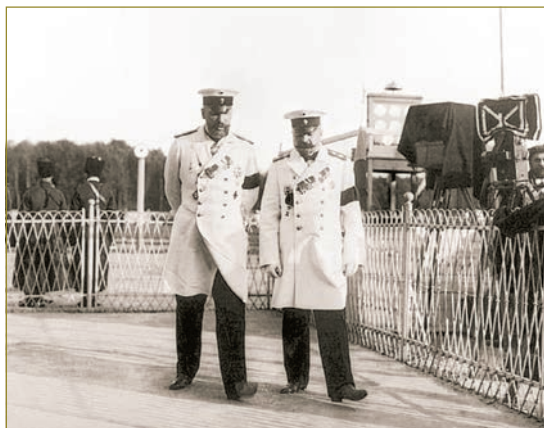
она домохозяев, или 26% общинников, из них более 1 миллиона продали свои земли.

Процесс выделения крестьян из общины в различных регионах России зависел как от степени капиталистического развития региона, так и деятельности на его территории учреждений Крестьянского банка. Так, в Таврической и Екатеринославской губерниях, где деятельность отделений Крестьянского банка была наиболее активной, из общины вышло соответственно 63,6% и 54,1% дворов, в то время как, например, в Пермской губернии — 4%, в Астраханской — 5,3%.

За невозврат ссуды банк имел право продавать с торгов земли неисправных плательщиков. Но такой способ взыскания платежей неблагоприятно отражался не только на материальном благосостоянии лиц, купивших земли при посредстве Крестьянского банка, но и на интересах самого банка,

*Симферополь,
Екатери́нинский проспе́кт
(ныне ул. К. Маркса).
Здесь, в доме
предпринимателя Сарафа,
открылось отделение
Крестьянского банка.
Фотооткрытка начала XX в.*

П. А. Столыпин (слева) в Киеве в 1911 г., за шесть часов до трагической гибели

терпевшего убытки при принудительной продаже заложенных участков. Потому отделения Крестьянского банка до назначения земельных участков к продаже с торгов разрешалось предпринимать предварительные меры «понуждения» к уплате просроченных платежей в форме возмещения недоимки за счет дохода с принадлежащего заемщику участка земли. Однако в Крыму из-за частых неурожаев и стихийных бедствий эти доходы были минимальными или вовсе отсутствовали и земли неисправных плательщиков нередко вновь переходили во владения банка. Так, с 1907 по 1916 год в собственность Таврического отделения Крестьянского банка от неисправных плательщиков перешло, по неполным данным, 14 418 десятин земли, что составило около 12% всей суммы земель, отчужденных банком с выдачей долгосрочного кредита.

Столыпин не сумел завершить аграрную реформу — 1 сентября 1911 года он был убит. Но сохранившиеся архивные документы Таврического отделения Крестьянского банка дают основание полагать, что и после смерти Столыпина правительство продолжало проводить намеченные им планы. Так, с 1912 года землеустроительная деятельность Таврического отделения Крестьянского поземельного банка стала развиваться, как и предусматривал Столыпин, в двух направлениях: с одной стороны, за счет продажи хуторских и отрубных участков из собственных имений банка создавались новые единоличные хозяйства; с другой стороны, крестьянским хозяйствам оказывалось широкое содействие в получении ссуд как при расширении личного землевладения путем покупки наделных земель, так и при улучшении землепользования.

Через полгода после введения в действие Закона «О надельных землях» (5 июля 1912 г.) выдача банком ссуд крымским крестьянам возросла на 10,4%.

По состоянию на 1 января 1913 года на учете отделения состояло 3080 ссуд, из них выданных на покупку участков из имений банка — 2606 и ссуд прочих категорий — 474 (против 2790 на 1 июля 1912 года). Но 1912 год оказался неблагоприятным для заемщиков Таврического отделения Крестьянского банка: вся губерния страдала от неурожая зерна. Это отрицательно сказалось на платежеспособности заемщиков. Если на 1 января 1912 года из земельных участков, состоявших в залоге у банка, за невзнос срочных платежей были объявлены к продаже с торгов 360 участков, или 13% от общего размера залога, то на 1 января 1913 года — уже 1720 участков, или 50% от размера залога. Только по Симферопольскому уезду за этот период к банку перешло 40 имений, состоявших в залоге. Как бы Крестьянский банк ни афишировал свои «симпатии» к крестьянам, он прежде всего стоял на позициях собственных интересов и не прощал заемщикам «неисправности в платежах».

Потому совсем неудивительно, что крымское крестьянство, несмотря на все «старания» правительства, вплоть до 1917 года в большинстве своем оставалось безземельным и малоземельным. По переписи 1917 года, например, в Перекопском уезде безземельное население составляло 56,4%, в Евпаторийском — 63,4%, в Феодосийском — 45,9%, в Симферопольском — 26,2%.

В начале 1914 года деятельность отделения Крестьянского поземельного банка в Крыму получила одобрение головного банка. Управляющий Петр Карцев в порядке поощрения получил повышение в должности — был переведен в центральный

Закладной лист Государственного дворянского земельного банка номиналом в 10 000 рублей образца 1898 г.

*Пленные австро-венгерской армии в Крыму.
Фото из альбома семьи Афанасьевых*

аппарат банка в Санкт-Петербург. На должность управляющего Таврическим отделением Крестьянского поземельного банка назначается коллегиальный советник Николай Леонидович Грандмезон. В Крым он прибыл из Самары. Вид на жительство в Крыму подтверждался бессрочной паспортной книжкой, которую выдал Крестьянский поземельный банк в Санкт-Петербурге. Н. Л. Грандмезону была предоставлена казенная квартира в доходном доме на углу Дворянской улицы и Театральной переулка, в котором проживали и другие служащие этого банка, не имеющие собственного жилья. (В настоящее время на этом месте находится фонтан, подаренный городу Крымской дирекцией ПриватБанка.)

Проведение аграрных мероприятий в стране прервала Первая мировая война. Большинство трудоспособных мужчин было мобилизовано в царскую армию. В связи с нехваткой рабочей силы в деревню на сельскохозяйственные работы направлялись военнопленные. К маю 1917 года в крымской деревне работало около 10 тысяч военнопленных. Труд их применялся и в имениях Таврического отделения Крестьянского банка. Так, в октябре 1916 года в имениях «Ташенак» Мелитопольского уезда, «Варваровка» Бердянского уезда, «Китай», «Таук», «Бурульча» Симферопольского уезда работало более ста военнопленных, в большинстве своем австрийские подданные.

Пленные, работавшие в имениях банка, находились в худших условиях по сравнению с пленными частных владений: банк не выплачивал никаких вознаграждений, как другие хозяева, что приводило к систематическим побегам. Для сохранения рабочей силы Таврическое отделение пыталось решить вопрос о дополнительном вознаграждении.

гражденин для пленных, однако Правление Крестьянского поземельного банка отклонило это ходатайство. Для отличия военнопленных от русских, работавших в имениях банка, на левом рукаве одежды пленного нашивались буквы «В.П.» яркого цвета.

Уже отмечалось, что в отделениях Крестьянского поземельного, как и Государственного, банка служащими могли быть только мужчины. Вследствие кадровых потерь в период Первой мировой войны отделениям Крестьянского банка было разрешено *«для исполнения обязанностей вакантных должностей помощников делопроизводителей и бухгалтеров I и II разрядов приглашать лиц женского пола при наличии у них: метрического свидетельства о рождении, аттестата об образовании, свидетельства о несудимости и политической благонадежности»*.

Управляющему Таврическим отделением Н. Л. Грандмезону, немцу по происхождению, в период Первой мировой войны выпала неблагоприятная роль ликвидации немецких землевладений в Крыму, главным покупателем которых стал Крестьянский поземельный банк. В период Гражданской войны Грандмезон служил всем крымским властям, следуя аксиоме «власть — величина переменная, а банк — постоянная». При крымских краевых правительствах возглавлял Крымский краевой банк; являлся «первопечатником» правительственных денежных эмиссий в Крыму; при советской власти работал рядовым служащим в Симферопольском отделении Народного банка; при Правительстве Юга России возглавлял отделение Государственного земельного банка. После поражения русской армии Врангеля (предположительно) вместе с семьей эмигрировал в Турцию.

Через два года после открытия действий Крестьянского поземельного банка в России, «к столетию пожалования Екатериною II грамоты российскому дворянству», был учрежден Дворянский земельный банк.

О «даровании дворянству возможности пользования государственным поземельным кредитом» в 1844–1885 годах перед царским правительством ходатайствовали дворянские собрания многих губерний, в том числе и Таврической.

Несмотря на ходатайство дворянского собрания Таврической губернии, правительство посчитало излишним наличие в Таврической губернии отделений обоих государственных земельных банков и распространило на Таврическую губернию действия Екатеринославского отделения Дворянского земельного банка. Как свидетельствуют архивные документы, дворянство Таврической губернии активно пользовалось кредитами в этом банке под залог лесных дач и других землевладений. Многие из залогов в связи с неуплатой долгов оказались в собственности у Дворянского банка, затем, с приходом в Крым советской власти, были национализированы.

Казначейская
система
управления
финансами
в Крыму —
составная
часть
«пьяного»
бюджета
Российской
империи

Dómus mágna, mágna cúra.

Большое хозяйство — большая забота.

В середине 1784 года в Крыму во исполнение Указа «Об устройстве Таврической области» начали деятельность Таврическое областное правление и при нем — Таврическая областная Казенная палата как государственное финансовое учреждение. Основной задачей ее являлся контроль за сбором государственных доходов на территории области и распоряжение казенными средствами. Кроме того, областная Казенная палата ведала таможнями, государственными землями, лесами на территории области, проводила перепись населения, торги на откупы.

В первой половине XIX века Таврическая казенная палата размещалась в Симферополе, по найму в доме графа де Мезона. В июне 1898 года Таврическое губернское правление принимает решение о строительстве отдельного здания в престижном месте крымской столицы — на улице Салгирной (ныне ул. Кирова, 52). Начиналась она от реки Салгир и простиралась до старого христианского кладбища. К этому времени улицу уже обжил торговый капитал. На ней выросли гостиницы, постоялые и доходные дома, крупные магазины, аптека, фотография, увеселительные заведения.

*Герб Таврической области.
Учрежден 8 марта 1784 г.*

По указу Сената от 2 июня 1898 года подряд на постройку здания для Таврической казенной палаты был отдан московскому купцу 1-й гильдии А. Я. Иоффе. Разработка проекта поручена архитектору строительного отделения Таврического правления А. И. Карапетову.

В июле 1900 года строительство было завершено. В новом здании разместились Казенная палата и Таврическое губернское казначейство. Торжественное освящение здания состоялось 21 июля 1900 года.

С открытия Казенной палаты в Таврической губернии началось внедрение казначейской системы управления финансами российского типа. Функции контроля за сбором государственных доходов и расходом казенных средств осуществлял областной казначей, входящий в состав Казенной палаты, коллежский асессор Семен Жердев.

Еще в 1787 году, согласно действующему в России Положению под названием «Учреждение для управления губерний», в Крыму началось откры-

*Симферополь, улица
Салгирная (ныне пр. Кирова).
Фотооткрытка начала XX в.*

тие уездных органов государственного казначейства. Первым возникло Симферопольское уездное казначейство (первые уездные казначеи — подпоручик Василий Калчигин и титулярный советник Евстафий Роменский), затем Перекопское (первый уездный казначей — титулярный советник Дмитрий Засядка). В течение 1788 года открываются: Феодосийское казначейство (уездный казначей — титулярный советник Павловский), Евпаторийское (уездный казначей — коллежский регистратор Григорий Христофоров) и Днепровское (уездный казначей — Яков Петров). В 1793 году были открыты еще два уездных казначейства — Мелитопольское и Фанагорийское. Таким образом, на 1 января 1794 года казначейства существовали во всех семи уездах Таврического края. Однако деятельность двух последних казначейств не получила развития, и они были ликвидированы.

Сразу после открытия уездные казначейства приступили к приему денежных сборов и доходов

Симферополь, здание Казенной палаты на улице Салгирной. С рисунка А. Прусакова

(податных, оброчных, откупных, подушных), к выдаче денежных сумм. В их функции также входило: выдача свидетельств на право торговли и промысла, по распоряжению местных властей — паспортов и подорожных; продажа всех видов гербовой бумаги.

В 1787 году в ведомство Таврической областной казенной палаты был принят Бахчисарайский ханский дворец, ставший уникальным музеем истории Крымского полуострова. 28 июля этого года Казенная палата получила предписание правителя Таврической области В. В. Каховского: *«Соблаговолите принять от майора Дерыбаса означенный Бахчисарайский дворец с подробным описанием всех вещей и материалов, в оном остающихся, в точное свое ведение»*. Ведение расходов по содержанию дворца было возложено на Симферопольское уездное казначейство.

Павел I указом от 12 декабря 1796 года «О новом разделении государства на губернии» ликвидировал Таврическую область как самостоятельную административную единицу, присоединив ее территорию к Новороссийской губернии, в составе которой Крым находился до 1802 года. Севастополь был переименован в Ахтиар, Симферополь — в Ак-Мечеть. Ликвидация области повлекла за собой и ликвидацию органов государственного казначейства. В 1797 году была упразднена Таврическая областная казенная палата, затем, после проведения ревизии денежной отчетности, закрываются все уездные казначейства.

Функции налоговых органов в Крыму стали выполнять волостные правления, учрежденные по закону 1797 года. Одновременно они являлись и административно-полицейскими органами в Крыму. Они же следили за выполнением правительственных указов, паспортных правил и судебных пригово-

воров, наблюдали за работой должностных лиц, распоряжались денежными средствами волостей. В состав правления входили: волостной староста, волостной писарь и сборщик налогов.

8 октября 1802 года указом Александра I Крым получил статус губернии. Таврическая губерния создавалась в тех же территориальных границах, в каких существовала Таврическая область, с разделением на семь уездов: Симферопольский, Евпаторийский, Феодосийский, Перекопский, Днепровский, Мелитопольский и Тмутараканский. Последний в 1820 году отошел от Таврической губернии в пределы Управления Кавказом. Позже из двух северных уездов материковой зоны выделился Бердянский уезд. В 1838 году в горной части Крыма был учрежден новый уезд — Ялтинский.

В Таврической губернии вновь начинают деятельность губернские, уездные, сословные учреж-

Здание бывшей Таврической казенной палаты. Фото конца XX в.

дения на основании положений, общих для всех губерний России. По указу Правительствующего Сената от 8 октября 1802 года в Крыму учреждается Таврическая казенная экспедиция с хозяйственным, винным, соляным, ревизским и другими отделениями. Подчинялась она Министерству финансов России.

В 1839 году экспедиция была переименована в Таврическую губернскую казенную палату. Во главе ее стоял председатель. С 1827 по 1832 год эту должность занимал правящий должность вице-губернатора надворный советник Никанор Михайлович Лонгинов, с 1832 по 1856 год — действительный статский советник Владислав Максимович Княжевич. По ряду источников, в списке лиц, возглавлявших Таврическую казенную палату, были: Н. А. Султан-Крым-Гирей, М. П. Бересневич, черниговский купец Цвет. Последним председателем Казенной палаты дореволюционного периода являлся титулярный советник И. Протасьев.

В 1864 году из Казенной палаты была выделена Таврическая губернская контрольная палата для контроля за поступлением и правильным расходованием государственных доходов. Она вошла в ведение Управления земледелия и госимуществ Таврической и Екатеринославской губерний.

В 1803 году в Крыму на основании того же «Учреждения для управления губерний» было открыто Таврическое губернское казначейство, которое до 1806 года выполняло функции и уездных казначейств. Должности главных губернских казначеев в разное время исполняли титулярные советники: Никифор Данилович Святобилю-Коробкин, Степан Федорович Цамакиани.

16 марта 1806 года по штату Таврической губернии открываются два уездных казначейства —

Историческая справка

Министерская система управления государством в России была введена Александром I в 1802 г. Учреждается восемь первых министерств: военно-сухопутных сил, военно-морских сил, иностранных дел, юстиции, внутренних дел, коммерции, народного просвещения и финансов. Перед революцией Министерство финансов состояло из ряда департаментов, в числе которых был Департамент казначейства, ведавший государственной кассой и составлением проекта бюджета. Первым министром финансов России был граф А. И. Васильев, который до назначения на эту должность являлся и первым государственным казначеем Российской империи.

Симферопольское (некоторое время называлось Ак-Мечетское) и Перекопское; в 1811 году — Севастопольское портовое казначейское отделение, приписанное к Симферопольскому уездному казначейству. До 1823 года, то есть почти семнадцать лет, два уездных казначейства обслуживали всю территорию губернии. В 1823 году, в связи с увеличением объема работы, по указу императора было открыто Мелитопольское уездное казначейство с распространением деятельности на все северные уезды материковой зоны.

Бюджет Таврической губернии долгие годы сводился с дефицитом, однако это не было исключением. На протяжении всего XIX и в начале XX века в государственной росписи всего российского бюджета расходы превышали доходы. Несмотря на то что в дореволюционной России бюджетная статистика считалась наиболее разработанной и открытой в мире, в учете доходов и расходов допускалось много ошибок как из-за большой загруженности казначейских чиновников, их малограмотности, так и прямых злоупотреблений. В списке губерний с «запущенным бюджетным учетом» оказалась и Таврическая, что потребовало принятия неординарных мер для пересчета росписи доходов и расходов по губернии за продолжительный срок.

24 февраля 1824 года Правительствующим Сенатом было принято решение об учреждении при Таврической казенной экспедиции Особого временного счетного отделения под начальством таврического вице-губернатора. Это отделение открывалось на срок не более двух лет «для разбора и окончания всех запущенных дел и счетов по Казенной Экспедиции с назначением в оное одного советника, равного членам Казенной экспедиции». И этим советником назначается бывший служащий

*Алексей Иванович Васильев
(1742–1807),
первый министр финансов России*

*Владислав Максимович Княжевич
(1798–1873), председатель
Таврической казенной палаты
с 1832 по 1856 г.*

Таврической казенной экспедиции титулярный советник Петр Иванович Руссет. На содержание Временного отделения разрешалось расходовать по 5000 рублей в год из сумм чрезвычайных расходов по губернии.

Временное счетное отделение начало работу 29 марта 1824 года. За два года ему надлежало обревизовать 4888 счетов и книг, запущенных счетоводством за период с 1794 по 1823 год, для составления точной росписи государственных доходов и расходов по Таврической губернии за эти тридцать лет. Фактически же, как явствует из отчетов Руссета, состояние дел в органах казначейства оказалось более плачевным: при ревизии книг и счетов было выявлено 8140 запущенных дел.

В январе 1825 года из Канцелярии министра финансов России в адрес Временного счетного отделения пришло дополнительное поручение: «...проверить факты мздоимства со стороны местных казначеев за сокрытие доходов или их запись в приход гораздо позже даты поступления платежа».

22 декабря 1825 года советник Руссет, докладывая таврическому вице-губернатору о результатах работы счетного отделения, сообщал: «За 8 месяцев отделение смогло привести в ясность самые запутанные счета только с 1794 по 1804 год, постоянно наталкиваясь на сопротивление чиновников самой экспедиции и уездных казначейств. Чиновники или задерживают, или вовсе не представляют для обревизования счета и книги за многие годы, которые должны служить основанием самой ревизии, что наталкивает на мысль о преднамеренном запутывании учета для сокрытия кражи казенных средств. В Симферопольском казначействе поступление средств в доход бюджета по нескольким плате-

жам записано в приход через 6 лет, 7 месяцев и 16 дней. Брались ли казначеями при этом пожертвования в свою пользу, уверять не берусь. Бывший казначей Симферопольского уездного казначейства В. Сачавец-Федорович в беседе со мной сознался, что он вынужден был подать прошение об отставке из-за невозможности исполнить обязанности при тех беспорядках, которые он застал в сем казначействе после предшественника его».

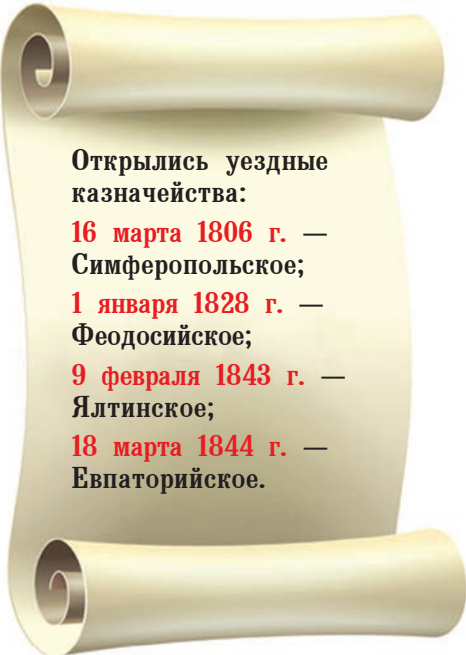
Запутанность в учете временное счетное отделение пыталось ликвидировать на протяжении трех лет вместо предполагаемых двух. Так и не выполнив поставленной задачи, 29 марта 1827 года передало в Казенную экспедицию 3595 книг, поступивших из казначейств и присутственных мест, из них обревизованных полностью только 509. Петр Иванович Руссет, бессильный что-либо изменить, вынужден был сложить с себя возложенные обязанности по ликвидации запутанности в учете. В своем прошении на имя таврического вице-губернатора он указывал: *«Запущенность в учете вызвана непомерным объемом счетоводства в казначействах, чем и воспользовались недобросовестные чиновники, совершая умышленные действия против казны».*

Выводы Руссета таврическим вице-губернатором были признаны «вполне убедительными», и 24 июня 1827 года он обратился к управляющему Новороссийскими губерниями и Бессарабской областью с просьбой открыть в Крыму дополнительно еще одно уездное казначейство — Феодосийское, так как *«Симферопольское уездное казначейство обременено весьма обширным счетоводством».*

Симферопольское уездное казначейство в этот период действовало на три уезда — Симферополь-

Историческая справка

В дореволюционной России долгое время из-за дефицита бюджета существовал «двойной счет»: бюджет подразделялся на «обыкновенный» и «чрезвычайный». В расходной части к «чрезвычайным» относились расходы на ведение войн, борьбу со стихийными бедствиями и т. п. К такому «стихийному бедствию» была отнесена и запущенность бюджетного учета в Таврической губернии.

Открылись уездные
казначейства:

16 марта 1806 г. —

Симферопольское;

1 января 1828 г. —

Феодосийское;

9 февраля 1843 г. —

Ялтинское;

18 марта 1844 г. —

Евпаторийское.

ский, Евпаторийский и Феодосийский, в которых насчитывалось 8 городов и до 72,5 тысяч душ, платящих налоги и повинности, около 90 присутственных мест, казенных заведений и ведомств, до 800 пенсионеров. Наиболее удаленный от губернского центра уезд — Феодосийский — имел два порта и насчитывал более 20 тысяч душ плательщиков податей.

По предварительной договоренности с феодосийским градоначальником для Феодосийского казначейства выделялся *«тот самый дом с прочною каменною на сводах кладовою, который ранее занимала бывшая там Банковая Променная контора»*. Однако когда 1 января 1828 года Феодосийское уездное казначейство в присутствии таврического вице-губернатора и феодосийского градоначальника было открыто, оно «до приискания дома с особою кладовою» разместилось в доме титулярной советчицы Томашевичевой, в котором для кладовой был приспособлен каменный погреб.

К началу 40-х годов XIX века экономическое и хозяйственное развитие Таврической губернии существенно продвинулось вперед. Значительно окрепли и продолжали развиваться торговые связи местного рынка с рынками центральных губерний России. Имеющаяся сеть казначейств уже не справлялась с всевозрастающим объемом денежных доходов и расходов. По ходатайству таврического губернатора в последующие годы были открыты: в 1843 году (9 февраля) — Днепровское и Ялтинское уездные казначейства; в 1844 году Бердянское (25 июня) и Евпаторийское (18 марта). Все они, так же как и Феодосийское, первоначально располагались по контракту в частных домовладениях. Владельцы домов за собственный счет обязывались создать подходящие условия для размещения казначейств, а именно: оборудовать каменную кладо-

вую, архив, в течение всего срока найма обеспечить поддержание дома и территории в надлежащем состоянии, в целях предотвращения пожара производить очистку труб, а в случае пожара не требовать от казначейства платы за наем.

Так, Евпаторийское казначейство располагалось в 1-й части Евпатории, в доме графа А. Мамуна, с 1856 года — в доме коллежского асессора Панаса; Ялтинское — в доме княгини Гагариной, с 1857 года — в доме графа Воронцова. Симферопольское уездное казначейство с 1846 по 1870 год — в доме главного уездного казначея Галузинского, оплата за аренду помещения которого составляла по 500 рублей в год серебром.

Доходы казначейства по кредитным ассигнованиям расходовались не только на оплату местных потребностей (выплату пенсий и жалованья чиновникам, содержание учебных заведений, духовенства, церквей, на разные постройки и починки, отправку рекрутских партий и партий арестантов и т. п.), но и на общегосударственные расходы, отчисляемые в центр, которые значительно превышали объем местных расходов.

Через казначейства производилась и выдача определенных государственных кредитов. Отдельные архивные документы дают основание предполагать, что из доходов Таврической губернии эти кредиты выдавались тем лицам, которые «приобретали имения в Крыму для водворения в них новых поселенцев», а также на хозяйственные и прочие приобретения лицам особого статуса, таким как, например, новороссийский генерал-губернатор граф Воронцов. В 1806 году по особой милости императора из доходов Таврической губернии жителям Феодосии для городских застроек был выделен капитал в сумме 100 тысяч рублей.

1858–1859 гг. — правительство России отменило казенную винную монополию.

В доходах значительное место занимали средства, поступающие от откупов, а среди них в Таврической губернии преобладал соляной и винный откуп. Из-за существенной доли в бюджете средств от казенной винной монополии российский бюджет того времени нередко характеризуют как «пьяный» бюджет. В 1858–1859 годах правительство России под влиянием движения народных масс против винных откупов вынуждено было отменить казенную винную монополию. Продажа вина объявлялась свободной, но облагалась особым акцизным сбором, взимаемым государственными акцизными управлениями. Для выполнения этих задач в 1861 году из Таврической казенной палаты было выделено Таврическое губернское акцизное управление.

Крымская война:
тяжелый
период
Таврического
казначейства

Nemo pátriam quía mágna est ámat, [séd quía súa].

Каждый любит родину не по тому, что она большая,
[а потому, что она своя].

(Сенека)

уровым испытанием для казначейских органов Таврической губернии стала Крымская война. Доходы местного бюджета резко сократились, а централизованных ассигнований на содержание городов, уездов, на помощь больным, раненым катастрофически не хватало. Но чиновники и служащие казначейских органов, по несколько месяцев не получавшие жалованья, не остались в стороне от общего патриотического долга. Они отдавали солдатам и раненым сельскохозяйственные продукты, выращенные в собственных усадьбах, вносили пожертвования деньгами, помогали ухаживать за ранеными в госпиталях.

Как известно, значительную часть военных расходов на территории Таврической губернии составляли добровольные пожертвования населения. Русские, немцы, татары, ногайцы, болгары, греки помогали всем, чем могли: деньгами, топливом, хлебом, другими съестными припасами, скотом, бельем, бинтами, постельными принадлежностями и пр. По отчетам, сохранившимся в архиве Управления земледелия и землеустройства Таврической губернии,

пожертвования, сделанные в 1854 году государственными крестьянами Таврической губернии в пользу действующих на территории Крыма русских войск деньгами, хлебом, подводами и прочим имуществом, составили около 200 тысяч рублей серебром.

В марте 1854 года государственные крестьяне некоторых татарских обществ Крымского, Перекопского и Евпаторийского округов обратились в Министерство госимуществ с ходатайством *«дозволить им угостить водкою и улучшенною пищею войска, долженствующие проходить в Севастополь»*. Они изъявляли готовность также

Крымская война. Литография Н. Берга

внести не позже первой половины 1854 года *«весь годовой оклад податей и прочих повинностей»*. За эту инициативу от имени государя императора во время его визита в Крым в октябре-ноябре 1854 года крестьянам татарских обществ была объявлена *«Высочайшая благодарность за усердие в отношении войск и исправный взнос текущих податей»*.

Многие из домовладельцев передавали свои дома под госпитали и пункты для содержания раненых и выздоравливающих. Так, 18 октября 1854 года под госпиталь был сдан дом графа де Мезона, в котором по найму размещалась Казенная палата. Все службы Палаты переехали в Казенный дом.

Таврический генерал-губернатор Владимир Иванович Пестель 12 мая 1854 года в своем письме к главнокомандующему военными, сухопутными и морскими силами в Крыму князю А. С. Меншикову писал: *«Смею думать, что Таврическая губерния, несмотря на свою разноплеменность, и в этом случае, как во всех других, где дело идет о любви и преданности к Престолу и Отечеству, не отстала от чисто русских губерний России»*.

22 января 1855 года в Симферополе создается Комитет для распределения пожертвований на улучшение быта больных и раненых. Председателем комитета первоначально был назначен управляющий Казенной палатой В. М. Княжевич, впоследствии его сменил граф Михаил Виельгорский-Матюшин, статский советник, командированный в Крым в мае 1855 года для оказания пособия больным и раненым военно-сухопутного ведомства. Он же возглавлял Особую комиссию, созданную для раздачи денежных пособий раненым Крымской армии и распределения разных экс-

Михаил Виельгорский-Матюшин (1822–1855), председатель Комитета по распределению пожертвований во время Крымской войны

Александр Сергеевич Меншиков (1787–1869),
главнокомандующий военными силами
в Крыму в период Крымской войны

тренных потребностей по крымским госпиталям. Комиссия находилась под «августейшим покровительством Государыни Императрицы Марии Александровны». Размещалась она на верхнем этаже дома губернатора в Симферополе. Делопроизводителями и казначеями в комиссиях состояли, как правило, представители казначейских органов Таврической губернии.

Крымская война нанесла Крыму огромный урон, отбросила далеко назад его хозяйственное и экономическое развитие.

5 февраля 1857 года российский император утвердил Положение о пособиях и льготах для Новороссийского края и Бессарабской области, согласно которому для правильного подсчета убытков, понесенных жителями этих территорий, весь край разделился на три разряда «по степени действительно понесенных потерь». К первому относились те места Новороссийского края, *«кои хотя и несли означенные повинности, но не подверглись... значительному расстройству в хозяйстве»*; ко второму — все местности, *«кои при непрерывном отправлении чрезвычайных воинских повинностей хотя и сохранили некоторую часть своего имущества, но не имеют способов к скорому восстановлению своего хозяйства»*; к третьему — те места, *«кои по причине военных действий или от неприятельских нападений подверглись крайнему разорению»*.

Для исполнения этого Положения 12 ноября 1857 года в Одессе был учрежден Главный комитет *«по оказанию вспоможений жителям Новороссийского края, потерпевшим от войны»*. По Таврической губернии, наиболее пострадавшей от войны, Комитет ко второму разряду отнес местности следующих уездов: город Алешки и Днепров-

ский уезд, город Мелитополь и Мелитопольский уезд, Бердянский уезд и заштатные города — Ногайск и Орехов; к третьему разряду — Симферополь и Симферопольский уезд, Перекоп и Перекопский уезд, Феодосию и Феодосийский уезд, Евпаторию и Евпаторийский уезд, Ялту и Ялтинский уезд, крепость Кинбурн, заштатные города Бахчисарай и Карасубазар, по Керчь-Еникальскому градоначальству — город Керчь и Еникале, по Севастопольскому — Севастополь и Балаклава.

На Главный комитет возлагалась задача определить «размеры страховых премий и пособий в возмещение понесенных в период Крымской вой-

Выезд Его Величества Государя Императора из Бахчисарая 29-го октября 1855 года в сопровождении генерал-адъютанта М. Д. Горчакова к Северной стороне Севастополя (Сборник известий, относящихся до настоящей войны, издаваемый с Высочайшего соизволения Н. Путиловым. — Кн. 26. — СПб., 1856. — Разд. Г — С. 401)

Государственный кредитный билет
достоинством 1 рубль образца 1859 г.

ны разрушений и потерь», которые назначались из государственной казны. Однако жители Таврической губернии этих премий и пособий не могли получить на протяжении трех и более лет после окончания военных действий, так как Таврическая палата государственных имуществ, Казенная палата и уездные казначейства никак не могли собрать нужных сведений о размерах действительных потерь и представить их Главному комитету в Одессе для выделения необходимой суммы.

По первому варианту сведений на страховые премии в целом по губернии запрашивалось 109 777 рублей 15 копеек и на пособия (по 25 рублей серебром на каждый разоренный двор) — 126 975 рублей. Из общей суммы в 236 752 рубля Главный комитет нашел возможным оказать помощь в сумме 12 453 рубля 50 копеек только тем домовладельцам, убытки которых были подтверждены в установленном порядке. Как указывалось в извещении Комитета, Таврической казенной палатой «большая часть ведомостей переписана так дурно, что трудно разобрать названия деревень и имена хозяев, хотя речь идет о выдаче им огромной суммы; из представленных сведений совершенно невозможно определить, застрахованы ли разрушенные дома (ибо хозяева незастрахованных домов не имеют права на страховые премии) ни в одном из разделов ведомостей, кроме двух, не показано, в чем состоят потери; не указано, являются ли пострадавшие верными Российскому правительству (ибо передавшиеся неприятелю таких прав лишаются)».

Назначенную к выплате сумму в 12 453 рубля 50 копеек следовало выдать: по Симферопольскому уезду — 408-ми домохозяевам, по Мелитопольскому — 133-м и Днепровскому — 49-ти. Однако по

состоянию на 1 августа 1858 года ни одной премии и ни одного пособия еще не было выплачено. Таврическая палата государственных имуществ совместно с казначейскими служащими в последующие восемь месяцев занималась уточнением сведений о потерях и представила Главному комитету в Одессе уже совершенно другие сведения, по которым число разрушенных домовладений, имеющих право на страховые премии, составляло 607 вместо 343 первоначально показанных, число домохозяев, имеющих право на 25-рублевое пособие, — 5079 вместо 1746-ти.

Главный комитет сделал вывод, что *«и эти сведения являются несостоятельными, а из того, что Казенная палата не решается приступить к выдаче назначенных сумм, свидетельствует, что она и сама сомневается в правильности этих цифр»*. Все это вызвало не только возмущение со стороны пострадавших, но

Симферополь,
улица Бульварная
(ныне ул. Ленина).
Дом губернатора

и недоумение чинов Главного комитета. 18 февраля 1858 года Главный комитет сообщил об этих «безобразиях» в Министерство госимуществ, а последний — новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору, который, в свою очередь, приказал Таврическому губернатору и Казенной палате *«под страхом денежных взысканий приступить к проверке (уже третьей) достоверности своих сведений и выдаче необходимых пособий и примерно наказать виновных лиц»*. Однако таврический губернатор не счел нужным наказывать виновных.

Во время войны Ялтинское казначейство было переведено в Симферополь, Евпаторийское, Перекопское и Феодосийское эвакуированы в Мелитополь, Бердянское — в Большой Токмак. Значительная часть присутственных мест, связанных с казначействами, отчетностью и другими служебными взаимоотношениями, были эвакуированы в разные места — Генчешек, Мелитополь, Перекоп, Берислав и др. Во время эвакуации большая часть архивов казначейств и других служб была утеряна, оставшиеся находились в полном беспорядке. Привести их в порядок оказалось весьма сложно из-за неподустимых условий размещения и хранения в местах эвакуации. В одной комнате соседствовало несколько служб, вместо стульев чиновники использовали связки дел, многие служащие отстали от главного обоза и не смогли прибыть к месту назначения по причине отсутствия средств.

В казначейских органах Таврической губернии, как свидетельствуют документы Казенной палаты, *«из-за дороговизны жизненных припасов, весьма ограниченного жалованья и недостатка в губернии способных к счетному делу чинов»* и до войны ощущался недостаток квалифицированных спе-

циалистов. После Крымской войны Казенная палата и другие органы казначейства лишились более половины своего состава. На должности, требующие специальной подготовки, приглашались случайные лица, часто малограмотные и не имеющие ни малейшего представления о счетной работе. Неудивительно, что они не могли разобраться в огромной массе тех директив, которыми следовало руководствоваться при подсчете убытков и размеров пособий. Так, 3 августа 1856 года Казенная палата просит Департамент Госказначейства направить из Санкт-Петербурга в Крым девять человек отставных воинских чинов, «которые могли бы быть задействованы на должности присяжных счетчиков в уездные казначейства и Казенную Палату». В ответ в сентябре 1856 года в Крым направляются шесть унтеров, два фейерверкера и один рядовой. Губернский казначей Цамакиани,

Симферополь.
На заднем плане
здание Казенной
палаты (ныне
«Черноморнефтегаз»).
Дореволюционное
фото

проверив их пригодность к канцелярской и счетной работе, вынужден был отказаться от их услуг «для пользы дела».

При приеме на службу и при повышении в чинах служащие Казенной палаты и уездных казначейств давали письменное клятвенное обещание: *«Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред святым Его Евангелием в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству, своему истинному и природному, Всемилостивейшему Великому Государю Императору верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови».*

Одни служили «верно и нелицеприятно», а другие, злоупотребляя своим служебным положением, приворовывали. В результате Казенной палате нередко приходилось посылать в суд своих «депутатов» для разбора дел своих же служащих. Так, коллежский секретарь Мелитопольского казначейства Мухин был привлечен к следствию за то, что «выхватил у отставного фейерверкера Подвинцова 13 рублей 40 копеек; на Ялтинского казначея Антоненко поступил донос в Министерство финансов о его служебных злоупотреблениях, выразившихся в завышении в учетных книгах сумм расхода средств. В Перекопском казначействе при внезапном освидетельствовании денежной кладовой выявилась недостача в сумме 3000 рублей, которые потом нашлись «в кармане казначея Тимохова». Чиновник Казенной палаты Щербань, докладывая о результатах ревизии Перекопского казначейства, в своем отчете писал: *«...общая молва по Перекопу не одобряет поведение казначея Тимохова в нравственном отношении, а осмотренное мною счетоводство показывает,*

что чиновник сей крайне беспечен к своей обязанности, потому течение счетоводства не соответствует правилам об оном, порождает запущенность».

После Крымской войны делопроизводство в казначейских органах губернии оказалось таким запущенным, что для приведения его в порядок потребовалось несколько лет. Министерство финансов России для «содействия в налаживании учета и государственной отчетности» вынуждено было направить в Крым чиновников из состава центрального аппарата министерства и других казенных служб, которые оказывали помощь и в подготовке счетных работников из числа местных жителей.

Служащие Таврической казенной палаты, губернского и уездных казначейств не только в годы Крымской войны, но и в последующие периоды продолжали принимать самое активное участие в актах благотворительности. Так, в 1903 году среди служащих палаты и казначейств прошли сборы пожертвований на содержание Александровской школы для призрения глухонемых, в которой со-

*Эвакуация
от крепости Ени-Кале
в мае 1855 г.*

держалось шестьдесят душ глухонемых детей из Екатеринославской и Таврической губерний. Школа эта находилась под надзором Попечительства о глухонемых, состоящего под августейшим покровительством государыни императрицы Марии Федоровны.

Для лиц, содействующих Попечительству материальными средствами, были учреждены нагрудный знак двух степеней (золотой и серебряный) для ношения на левой стороне груди и жетон. Знак состоял из инициалов «Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны», положенных на эмблему «Вера», «Надежда», «Любовь» (крест, якорь и сердце), помещенных под императорской короной и окруженных эмалевой лентой бирюзового цвета, с надписью

*Попечители
и воспитанники
Императорского училища
глухонемых у здания
Попечительства
о глухонемых.
Санкт-Петербург.
Начало XX в.
Фото К. К. Буллы*

золотым или серебряным шрифтом: «*Попечительство Императрицы Марии Федоровны о глухонемых*». На получение знака высшего достоинства с дипломом имели право лица, внесшие в кассу Попечительства единовременно не менее 300 рублей или привлекшие в Попечительство шестьдесят членов с уплатой по пять рублей с каждого; на знак низшей степени — внесшие единовременно не менее 150 рублей или привлекшие тридцать членов; право на получение жетона — внесшие не менее 75 рублей или привлекшие не менее пятнадцати человек.

В апреле 1905 года уполномоченный Попечительства Александровского городского головы Ф. Ф. Мовчановский организовал сбор пожертвований на строительство школы-санатория для глухонемых детей со слабым здоровьем в Евпатории, на участке земли в четыре десятины на берегу Черного моря. Активное участие в сборе пожертвований принимал управляющий Таврической казенной палатой М. П. Бересневич, награжденный золотым нагрудным знаком.

В 1896 году (циркуляром Департамента Госказначейства от 18 сентября) в уездных казначействах вводятся банковые операции, согласно которым каждое уездное казначейство прикреплялось к определенному отделению Государственного банка. Из таких операций в Таврической губернии наибольшее распространение получила переводная операция, устранившая почтовую пересылку денег на весьма значительную сумму.

В 1920 году, с окончательной победой советской власти, по приказу Крымревкома Таврическая губернская казенная палата, Таврическая губернская контрольная палата, Таврическое губернское акцизное управление были ликвиди-

Знак 1-й степени Попечительства императрицы Марии Федоровны о глухонемых, 1899 г.

Жетон Попечительства императрицы Марии Федоровны о глухонемых, 1899 г.

рованы. Вскоре прекратили свою деятельность и уездные казначейства. Функции казначейской системы управления финансами были переданы финансовым отделам, созданным при местных органах власти, функции исполнения бюджета — системе Государственного банка СССР. За весь период советского строя они не подвергались существенным изменениям.

«Дай-ка,
брат,
машинку
денег
подпечатать —
на базар
еду»

(из истории
фальшивомонетничества
в Гаврической
губернии)

Ťúra léx, sed léx.

Ťуров закон, но [это] закон.

Фальшивомонетничество — одна из древнейших отраслей черного бизнеса, как известно процветающая и по сей день. Зародилось оно вслед за чеканкой денег из драгоценных металлов. В начале своей истории фальшивомонетничество представляло собой противозаконную чеканку, или литье монет из сплавов с уменьшенным содержанием драгоценных металлов (золота, серебра, платины), или уменьшение массы законно отчеканенных монет.

На территории России подделка звонкой монеты производилась с давних времен. Суровое наказание преследовало мошенников — по некоторым источникам, им вливали в горло раскаленное олово. Позже это наказание заменили более «гуманным» — отсекали руки и ноги или топили в реке. При Михаиле Федоровиче Романове фальшивомонетчиков публично били кнутом, выжигали на щеках слово «вор» и ссылали в дальние города. Поскольку из-за фальшивых денег государственная казна несла невосполнимые убытки, то в дальнейшем стали сурово наказывать не только самих изготовителей поддельных монет, но и их помощни-

*Михаил Федорович Романов
(1596–1645), русский царь с 1613 г.,
первый царь из династии Романовых*

ков: им отсекали не всю руку, а два пальца на левой руке. Для устрашения и в назидание другим отрубленные руки и пальцы казненных прибывались на ворота денежных дворов. В указах следующего русского царя Алексея Михайловича это преступление рассматривалось как подлог и обман и как нарушение прибыльной регалии государства, получающего пошлину от переделки серебра частных лиц на монеты. Каралось оно смертной казнью. Тем не менее в XVII веке подделка монет в России превратилась в настоящее бедствие. Появилось огромное количество фальшивых медных денег. Согласно публикациям в «Журнале Министерства юстиции России» за февраль 1864 года, в XVII веке в России было казнено семь тысяч фальшивомонетчиков, а у пятнадцати тысяч были отрублены руки или ноги. При царице Анне Иоанновне фальшивых денег было столько же, сколько и настоящих.

Подделка металлических денег была процессом трудоемким, поэтому, когда в обращении появились бумажные ассигнации и кредитные билеты, для фальшивомонетчиков наступил звездный час. Даже безграмотные крестьяне научились из купюры мелкого достоинства делать купюру более вы-

Государственный кредитный билет достоинством 3 рубля образца 1865 г.

сокого номинала. Основной причиной этого преступления всегда являлось стремление к обогащению, но в истории известны и другие мотивы, например политические.

Наполеон Бонапарт для подрыва экономики противника широко использовал практику наводнения враждебных стран фальшивками. Так было и в России в период Отечественной войны 1812 года. Наполеоновские ассигнации были выполнены с большим мастерством — имели даже водяные знаки — и представляли бы безупречную копию оригинала, если бы не отдельные грамматические ошибки в них. В условиях же тотальной неграмотности населения в России эти фальшивки обращались наравне с подлинными ассигнациями. Распространение в России поддельных ассигнаций Наполеон поручил варшавскому банкиру Френкелю. Тот нанимал специальных агентов, подбрасывавших фальшивки в трактирах, постоялых дворах вместе с другими вещами, как бы забытыми их владельцами. В Москве для изготовления фальшивок было приспособлено полуразвалившееся помещение на Преображенском кладбище. Но у него имелись и походные фабрики, изготавливавшие деньги «на ходу». Россия очень сильно пострадала от этой диверсии Наполеона: когда правительство начало выкуп у населения 25- и 50-рублевых ассигнаций, содержащих наибольший процент фальшивых, то их оказалось на 70 миллионов рублей больше, чем выпустила казна, что составило половину затрат России на эту войну. Но из-за отсутствия в бюджете средств обмен не был завершен. Можно предположить, что фактически наполеоновских подделок в обращении было значительно больше. В Таврической губернии выкуп этих ассигнаций начался «по

*Наказание фальшивомонетчиков.
Со старинной гравюры*

силе обнародованного Высочайшего Указа», 1 мая 1819 года, и закончился 31 декабря этого же года в два часа пополудни. Впоследствии всякий выкуп был запрещен.

Согласно местным архивным документам, на территории бывшей Таврической губернии фальшивомонетничество было развито не менее, чем в других регионах обширной России. Жажда наживы была сильнее того страха, которым русское правительство пыталось обуздать изготовителей фальшивых денег, физически карая их.

К этому виду черного денежного бизнеса Крым стал приобщаться почти сразу после присоединения к России. В архивных документах первые факты фальшивомонетничества в Крыму датированы 1788 годом. (Возможно, изготовление фальшивых денег в Крыму имело место и в более ранний период, который автором не исследован.) Так, в мае 1788 года в изготовлении фальшивых серебряных монет российского чекана был уличен цыган Уссин из Бахчисарая, видимо набравшийся опыта во время работы на монетном дворе в Ташлыке. Но ему повезло больше, чем другим: к этому времени российское законодательство о «денежных ворах» претерпело определенную эволюцию в сторону смягчения наказания: изготовителям фальшивых денег уже не отсекали руки или ноги, а публично пороли, клеймили и ссылали в отдаленные места. По велению князя Потемкина 27 мая 1788 года в Симферополе цыгану-мошеннику на лбу раскаленным железом публично поставили клеймо «вор», выпороли и объявили о вечной ссылке из Крыма. После этого случая во все города и уезды Таврической области земским судам и городничим был направлен императорский Указ от 27 августа 1789 года, согласно которому им

предписывалось: «...за здешними цыганами особое употребить смотрение, дабы не могли кто-либо из них делать на обман народный ложные деньги».

С развитием технического прогресса изготовление фальшивых денег в Крыму переросло чуть ли не в массовое производство. Любители денежного фальсификата грешили подделкой как звонкой монеты, так и бумажных денег российского образца — и те и другие после присоединения Крыма к России были введены в денежный оборот.

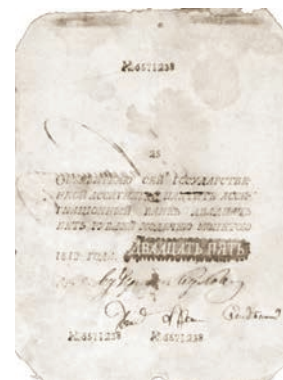
Фальшивые деньги местные умельцы изготавливали даже в местах заключения. Так, 24 октября 1824 года Таврическая палата уголовного суда принимала решение по делу о крепостном арестанте Василии Андриевском «за делание во время содержания в Ахтиарской крепости фальшивой монеты». Приговор гласил: «...наказать Андриевского на месте преступления кнутом, дав ему 15 ударов и оставив на лице знаки, сослать на каторжные работы».

25 января 1850 года городничий Евпатории докладывал Таврическому губернатору В. И. Пестелю: «...в Евпаторийском остроге у заключенных обнаружены вырезанные из дерева формы для литья монеты, олово, старые медные пуговицы, тертый из стекла порошок, нож, шило, а также уже готовые подделки серебряной монеты достоинством в 75 копеек».

В конце XIX — начале XX века центром монетного фальсификата в Крыму считался Симферополь. 31 января 1892 года симферопольский полицеймейстер сообщал судебному следователю городского Окружного суда: «...в Симферополе в доме Шишмана на Фонтанной улице (ныне ул. Сергеева-Ценского. — В. К.) полицией обнаружено несколько экземпляров поддельной звонкой монеты

Наполеоновские фальшивые ассигнации достоинством 25 рублей. Вместо слова «ходячею» напечатано «холячею»

Для сравнения: подлинная ассигнация достоинством 25 рублей образца 1812 г.

такого точно образца, что последнее время распространено в губернии, а также различные приспособления для выделки оной». Как оказалось, подделкой и распространением монет занималась довольно большая группа фальшивомонетчиков, которая в центре столицы губернии имела импровизированную денежную фабрику, оснащенную всеми необходимыми приспособлениями. Организатором ее был местный житель Егор Москвин (он же Егор Александров, Егор Бочкарев, в следственных делах из-за множества имен именуемый как «Иван, не помнящий родства»). Первоначально он с подельником и невестой Евдокией Дреевой печатали деньги в пещерах близ Карасубазара, но из-за неудобств и отсутствия освещения они переехали в помещение Азбердинской водяной мельницы под Симферополем, специально взятой в аренду для этих целей, затем на квартиру Москвина на улице Фонтанной. При обыске у последнего были изъяты: каток, муфта с отверстиями под монету, штампы, приготовленные для выбивки кружков по размеру серебряных монет 10- и 20-копеечного достоинства российского чекана, приспособление для сглаживания краев в металлических кружках и многое другое. Материалом для подделки служило не чистое серебро, а медные листы, посеребренные гальваническим способом. Именно такие листы были обнаружены на квартире другого участника этой преступной группы — Корнея Майбороды, проживавшего на улице Кладбищенской (ныне ул. Крылова), с уже выбитыми на них 210-ю отверстиями, соответствующими размеру 10-копеечной монеты. Здесь же при обыске были найдены и подручные средства для изготовления фальшивой монеты, утопленные в отхожем месте.

Всего по этому делу Симферопольским окружным судом было привлечено одиннадцать человек. Из них по Евдокии Дреевой дело было прекращено «ввиду ее сумасшествия». Видимо, женщина не выдержала пыток. К этому времени пытка для получения личного признания, считавшегося в следственных органах «царицей доказательств», формально была отменена, однако фактически российскими полицейскими органами она продолжала применяться.

В апреле 1903 года в Симферополе, в доме Шаптала на улице Кантарной (ныне ул. Чехова), в квартире симферопольского жителя Якова Туманова, была обнаружена целая фабрика по выделке фальшивой серебряной монеты российского чекана рублевого достоинства.

Функционировала она не менее четырех месяцев. Организовали фабрику проживавшие в Одессе армяне — турецкий подданный Агоп Кеворкян

Симферополь, улица Кантарная (ныне ул. Чехова). В глубине одного из ее дворов чеканилась фальшивая монета. Фотооткрытка начала XX в.

Изготовление бумаги с водяными знаками.
Со старинной гравюры

и американский подданный Асдур Камляян. Первоначально Туманов получал от них поручения по сбыту в Крыму фальшивой монеты, изготавливавшейся на Новороссийской и Сухумской подпольных денежных фабриках, где армяне работали... мастерами. После оборудования в Симферополе собственной фабрики они распространили свою деятельность и на другие города Таврической губернии — Ялту, Севастополь, Феодосию, Евпаторию, вербуя там агентов и сбывая через них фальшивую монету. По этому делу в Симферополе было арестовано шесть человек из купцов и мещан в возрасте от 26 до 48 лет, еще до десятка участников объявлены в розыск. Экспертиза денег, произведенная специалистами Санкт-Петербургского монетного двора, устанавливала, что их производителем являлась одна и та же группа лиц, распространивших свой преступный бизнес на весь юг России. В заключении говорилось: «...все монеты фальшивые, посеребрены гальванопластическим способом и тождественны как по способу выделки, так и по составу сплава (медь, цинк и сурьма) с другими фальшивыми монетами, присланными в Санкт-Петербург из Одессы, Тобольской губернии, различных местностей Кавказа и Закавказья и имеющими значительное распространение на Юге России».

Факты подделки бумажных денег чаще всего выявлялись в северных уездах Таврической губернии, где следственным и судебным органам то и дело приходилось вести дознание и вылавливать участников этого денежного бизнеса. Например, в 1868 году только у следователей Бердянского уезда в производстве находилось более ста дел о подделке и сбыте в уезде фальшивых кредитных билетов.

По методу Наполеона (его опыт оказался весьма полезным для российских мошенников) фальшивые кредитные билеты специально «старили», например вываливая их в густом слое пыли, отчего они выглядели так, будто прошли через многие руки. В этом же году следователь Северного участка Бердянского уезда Евсюков, докладывая таврическому губернатору о фактах сдачи в уездное казначейство 50-рублевых кредитных билетов, указывал: *«...фальшивые деньги так изношены, что подделка определена только по несоответствующему размеру кредитного билета и неравномерности краски на оборотной стороне. При тщательном осмотре денежных знаков можно предположить, что износ их наведен искусственно».*

Рассчитываться фальшивыми деньгами стремились в более многолюдных местах, например на крымских ярмарках, когда сбыть фальшивый де-

Работа у чана с бумажной массой.
Со старинной гравюры

Тиснения на первых
русских ассигнациях

нежный знак неграмотному крестьянину не представляло особого труда. В таких случаях следствие вынуждено было закрывать дела без привлечения кого-либо к ответственности. Так, в марте 1869 года у судебного следователя Феодосийского уезда подобных дел было более двадцати, о чем он писал в отчете: «...ни одно не имеет предметом своим обвинение кого-нибудь».

31 декабря 1867 года Министерство юстиции России направило таврическому губернскому прокурору указание о высылке сведений относительно находящихся в производстве у местных следователей дел, касающихся подделки и распространения в губернии фальшивых кредитных билетов. Мотивировалось это требованием тем, что «дела о подделке и распространении государственных кредитных билетов, производящиеся хотя и в разных местностях Империи, имеют между собой нередко тесную связь». Направленные в порядке исполнения этого запроса ответы свидетельствуют, что уездные казначейства губернии из-за высокого качества фальшивок нередко принимали их в уплату налогов и сборов. Подделка определялась только при последующем тщательном осмотре денег.

Правительству приходилось усиливать степень защиты денежных знаков, но на каждый новый способ защиты фальшивомонетки находили свои пути подделки денег, конкурируя с государством.

В конце XIX столетия в России гуляла такая фраза: «Дай-ка, брат, машинку денег подпечатать — на базар еду...» Министр финансов России Н. Х. Бунге в 1885 году во избежание подделок даже собирался начать печатание денег на шелке, заказав пробные образцы шелковых денег

экспедиции заготовления государственных бумаг: «...износу им нет, не мнутся, стирать можно, такие деньги мужики не напечатают перед базаром». Но на этот проект в казне не нашлось средств.

При выявлении подделки денежных знаков правительство России всячески старалось скрыть эти факты от общественности, запрещая прессе информировать о них. Так, 15 января 1885 года Министерство финансов России поручило таврическому губернатору «сделать немедленно распоряжение местной полиции, земским судам и судебным следователям, дабы обо всех открытиях фабрикаций фальшивых кредитных билетов и о задержании переводителей их отнюдь не было печатано в губернских или других ведомостях, а приступалось бы по ним безотлагательно к производству строжайших следствий, которые бы велись при этом с возможно меньшею огласкою».

В следственных делах относительно фальсификации денег в Крыму фигурировали и служащие банковских и казначейских органов. Однако чаще это были все-таки неместные лица. Так, в 1914 году в Перекопском уезде Таврической губернии была выявлена группа фальшивомонетчиков из разных регионов Российской империи. В ее состав входили: Пантелеймон Лактионов — служащий Екатеринодарского общества взаимного кредита; Иван Оленич — кассир Георгиевского госказначейства; Илья Минич — служащий Кассы городского и земского кредита из Санкт-Петербурга и др. Некий Аптекман, снабжавший эту группу фальшивыми деньгами, проживал при станции Суворовской Владикавказской железной дороги. Он имел собственную фабрику по изготовлению фальшивых

Водяной знак на ассигнациях 1802–1803 гг.

кредитных билетов сторублевого достоинства и сбывал их в Крыму по 25 рублей за сотню.

Катастрофически массовым явлением подделка денег стала в годы Гражданской войны, когда хозяйственная разруха и политическая смута создали колоссальные возможности для развития фальшивомонетничества. Но это отдельная глава крымской истории.

«О народных
сбережениях,
во многих
отношениях
столь
желательных
и необходимых»

(из истории
развития
сберегательного
дела в Крыму)

¶mas n3n quod 3pus est, sed quod nec3sse est.

¶окупай не то, что нужно, а то, что необходимо.

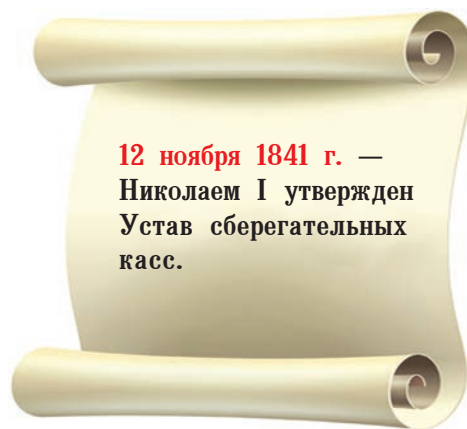
(¶атон Старший)

История сберегательного дела в России ведет отсчет с 12 ноября (30 октября) 1841 года, со дня утверждения Николаем I Устава сберегательных касс. Одновременно был подписан именной указ об их открытии при кредитных учреждениях благотворительного типа — Сохранных казнах в Санкт-Петербурге и Москве — с разрешением в дальнейшем организовывать такие же кассы при приказах общественного призрения.

Родоначальником сберегательного дела в России считается Егор Францевич Канкрин, возглавлявший Министерство финансов Российской империи с 1824 по 1844 год. Именно он стал инициатором разработки первого российского устава сберегательных касс.

«Петербургские ведомости», информируя об открытии в России первой сберегательной кассы, рекомендовали подданным Николая I *«с сочувствием и заинтересованностью отнестись к появлению в России нового кредитного учреждения, избавиться от предрассудков и беречь денежку на черный день»*.

**12 ноября 1841 г. —
Николаем I утвержден
Устав сберегательных
касс.**

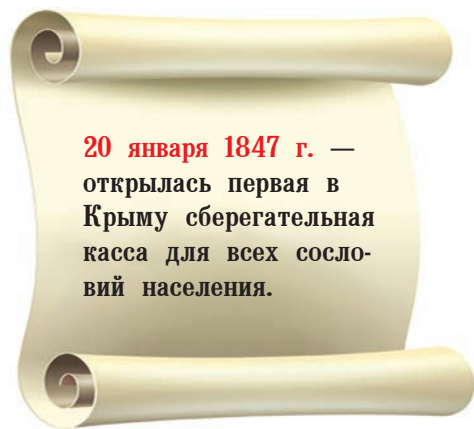
Именной указ Николая I
об утверждении первого Устава
сберегательных касс в России

В Таврической губернии возможность «беречь денежку на черный день» появилась через пять лет, когда при Таврическом приказе общественного призрения открылась первая в Крыму сберегательная касса для всех сословий населения. Произошло это событие 20 января 1847 года. Первыми вкладчиками сберкассы стали четверо служащих Приказа, внесшие по пять рублей вклада. Если учесть, что в то время фунт сливочного масла стоил 30–40 копеек, десяток яиц — 15–20 копеек, фунт баранины — 7–10 копеек, то для почина это были немалые деньги.

Первая сберкасса имела небольшой оборот: производила только одну вкладную операцию по приему и выдаче денег с начислением процентов на принятые суммы. Вклады принимались в размере от 50 копеек до 50 рублей единовременно. По одной книжке не разрешалось превышать вклад более 300 рублей. Режим работы сберегательной кассы ограничивался только одним воскресным днем в неделю. Приурочен он был ко дню базарной торговли в столице Крыма, когда крестьянин от продажи продуктов мог заработать какие-то деньги и здесь же отложить их на черный день. Следуя императорскому указу, сберкасса при Приказе общественного призрения не ставила цели получать прибыль. Ее главной задачей являлось «привить народу вне зависимости от сословий стремление к бережливости».

Первый этап становления сберегательного дела в Крыму закончился в июне 1860 года, когда по предписанию Министерства финансов России сберкасса при Таврическом приказе общественного призрения была ликвидирована.

Все временные свободные средства сберегательных касс при приказах общественного призрения

20 января 1847 г. —
открылась первая в
Крыму сберегательная
касса для всех сосло-
вий населения.

объема жалования, а не получающие жалования — по собственному усмотрению. Накопленные в кассе деньги хранились в определенных кредитных учреждениях и предоставлялись в ссуду как учредителям и членам, так и посторонним лицам. Прибыль от выдачи ссуд и процентов на вклад поступала в пользу членов кассы.

Порядок получения ссуды в таких кассах существовал простой: выдавалась она по решению общего собрания и оформлялась простой распиской получателя. Выдача ссуд ограничивалась двухмесячным содержанием (в этом случае выдавалась без поручителей) и трехмесячным содержанием — при наличии поручительства двух членов кассы, не бравших ссуды. Ссуда выдавалась на срок до двенадцати месяцев с уплатой от 1% до 6% в год в зависимости от срока пользования. Например, в Симферополе при правительственных учреждениях по такой схеме существовало семь ссудо-сберегательных касс. Первая из них открылась в 1871 году при Симферопольской мужской гимназии для служащих по Министерству народного просвещения; следующие две были открыты в 1873 году — при почтово-телеграфной конторе для своих служащих и при Таврической контрольной палате; в 1876 году — при Симферопольской городской управе; в период с 1877 по 1887 год — при Симферопольском окружном суде, Таврическом губернском акцизном управлении и одна общая при Таврическом губернском правлении для служащих самого правления, канцелярии губернатора и губернской типографии.

Эти сберегательные кассы не получали пособий от учреждений, при которых создавались, и не являлись обязательными для каждого служащего. Однако в своих коллективах они были весьма по-

пулярны и полезны. Ссудами в этих кассах пользовались до 85% членов коллектива. В советское время по аналогии с такими ссудо-сберегательными кассами при учреждениях и предприятиях создавались кассы взаимопомощи.

Деятельность в Крыму сберегательных касс на государственном уровне возобновлялось с 1875 года, после открытия Севастопольского отделения Госбанка Российской империи, при котором в том же году была создана сберегательная касса по Уставу 1862 года. В дальнейшем государственные сберкассы стали возникать при всех отделениях Госбанка, открывавшихся в Крыму. В последующем сберегательным кассам при отделениях Госбанка начали подчиняться и другие сберкассы, создаваемые на территории губернии. Все они контролировались и ревизовались уполномоченными лицами отделений Госбанка. Наиболее активное открытие сберегательных касс как в России, так и в Крыму отмечается в период царствования Александра III (1881–1894).

В 1884 году Государственному банку предоставляется право самому учреждать сберегательные кассы, независимо от инициативы органов местного самоуправления, с целью «способствовать поощрению в народе сбережений, во многих отношениях столь желательных и необходимых». Это право выразилось в создании сети сберегательных касс при губернских и уездных казначействах.

В 1884 году в России таких казначейских сберегательных касс было открыто 42, а через пять лет, к 1 января 1889 года, их было уже 481. Общее количество сберегательных касс к этому времени составило 622.

На 1 января 1889 года в Таврической губернии сберегательные кассы были открыты в губернском

*Симферополь, здание Таврического губернского правления, где была открыта служебная ссудо-сберегательная касса.
Дореволюционное фото*

*Александр III (1845–1894),
 российский император в 1881–1894 гг.
 При нем началось активное развитие
 сберегательного дела в России и в Крыму*

и во всех уездных казначействах. Каждой из них на все время действия присваивался конкретный номер. При Таврическом губернском казначействе находилась сберегательная касса № 424, при Севастопольском местном казначействе — № 765, при Ялтинском уездном казначействе — № 430, при Евпаторийском — № 426, при Керченском — № 427, при Феодосийском — № 431, при Перекопском — № 429, при Мелитопольском — № 428, при Днепровском — № 425, при Бердянском — № 825. С открытием сберегательных касс при казначействах городское население Таврической губернии повсеместно получило доступ к этим учреждениям.

В первое время сберегательные кассы при казначействах открывались для приема и возврата вкладов не больше трех раз в неделю, считая воскресенье присутствие на два часа до обеда или на два часа после него. Ведение операций по сберкассе возлагалось на казначея и на одного из служащих казначейства. Для вознаграждения этих лиц разрешалось отчислять 1% с годового увеличения итога вкладов и сверх того за счет Государственного банка ежемесячно расходовать 25 рублей, то есть по расчету из оклада 300 рублей в год на двух человек. Например, сберегательная касса при Керченском уездном казначействе была открыта 24 июня 1886 года. Обязанности кассира принял на себя казначей — коллежский советник И. Тамара, а контролера и бухгалтера — коллежский ассессор Квятковский. Для производства операций назначены субботние и воскресные дни «от 10 до 1 часу пополудни». На канцелярские издержки, печатание бланков, освещение в зимнее время и другие расходы определено 100 рублей в год. Клиентами этой сберегательной кассы, как и всех других, были крестьяне-земледельцы, домашняя прислуга, ре-

месленники, нижние военные чины, служащие, купечество и прочие частные лица, а также различные общества и учреждения.

С октября 1892 года в связи с расширением сферы деятельности сберкассы при казначействах стали производить операции во все присутственные дни и в те часы, когда казначейства были открыты для публики, а по возможности и в воскресенье, особенно если в городах Крыма проходили базары и ярмарки.

1 января 1896 года в России вводится в действие новый Устав сберегательных касс, по которому они получают наименование «государственных». С этого момента русское правительство приняло на себя ответственность за целостность и сохранность сумм и капиталов, вверяемых этим кассам. В финансовый оборот водятся такие понятия, как тайна вклада и его неприкосновенность. Для заведования сберегательными кассами в составе Центрального управления Государственного банка создается Управление государственными сберегательными кассами, что поднимает их престиж и доверие к ним всех слоев населения.

Вкладчики сберегательных касс получают новые существенные удобства: отменялось прежнее ограничение размера взносов за один раз; предоставлялось право делать взносы по имеющимся книжкам в любой кассе Российской империи, а также осуществлять при взносе вкладов завещательные распоряжения.

Каждому вкладчику сберегательной кассы выдавалась сберегательная книжка определенного цвета в зависимости от условий внесения денег в кассу. Если вносители денег сохраняли за собой право личного распоряжения вкладом, то им выдавалась книжка зеленого цвета. Если вклад со-

1 января 1896 г. — сберегательные кассы России получают наименование «государственных».

Государственный кредитный билет
достоинством 25 рублей образца 1899 г.

держал конкретное условие его использования, например «на погребение», «до совершеннолетия» и т. п., при котором пользование вкладом передавалось другому лицу, то книжка имела красный цвет. Если при внесении вклада указывались лица, наследовавшие вклад, то вкладчик получал синюю книжку.

При приеме условных вкладов касса должна была четко определить сущность условия, составить о нем *«точное и определенное понятие и сообщить его своими словами клиенту»*, спросив при этом, так ли понято вкладчиком заявленное кассой условие. Это правило следовало соблюдать особенно тщательно относительно неграмотных лиц, разъясняя им, что сам вкладчик не может распоряжаться внесенным вкладом. Сберкассы обязаны были вести также статистические карточки, на которых указывались пол, возраст вкладчика, размер числящегося на его счете вклада, а также ставилась отметка о его грамотности. Карточки эти, как и сберкнижки, были разного цвета: зеленые, красные и синие. При их заполнении учитывался род занятия вкладчика, причем именно тот, который служил для него источником дохода. Исходя из этого на карточках ставились следующие отметки: «служба частная», «услужение», «торговля», «городские промыслы» и т. п. Замужние женщины отмечались по роду занятий своих мужей, дети — по роду занятий родителей.

В 1899 году Государственным банком для сберкасс были выпущены особые сберегательные марки в 1,5 и 10 копеек, с покупкой которых самые мелкие суммы могли обращаться во вклады сберегательных касс. Соответствующие правила были утверждены Министерством финансов 14 июля 1899 года и подлежали введению в действие по

европейской части России с 1 января 1900 года. Марки выпускались «для доставления населению удобнейших способов к накоплению мелких сбережений и в видах развития привычки к бережливости, не менее благоприятной как в нравственном отношении, так и в хозяйственном».

В Таврической губернии объявления о выпуске марок и порядке их реализации были разосланы во все публичные места — школы, фабрики, заводы, торговые заведения и т. п. В качестве добровольных посредников в деле распространения этих марок с выплатой 1% вознаграждения от объема продажи привлекались школьные учителя, местные торговцы, почтово-телеграфные работники и др. Были определены и обязательные посредники, которыми в Таврической губернии являлись винные склады и винные лавки, как наиболее многочисленные по своему количеству. В начале 1900 года таких складов и лавок во всех уездах губернии насчитывалось более двухсот.

В августе 1901 года, «чтобы содействовать развитию у населения бережливости с детского возраста», признается желательным открытие школьных сберегательных касс. Направляя соответствующие указания государственным сберкассам Таврической губернии, Государственный банк отмечал: «Школьные сберегательные кассы имеют целью приучать население с детского возраста к мысли о пользе сбережений и научают делать таковые при самых скромных сбережениях. При слабом вообще развитии в России предусмотрительности, а также недостаточном знакомстве населения со сберегательными учреждениями, школьные сберегательные кассы могут оказать серьезное содействие улучшению народного благосостояния, являясь проводником

Январь 1902 г. —
в Таврической губернии
началось открытие
школьных сберегатель-
ных касс.

в народное сознание здравых понятий о бережливости, знакомя и сближая население со сберегательной кассой».

Открытие школьных сберегательных касс в Таврической губернии началось с 1 января 1902 года при средних и низших учебных заведениях, духовных семинариях, епархиальных училищах, церковно-приходских школах и т. п. Каждая школьная сберкасса приписывалась к определенной центральной сберкассе, и ей присваивался на все время существования свой порядковый номер. Например, школьная сберкасса № 2 была открыта при Керченском народном училище, № 3 — при Керченском двухклассном женском приходском училище, № 4 — при Керчь-Кушниковском девичьем институте.

Школьные сберкассы находились под наблюдением лица, стоявшего во главе учебного заведения. На кассы возлагалось ведение таких простейших операций, как продажа сберегательных марок, прием денег во вклады и отсылка их вместе со сберегательными карточками в центральные кассы, а также непосредственная выдача денег в размере до одного рубля.

Керчь-Кушниковский девичий институт, при котором была открыта одна из первых школьных сберкасс в Крыму. Дореволюционное фото

Чтобы приблизить сберегательные кассы к сельскому населению, 26 июня 1889 года принято решение об открытии сберегательных касс при учреждениях почтово-телеграфного ведомства. Такие сберкассы сразу дали заметные результаты. Например, согласно данным Справочной книги по Симферополю за 1911 год, в сберегательной кассе при Таврическом губернском казначействе количество открытых сберегательных книжек с 1895 по 1911 год возросло с 1569 до 7608, то есть в пять раз, а количество книжек в кассах при почтово-телеграфных учреждениях Симферополя за этот же период — с 889 до 6376, то есть в семь раз. Сумма вкладов в казначействе за этот период возросла почти в три с половиной раза, а в почтово-телеграфных учреждениях — в шесть раз.

После 1891 года капиталы сберегательных касс России, в том числе и Таврической губернии, были обращены преимущественно в облигации железнодорожных займов, выпускавшихся для постройки новых и усиления действующих рельсовых путей. Большую роль капиталы сберегательных касс сыграли и в первых конверсиях внутренних государственных займов царской России.

30 мая 1905 года состоялось утверждение Мнения Государственного совета, в соответствии с которым государственные сберегательные кассы при отделениях Госбанка, казначействах и почтово-телеграфных конторах наряду со сберегательными операциями начинают производство операций по страхованию доходов и капиталов населения. Для этого создается Управление кассами по заключению и исполнению страховых договоров.

Согласно архивным источникам, в дореволюционном Крыму наиболее распространенными видами страхования через государственные сберега-

Здание старой почтовой конторы в Симферополе, где в 1899 г. была открыта первая почтово-телеграфная сберегательная касса. Дореволюционное фото

тельные кассы являлись: пожизненное страхование на случай смерти; страхование стипендии, оплачиваемой по дожитию до любого возраста между 15-ю и 28-ю годами; страхование пятилетней стипендии, оплачиваемой ежемесячно.

В дореволюционное время функции сберегательных касс постепенно приближались к функциям кредитных учреждений, но их дальнейшее развитие было прервано Гражданской войной. После победы в России большевиков в развитии сберегательного дела начался новый этап.

«Мелкий
кредит —
краеугольный
камень
в деле
финансовой
поддержки
крестьянства»

(из истории развития
кредитной кооперации
в Крыму)

Resúniae imperáre opórtet, non servíre.

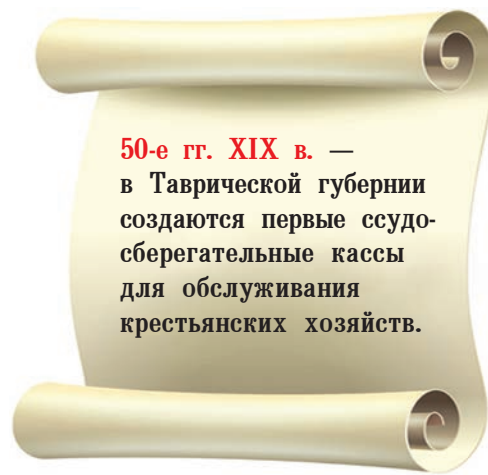
Деньгами нужно управлять, а не служить им.

(Сенека)

В российской кредитной системе дореволюционного периода не последнюю роль играли так называемые учреждения мелкого кредита, или кредитная кооперация. В их число входили: ссудо-сберегательные и кредитные товарищества, кассы земского кредита, вспомогательные и ссудо-сберегательные кассы государственных крестьян. Главной причиной возрождения кредитной кооперации стала недостаточность и малодоступность банковского кредита, особенно в сельской местности. В российской практике существовали также сельские банки, которые создавались в тех местах, где учреждение ссудо-сберегательных товариществ и касс было затруднительным. Основным капитал этих банков формировался из свободных мирских капиталов и сумм, жертвуемых частными лицами и земствами, и не мог составлять менее трехсот рублей. Источников же, подтверждающих наличие сельских банков в Таврической губернии, к сожалению, не обнаружено.

В Таврической губернии первые ссудо-сберегательные кассы для обслуживания крестьянских

50-е гг. XIX в. —
в Таврической губернии
создаются первые ссудо-
сберегательные кассы
для обслуживания
крестьянских хозяйств.

хозяйств начали появляться в 50-х годах XIX столетия (во многих других губерниях — только в 70-х годах). Создавались они на условиях, определяемых Положением, составленным Таврической палатой госимуществ по распоряжению первого Департамента госимуществ России. Так, в Евпаторийском уезде в 1848 году была учреждена ссудо-сберегательная вспомогательная касса для обслуживания крестьянских хозяйств Сакского, Курман-Аджинского и Абузларского волостных правлений, основной капитал которой в сумме 1992 рублей 50 копеек поступил от Таврической палаты госимуществ. Вспомогательная касса находилась под непосредственным наблюдением окружных начальников и самой Палаты, которым она представляла третные (квартальные) и годовые отчеты. Эти учреждения снабжали кассу книгами, бланками и бумагой за счет прибылей самой кассы, делали переводы сумм, принадлежащих кассе и хранящихся в казначействе, на потребности ее оборотов, ревизовали кассу по три раза в год.

С упразднением окружных управлений наблюдение за кассой перешло к чиновникам, следившим за порядком в волостях. Евпаторийская ссудо-сберегательная касса просуществовала до 1885 года, прекратив свою деятельность из-за непоступления средств от заемщиков. Такие кассы периодически возникали и в других уездах Таврической губернии, но распадались из-за неопытности, неактивности населения, а чаще всего из-за несостоятельности заемщиков. В печати появлялись статьи против учреждения таких касс, якобы «пригодных только для небольшого зажиточного слоя населения», что в некоторой степени соответствовало действительности. Менее зажиточные крестьяне, хотя и нуждались в кредитах для развития своего

хозяйства, не проявляли большого интереса к этим кассам, пользуясь услугами частных лиц (ростовщиков).

С целью распространения в государстве «народных кредитных учреждений» Александр II в 1869 году Положением от 21 марта предоставил министру финансов России право собственной властью разрешать открытие ссудо-сберегательных товариществ на паевых началах и утверждать для их действий уставы. К концу 1875 года в целом по России было открыто 679 таких товариществ, что при масштабах империи и при повсеместной потребности в мелком кредите являлось недостаточным.

Одной из причин медленного распространения ссудо-сберегательных товариществ называлась невозможность правильного составления их уставов из-за малограмотности населения. Для исправления этого положения в мае 1876 года Министерство финансов всем губерниям разослало правила составления уставов ссудо-сберегательных товариществ. По этим правилам, для образования ссудо-сберегательного товарищества требовалось согласие не менее двадцати местных жителей, которые принимали бы на себя обязательства по составлению устава и представлению его на утверждение министру финансов. К правилам прилагался примерный устав, при наличии которого не требовалось специальных знаний для составления уставных документов каждого товарищества. Следовало только заполнить пробелы в каждой статье устава, озаглавив товарищество по наименованию местности, в которой оно создавалось. Для учета паевых взносов и кредитов заводилась «шнуровая» книга, в которой каждому члену товарищества открывался отдельный счет и выдавалась расчетная книжка, про-

1869 г. — в России открываются ссудо-сберегательные товарищества.

1873–1883 гг. —
в Таврической губернии
открыто 28 ссудо-
сберегательных това-
риществ.

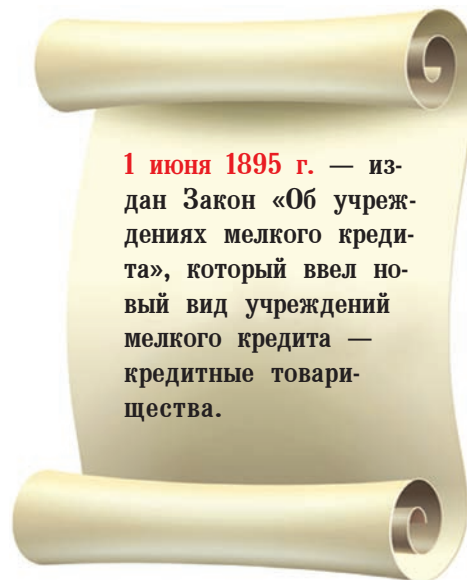
шнурованная и заверенная подписями бухгалтера и распорядителя. Ссуды заемщикам выдавались под расписку в шнуровой книге. При выдаче ссуды на сумму более тридцати рублей под подписью заемщика должна была стоять подпись поручителя. В случае неграмотности заемщика или поручителя записи делались посторонним лицом, подпись которого удостоверялась двумя свидетелями, известными Правлению. При невозврате ссуды, после использования всех отсрочек, имущество заемщика обращалось в продажу — сначала движимое, затем недвижимое. Не подлежала продаже ни при каких обстоятельствах необходимая домашняя утварь, ежедневное платье, жизненные припасы и дрова в размерах месячной потребности, орудия для обычного промысла. В селениях не отчуждалась жилая изба со двором, одна лошадь, одна телега, одни сани с упряжью и двадцать пять пудов семян. Все остальное подлежало беспорной продаже.

С 1873 по 1883 год в Таврической губернии было открыто двадцать восемь ссудо-сберегательных товариществ. Появление их значительно активизировалось после открытия в 1875 году в Севастополе первого в губернии отделения Государственного банка, приступившего к кредитованию таких товариществ. Однако в последующие двенадцать лет было открыто только три товарищества, что стало результатом изменившейся кредитной политики главных финансовых учреждений России — Минфина и МВД. Теперь подобные кредитные учреждения разрешалось создавать не на паевых началах, а *«на жертвуемые частными лицами суммы, где по ближайшему усмотрению Министров финансов и Внутренних дел это окажется необходимым и возможным»*, что приостановило процесс их создания.

1 июня 1895 года начинается новый этап в истории учреждений мелкого кредита. Он связан с изданием Закона «Об учреждениях мелкого кредита», который родился после трехлетних дебатов в Министерстве финансов России, известном своей консервативностью. Закон вводил новый вид учреждений мелкого кредита — кредитные товарищества. В отличие от ссудо-сберегательных, они учреждались не за счет паевых взносов, а на суммы пожертвований земскими, общественными, частными учреждениями и частными лицами. Если этих средств не хватало, то недостающая сумма заимствовалась в государственной казне или Государственном банке. При этом над товариществами устанавливался контроль со стороны Государственного банка, средства которого, как правило, составляли главный источник формирования их основного капитала. В учреждениях Государственного банка были введены должности инспекторов мелкого кредита для оказания содействия в развитии кредитной операции.

С 1895 по 1905 год благодаря активной поддержке отделений Государственного банка — Севастопольского, Феодосийского, Бердянского — в Таврической губернии значительно выросла сеть учреждений мелкого кредита, и к 1 января 1905 года она насчитывала уже сорок три ссудо-сберегательных и четырнадцать кредитных товариществ. В сорока трех ссудо-сберегательных товариществах насчитывалось 36 759 членов, из них в тридцати пяти сельских — 32 810 человек и в восьми городских — 3949 человек (в среднем по 494 на каждое товарищество). Наибольшее количество ссудо-сберегательных товариществ из действующих находилось в северных уездах Таврической губернии — Мелитопольском (18), Бердянском (17). В других уездах,

1 июня 1895 г. — издан Закон «Об учреждениях мелкого кредита», который ввел новый вид учреждений мелкого кредита — кредитные товарищества.

7 июня 1904 г. —
учрежден Таврический
комитет по делам
мелкого кредита.

Симферопольском и Днепровском, было по два, в Перекопском, Ялтинском, Феодосийском и Севастопольском — всего по одному товариществу.

На 1 января 1906 года паевой капитал всех сорока трех ссудо-сберегательных товариществ составлял 1,2 миллиона рублей, запасный капитал, образованный из прибыли, — 0,23 миллиона рублей, оборотные средства — 4,3 миллиона рублей, сумма вкладов — 1,72 миллиона рублей.

По вкладам ссудо-сберегательные товарищества платили от 3 до 9%, за пользование ссудами взимали от 8 до 12%. В 1905 году отделениями Госбанка Таврической губернии всем ссудо-сберегательным товариществам было открыто кредитов на сумму 488 тысяч рублей. За этот же год членам товариществ выдано кредитов на 382 тысячи рублей.

Все четырнадцать кредитных товариществ возникли согласно Закону от 1 июня 1895 года в период с 1900 по 1904 год. По уездам их количество было следующим: в Бердянском — три, Днепровском — семь, Мелитопольском и Феодосийском — по два. На конец 1905 года количество членов во всех четырнадцати кредитных товариществах насчитывало 18 562 человека, общая сумма вкладов составила 1,2 миллиона рублей. Кредитные товарищества по сравнению со ссудо-сберегательными меньше пользовались кредитами отделений Госбанка, решая свои задачи за счет собственных оборотов. Так, в 1905 году в отделениях Госбанка губернии они позаимствовали кредитов всего на 53,8 тысячи рублей, в то время как заемщикам выдано на 2,2 миллиона рублей.

С 1904 года общее заведование учреждениями мелкого кредита в России вверялось Министерству финансов, а по линии Государственного банка —

Управлению по делам мелкого кредита. На местах заведование учреждениями мелкого кредита вверялось губернским комитетам по делам мелкого кредита. В Таврической губернии такой Комитет был учрежден в Симферополе 7 июня 1904 года. Возглавлялся он таврическим губернатором: в 1904–1906 годах — Владимиром Федоровичем Треповым, в 1906–1911 годах — Владимиром Васильевичем Новицким. В состав Комитета также вошли: чиновник по особым поручениям Управления государственными имуществами в Таврической и Екатеринославской губерниях, титулярный советник Романюк; управляющий Севастопольским отделением Госбанка статский советник Танков; представитель от Таврической губернской земской управы М. Е. Серебряков; таврический вице-губернатор граф Муравьев; губернский предводитель дворянства статский советник Скадовский; непременный член Таврического губернского присутствия, действительный статский советник Чепыга; председа-

Симферополь, ул. Ушинского (бывший Гимназический переулок), где в доме Шнейдера располагалось правление Симферопольского ссудо-сберегательного товарищества. Современное фото

тель губернской земской управы Я. Т. Харченко; представитель от Симферопольской земской управы М. Кипчакский. Заведование делопроизводством по Комитету было возложено на бухгалтера Таврического губернского присутствия Петра Габова. Заседания Таврического комитета по делам мелкого кредита проводились один раз в месяц — в первую пятницу каждого месяца.

Учреждениям мелкого кредита предоставлялось право объединяться в Союзы для организации совместной деятельности и принятия совместных решений. Процесс этот в России начался именно с Таврической губернии, где один за другим были созданы два союза: Бердянский союз ссудосберегательных и кредитных товариществ (2 января 1902 г.) и Мелитопольский союз учрежденный мелкого кредита (12 октября 1903 г.). Устав Бердянского союза стал образцом для составления уставов и других таких же союзов в России: Киевского, Екатеринбургского, Благодаринского и Суджанского.

Деятельность Бердянского союза распространялась на Бердянский уезд Таврической губернии и смежные уезды Екатеринославской губернии. Бердянский союз с первых своих дней главное внимание уделял посредническим операциям по приобретению для товариществ хлеба, сельхозорудий и других предметов домашнего обихода. Уже на второй год существования он доставил своим товариществам различных товаров на 14 869 рублей, в том числе хлеба — на 10 480 рублей, сельхозорудий — на 2025 рублей, прочих товаров — на 2363 рубля.

Мелитопольский союз, созданный позднее Бердянского, оказался более жизнедеятельным. Только в 1906–1907 годах он для союзных учреждений

Государственный кредитный билет
достоинством 3 рубля образца 1905 г.

приобрел различных товаров и сельхозорудий на 762 тысячи рублей. Благодаря соглашениям Союза с различными поставщиками в России и за границей, сельскохозяйственные машины, орудия и другие предметы домашнего обихода для членов Союза приобретались из первых рук по оптовым ценам, значительно более низким, чем предлагаемые местными земскими сельскохозяйственными складами. Мелитопольский союз оказывал поддержку местным кустарям, делая заявки на их изделия.

Между союзными учреждениями существовал принцип взаимовыручки — при наличии свободных средств они оказывали друг другу финансовую поддержку в суммах от 5 до 15 тысяч рублей сроком от нескольких дней до трех месяцев по ставке не выше 3% годовых. Благодаря Союзу в районе его деятельности установился одинаковый процент по вкладам и займам, который не опускался ниже 6% по вкладам и не превышал 7% по займам. Союз принимал деятельное участие в инструктировании союзных организаций. Через специального ревизора Союз ревизовал свои учреждения, оказывая помощь по улучшению постановки дела в более слабых товариществах. Если в 1905 году в состав Мелитопольского союза входило двадцать ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, то в 1913 году уже тридцать пять.

Инспекторы мелкого кредита отделений Госбанка, ревизуя счетоводство в других учреждениях мелкого кредита, не входящих в союзы, где во многих случаях оно велось беспорядочно, в вопросах порядка и организованности всегда приводили пример образцовой постановки дела в учреждениях Мелитопольского союза. Наглядным примером может служить постановка дела, например, в Керчь-Еникальском ссудо-сберегательном товари-

*Дворянский театр, где 15 июня 1907 г. проходил съезд представителей учреждений мелкого кредита.
Дореволюционное фото*

ществе, которое было довольно крупным — обслуживало 26 поселков Керчь-Еникальского градоначальства с 5354 дворами, однако не проводило никакой работы по привлечению вкладов, существуя исключительно за счет краткосрочных займов Феодосийского отделения Госбанка. В сентябре 1908 года инспектор мелкого кредита Феодосийского отделения Госбанка А. Д. Кланцберг в акте проверки этого товарищества отмечал: «...в товариществе царит вопиющий беспорядок. Большая часть операций в кассе производится вольнонаемным счетоводом единолично, имеющим смутное представление о целях и задачах товарищества и о правилах пользования кредитом».

По инициативе Мелитопольского союза в июне 1907 года в Симферополе был созван съезд представителей учреждений мелкого кредита. Съезд начал работу 15 июня 1907 года в здании Дворянского театра. На нем присутствовали делегаты от

Симферополь, улица Салгирная (ныне пр. Кирова). На этой улице, в доме № 21, начало свою деятельность отделение Московского народного банка (1912 г.). Фотооткрытка начала XX в.

сорока восьми кредитных и ссудо-сберегательных товариществ Таврической губернии, инспекторы мелкого кредита всех отделений Госбанка, представители от земских органов губернии и Центрального управления учреждений мелкого кредита из Санкт-Петербурга. Съезд открыл Таврический губернатор В. В. Новицкий, отметив, что *«мелкий кредит следует считать краеугольным камнем, на котором следует строить дело помощи крестьянству»*. Представитель из Петербурга особо отметил почин Таврической губернии в объединении учреждений мелкого кредита в союзы. На съезде была принята резолюция о создании союзов в других уездах губернии по образцу Мелитопольского союза, а также о необходимости открытия в Крыму центрального или земского банка для кредитования учреждений мелкого кредита. Но эти решения так и остались на бумаге: банк для кредитования учреждений мелкого кредита не был открыт, а объединение их в союзы началось только в 1916 году, в условиях военного времени.

На съезде отдельно рассматривался вопрос об оказании помощи центральным губерниям России, в которых из-за неурожая начался голод. Первым на помощь пришло Симферопольское ссудо-сберегательное товарищество, направив денежные и продуктово-вещевые пожертвования в Санкт-Петербург на имя Императорского вольного экономического общества. Затем к почину Симферопольского товарищества присоединились Преславское, Армяно-Базарское, Петропавловское, Копанское и другие товарищества.

В 1912 году в России открыло свои действия единственное кредитно-кооперативное банковское учреждение — Московский народный банк — со своими отделениями в окраинных губерниях

Акция Московского народного банка.
Выпуск 1912 г.

Историческая справка

Переселение немцев осуществлялось в два этапа. Первый датируется 1787–1788 гг., когда коллежским советником Траппе из Пруссии были приглашены более 300 колонистов.

Вторая попытка переселения предпринята при Александре I. По его указу от 20 февраля 1804 г. в Германии началась новая вербовка, одним из главных условий которой, во избежание прежних ошибок, был строгий имущественный ценз.

России, в том числе и в Таврической. Отделение Московского народного банка открылось в Симферополе, на улице Салгирной, 21. Оно начало кредитование учреждений кредитной кооперации. Но ее активисты в Крыму считали, что объем кредитных ресурсов этого банка и отделений Государственного банка недостаточен для полуострова, и продолжали вынашивать идею создания своего кооперативного банка. Этот вопрос обсуждался в сентябре 1915 года в Мелитополе, в январе 1916-го — в Евпатории на губернских совещаниях представителей кредитной кооперации, однако так и остался на стадии обсуждения.

В марте 1916 года на совещании в Бахчисарае решался вопрос о создании Крымского союза учреждений мелкого кредита со своим банком, который охватывал бы территорию только Крымского полуострова. Однако принятие решений было отложено до окончания войны, так как большинство постоянных руководителей ссудо-сберегательных и кредитных товариществ призвали в действующую армию, а оставшиеся не имели достаточной компетенции.

В Первую мировую войну на долю учреждений мелкого кредита Таврической губернии пришлась основная поставка в действующую армию хлеба и других продуктов сельского хозяйства. Осуществляли они ее благодаря поддержке отделений Государственного банка. К началу войны (1914 г.) в зоне деятельности Севастопольского отделения Госбанка находилось 60 учреждений мелкого кредита, Феодосийского — 19 учреждений, Ялтинского — 7, Бердянского — 22.

В декабре 1915 года в Симферополе открылось отделение Госбанка, которое сразу подключилось к организации поставок хлеба в действующую армию через учреждения мелкого кредита. Только в пер-

товариществ, а также других подобных учреждений. Заемщики немецкого происхождения обязаны были на уставных основаниях погасить все долги по ссудам досрочно или в установленные сроки без предоставления им дополнительных льгот и отсрочек. (Эти правила не распространялись на неприятельских подданных славянского, французского и итальянского происхождения и турецких подданных христианских вероисповеданий.)

К началу 1917 года сеть учреждений мелкого кредита в Таврической губернии, на которые распространялся контроль отделений Государственного банка, состояла из 54 ссудо-сберегательных и 91 кредитного товариществ. Дальнейшие изменения в составе и деятельности учреждений мелкого кредита Таврической губернии произошли уже после 1917 года.

Финансовый
Вояж
в город
пользы —
Симферополь

Paulátim súmma petúntur.

Вершины достигаются постепенно.

(19) февраля 1784 года Екатерина II подписала Указ «Об устройстве Таврической области», в котором екатеринославскому и таврическому генерал-губернатору князю Потемкину было дано *«соизволение»* приступить *«к действительному той Области разделению и учреждению, устроая города, областной и уездные, в местах вами способными признанных, и назнача в них открыть те Присутственные места, кои по числу и свойству жителей нужны будут»*.

Для устройства областного центра Таврической области Потемкин выбрал место близ Ак-Мечети — административного центра одного из шести каймаканств бывшего Крымского ханства, где находилась резиденция калги-султана — наследника крымского престола.

На расходы по управлению областью в распоряжение Потемкина из государственной казны выделяли 99 181 рубль в год, *«на строения, потребные в городах областном и уездных»* — по 12 тысяч рублей, *«для производства публичных строений по городам областному и уездным»* — по 20 тысяч

*Герб Таврической губернии
Российской империи,
учрежден 8 декабря 1856 г.*

рублей. Эти суммы позволили начать строительство нового города.

Уже в начале июня 1784 года закладываются первые строения областного центра Таврической области, который по модной тогда греческой традиции называют «Симферополь», или «Пользоград» — город пользы. Новое название было непривычным, и в первые годы даже в официальных документах строящийся город нередко называли Ак-Мечетью.

В середине 1784 года, когда Симферополь еще только обозначался, в нем начали действовать областное Правление и областная Казенная палата. Через три года (1787 г.) открываются областной магистрат, палаты гражданского и уголовного судов, верхний земский суд, Симферопольское уездное казначейство и первое кредитное учреждение благотворительного типа — Таврический областной приказ общественного призрения. Несмотря на наличие главных административных и финансовых органов, Симферополь из-за плохого финанси-

*Симферополь.
Старый город. XIX в.*

ния развивался медленно и долгие годы оставался глухим провинциальным городишком. Из полученных местных доходов львиная доля отчислялась в общероссийский бюджет, а в распоряжении Казенной палаты оставались совсем незначительные суммы, еле покрывавшие текущие расходы по содержанию городов и уездов.

После смерти Екатерины II (1796 г.) новый российский монарх Павел I Таврическую область ликвидирует, а строительство города прекращает. Изменяется и его название — на Ак-Мечеть. И только 8 октября 1802 года по указу Александра I Симферополь снова становится центром вновь образованной Таврической губернии.

В 40-е годы XIX столетия, в процессе заселения города выходцами из России и Украины, начинается развитие промышленности, активизируется городская застройка. В 70-е годы, с прокладкой железной дороги Лозовая — Севастополь, столица Тавриды получила выход на всероссийский рынок, что

*Фрагмент железной
дороги Лозовая —
Севастополь (1875 г.)
на территории
Свято-Климентовского
монастыря.
Дореволюционное фото*

*Сергей Николаевич Абрикосов
(1873–?), директор кондитерской
фабрики «Товарищество
А. И. Абрикосова сыновья».*

привело к экономическому подъему как в Симферополе, так и в губернии в целом.

В 80-е годы XIX века в столице губернии появляются заводы: кишечно-струнный, четыре мыловаренных и свечных, два пивоваренных, чугунно-литейный, а также три паровые мукомольные мельницы. Началась застройка земли на правом берегу Салгира. Здесь выросли дачи помещиков и буржуазии, сады и фабрики местных и московских предпринимателей главным образом пищевой промышленности: в 1880 году — консервная фабрика братьев Абрикосовых, в 1884-м — конфетная фабрика московских купцов Эйнем, в 1887-м — фруктово-консервная фабрика Константинова, табачная фабрика Ашкинази и Гофлина, в 1904 году — консервный завод братьев Шишман.

Симферополь постепенно превращается в крупный торговый центр — к 1900 году в нем насчитывалось уже до 650 торговых заведений, магазинов, лавок и лавочек.

Казалось, что в городе созданы все предпосылки для появления и развития частных и акционерно-коммерческих кредитных учреждений, которые после отмены крепостного права и банковской реформы в стране стали быстро расширять свою сеть и развивать банковские услуги. Однако местные предприниматели свои финансовые вопросы длительное время вынуждены были решать через ростовщиков или посредством иногородних банков в Одессе, Харькове, Петербурге. И не всегда результативно: не зная платежеспособности крымских заемщиков, эти банки неохотно давали им кредиты. Государственные кредиты, выдававшиеся в Крыму органами государственного казначейства и Таврическим приказом общественного призрения, были ограничены и практически недоступны для широкого круга столичной публики.

Формирование банковской сети в столичном городе, несмотря на большую потребность в кредитах и размещении свободных капиталов, происходило крайне медленно и затянулось не на одно десятилетие. Симферопольская городская дума и передовая общественность города неоднократно ходатайствовали об открытии в Симферополе кредитных учреждений, но постоянно наталкивались на консервативные в этом вопросе настроения Министерства финансов России.

Первое частное кредитное учреждение появилось в Симферополе в 1873 году. Это было первое Симферопольское общество взаимного кредита, открытое по инициативе бывшего председателя Таврической губернской земской управы В. К. Винберга. До 1891 года оно являлось единственным частным кредитным учреждением столичного центра. Но поскольку в первый период своей деятельности Общество согласно Уставу выдавало кредиты исключительно своим членам, а их было всего 259 человек, оно не могло удовлетворить потребности всех нуждающихся в кредитах.

*Симферополь,
улица Александрo-Невская.
Отделение Азовско-Донского
коммерческого банка.
Дореволюционное фото*

Симферополь, ул. Пушкина, 17, Музей истории города Симферополя. Здесь располагалось отделение Санкт-Петербургского международного банка, в советское время — Крымская областная контора Сельхозбанка. Современное фото

Следующее кредитное учреждение — Таврическое отделение Государственного крестьянского поземельного банка — в Симферополе было открыто в 1884 году. Но и оно не удовлетворяло запросы развивающейся торговли и промышленности, так как было призвано решать в Крыму вопросы ликвидации крестьянского безземелья и малоземелья.

Первый акционерно-коммерческий банк в Симферополе, отделение Азовско-Донского коммерческого банка, был открыт в 1891 году. Его управляющим стал местный купец 1-й гильдии, член Симферопольской городской управы Макс Самойлович Розенштейн. Он перестроил под банк собственный дом на углу улицы Александра Невского и Соборного переулка (ныне ул. Серова).

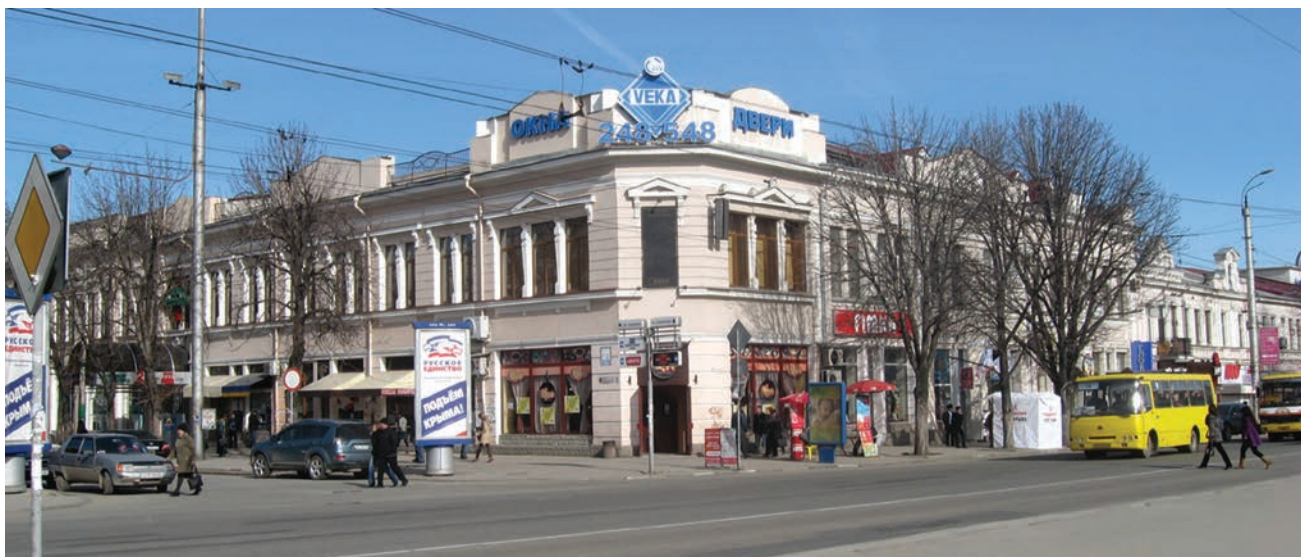
До 1906 года в Симферополе, как и в других городах и уездах Таврической губернии, рост сети кредитных учреждений отставал от развития промышленности и торговли. И только после вступления России в полосу предвоенного промышленного подъема банки из крупных российских городов (в основном Москвы и Санкт-Петербурга) стали стремительно обосновываться на юге России.

Справочная книга по Симферополю за 1911 год содержит следующие сведения о кредитных учреждениях: «...из 9 существующих кредитных учреждений 7 возникли в текущем столетии, из них 6 — после 1905 года». О денежных потоках этих банков читаем: «...в 1888 г. отправлено 1111 т. р. (на юг 615 т. р., на север 496 т. р.), прибыло 2191 т. р. (с юга — 645 т. р., с севера — 1546 т. р.)».

В 1908 году в Симферополе начало функционировать отделение Санкт-Петербургского международного коммерческого банка с агентством в Джанкое. По объему банковских капиталов Санкт-Петербургский международный банк считался вторым

в России. Первое место занимал Азовско-Донской банк, отделение которого к этому времени уже прочно укрепилось в Симферополе. Первым директором отделения Санкт-Петербургского банка в столице Крыма стал Александр Константинович Шапошников. В 1916 году его сменил крупный крымский домо- и землевладелец Карп Карпович Алтунджи, ранее занимавший должность контролера в Феодосийском отделении Государственного банка. Свою деятельность отделение начало по адресу: улица Пушкинская, 17 (в настоящее время в этом здании находится Музей истории города Симферополя).

В 1909 году в Симферополе открывается отделение Русского для внешней торговли банка. Разместилось оно в доме Шишмана на улице Дворянской, 1. Возглавил отделение Фердинанд Осипович Люстих, который до этого десять лет являлся членом Правления первого Симферопольского об-

Симферополь, ул. Горького, 1 (бывшая ул. Дворянская). Здесь до революции (с 1873 г.) размещалось Симферопольское отделение Русского для внешней торговли банка. Современное фото

*Симферополь, здание гостиницы «Гранд-Отель» на улице Салгирной (ныне пр. Кирова).
В довоенное время здесь размещался
Крестьянский дом, после войны — гостиница
«Симферополь». Дореволюционное фото*

щества взаимного кредита. Он же исполнял обязанности агента Бессарабско-Таврического земельного банка по Севастополю, Симферополю и Симферопольскому уезду. Агентство Бессарабско-Таврического земельного банка обслуживало клиентов в этом же здании.

Фердинанд Осипович Люстих являлся авторитетным и уважаемым человеком в губернии: он был попечителем Аранчинской школы, женской гимназии, богадельни и благотворительных «Яслей» имени А. Д. Люстиха. С 1901 по 1916 год состоял гласным Симферопольской городской думы, работал в комиссиях по вопросам замощения улиц, электроосвещения и трамвая, санитарного состояния города.

Агентство другого земельного банка — Харьковского — располагалось в Симферополе на улице Лазаревской (ныне ул. Ленина), в доме Фурсенко. Возглавлял его М. Е. Серебряков.

С экспансией в столицу Таврической губернии самых крупных банков — монополистов банковского рынка России — положение резко изменилось. Если до этого рост промышленности и торговли создавал предпосылки для развития банковской сети, то теперь, наоборот, развитие банковской сети дало существенный толчок для дальнейшего роста промышленности и торговли за счет реальной возможности получения банковских кредитов и приумножения капиталов. По данным фабричной инспекции, в Симферополе на 1 января 1911 года действовало уже 25 промышленных предприятий: 5 консервных фабрик, 4 табачные, 2 столярные и 1 фабрика древесной тары, механический завод, 4 мельницы, 2 электрические станции, 6 типографий, хотя общая численность работающих в них составляла лишь 1845 человек. В экономике города преобладала торговля. На 1 января 1911 года в Сим-

ферополе насчитывалось 148 купцов, в том числе 8 — очень богатых, «первой гильдии», и 140 — «второй гильдии». Торговые заведения росли как грибы после дождя: если в 1899 году их было 776, то в 1910-м — уже 1300. Оборот их превышал 10 миллионов рублей. Многие эти заведения стали клиентами местных коммерческих банков.

В районе Базарной площади (ныне сквер Тренева) разворачивается оживленное строительство гостиниц («Северная», «Гранд-Отель», «Большая Московская», «Пассаж», «Биржа», «Сан-Ремо»), доходных домов, магазинов, общественных зданий. На улице Салгирной появляются крупные магазины, аптека, фотография, увеселительные заведения. На углу Екатерининского проспекта и улицы Пушкинской возникает одно из самых красивых зданий центра города — «Дом Семерджиева», в нижнем этаже которого расположились магазины с красочной рекламой, предлагавшие гостям и жителям столицы табак и папиросы фабрики «Наследников К. И. Месаксуди», сигары разных фабрик, письмен-

Симферополь, угол улиц Пушкинской и Екатерининской (ныне ул. К. Маркса). Дом Семерджиева. Фотооткрытка начала XX в.

ные и конторские принадлежности, фарфоровые и бронзовые изделия, кожаные изделия и разнообразные предметы для подарков.

Симферополь перестает быть похожим на провинциальный город. В начале XX века Москва наполовину была застроена деревянными домами, а Симферополь — весь каменный. Улицы, частью шоссированные, частью замощенные булыжником, были засажены деревьями, преимущественно акациями. Центральные улицы освещались газовыми фонарями. На 1 января 1911 года в городе проживало почти 70 тысяч жителей, из них дворянское сословие составляло около 4000 человек. Вместе с купцами, владельцами фабрик и заводов они управляли городом. Высокий имущественный ценз давал этим лицам большие привилегии при назначении их на руководящие должности в столичных банках.

К 1911 году окончательно определились и финансово-банковские районы Симферополя. Центр плавно и прочно с улицы Долгоруковской, где долгие

*Симферополь,
улица Лазаревская
(ныне ул. Ленина).
Дореволюционное фото*

годы располагался единственный частный банк столицы — первое Симферопольское общество взаимного кредита, переместился в район улиц Дворянской и Пушкинской и на близлежащие к нему улицы, где жили и властвовали лица с капиталом, — Салгирную и Екатерининскую, переулок Театральный (ныне ул. Героев Аджимушкая). В 1909 году на улице Дворянской начинается строительство фешенебельного здания для первого Симферопольского общества взаимного кредита, которое, будучи первопроходцем банковского дела в столице, не могло смириться со своей отдаленностью от нового банковского центра города. В 1913 году общество с помпой въехало в новое здание.

В 1912 году еще два российских банка открыли в Симферополе свои отделения: Московский соединенный банк и Московский народный банк. Симферопольское отделение Московского соединенного банка расположилось, как и полагалось банку такого ранга, на улице Пушкинской, в одном здании с Дворянским театром. Возглавил его Федор Михайлович Молоштанов. В доходном доме, являющемся составной частью здания театра, были сняты квартиры для служащих банка. Симферопольское отделение Московского народного банка расположилось на улице Салгирной, 21. Его управляющим стал Евгений Николаевич Афанасенко. Как единственный кооперативный банк России, Московский народный банк был создан для обслуживания кредитной кооперации, но в Крыму услугами этого отделения пользовались не только организации кредитной кооперации, но и крымские торговцы, помещики и домовладельцы.

Все коммерческие банки столицы Таврической губернии имели корреспондентские отношения с многими крупными банками России и зарубежья.

Симферополь, Дворянский театр, в котором размещалось отделение Московского соединенного банка. В период нэпа в нем располагалось общество взаимного кредита советского типа. Фото из архива С. Беловой

В числе их корреспондентов состояли: Варшавский учетный банк, Банкирский дом «М. Зонштейн и К^о» в Одессе, Русско-французский и Волжско-Камский коммерческие банки, Лодзинский торговый банк, Германский национальный банк, Венгерский коммерческий банк и многие другие.

На 1906–1915 годы приходится пик открытия в Симферополе и местных кредитных учреждений (по современной трактовке — «с правами юридического лица»). В 1906 году открылись сразу два таких учреждения: Симферопольская сельскохозяйственная трудовая артель с банковскими функциями и Симферопольское городское кредитное общество, учредителями и распорядителями которых стали известные столичные предприниматели братья Анджело. Сельскохозяйственная артель располагалась в доме Бреннера, на улице Салгирной.

*Симферополь,
улица Долгоруковская —
дорога на Перекоп.
Фотооткрытка начала XX в.*

Председателем правления избран Иван Элисбарович Эрстов, а директорами-распорядителями и членами Правления являлись Лев Давыдович и Абрам Давыдович Анджемо. Симферопольское городское кредитное общество разместились в Театральном переулке, в доме Таврической артели строительного дела № 3, затем переехало в дом Бреннера на улице Салгирной. Неофициально этот банк именовался «анджеловским», по фамилии его создателя Михаила Давыдовича Анджемо, третьего брата из семьи столичных банкиров.

В 1908 году на углу улиц Дворянской и Пушкинской открылось второе Симферопольское общество взаимного кредита, председателем Правления которого был избран местный домовладелец Петр Викторович Запольский. В 1910 году возникает городской общественный банк. На момент своего открытия он располагался в городском доме на улице Пушкинской, 1, затем в бывшем здании первого ОВК на улице Долгоруковской, а позже, в 1915 году, по настоятельному требованию руководства банка переехал в самый центр банковской жизни — в дом Шнейдера, за кинотеатром «Баян». Возглавил городской банк крымский предприниматель и домовладелец с высоким имущественным цензом Роберт Францевич Лерих. (В советское время в здании городского банка размещался Крымский коммунальный банк.)

В 1912 году банковская сеть столицы пополнилась еще одним обществом взаимного кредита под названием «сельскохозяйственное». Разместилось оно первоначально на Екатерининской улице, в доме Пастака, затем перебравшись на улицу Пушкинскую, в тот же дом, где находилось второе Симферопольское ОВК. Правление Симферопольского общества сельскохозяйственного кредита возглавил известный в городе предприниматель Абрам Исаакович

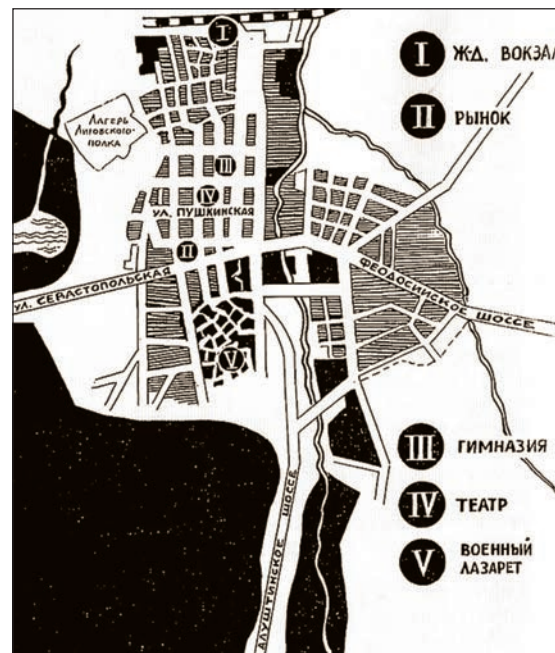

Схема Симферополя 1911 г.

Пастак. В городе ему принадлежали типография, несколько домовладений, земельные участки с виноградниками и фруктовыми деревьями, приносившими приличный доход.

В 1913 году на углу улиц Долгоруковской и Губернской открывается городской ломбард. Он имел цель *«доставлять вещный кредит недостаточному населению на необременительных условиях»*. Основной капитал ломбарда состоял как из средств городского капитала, так и пожертвований частных лиц.

На начало 1914 года Симферополь из всех городов Таврической губернии имел самую развитую банковскую сеть. Ее особенностью являлось отсутствие в столице Крыма государственного банка, а такие банки к этому времени были открыты уже в пяти городах Таврической губернии. В Симферополе же отдельные операции, входящие в функции Государственного банка, выполнялись Симферопольским казначейством. Отделение Государственного банка в столице открылось в самый разгар Первой мировой войны — в 1915 году. 1 декабря этого года Центральное управление Государственного банка России объявило личный состав отделения: управляющий — Леонид Степанович Суворин, контролер — Сергей Панфилович Дмитриев, кассир — Кирилл Николаевич Румянцев, бухгалтер Василий Матвеевич Бочков. 8 декабря двери Госбанка распахнулись для столичной публики.

Разместилось отделение на улице Долгоруковской, в бывшем здании Симферопольского общества взаимного кредита, арендованном городской управой за 3960 рублей в год.

С открытием Симферопольского отделения Госбанка в Таврической губернии закончилось формирование банковской сети периода царского режима.

Финансовый
войск
в город
русской
славы —
Севастополь

Maiórum glória pósteris lúmen est.

Слава предков — свет для потомков.

(Саллюстий)

современному Севастополю, как и Симферополю, немногим более двух веков. Город начал строиться по указу Екатерины II в 1783 году как крепость и база русского военного Черноморского флота. Первоначально его называли Ахтиаром, по имени бухты, где закладывалась крепость. 10(21) февраля 1784 года последовал указ Екатерины II Григорию Потемкину *«устроить крепость большую Севастополь, где ныне Ахтиар»*. В дальнейшем российские правители не раз «игрались» с названием города — в 1797 году Павел I переименовал Севастополь в Ахтиар, а в 1826 году Николай I — снова в Севастополь.

В город для строительства направлялись значительные силы. Уже на второй год его существования здесь на якоре стояло 26 кораблей с личным составом в 4000 человек, а в 1792 году — 58 кораблей с численностью личного состава в 9000 человек. При Ф. Ф. Ушакове, назначенном в 1788 году командующим Севастопольской эскадрой и портом, были построены десятки домов, вырыты колодцы, проложены дороги, началось освоение пригородных земель. Многие офицеры получили земельные участки, на которых они построили дачи, развели

Первый герб Севастополя, утвержден 26 июля 1893 г.

*Иван Иванович де Траверсе
(1754–1831), адмирал, морской
министр России в 1811–1828 гг.*

сады, ставшие впоследствии предметом залога в кредитных учреждениях.

В 1803 году командующим Черноморским флотом И. Траверсом был подготовлен новый проект застройки города. Но для его осуществления в бюджете царского правительства не оказалось средств — внешнеполитическая обстановка требовала сосредоточения основных ресурсов страны на западе, где готовилась к вторжению в Россию наполеоновская Франция.

В 1811 году в Севастополе было открыто Севастопольское портовое казначейское отделение, приписанное к Симферопольскому уездному казначейству, которое занималось сбором государственных доходов и выдачей государственных ассигнований. Кредитные ассигнования предназначались только для содержания и развития портового хозяйства. Частным кредитованием данное портовое казначейство не занималось.

С 1817 года для состоятельных жителей Севастополя открывается возможность производить займы в Капитале сельской промышленности Таврической губернии, хотя в весьма ограниченном количестве. Их получали только лица, у которых в собственности уже имелась личная недвижимость для залога.

Развитие города сдерживалось плохой связью с центральными районами страны, откуда в Симферополь можно было попасть или через Каралезское ущелье, дорога через которое была отремонтирована в 1787 году к приезду в Крым Екатерины II, или по грунтовой дороге с Северной стороны через Бельбек, Дуванкой и Бахчисарай. Последний путь был короче, потому предпочтительней. Отметим, что во все периоды становления и развития города средства на прокладку путей сообщений правительство России выделяло весьма скупо.

Значительный вклад в развитие Севастополя и боевой мощи Черноморского флота в первой половине XIX века внесли главнокомандующие флотом А. С. Грейг и М. П. Лазарев. В 1830 году благодаря усилиям Грейга в Севастополе, в Артиллерийской бухте, открывается коммерческий порт, улучшается сообщение города с другими районами Крыма — строятся дороги на Ялту и через Инкерман на Симферополь.

При М. П. Лазареве облик города изменило новое адмиралтейство. Грунтом, извлеченным при его строительстве, засыпали болота и соленые озера в верховьях Южной бухты. На возвышенной части Корабельной стороны появился ансамбль Лазаревских казарм на шесть тысяч человек, построенный в 1830–1840 годах. Возводится целый ряд и других, не менее значимых сооружений.

К 1849 году Севастополь занимал 262 десятины земли, из них 169 были застроены. Улиц и переулков имелось 43, площадей — 4. Жителей насчитывалось около 45 тысяч человек. В городе развернули свою деятельность, хотя не крупные и небольшие по численности работающих, кирпичный, известковый, три кожевенных и три свечных завода, хлебопекарня, водочный и пивоваренный заводы, карьер для добычи камня. Начали развиваться рыбный, извозный, портняжный, сапожный и другие виды промыслов.

Развитие города требовало значительных средств, однако и при адмирале Лазареве они выделялись недостаточно, а система государственного и банковского кредитования долгое время оставалась недоступной для основной части населения Севастополя, среди которой преобладали военные. В городе длительное время процветал ростовщический кредит.

*Алексей Самуилович Грейг
(1775–1845), адмирал*

*Михаил Петрович Лазарев
(1788–1851), адмирал*

В 1851 году был разработан новый генеральный план города, предусматривающий строительство крупных общественных и военных зданий, но его утверждение затянулось по причине смерти М. П. Лазарева, а затем начавшейся Крымской войны.

В годы Крымской войны (1853–1856) на Севастополь был обрушен главный удар противников России — Англии, Франции и Турции. Об их агрессивных планах откровенно писала лондонская «Таймс»: *«...главная цель политики и войны не может быть достигнута до тех пор, пока будут существовать Севастополь и русский флот».*

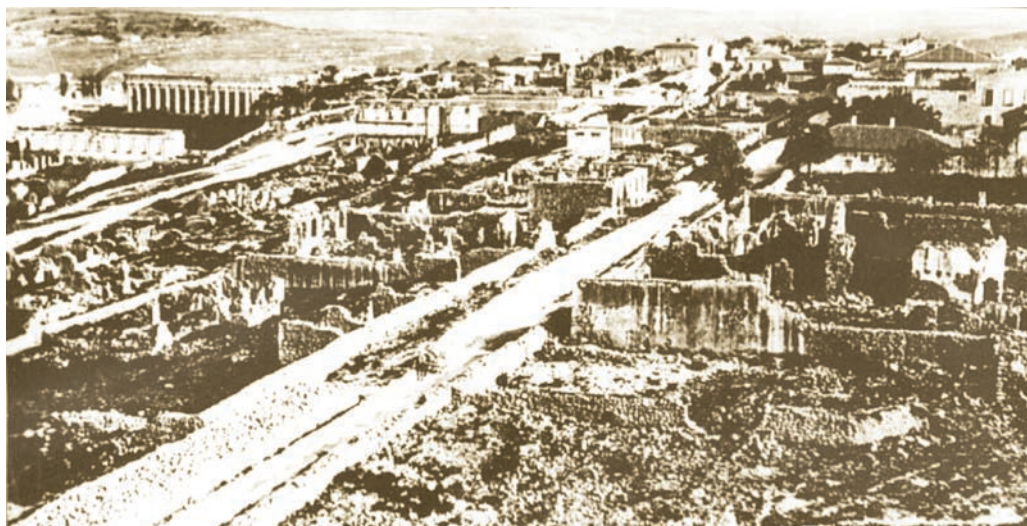
349 дней на Севастополь сыпались ядра и бомбы союзников. Перед отступлением с Корабельной и Южной сторон русские взорвали и подожгли все, что было возможно. Остальное взорвали англичане и французы. На месте города остались одни руины. Уцелело всего пять тысяч жителей.

О степени разрушений можно судить по залогам ссуд, полученных жителями Севастополя из Капитала сельской промышленности Таврической губернии. На 1 января 1856 года осталась непогашенной задолженность по девятнадцати ссудозаемщикам, проживающим в черте Севастополя и его окрестностей. Рассматривая состояние заложенной в Капитале недвижимости и доходных земельных участков, компетентная комиссия с участием представителя Попечительного комитета Капитала сделала неутешительный вывод: *«...убытки от разрушений являются невосполнимыми: дом на возвышенности Артиллерийской бухты, числящийся в залоге за Севастопольским мещанином Кожаном по прежней оценке в 5000 рублей, по новой оценке не превышает 50 рублей; фруктовые и виноградные сады Бертье-Делагарда вместе с господским домом близ Севастополя в Южной бух-*

те, числящиеся в залоге за вдовой генерал-майора Марией Бертье-Делагард, по прежней оценке в 3000 рублей, по новой оценке — 55 рублей; одноэтажный каменный дом на 2-ой от проспекта улице г. Севастополя, числящийся в залоге за коллежской асессоршей Марией Грамматиковой по прежней оценке 2000 рублей, — оценке не подлежит; двухэтажный дом в Госпитальной слободке, числящийся в залоге за губернским секретарем Гроссом, оцененный при выдаче ссуды в 10 тысяч рублей, ныне может быть оценен на сумму не более 15 рублей; фруктовые и виноградные сады близ Севастополя, числящиеся в залоге за женой генерал-майора Анной Пивоваровой, за евангелически-лютеранским пастором Гильденгагеном, за капитаном 2-го ранга А. Кокораки, по прежней оценке стоимостью от 4500 до 8600 рублей, по нынешней оценке — не превышают в общей сумме 400 рублей».

Жители, вернувшиеся после Крымской войны в Севастополь, существовали на доходы от турис-

Вид Севастополя
после Крымской войны

тов, которым они демонстрировали руины русской твердыни. Люди жили в бараках, занимались рыбной ловлей и огородничеством. Разбирая развалины, лепили себе примитивное жилье. Статус города был понижен до уровня заштатного городишка в составе Ялтинского уезда Таврической губернии. Царское правительство по условиям Парижского договора 1856 года не имело права держать военно-морской флот в Черном море, потому на протяжении пятнадцати лет не утруждало себя проблемами восстановления Севастополя как военно-морской базы.

Тем не менее передовая общественность города искала пути его восстановления и оказания помощи жителям. И одним из выходов послужило создание в Севастополе первого кредитного учреждения. Им стал Севастопольский городской общественный банк, открывшийся 5 февраля 1863 года. Сразу он разместился в здании Севастопольской городской управы на Большой Морской улице, затем в доме Ф. Еранцева на Нахимовском проспекте.

Севастополь,
улица Большая Морская.
Фотооткрытка
начала XX в.

Создателем и первым директором Севастопольского городского банка был Сима Иосифович Кефели. В 1854–1897 годах он занимал должность гласного думы, неоднократно избирался заместителем городского головы, нередко исполнял должность самого городского головы. Являлся почетным членом почти всех благотворительных обществ. В Севастополе С. И. Кефели называли «караимским Периклом», он имел исключительную популярность и всеобщее уважение. В должности директора городского банка С. И. Кефели проработал двенадцать лет. После открытия в 1875 году в Севастополе отделения Государственного банка состоял членом его учетно-ссудного комитета (до 1902 г.). Был одним из инициаторов и создателей Севастопольского общества взаимного кредита.

После С. И. Кефели городской банк в Севастополе возглавил другой известный в городе общественный деятель — гласный думы Карл Федорович Лева. Эту должность он занимал в течение десяти лет. В 1889 году директором банка становится Дмитрий Васильевич Долголенко.

На протяжении почти двенадцати лет городской общественный банк являлся единственным кредитным учреждением в Севастополе, оказывал посильную кредитную помощь местным торговцам, домовладельцам и другим слоям населения. В 1902 году общий оборот этого банка составил около 5,8 миллиона рублей, прибыль — 7,8 тысячи рублей. К началу 1903 года основной капитал банка с 10 тысяч рублей увеличился до 189,8 тысячи рублей. С открытием этого банка началось формирование сети городских общественных банков в Таврической губернии, создаваемых органами общественного самоуправления.

В 1871 году Россия согласно Лондонской конвенции добилась отмены запрета держать военно-

*Сима Иосифович Кефели
(1821–1904), создатель и первый
директор Севастопольского
городского банка*

*Павел Александрович Перелешин
(1821–1901), контр-адмирал,
первый Севастопольский градоначальник
в 1873–1876 гг., первый почетный
гражданин Севастополя*

морской флот в Черном море и получила возможность начать возрождение флота и Севастополя.

В 1873 году Севастополь выделяется из состава Таврической губернии. В июне 1873 года царским указом образуется Севастопольское градоначальство с распространением его деятельности на Ялтинский уезд и подчинением непосредственно Министерству внутренних дел Российской империи. Возглавлялось оно градоначальником на правах губернатора, который до 1900 года одновременно являлся командиром порта и комендантом города, занимался вопросами военного и гражданского управления, контролировал деятельность органов местного самоуправления.

Севастопольские градоначальники сыграли существенную роль в развитии торговли, промышленности и банковской сети города. Первым севастопольским градоначальником стал герой Первой обороны Севастополя контр-адмирал П. А. Перелешин. Он сразу развернул активную деятельность по возрождению города, добился разрешения на использование Южной бухты для торгового судоходства. Благодаря ему были выделены средства на постройку торговых предприятий, городской больницы и пожарной части. При П. А. Перелешине в 1872 году начато строительство Лозово-Севастопольской железной дороги, которая была введена в эксплуатацию в 1875 году и обеспечила надежное сообщение Севастополя с центром России. Севастополь объявляется экспортным коммерческим портом, что способствует его быстрому экономическому развитию. Все это, в том числе начавшееся строительство пароходов, послужило основанием для открытия в Севастополе отделения Государственного банка Российской империи.

В 1889 году обязанности управляющего отделением исполнял надворный советник Сергей Иванович Билибин. В 1901 году он возглавил Севастопольское отделение Московского торгового банка, а управляющим отделением Государственного банка стал статский советник Танков.

По данным Музея героической обороны и освобождения Севастополя, в 1892–1903 годах управляющим отделением Госбанка в Севастополе являлся Александр Евгеньевич Гутьер, позднее — Эдуард Антонович Берг. Последним управляющим был Николай Шустинovich Бобрецкий. Его банковская деятельность закончилась в 1920 году, с крушением планов Врангеля в Крыму.

Располагалось отделение Госбанка в собственном здании на Нахимовском проспекте, который впоследствии стал центром торгово-финансовой жизни Севастополя. Именно там стремились открыть свою деятельность и другие кредитные учреждения города. Так, 1 июля 1875 года на Нахимовском проспекте, в доме Базова, начинает свою работу Севастопольское общество взаимного кредита, созданное по инициативе С. И. Кефели и Севастопольского городского головы Михаила Ильича Кази. Правление Общества возглавил потомственный почетный гражданин Севастополя Гавриил Алексеевич Князев. Членами общества становятся представители торгово-промышленной верхушки города, которые в рамках Общества оказывают существенное влияние на ход экономической и политической жизни города. В 1875 году в Обществе насчитывалось 86 членов, оборотный капитал составлял 10,3 тысячи рублей. В 1896 году количество членов составляло уже 429 человек, оборотный капитал насчитывал более 9 миллионов рублей.

Здание, в котором размещалось Севастопольское отделение Госбанка (Севастополь, угол Нахимовского проспекта и Банковского переулка). Дореволюционное фото

*Михаил Ильич Кази (1839–1896),
севастопольский городской голова
в 1874–1876 гг., инициатор открытия
первого частного банка в Севастополе.
21 декабря 1895 г. императорским
повелением М. И. Кази было присвоено
звание почетного гражданина
Севастополя*

Русско-турецкая война 1877–1878 годов выявила настоятельную необходимость восстановления Черноморского флота. Турция ввела в Черное море броненосные корабли, а Россия — только легкие корабли и оснащенные вооружением торговые пароходы. Сразу по окончании войны началось строительство миноносцев, а с начала 80-х годов — судов броненосного флота. Именно с этого периода Севастополь превращается в самый крупный промышленный и портовый центр Крыма. Этому способствовало и разрешение на вход в Севастопольскую гавань иностранных кораблей, послужившее толчком к развитию международной торговли. Для развития внешних связей при Севастопольском градоначальстве получили аккредитацию иностранные вице-консулы: греческий, турецкий, бельгийский, датский, шведско-норвежский, английский, итальянский.

Адрес-указатель присутственных мест города за 1889 год дает яркую картину торгово-промышленной и финансовой жизни Севастополя. Здесь, на Нахимовском проспекте, развернули свою деятельность влиятельные торговые фирмы России и других стран: Главный склад кахетинских, закавказских и южнобережных вин Г. С. Остарова; Санкт-Петербургский игрушечный и галантерейный магазины; персидские магазины Зейнала Алиева с большим выбором восточных товаров, золотых, серебряных и драгоценных вещей. Депо Московского торгового дома братьев Альшванг предлагало жителям и гостям Севастополя большой выбор белья, полное приданое и галстуки собственной фабрики и заграничных фирм. Санкт-Петербургский магазин готового платья И. Зусмана в любое время года предлагал большой выбор готовых дамских мантилий и мужских платьев. Аптекарский и косметический магазин Г. Прейзнера торговал парфюмерией разных русских

и заграничных лабораторий, минеральной водой и хозяйственными предметами.

В доме Мясникова на Екатерининской улице расположилось Севастопольское ссудо-сберегательное товарищество, предлагающее жителям города ссуды для покупки товаров. Ссуды под процентные выигрышные и прочие бумаги предлагала частная банкирская контора Д. Н. Ефремова, разместившаяся в доме Житкова на Корниловской площади.

Севастопольское отделение Госбанка к этому времени стало центром финансовой жизни не только города, но и всего Крыма. По мере роста города в нем появляется круг лиц с капиталами, которые вкладываются в недвижимость. Потребность в долгосрочных кредитах побуждает жителей Севастополя обратиться в Министерство финансов России с ходатайством об учреждении в городе городского кредитного общества с функциями долгосрочного кредитования для выдачи ссуд под залог недвижимого имущества. Ходатайство

Вид на Севастополь с Карантинной улицы в Артиллерийской слободке, в конце XIX в. переименованной в улицу Кази. В настоящее время это часть севастопольской улицы генерала Петрова. Фотооткрытка начала XX в.

было направлено в 1885 году, и благодаря поддержке севастопольского градоначальника Ивана Григорьевича Руднева уже в 1887 году устав этого общества был утвержден Министром финансов. Это явилось «исключением из правил», поскольку учреждение многих банков по «милости Министерства финансов» в то время растягивалось на долгие годы.

Примерно в этот же период в Севастополе открывается агентство Бессарабско-Таврического земельного банка. Его возглавил агент Е. Л. Безекович.

В 1889 году начинает функционировать агентство Харьковского Земельного банка для выдачи ссуд под залог недвижимого имущества, находящегося в черте города. В год открытия оно выдало 150 ссуд на 876,8 тысячи рублей. В момент открытия агентство располагалось на улице Садовой, 14, с 1910 года — на улице Большой Морской, 21. Непременными членами этого агентства являлись: по Севастополю — Виктор Осипович Полишевский, по Ялте и Ялтинскому уезду — Болеслав Александрович Радомский.

*Севастополь,
Нахимовский проспект,
который в конце XIX в.
стал центром торгово-
финансовой жизни города.
Фотооткрытка начала XX в.*

В 1891 году открывается Севастопольское отделение Московского международного торгового банка, которое производит прием вкладов, учет векселей, покупку и продажу ценных бумаг и выдачу под них краткосрочных ссуд. Отделение разместилось на улице Екатерининской, в доме Ветцеля, позднее — на Нахимовском проспекте, в доме Гавалова.

В 1894 году коммерческий порт из Севастополя был перенесен в Феодосию, что вызвало недовольство местной буржуазии. Городские власти, чтобы иметь источник дохода, начинают рекламировать Севастополь как курортный город, одновременно заботясь о возврате коммерческого порта. Пик курортного бума приходится на 1904–1905 годы. Владельцы приморских имений спешат разделить их на дачные участки и повыгоднее продать. Так создаются дачные поселки Новый Херсонес у Стрелецкой бухты, Омега у бухты Круглой, Александриада, Апаринские хутора, Малое Жемси в районе мыса Фиолент. Эти усилия не пропали даром: Севастополь привлекает внимание наиболее крупных

Севастополь, улица Екатерининская, гостиница Ветцеля, где в 1891 г. разместилось Севастопольское отделение Московского международного торгового банка. Фотооткрытка начала XX в.

банковских магнатов России. В городе начинается активное открытие новых банковских учреждений.

Перед Первой мировой войной в Севастополе, кроме перечисленных выше, действовали отделения крупных банков России: Азовско-Донского коммерческого банка, Московского международного коммерческого банка, Московского соединенного банка, Русского для внешней торговли банка, а также сберегательные кассы при отделении Государственного банка и местном казначействе, Севастопольское кредитное общество взаимного страхования от огня, Севастопольское ссудо-сберегательное товарищество, Таврическое губернское присутствие по делам мелкого кредита, Севастопольское полевое казначейство с функциями банковского учреждения. Этот перечень, как и по другим городам Крыма, не является полным из-за отсутствия всего массива исследовательских документов.

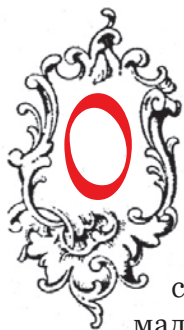

Феодосия —
прародительница
банковской
сети
Гавриды

Principium dimidium totius.

Начало — половина всего.

официальная история Феодосии начинается со второй половины VI века до н. э. — с того времени, когда к песчаным берегам бухты на юго-восточном берегу Черного моря пристали суда греческих купцов-мореходов из малоазийского города Милета. Здесь они основали свою торговую факторию, назвав ее Феодосией — местом, «Богом данным».

За свою многовековую историю Феодосия не теряла и обретала экономическое могущество, меняя не только свой облик, но и название. В средневековый период на ее развалинах было создано новое поселение — Кафа. Во второй половине XIII века генуэзские купцы приобрели у татарского хана Оран-Тимура участок побережья Феодосийской бухты и основали здесь свою факторию, сохранив за ней прежнее название. Генуэзцы не составляли большинства населения Кафы, но именно они доминировали в торговой и политической жизни колонии. Среди генуэзцев имелась значительная прослойка купцов, наживших капиталы на торговле крымскими товарами и рабами. Выделялась и осо-

*Герб Феодосии
в период средневековья*

*Одна из монет Золотой Орды
(дирхем, серебро). Аверс и реверс.
Конец XIII — конец XV в. Чеканка в Кафе*

*Монета Шагин-Гирея (чхаль, бронза), 1781 г.
Аверс и реверс. Чеканка в Кафе
по российскому весовому стандарту
на новом европейском оборудовании*

*Монета чекана Таврического
монетного двора в Феодосии, 1787 г.
Номинал 20 копеек. Белый металл*

бая группа «жирных» купцов-банкиров (ростовщиков и менял), предоставляющих свои капиталы в долг за определенный процент.

С 1475 по 1774 год — период османского владычества в истории Феодосии. Название города изменяется на восточный манер: Кафа становится Кефе. Ее также называли Кучук-Истамбулом (Малым Стамбулом).

В разные периоды в Феодосии чеканилась своя монета, что является свидетельством высокой культуры и внутренней самостоятельности города. Известно, что с конца XIV века и до 1475 года здесь чеканилась совместная генуэзско-татарская монета.

Последний крымский хан Шагин-Гирей собирался в Кефе перенести свою резиденцию, построив близ нее, в местечке Ташлык, татарский монетный двор, на котором в период русского протектората чеканилась монета в соответствии с российской монетной стопой, но с арабскими надписями и местной символикой.

В июне 1771 года русские войска приступом овладели Кефе, а двенадцать лет спустя город и все бывшее ханство стали частью Российской империи.

В 1787 году Феодосия получила статус уездного города. В этом же году на базе бывшей ханской монетни в местечке Ташлык, близ Феодосии, русским правительством для целей «медного передела» был открыт Таврический монетный двор. Это обстоятельство послужило основанием для создания в Феодосии первого банковского учреждения российского типа — Банковой променной конторы, куда поступала и использовалась для обмена на российские бумажные деньги — ассигнации — выбитая на монетном дворе монета. Таким образом, потомки вправе назвать город Феодосию прароди-

тельницей финансовой сети в Крыму. Однако из-за вновь начавшейся Русско-турецкой войны в начале 1788 года Таврический монетный двор был эвакуирован, а Феодосийская банковская променная контора приостановила свои операции.

Чтобы оживить торговлю и экономику Указом от 13 февраля 1798 года в Крыму был учрежден режим беспошлинной торговли — порто-франко. Ввоз на полуостров заграничных товаров и вывоз за рубеж отечественных осуществлялся через феодосийскую и евпаторийскую гавани, остальные гавани закрывались.

Преимущества порто-франко приводили к бурному росту торговой активности, что в свою очередь способствовало и более быстрому экономическому развитию территории порто-франко по сравнению с другими районами страны. Однако на территории Крымского полуострова этот опыт в силу экономических, политических и демографических причин оказался неудачным. Так, по замечанию П. И. Сумарокова, *«Кафа пользуется преимуществом порто-франко... по причине пустоты сего края, ску-*

М. Иванов. Вид приморской части города. 1783 г.

дости жителей, за неимением в Кафе контор, магазинов, притом малого привоза из России сюда товаров... торговля в Кафе, равно и по всему Крыму, не в цветущем пребывает состоянии». Неудивительно, что объявленное на три десятка лет порто-франко в Крыму просуществовало всего около полутора лет и в конце 1799 года было ликвидировано. Феодосия утратила недавно дарованные ей привилегии. С отменой беспошлинной торговли растаяли и надежды на возрождение города. На рубеже XVIII–XIX веков дальнейшее развитие и даже само существование города оказались под вопросом. В нем почти не осталось жителей. По данным Новороссийской казенной палаты от 18 августа 1802 года, в Феодосии насчитывалось 290 человек податного населения: 22 купца, 260 мещан, христиан и евреев, 8 малороссийских помещичьих крестьян. Главная причина упадка города состояла в том, что в конце XVIII века были нарушены традиционные торговые пути, отсутствовали удобные дороги между феодосийской гаванью и внутренними районами страны.

*Ассигнационный банк
в Петербурге, где с 1799 по 1805 г.
размещался Временный
монетный двор, обеспечивающий
нужды Крымского полуострова
в звонкой монете*

В то же время малолюдная и разоренная округа не обеспечивала достаточного поступления товаров.

После образования в 1802 году Таврической губернии Феодосия была выделена в особое градоначальство. Изменения в административном статусе ознаменовали собой новый этап развития города. Градоначальства берет под свою опеку возобновившую действия Банковую променную контору. Сюда до 1805 года из Санкт-Петербурга завозилась «звонкая монета» российского чекана для обеспечения ею потребностей Крымского полуострова.

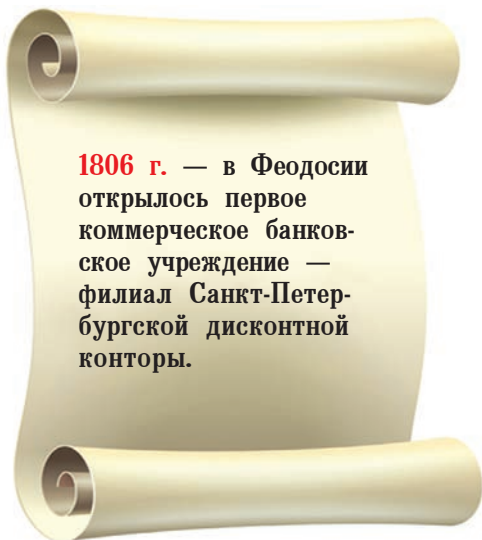
В связи с отдаленностью Крыма от центра и плохим с ним сообщением завоз монеты производился с большими перебоями. Это вынуждало феодосийского градоначальника лично заниматься вопросами доставки денег. Примерно в 1806 году Банковая променная контора в Феодосии была закрыта. По инициативе и ходатайству градоначальника здесь было открыто первое коммерческое банковское учреждение в Крыму — Феодосийский филиал Санкт-Петербургской дисконтной конторы. Но

Герб Феодосии. 1811 г.

*Феодосия в 1868 г.
С картины Ю. Берндта*

1806 г. — в Феодосии открылось первое коммерческое банковское учреждение — филиал Санкт-Петербургской дисконтной конторы.

из-за падения курса ассигнаций деятельность его оказалась непродолжительной. Аналогичные банковские учреждения в Москве, Архангельске и Таганроге в 1817 году преобразуются в конторы Государственного коммерческого банка. Архивные документы не подтверждают наличия в Крыму такого банка, поэтому вышеуказанный Феодосийский филиал, вероятно, был просто ликвидирован.

Как уже отмечалось, рубеж XVIII–XIX веков стал одним из наиболее драматичных периодов в истории Феодосии. В 1803 году феодосийский градоначальник обратился с особым прошением к российскому императору Александру I о выделении специальных средств для возрождения города и оказания ссудной помощи его жителям. Ответ последовал через два года, 25 августа 1805 года. По высочайшему повелению его императорского величества из суммы государственных доходов Таврической губернии было отпущено 100 тысяч рублей ссудного капитала для жителей Феодосии в целях построения ими домов, но с тем условием, чтобы указанная сумма была возвращена в казну через двадцать пять лет с процентами.

Для выдачи ссуд при Феодосийской городской думе создается особый ссудный комитет, получивший название «Комитет, ссудой управляющий». Из-за отсутствия в тот период в Феодосии своего уездного казначейства все действия по выдаче ссуд, оформлению залогов, запрещений на имущества он осуществлял через Таврический приказ общественного призрения.

Спустя двадцать пять лет, 9 апреля 1832 года, император по Положению Комитета министров пожаловал в дар городу Феодосии 100-тысячный ссудный капитал на общегородские нужды, как «переставший быть казенным долгом», однако

предписал «со ссудозаемщиков непогашенные долги взыскать». Жителям же Феодосии всемилостивейше прощался только долг по процентам, не внесенным по состоянию на 9 апреля 1832 года. Проценты, внесенные ранее этой даты, возврату не подлежали, чтобы «не породить большую переписку по их возврату». Бывший «Комитет, ссудой управляющий» упразднился, а для взыскания с жителей долгов и дальнейшего употребления ссудного капитала при Феодосийской городской думе под председательством городского головы учреждалось отделение «О Феодосийском ссудном капитале». Оно включало трех членов, избираемых на три года от всех сословий градского общества по баллотировке. К баллотировке допускались лица, имевшие в Феодосии собственную недвижимую оседлость не менее как на десять тысяч рублей по городской оценке. По баллотировке в члены отделения вошли: купец 1-й гильдии Леонард Дуранте, купец 3-й гильдии Василий Гридин и коммерции советник Дементий Аморетти (к слову, все трое — должники ссудного капитала). 28 июня 1838 года ука-

*Феодосия, улица
Екатерининская,
здание городской думы.
Дореволюционное фото*

И. К. Айвазовский. Портрет работы А. В. Тыранова. 1841 г.

занные лица были приведены к присяге, а 2 августа 1838 года отделение приступило к действиям согласно высочайше утвержденным Правилам, 15 января 1838 года республикованным в третьем номере Санкт-Петербургских сенатских ведомостей.

Для взыскания долгов с заемщиков ссудного капитала был установлен трехмесячный срок. Если за это время заемщик не мог погасить долг, он получал право на отсрочку с оформлением залога и всех документов как для новой ссуды. Согласно ведомости, составленной членами отделения, долги по ссуде имел весь цвет феодосийского общества, в том числе и сами члены ссудного отделения — Дуранте, Гридин, Аморетти, а также полковник Хрущов, губернский секретарь Моренцов-Дейнека, дьякон Гаврилов, купцы А. Эльмадриев, О. Зубетов, Брачер, И. Тамара, титулярные советники Грамматиков, Прокopenко, Попандопуло, надворный советник Туманов, феодосийский помещик Челеби, надворная советчица Е. Айвазова, феодосийская купчиха Стамболи и многие другие.

Поступающие в возврат суммы разрешалось вновь раздавать в ссуду, но исключительно жителям Феодосии, «имеющим в нем оседлость, или желающим основать оную, для постройки каменных, крытых железом или черепицей зданий и вообще на предприятия, могущие способствовать улучшению города, употребляя для сего же предназначенные проценты». Новые ссуды выдавались на срок от одного до восьми лет с взиманием 6% годовых.

В 1846 году ссудозаемщиком этого капитала стал чиновник 14-го класса Иван Константинович Айвазовский, к тому времени уже известный художник, академик Петербургской академии художеств. После поездки с адмиралом Ф. П. Липке в Турцию и на острова архипелага он навсегда по-

Памятник Александру III в Феодосии.
Фотооткрытка начала XX в.

селится в Феодосии. За счет ссуды И. К. Айвазовский построил в городе дом, мастерскую, водопровод от своего источника и фонтан. Впоследствии все это вместе с картинами и статуями он передал в дар Феодосии. (В мае 1908 года по высочайшему разрешению государя императора через органы госказначейства был организован сбор пожертвований на сооружение в Феодосии памятника великому художнику.)

Канцелярия ссудного отделения располагалась в здании Феодосийской городской думы. Жалованье членам отделения выплачивалось из городских доходов наравне с другими чиновниками думы, однако в отношении распоряжений и отчетности отделение подчинялось начальнику Таврической губернии. Ревизии в нем проводились чинами Таврической казенной палаты. Суммы и долговые документы отделение хранило в Феодосийском уездном казначействе, в опечатанном сундуке. В случае неуплаты долгов продажа заложенных имений производилась в Феодосийском ком-

Историческая справка

Сооружение железной дороги и порта дало импульс к экономическому подъему Феодосии и росту благосостояния горожан. Признательные феодосийцы во главе с И. К. Айвазовским собрали деньги на сооружение памятника Александру III, безусловному благодетелю своему. Проект монумента был исполнен скульптором Р. Р. Бахом из Одессы: бронзовая в полный рост скульптура императора на гранитном четырехугольном в плане ступенчатом пьедестале, на лицевой плоскости которого — посвящение: «Императору Александру III — благодарная Феодосия». Памятник торжественно был открыт и освящен 14 ноября 1896 года.

Дача табачного магната И. Стамболи в Феодосии. Дореволюционное фото

Историческая справка

Дача И. Стамболи завершала ряд дач именитых людей, выстроенных в то время от имени Айвазовского вдоль набережной, носившей тогда имя Екатерининского проспекта. Здание дачи Стамболи было построено в 1914 г. по проекту архитектора О. Вегенера. В 1916 г. Стамболи продал свою табачную фабрику и плантации и иммигрировал в Турцию, а его имение долгие годы занимали различные оздоровительные учреждения страны. Сегодня первый этаж дачи Стамболи занимает кафе с одноименным названием.

мерческом суде в присутствии председателя и членов отделения по правилам, установленным для Приказа общественного призрения.

Оборотный ссудный капитал использовался не только для выдачи ссуд, но и взаимобразно для городских нужд и других надобностей, в частности на содержание городского магистрата, Феодосийского уездного училища, выплату жалованья десятникам и чинам полиции и т. д. 29 июня 1846 года таврическому гражданскому губернатору было предписано «произвести за счет средств Феодосийского ссудного капитала расходы на наем в г. Феодосии помещений для чинов Таврического гарнизонного полубатальона и для рекрут, составляющих резерв Черноморской береговой линии, а также для удовлетворения квартирного довольствия и наем помещений для прочих воинских заведений, находящихся в Феодосии, с последующим возвратом из средств земства».

Отделение «О Феодосийском ссудном капитале» просуществовало до 1867 года, после чего было преобразовано в Феодосийский городской общественный банк.

Во второй половине XIX века русским правительством неоднократно предпринимались попытки превратить Феодосию в главный торговый порт России на Черном море. С этой целью 26 января 1857 года правительство предоставило французским железнодорожным компаниям концессию на строительство Московско-Феодосийской железной дороги. Но в 1861 году ее строительство было приостановлено. Лишь в конце XIX века начался новый подъем в жизни города: железнодорожная ветка Джанкой — Феодосия соединила его с центральными губерниями России. Официально открытие дороги состоялось 3 августа 1892 года, а через три года начал

в полном объеме функционировать порт, принимавший торговые корабли всех классов.

В промежутке между периодами неудавшегося процветания и железнодорожного строительства (предположительно в 1877 г.) в Феодосии открылось второе в Крыму (после Севастополя) отделение Государственного банка. Это создало дополнительные условия для развития города, жители которого получали возможность пользоваться кредитами Государственного банка для постройки домов и расширения своего хозяйства. Первым управляющим Феодосийским отделением Госбанка стал феодосийский предприниматель Алексей Николаевич Дьяконов.

К началу XX века город вновь превратился в важный коммерческий порт юга России. Как и в прошлом, через Феодосию за границу вывозилось ог-

Феодосия, Генуэзская гостиница.
Фотооткрытка начала XX в.

Государственный кредитный билет
достоинством 3 рубля образца 1898 г.

ромное количества зерна, в городе строятся каменные амбары для его хранения. Через Феодосию начинается перевалка бакинской нефти. Феодосийский карантин функционирует как главный наблюдательный карантин для всех судов, прибывавших в черноморские порты России. Феодосия вновь становится одним из наиболее быстроразвивающихся городских центров Крыма. Она активно застраивалась. За несколько лет территория города, поглотившего бывшие предместья, увеличилась втрое.

Все это способствует тому, что в Феодосию устремляются наиболее крупные банки России, одним за другим открывая в городе свои филиалы. Так, с 1908 по 1913 год появились отделения Азовско-Донского, Санкт-Петербургского международного коммерческих банков, Русского для внешней торговли банка, канцелярия Непременного члена Таврического отделения Крестьянского поземельного банка, агентство Бессарабско-Таврического земельного банка. На территории Феодосии и Феодосийского уезда открылись и банковские учреждения местного значения — Феодосийское и Ичкинское общества взаимного кредита, Старо-Крымский городской общественный банк, несколько ссудо-сберегательных и кредитных товариществ. Банковские услуги жителям города предлагал Банкирский дом братьев Крым. К сожалению, подробными сведениями о деятельности этих финансово-банковских учреждений крымские архивы не располагают.

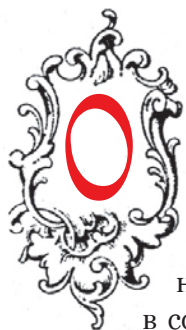

Лата —
жемчужина
в короне
Российской
империи

Númmus númmum párit.

Деньги порождают деньги.

Становление Ялты связано с именем новороссийского генерал-губернатора и полномочного наместника Бессарабской губернии Михаила Семеновича Воронцова. В 1823 году он был назначен губернатором Новороссии, в состав которой входил и Крым.

Граф М. С. Воронцов считался одним из богатейших помещиков Российской империи. В начале сороковых годов XIX века ему принадлежало 400 тысяч десятин земли, расположенных в шестнадцати губерниях России, и около 80 тысяч крепостных крестьян. По достоинству оценив природные богатства Крыма, граф решил прочно здесь обосноваться, приобретя земельные участки в Алушке, Алуште, Ай-Даниле, Ак-Мечети, Гурзуфе, Массандре. Выписанные из-за границы виноделы наладили в его крымских имениях передовое по тому времени виноградарско-винодельческое хозяйство. Усилия графа Воронцова по развитию на своих землях садоводства и виноградарства совпадали с общими задачами царского правительства, которое также стремилось к развитию этих отраслей в Крыму. Были выделены для этой цели кредиты из Капитала сельской промышленности, которыми

*Герб Ялтинского уездного центра,
утвержден 17 ноября 1844 г.*

*Т. Лоуренс. Портрет графа
М. С. Воронцова, 1821 г.*

пользовались многие крымские землевладельцы, но граф Воронцов в списках заемщиков этого ссудного капитала не числится — его предпринимательская деятельность приносила огромные доходы, позволявшие создавать и благоустраивать свои имения. Да и сумма кредита, выдававшаяся из Капитала в одни руки (5000 рублей), для него была слишком мизерной.

Однако решив устроить в Алушке «майоратное» имение, граф в 1825 году обратился к российскому императору с прошением выделить ему кредит. М. С. Воронцов получает его в ноябре этого же года в сумме 75 тысяч рублей ассигнациями из общих доходов Таврической губернии. Началась прокладка шоссейной дороги, соединившей Южный берег с Симферополем и Севастополем. Эта дорога и построенный в 1837 году ялтинский порт имели большое значение для развития экономики как Ялты, так и всего Крыма. Были выгодны они и самому Воронцову, так как давали возможность вывоза сельхозпродуктов и вина из имений и подвоза стройматериалов для сооружения дворца.

В сентябре 1837 года по приглашению Воронцова Ялту посетил Николай I. Результатом этого визита стало рождение Ялты-города. 23 марта 1838 года был подписан указ Сената, по которому из части Симферопольского уезда выделялся новый уезд — Ялтинский. Саму Ялту высочайше повелевалось именовать городом.

С изменением статуса Ялты предприимчивые буржуа начинают в ее окрестностях разведение частных садов и виноградников. Многие из них, обладая недвижимостью для залога, покупали в районе Ялты земельные участки за счет ссуд, полученных в Капитале сельской промышленности Таврической губернии. Так приобрели земельные участки

и развели сады и виноградники: в Гурзуфе — генерал-губернатор Новороссийского края Э. Ришелье; от Артека до Кучук-Ламбата — таврический губернатор А. М. Бороздин и многие другие.

Несмотря на изменение статуса Ялты, никаких финансовых преобразований в ней не происходило. Учет доходов и ведение расходов по уезду осуществляли чины Симферопольского уездного казначейства, и только в 1843 году, после утверждения проекта застройки новой части города, подготовленного К. Эшлиманом — первым казенным архитектором Южного берега Крыма, — из него было выделено Ялтинское уездное казначейство. Должность уездного казначея была предоставлена коллежскому секретарю Трофиму Андреевичу Антоненко. Разместилось казначейство в Ялте, первоначально в доме княгини Гагариной, затем в доме графа Воронцова.

Алушка, Воронцовский дворец.
Фотооткрытка начала XX в.

Семья императора Александра III в Ливадии, начало 1890-х гг. Первый слева — наследник престола, будущий император Николай II

После утверждения проекта К. Эшлимана в Ялте начинается строительство гостиниц, больших магазинов, частных дач и лечебниц. Пригласулась Ялта и членам императорского двора. У польского магната Потоцкого для императорского дома Романовых удельное ведомство приобретает имение Ливадия, с 1866 года ставшее летней резиденцией царской семьи. В Эрекликке, в лесу, был построен небольшой дворец для больной туберкулезом императрицы Марии Александровны.

Вслед за царской семьей в Ялту устремилась большая свита — придворные, знать, помещики, которые начали строить здесь дома, фешенебельные дачи, дворцы по проектам именитых зодчих, что способствовало активному развитию города. Цены на землю в Ялте и ее окрестностях резко возросли, однако кредиты, в которых местное население нуждалось все сильнее, для большинства по-прежнему оставались недоступными.

Только в 1871 году на средства местных землевладельцев в Ялте было открыто первое банковское учреждение — Ялтинское общество взаимного кредита. Возглавил его М. А. Бухштаб. В следующем году в Одессе учреждается Бессарабско-Таврический земельный банк для выдачи ссуд под залог недвижимой собственности в ряде южных губерний России, в том числе Таврической. В Ялте функции агента этого банка исполнял уполномоченный от Одессы А. Зотов. Однако, учитывая все возрастающий спрос на земельные участки, Министерство финансов при утверждении устава Бессарабско-Таврического банка лишило его права самостоятельно выдавать кредиты под недвижимые имущества на значительной территории Ялтинского уезда. Выдача кредитов для застройки и разведения хозяйства «по берегу моря до горного хребта, по обеим

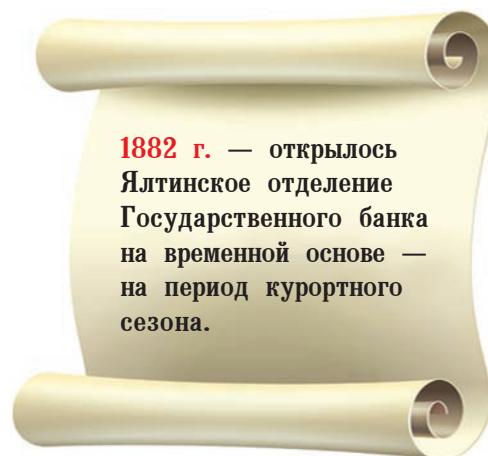

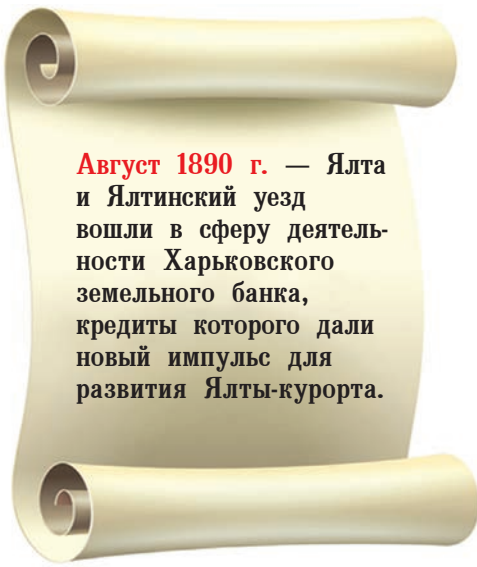
сторонам шоссе на пространстве от Байдарских ворот до Алушты с прилегающими к ним местностями и дачными участками» могла производиться только в исключительных случаях — на основаниях высочайше утвержденного Мнения Государственного совета.

После продления в 1875 году железной дороги от станции Лозовая до Севастополя приток курортников в Ялту заметно увеличился. Городская дума ходатайствовала перед таврическим губернатором об открытии в Ялте отделения Госбанка для обслуживания местной и курортной публики. Однако решение по этому вопросу Министерство финансов России приняло только через семь лет — в 1882 году.

Ялтинское отделение Госбанка с разрешения министра финансов открывалось как временное, только на период курортного сезона — с мая по ноябрь. Штат временного отделения, вплоть до низших чинов, формировался за счет лиц, командированных в Ялту из других учреждений Госбанка России. Так, в 1882 году, в год его открытия, в Ялту были откомандированы: на должность управляющего — старший контролер Варшавской конторы Госбанка Константин Францевич Гильденгаген, на должности кассиров и контролеров — младшие чины служащих из Одесской, Харьковской контор Госбанка, Рязанского и Севастопольского отделений Госбанка.

Временному Ялтинскому отделению Госбанка первоначально были разрешены операции по обслуживанию приезжей на сезон публики: выдача ссуд под залог процентных бумаг, перевод денег, платежи по купонам и билетам, прием сумм на беспроцентный текущий счет и обмен денег. В первое время банк мог частично удовлетворять и потребности немногочисленного тогда местного населе-

Август 1890 г. — Ялта и Ялтинский уезд вошли в сферу деятельности Харьковского земельного банка, кредиты которого дали новый импульс для развития Ялты-курорта.

ния (около 7000 человек). Но Ялтинская городская управа поднимает вопрос о расширении операций банка в интересах торговли и промышленности, так как существующее местное общество взаимного кредита, по выводам управы, из-за недостатка средств не справлялось с выдачей кредитов под залог имущества и под учет векселей.

Впервые тема открытия в Ялте отделения Госбанка на постоянной основе была затронута Ялтинской городской думой 12 января 1890 года, через восемь лет после открытия временного отделения. Однако Министерство финансов России, известное своей осторожностью и консервативностью в вопросах развития банковской сети, ответило, что *«открытие постоянного отделения Госбанка в Ялте не оправдывается размером торговых и промышленных операций в городе, особенно в зимние месяцы»*. Зато несколько расширился перечень операций временного отделения. Ему было предоставлено право принимать на комиссию векселя и транспортные документы; открывать условные текущие счета; покупать и продавать процентные бумаги, то есть совершать те же банковские операции, которые в городе успешно выполняли Ялтинское казначейство, общество взаимного кредита и два новых банка, к этому времени открытых в Ялте, — городской общественный банк и отделение Азовско-Донского банка.

В августе 1890 года на основании ходатайства Ялтинской городской думы и предводителя местного дворянства Ялта и Ялтинский уезд вошли в сферу деятельности Харьковского земельного банка, который на финансовом рынке России функционировал уже девятнадцать лет (с мая 1871 г.). Агентом Харьковского банка стал ялтинский дворянин Болеслав Александрович Радомский. Для

обслуживания местной публики банку было выделено помещение в здании городской думы.

Кредиты Харьковского земельного банка дали импульс развитию курорта Ялты, жители которой до 1890 года были практически лишены возможности получения долгосрочных кредитов — Бессарабско-Таврический земельный банк предлагал их на невыгодных условиях и в малых размерах, что не устраивало ялтинских земле- и домовладельцев.

К концу XIX века Ялта приобрела репутацию аристократического курорта, именуемого «жемчужиной в короне Российской империи». При этом большинство городского недвижимого имущества, особенно в старых и новоприсоединенных частях города, требовало серьезных капитальных вложений. Город долгие годы находился в таком неприглядном виде, что несмотря на его уникальные климато-лечебные свойства, многие русские больные и туристы, однажды побывав в Ялте, не стремились туда вернуться. Они предпочитали заграничные курорты, разительно отличавшиеся комфортом

Ялта, Горный клуб и городская дума. Фотооткрытка начала XX в.

и санитарным состоянием, где оставляли «русские капиталы», обогащающие иностранцев.

С 1890 по 1901 год Харьковский земельный банк под залог домовладений и небольшой процент выдал кредитов более 250 ялтинским заемщикам на сумму почти 6 миллионов рублей, которые были всецело обращены на развитие и благоустройство города. Как явствует из отчета агента Радомского, *«владельцы старых незначительных построек заменили их новыми и более просторными, многие во дворах своих завели водопровод и канализацию, устройство которых способствовало оздоровлению города и улучшению санитарного состояния»*.

1890–1901 гг. — Харьковский земельный банк выдал кредитов более 250-ти ялтинским заемщикам на сумму почти 6 миллионов рублей.

Кредиты Харьковского земельного банка способствовали и застройке пустырей, расширению границ города и уезда. Но 24 мая 1901 года Министерство финансов России запретило акционерно-коммерческим земельным банкам выдачу кредитов под залог городских имуществ, предложив выдавать ссуды преимущественно землевладельцам. Результатом этих ограничений стало заметное сокращение строительства домов в Ялте. Если в первой половине 1901 года Ялтинской управой было выдано 96 разрешений на постройку новых домов, то во второй половине этого года — только 54. На 1 июля 1901 года из всех находящихся у агента Харьковского земельного банка заявлений на кредиты общей суммой более 1 миллиона рублей ссуда была выдана только одному — на сумму 7900 рублей. В списке лиц, которым отказано в выдаче кредита, числится и известный архитектор Николай Петрович Краснов.

26 августа 1902 года таврический губернатор направил прошение в Министерство финансов России о восстановлении выдачи кредитов Ялте под

залог городских имуществ: «...ялтинский курорт примыкает к имению Его Императорского Величества «Ливадия», в котором нередко и продолжительно пребывает Высочайшее семейство, очень часто посещающее Ялту».

Но министр финансов Витте не нашел нужным «даже возбудить вопрос об изъятии Ялты из только что изданного Закона» и предложил городской управе обратиться непосредственно к Управлению Харьковского земельного банка, предоставив ему право решить этот вопрос по «своему усмотрению». Харьковский же земельный банк переживал тогда тяжелые времена, связанные с финансовыми проблемами и самоубийством одного из своих руководителей, и на обращение управы ответил отказом, сославшись на «неубедительность мотивов, изложенных управой».

Трудность в получении кредитов в земельных банках, а также дорогие и непомерно обременительные кредиты, предлагаемые другими банками, вынудили Ялтинскую городскую управу проявить настойчивость в вопросе об открытии в Ялте постоянного отделения Государственного банка.

С 1902 по 1906 год было направлено четыре обращения. Тем временем финансовый кризис в Ялте усиливался, что привело к возрождению ростовщического кредита, крайне разорительного для горожан. Но открытие в Ялте постоянного отделения Госбанка министр финансов России по-прежнему считал «делом преждевременным». Заметим, что Ялта уже не только сформировалась как климатолечебный курорт, но и превратилась в торговый центр Южного берега Крыма. Город к 1906 году насчитывал 20 000 жителей, количество домовладений возросло втрое и составило более восьмисот; вместо двух-трех десятков торговых заведе-

Государственный кредитный билет
достоинством 5 рублей образца 1898 г.

ний с ничтожным оборотом функционировало более 600 торгово-промышленных заведений, которые, по данным податной инспекции, в 1904 году дали оборот на сумму 6,15 миллиона рублей, в 1905-м — 6,44 миллиона рублей, в 1906-м — 6,80 миллиона рублей. Через Ялтинский порт в 1904 году было вывезено 157 635 пудов виноградного вина, в 1905-м — 170 493 пуда, табака — соответственно 46 811 и 52 985 пудов, других товаров — 172 332 и 207 684 пуда.

В городе к 1906 году функционировало три кредитных учреждения — ОВК, городской общественный банк и отделение Азовско-Донского банка. Но первые два из-за незначительности капиталов, а последнее — из-за высокой процентной ставки (до 11% в год) не удовлетворяли потребности развивающегося города в кредитах. Городская управа пыталась организовать получение кредитов для жителей Ялты в Севастопольском и Феодосийском отделениях Госбанка, но получила отказ, мотивированный *«неизвестной кредитоспособностью ялтинских ссудозаемщиков»*.

Весной 1907 года финансовое положение Ялты осложнилось стихийным бедствием (оползнем) в урочище Чукурлар. Оно разорило многих домовладельцев, связанных денежными отношениями с ялтинцами. Убытки понесли даже ростовщики из-за невозможности получить назад заемные деньги от домовладельцев пострадавшей местности.

Ялтинская городская дума, пытаясь помочь горожанам в получении более дешевых кредитов (местный кредит уже стоил 12% и выше, в то время как недвижимые имущества в Ялте не приносили дохода выше 6%), направила ходатайство таврическому губернатору о разрешении иностранным подданным «ипотечно» кредитовать Ялту и Южный берег

Крыма. (После Крымской войны на ипотечные кредиты были наложены ограничения в связи с обстоятельствами военного времени и слабым заселением Крыма русскими.) Ответ пришел через два года — 15 июля 1909 года. Губернатор признал ходатайство Ялтинской городской думы «не подлежащим удовлетворению», учитывая тот факт, что *«мысль о нежелательности расширения площади иностранного землевладения в Крыму и в настоящее время не потеряла своей силы, даже несмотря на то, что после Крымской войны прошло более 50 лет»*.

Ялтинская городская дума продолжала ходатайствовать об открытии в Ялте постоянного отделения Госбанка: *«Временное отделение Госбанка уже долгие годы продолжает оставаться безучастным зрителем возникшего и все увеличивающегося финансового кризиса, сказавшегося уже в разорении нескольких крупных землевладельцев и домовладельцев города Ялты и уезда, пользующихся частным кредитом под 12 и выше процентов. В то же время открытие кредитных операций в Ялтинском отделении Госбанка могло бы поставить обывателей Ялты и уезда в то нормальное положение, в котором в настоящее время находятся поселенцы гг. Феодосии, Севастополя и их окрестностей»*. Но доводы местных властей по-прежнему не устраивали Министерство финансов России. Из-за финансовых затруднений и невозможности получения кредитов резко сократились темпы строительства и благоустройства города. Если в 1904 году ялтинский порт принял 1 068 748 пудов строительного камня, то в 1905-м — всего 461 338 пудов.

Ялтинское отделение Госбанка на постоянной основе открывается только в феврале 1912 года. В письме Государственного банка от 11 февраля 1912 года

Ялта, порт. Дореволюционное фото

объявлялся его личный состав: управляющий — Л. К. Нейдгард, контролер — К. В. Романович, кассир — К. П. Анисимов, бухгалтер — О. Ф. Краузе и др. Общий штат — девять человек.

В 1913 году Ялтинская земская управа внесла на рассмотрение очередного земского собрания проект устава Кредитного общества Крыма и Кавказского побережья Черного моря — «для выдачи долгосрочных ссуд под залог недвижимых имуществ, находящихся на Крымском полуострове, в Черноморской губернии, а также в прибрежных городах и поселениях с прилегающими к ним землями до Батума включительно». Такая география кредитного общества давала земству надежду на получение разрешения об его открытии, которая снова не оправдалась. Министерство финансов России охотнее соглашалось на экспансию в Крым акционерно-коммерческих банков, созданных в Москве, Санкт-Петербурге и других центральных губерниях.

*Ялта, улица Виноградная,
на которой располагалось
Ялтинское ОВК.
Дореволюционное фото*

На начало 1914 года городское население Ялты пользовалось услугами двух обществ взаимного кредита (Ялтинского и Алуштинского), городского и городского общественного банка, Ялтинского отделения Госбанка, отделения Азовско-Донского коммерческого банка и четырех ссудо-сберегательных товариществ. Сельское население находилось в менее благоприятных условиях. Из всех уездов Таврической губернии Ялтинский имел самый низкий уровень развития кредитной кооперации. Согласно отчету Ялтинского отделения Госбанка, это было вызвано, *«во-первых, религиозными соображениями ислама и, во-вторых, из-за малокультурности татар, заставляющей их скрывать свои сбережения»*.

Состав правлений и советов в ссудо-сберегательных товариществах Ялтинского уезда был исключительно татарским. Плохое знание русского языка в Биюк-Ламбатском и Корбеклинском уездах со стороны даже членов Правления и счетовода зна-

Гурзуф, татарская деревня.
Фотооткрытка начала XX в.

чительно затрудняло развитие дела. Собрания в сельских ссудо-сберегательных товариществах всегда проходили с присутствием переводчика, так как население сельской местности русским языком владело плохо. Вкладов от татар ссудо-сберегательные кассы не имели вообще и действовали исключительно за счет средств Ялтинского отделения Госбанка.

Положение изменилось после возвращения к общественной деятельности ялтинского землевладельца и бывшего банкира В. К. Винберга, из-за политических взглядов долгое время находившегося под надзором полиции и проживавшего за пределами Крыма. По его инициативе в Ялте открывается Касса мелкого кредита как учреждение, объединяющее и направляющее развитие кредитной кооперации и способствующее развитию малого и среднего предпринимательства. Правление Кассы в координации с инспекцией мелкого кредита Ялтинского отделения Госбанка предпринимает ряд усилий для повышения уровня образованности и благосостояния сельских жителей в Ялтинском уезде. Для крымских татар при Кассе организовываются курсы по изучению русского языка и основ агротехники.

Дальнейшие изменения в финансовой жизни Ялты произошли уже после революции 1917 года.

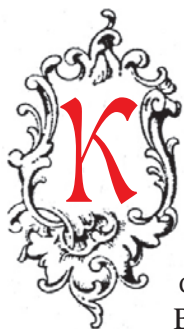

Город
Керчь —
наследие
Мантықапая
и градоначальников

História est magistra vitae.

История — учительница жизни.

(Цицерон)

ерчь — самый древний город Украины и один из древнейших городов мира. Двадцать шесть веков истории дают ему право на звание Вечного города наряду с Афинами, Римом, Александрией...

Возраст самых древних поселений в окрестностях современной Керчи определяется XVII–XV веками до н. э. Греческая колонизация их началась не позднее VI века до н. э. В районе пролива возникает несколько полисов. На крымском берегу строятся Пантикапей, Мирмекий, Тиритака, Нимфей, Порфмий, Аполлония, Акра, Китей; на таманском — Фанагория, Гермонасса, Кепы, Патрей. Первоначально они были автономными городами-государствами, каждый из которых чеканил свою монету. Постепенно возрастает роль Пантикапея. Сначала он подчиняет близлежащие полисы, а в 480 году до н. э. становится столицей Боспорского царства, объединившего города по обеим сторонам пролива в единое целое. Позже Пантикапей, как и все царство, подвергается набегам соседних племен. Окончательно античная Керчь как столица государства прекращает свое существование в 370-е годы, во время гуннского нашествия. Впоследствии

*Монета 5 гривен Нацбанка Украины
(В сентябре 2000 года Керчь отметила
свое 2600-летие. К этой дате Национальный
банк Украины выпустил памятную монету
достоинством в 5 гривен.)*

Золотая монета Пантикапея
с грифоном, IV в. до н. э.

город неоднократно переходит из рук в руки — то тюркоязычных племен и народов, то византийцев и арабов. Соответственно меняются и его названия: тюркское Карша или Чарша, арабское Карх. Появившиеся на берегах пролива славяне к IX–X векам представляли собой уже большую силу. С образованием удельного Тмутараканского княжества город, названный Корчевом, играет важную роль как морские ворота Киевской Руси. С середины XIII века на берегу Керченского пролива появляются итальянские колонисты — венецианцы и генуэзцы. Город именуется Черкио. Он становится факторией генуэзцев, а в XV веке их сменяют турки. В 1703 году на западном берегу Керченского пролива они возводят крепость Ени-Кале, призванную воспрепятствовать русским кораблям попадать в Черное море. Крепость неоднократно захватывали русские войска во время многочисленных войн с Турцией. С 1773 года Керчь переходит к России. По условиям Кючук-Кайнарджийского договора она окончательно присоединена к владениям Российской империи, став первым крымским городом, который вошел в состав России вместе с крепостью Еникале.

В Памятной книжке Керчь-Еникальского градоначальства за 1899 год так описывается положение Керчь-Еникале до прихода российских войск:

«На оной земле было 6 деревень с дворами» (которых насчитывалось только 57), все оные дворы да и деревни разорены. Жители в предписанных деревнях занимаются хлебопашеством и скотоводством, а также и работою по рыбной ловле и перевозкой из озер на суда и к городам сухим путем соли. Продовольствие имели, а также содержали бакчи, на коих сеяли арбузы, репу, редьку, фасоль, огурцы, дыни, горох, петрушку, лук и, привозя в город, продавали. Податей никому не

платили, однако в послушании, для работ, у принадлежащего султана были. Суда из Цареграда и Анатолии прихаживали к Керчи и привозили масло деревянное, орехи грецкие, ягоды винные, кофе, материи бумажные, кумач, сафьян, хлопковую бумагу, лимоны, апельсины, табак турецкий, а из Ромели стекла и стекляну посуду. Из Керчи и Еникале отпускали: рыбу соленую в бочках, икры, масло коровье, шерсть, войлоки, кожи, а больше всего догружали соли. Пошлина была собираема с привозных и отпускных товаров, только с табаку пошлин не было, и оной доход не туркам, а хану уже принадлежал. Сознывая всю важность приобретения Керчи с Еникале, русское правительство обратило на это приобретение самое серьезное внимание, по предложению графа Алексея Гр. Орлова-Чесменского заселив Керчь и Еникале архипелажскими греками, приверженными России, в количестве более тысячи семей. Щедрой рукой посыпались милости Императрицы на этих пришельцев — 20 тысяч удобной земли, соляные озера, 30-летняя податная льгота. Благодаря этому население Керчи и Еникале в короткое время возросло до 16 тысяч душ и на развалинах прежней Пантикапеи снова закипела деятельная жизнь».

Потеряв после присоединения Крыма к России свое военно-стратегическое значение, Керчь переживает упадок. С возникновением и развитием Херсона, Николаева, Одессы, Севастополя, Феодосии, Таганрога численность жителей Керчи значительно уменьшилась, так как заграничная торговля резко сократилась и многие товары и изделия, производимые в Керчи, не находили сбыта на местном рынке. В начале XIX века здесь осталось всего 250 жителей.

Золотая монета Пантикапея с грифоном и колосом, IV в. до н. э.

Историческая справка

Пантикапей первым на Крымском полуострове начал чеканку собственных монет из серебра, а с IV в. до н. э. — из золота и меди. Монеты Боспора получили признание на внешнем рынке, и их централизованный выпуск осуществлялся до первой половины IV в. н. э.

Герб Керчи, утвержденный императором России Николаем I 17 ноября 1844 г.

Негативно на жизни города сказалось образование в 1803 году Феодосийского градоначальства. Вслед за этим последовал указ, запрещающий выгрузку иностранных товаров в керченском порту и ликвидировавший местный карантин с таможней. Тогда многие жители Керчи направились в соседнюю Феодосию, те же, кто владел значительными капиталами, переселились в Таганрог и Мариуполь, где основали солидные торговые фирмы. Керчь превратилась в маленькое местечко «с небольшим количеством домов в одну улицу».

В 1821 году русское правительство объявляет Керчь морским портом с учреждением в нем Керчь-Еникальского градоначальства. При градоначальстве было образовано восемь министерств, в том числе и Министерство финансов, в состав которого вошли податный инспектор, участок Таврического акцизного управления и Керченское казначейство. За весь период существования градоначальства (с 1821 по 1917 г.) в Керчи сменилось семнадцать градоначальников, и каждый из них внес определенный вклад в развитие экономики своего административно-территориального округа, подготовив последний для становления в нем финансово-банковской сети.

В 1822 году открывается портовая карантинная контора и Керченская таможня, также вошедшая в ведомство Министерства финансов. Инспектором карантина и временно исполняющим должность керчь-еникальского градоначальника становится полковник Фон-Ден. Благодаря его усилиям в Керчи и Еникале закипела оживленная торговля, керченские купцы стали поставщиками провианта для русской армии, занятой покорением Кавказа. У частных лиц появились капиталы, строились новые дома, которые вместе с землями стали служить зало-

гом ссуд, получаемых, хотя и весьма скудно, в Приказе общественного призрения, Капитале сельской промышленности Таврической губернии, в местном казначействе. Все это дало определенный толчок развитию города и установило некоторый барьер для ростовщического кредита, разорявшего жителей Керчи и Еникале.

В 1823 году керчь-еникальским градоначальником назначается действительный статский советник Андрей Васильевич Богдановский. Он предпринял попытку открыть в Керчи городской банк по методу существующих общественных банков в городах Осташкове Тверской губернии и Слободске Вятской губернии. Но это предложение было отклонено Министерством финансов России.

Более известными в Керчи градоначальниками были Захар Семенович Херхеулидзе и Александр Петрович Спицын, которые занимали эту должность дольше всех своих коллег (соответственно

Дореволюционная Керчь. Фотооткрытка начала XX в.

Медная монета достоинством 3 копейки образца 1840 г. счетом на серебро. В 40-х гг. XIX в. медная монета свободно обменивалась по номиналу на серебряную

17 и 18 лет). Поэтому их деятельность на благо города оставила более весомые результаты.

З. С. Херхеулидзе становится керчь-еникальским градоначальником в январе 1833 года по предложению покровителя Керчи М. С. Воронцова. При Захаре Семеновиче Херхеулидзе экономическое и социальное развитие города продвинулось далеко вперед. Период его правления в Керчи историки называют «эпохой Херхеулидзе». Так, 1830–1840-е годы дорабатывается генеральный план строительства Керчи и реализуются блестящие замыслы городского архитектора Александра Дигби, которому Керчь обязана целым рядом замечательных сооружений. В городе возникают сахарный и чугунно-плавильный заводы, на европейский (голландский) манер начинается обработка знаменитой керченской сельди. Появляется коммерческий суд, ведавший делами всего купечества Крыма, учреждаются ремесленная и мещанская управы, статистический комитет. Херхеулидзе настойчиво добивался двукратного увеличения ассигнований на благоустройство города. Современники отмечали личное его участие во всех градостроительных делах.

Первое банковское учреждение в Керчи было открыто при Александре Петровиче Спицыне. На пост керчь-еникальского градоначальника он заступил по окончании Крымской войны. После вывода неприятельских войск Керчь представляла собой сплошные руины: три четверти жилых домов были полностью разрушены, серьезно пострадали многие общественные здания, в том числе карантин, адмиралтейство, таможня и др.; большинство жителей города, потеряв свое имущество, недвижимость, капиталы, остались без средств к существованию.

Новый градоначальник в первую очередь утверждает комитет, который под его непосредственным руководством занимался не только подсчетом убытков, нанесенных городу и его жителям Крымской войной, но и сбором и распределением средств для оказания помощи наиболее пострадавшим горожанам. По ходатайству А. П. Спицына с горожан были сложены квартирные повинности, податные недоимки, в два раза увеличен срок платежей по гильдейским и другим сборам, получена отсрочка в погашении кредитов, полученных в довоенное время из казначейства и губернских ссудных капиталов. Ценой невероятных усилий А. П. Спицыну приходилось налаживать мирную жизнь, восстанавливать промышленность, торговлю, заново отстраивать город. И это только малая часть его заслуг перед городом.

Керченское общество высоко ценило заслуги А. П. Спицына. Так, в декабре 1866 года собрание

*Керчь, здание таможни
в первой половине XIX века.
Снесено в 1981 г.
Фотооткрытие начала XX в.*

представителей всех городских сословий приняло общественный приговор, в заключительной части которого было записано: *«В ознаменование признательности за все попечения, труды и заботливость господина А. П. Спицына Керчь-Еникальское городское общество единодушно желает иметь Его Превосходительство в среде своей НАВСЕГДА первым гражданином».*

Александр Петрович Спицын занимал пост керчь-еникальского градоначальника до 1875 года и оставил его по болезни. В связи с его отставкой состоялось специальное заседание городской думы, на котором было принято решение *«учредить за счет средств города 4 стипендии (имени Александра Петровича и его жены Анны Михайловны) в мужской и женской гимназиях».* Стипендии назначались для беднейших горожан и сирот. Решением думы в память о градоначальнике в город-

Керчь, улица Строгановская, на которой размещались городской общественный банк, отделение Петроградского международного коммерческого банка и ссудо-сберегательное товарищество. Фотооткрытка начала XX в.

ской больнице учреждалась «кровать бесплатного лечения». Кроме того, дума постановила назвать улицу, протянувшуюся вдоль бульвара, устроенного благодаря стараниям Спицына, его именем.

Имя вице-адмирала вправе был бы носить и Керчь-Еникальский городской общественный банк. В первый же год своей деятельности на посту градоначальника А. П. Спицын дает поручение городской управе рассмотреть в срочном порядке вопрос об открытии в Керчи городского общественного банка по образцу тех, которые к этому времени уже начали создаваться в центральных регионах России при органах местного самоуправления. И если в других городах Таврической губернии процесс учреждения этих банков затягивался на десятилетия, то в Керчи он был открыт в 1863 году, то есть через год после принятия нового Положения о городских банках.

Керчь, улица Спицынская, на которой размещались Керченское ОВК и отделение Азовско-Донского коммерческого банка. Фотооткрытка начала XX в.

Разместился городской банк на улице Строгановской, 8. Его руководителем стал бывший городской голова Андрей Триполитов. Керчь-Еникальский городской общественный банк, основанный при начальном капитале в 15 тысяч рублей, к концу своей пятидесятилетней деятельности владел собственным капиталом в 700 тысяч рублей и за счет своих прибылей отчислил на нужды города более 800 тысяч рублей.

Во второй половине XIX века в городе уже быстрыми темпами развивалось ремесло, появились макаронная фабрика, сахарный, кирпичный, мыльный заводы, развивались соляной и рыболовный промыслы, росла добыча железной руды, были построены механический и цементный заводы, открыты консервная фабрика Петерса и Жуковского (1873) и табачная фабрика Месаксуди (1867), проведены работы по углублению и расширению фарватера Керченского пролива. В 1900 году начал давать продукцию Керченский металлургический

*Керчь, здание
Керчь-Еникальского
городского банка на
улице Строгановской.
Фотооткрытка
начала XX в.*

завод. Керченская руда стала вывозиться железной дорогой, которой Керчь была соединена с главной магистралью Лозовая — Севастополь. Однако банковская сеть в Керчи, несмотря на постоянные ходатайства градоначальников, городской думы, Купеческой управы, еще долгое время была представлена одним городским общественным банком.

Акционерно-коммерческие банки на территории Керчи стали создаваться в период общего оживления банковского дела в Крыму — в первом десятилетии XX века.

По состоянию на 1 января 1917 года в Керчи функционировали:

Керченское отделение Азовско-Донского коммерческого банка, управляющий — М. Е. Фрейдович, располагалось на улице Спицынской, 6;

Керченское общество взаимного кредита, председатель Правления — Л. Я. Шпанион, располагалось на улице Спицынской, 5;

Керчь. Табачная фабрика Месакусуди. Дореволюционное фото

Керченское отделение Петроградского международного коммерческого банка, директор — И. Я. Абелит, располагалось на улице Строгановской, в доме Фельдштейна;

Мелкотоговое и ремесленное ссудосберегательное товарищество, председатель правления — Л. Я. Шпанион, располагалось на улице Строгановской, в доме Краута;

Керчь-Еникальский городской общественный банк, директор — В. В. Аверкиев, располагался на улице Строгановской, 8.

Отделение Государственного банка в Керчи было открыто только в 1917 году — на базе Калишского отделения Госбанка, эвакуированного в Керчь в период Первой мировой войны с территории Калишской губернии.

К сожалению, пока автору не удалось обнаружить документальных материалов о деятельности перечисленных банков и об открытии в дореволюционной Керчи других финансово-банковских учреждений. Известно лишь, что в период Гражданской войны в городе открылось отделение Крымского краевого банка. При Добровольческой армии печатались бумажные денежные знаки — боны. Но это уже другая глава крымской истории.

Приложения

Приложение 1

Хронограф мира финансов Тавриды (1783–1917)

1783

8 апреля — Издан Манифест императрицы Екатерины II о принятии полуострова Крымского, острова Тамани и всей Кубанской стороны под Российскую Державу.

19 сентября — Монетный департамент России получил ордер российского генерал-прокурора князя А. А. Вяземского о проведении мероприятий по восстановлению монетного двора в городе Кафе (Феодосии) для целей медного передела.

1784

8 февраля — направлены указ Екатерины II Сенату об образовании Таврической области, в состав которой вошли семь уездов, и поручение екатеринославскому и таврическому губернатору Г. А. Потемкину об устройстве Таврической области.

10 февраля — подписан указ Екатерины II о начале строительства Севастополя.

В этом году в Таврической области начала деятельность Таврическая казенная палата — она

осуществляла контроль за сбором государственных доходов, распоряжалась расходованием государственных средств.

24 апреля — передача инструментов, машин, оборудования и материалов Ханского монетного двора заведующему русским монетным двором И. Затлеру.

1787

28 мая — посещение Феодосии Императрицей Екатериной II и открытие Феодосийского монетного двора.

30 мая — издан именной высочайший указ Екатерины II о введении во всеобщее обращение медной монеты, выбиваемой на Феодосийском монетном дворе. Подписано распоряжение Минфина России об открытии в Феодосии Банковой променной конторы для размена ассигнаций на медную монету.

28 июля — вышло предписание правителя Таврической области В. В. Каховского Таврической областной казенной палате о принятии в ее ведомство Бахчисарайского ханского дворца.

В этом году в Крыму открыты два уездных казначейства: Симферопольское (первый уездный казначей — подпоручик Калчигин) и Перекопское (первый уездный казначей — Д. Засядка) и первое кредитное учреждение — Таврический областной приказ общественного призрения, который возглавил правитель Таврической области.

1788

17 апреля — прекращает деятельность Феодосийский монетный двор в связи с военными действиями России с Турцией.

Май — после присоединения Крыма к России выявлены первые факты изготовления в Крыму (в Бахчисарае) фальшивых серебряных монет российского чекана.

В этом году открыты: Феодосийское уездное казначейство (первый уездный казначей Павловский), Евпаторийское уездное казначейство (первый уездный казначей Г. Христофоров), Днепровское уездное казначейство (первый уездный казначей Я. Петров).

1789

27 августа — вышел указ Екатерины II об особом наблюдении в Крыму за цыганами с целью предотвращения подделок монеты.

1793

Открыты Мелитопольское и Фанагорийское уездные казначейства.

1796

12 декабря — направлен указ императора Павла I Сенату о новом разделении государства на губернии и об упразднении Таврической области с присоединением ее территории к Новороссийской губернии.

1797

В связи с ликвидацией Таврической области упразднена Таврическая областная казенная палата, ликвидированы все органы государственного казначейства и Таврический областной приказ общественного призрения.

1802

8 октября — изданы указы императора Александра I о создании Таврической губернии и Правительствующего Сената об учреждении Таврической губернской казенной экспедиции.

1803

30 июня — в Таврической губернии открыты: Исполнительная и Казенная экспедиции, Таврическое губернское казначейство и Таврический губернский приказ общественного призрения.

В этом году образовано Феодосийское градоначальство.

1805

25 августа — император России из государственных доходов Таврической губернии выделил 100-тысячный ссудный капитал для жителей города Феодосии на срок 25 лет.

Ноябрь — из доходов Таврической губернии выдан казенный кредит в размере 100 тысяч рублей иностранцу Рувье для заведения овчарного завода в Крыму.

1806

16 марта — в Таврической губернии вновь открыты два уездных казначейства — Симферопольское и Перекопское.

В этом году в Феодосии ликвидирована Банковая променная контора и открыт филиал Петербургской дисконтной конторы для выдачи кредитов под залог процентных бумаг.

1811

Открыто портовое казначейское отделение в Севастополе.

1815

16 августа — утвержден Попечительный комитет Капитала сельской промышленности Таврической губернии, обеспечивающий выдачу ссуд жителям Крыма на сельхозулучшения. Период деятельности — с 1816 по 1909 г.

1816

4 мая — вышел указ правительства России о прекращении продажи в Таврической губернии земель по низким ценам.

В этом году в Таврической губернии был выдан первый кредит из средств Капитала сельской промышленности.

1817

В России учрежден Государственный коммерческий банк. В Крыму его отделений не было.

1821

В Таврической губернии образовано Керчь-Еникальское градоначальство. При нем создано восемь министерств, в том числе Министерство финансов, в состав которого вошли: податный инспектор, участок Таврического акцизного управления и Керченское казначейство.

1822

В Керчи открылись портовая карантинная контора и таможня, вошедшая в ведомство Министерства финансов.

1823

8 февраля — открыто Мелитопольское уездное казначейство.

1824

24 февраля — принято решение Правительствующего Сената об открытии при Таврической Казенной экспедиции Особого временного счетного отделения на срок два года для ликвидации запущенности в учете государственных доходов.

29 марта — начало свою деятельность Особое временное счетное отделение при Казенной экспедиции. Возглавил отделение П. Руссет.

24 октября — Таврическая Палата уголовного суда приняла решение о «делании» в Крыму фальшивой монеты крепостным арестантом В. Андриевским.

1825

26 ноября — за счет доходов Таврической губернии выдан государственный кредит в сумме 75 тысяч рублей новороссийскому генерал-губернатору М. С. Воронцову для покупки имения на Южном берегу Крыма.

1827

29 марта — прекращает деятельность Особое временное счетное отделение при Таврической казенной экспедиции.

24 июня — направлено обращение таврического вице-губернатора к управляющему новороссийскими губерниями и Бессарабской областью об открытии в Крыму Феодосийского уездного казначейства.

1828

1 января — открыто Феодосийское уездное казначейство (уездный казначей — Ф. Карпенко).

1829

Ликвидировано Феодосийское градоначальство.

1832

9 апреля — Феодосийский сотысячный ссудный капитал император пожаловал в дар городу Феодосии.

1834

15 июня — на должность Симферопольского уездного казначея назначен симферопольский домовладелец Галузинский.

1838

2 августа — при Феодосийской городской думе начало свою деятельность отделение «О ссудном капитале».

1839

Таврическая губернская казенная экспедиция переименована в Таврическую губернскую казенную палату.

1843

9 февраля — открыто Днепровское уездное казначейство (уездный казначей — Г. Тиханович).

В этом году открыто Ялтинское уездное казначейство (уездный казначей — Т. Антоненко).

1844

18 марта — открыто Евпаторийское уездное казначейство (уездный казначей — А. Дониоти).

25 июня — открыто Бердянское уездное казначейство (уездный казначей — В. Антоненко).

1847

20 января — в Таврической губернии открыта первая государственная сберкасса — при Таврическом губернском приказе общественного призрения.

1850

25 января — состоялся доклад Евпаторийского городничего таврическому губернатору о фактах фальшивомонетничества в Евпатории.

1856

Май — на очередном заседании Симферопольской уездной земской управы по предложению симферопольского купца М. Розенштейна рассматривался вопрос об открытии в Крыму отделения Государственного коммерческого банка.

1857

5 февраля — императором России утверждено Положение о пособиях и льготах для жителей Новороссийского края, в том числе Таврической губернии, понесших потери в период Крымской войны.

1860

31 мая — Александр II подписал указ о создании Государственного банка Российской империи.

Июнь — ликвидирована деятельность государственной сберкассы при Таврическом приказе общественного призрения.

1861

Из Таврической губернской казенной палаты выделено Таврическое губернское акцизное управление для взимания акцизных сборов.

19 февраля — в России приняты законодательные акты об отмене крепостного права.

1863

5 февраля — в Севастополе открыт городской общественный банк. Первый его директор — С. И. Кефели.

1 июля — в Керчи открыт Керчь-Еникальский городской общественный банк. Первый его директор — А. Триполитов.

1864

Из Таврической губернской казенной палаты выделена Таврическая губернская контрольная палата для контроля за поступлением и расходованием государственных доходов.

На Таврическую губернию распространена деятельность Херсонского земского банка.

21 января — по решению Госказначейства Минфина России упразднено Ялтинское уездное казначейство.

1866

11 мая — в Балаклаве открыт городской общественный банк.

В этом году в Таврической губернии были созданы земские органы в виде земских управ. Они оказывали активное содействие ипотечным банкам в продаже земель.

1867

Феодосийское отделение «О ссудном капитале» преобразовано в Феодосийский городской общественный банк.

Ликвидирован Таврический губернский приказ общественного призрения. Свои функции он передал земским управам.

24 марта — в Ялте учреждено агентство Русского страхового от огня кредитного общества.

1868

2 января — открыт Бердянский городской общественный банк.

1871

4 мая — в России учрежден Харьковский земельный банк, деятельность которого распространялась на Таврическую губернию.

18 октября — утвержден устав Ялтинского общества взаимного кредита — первого кредитного учреждения в Крыму этого типа.

В этом году открыта общественная сберкасса при Симферопольской мужской гимназии для служащих по Министерству народного просвещения.

1872

Июль — в Таврической губернии, в городе Бердянске, открыто первое отделение Азовско-Донского коммерческого банка.

31 августа — в Одессе учрежден Бессарабско-Таврический земельный банк для выдачи долгосрочных ссуд под залог недвижимой собственности в некоторых губерниях России, в том числе Таврической.

1873

В Таврической губернии образовано Севастопольское градоначальство.

1 июля — в Симферополе открыто первое общество взаимного кредита. Председатель Правления — В. К. Винберг.

1875

В Таврической губернии, в городе Севастополе, открыто первое отделение Государственного банка.

При Севастопольском отделении Госбанка открыта вторая государственная сберкасса в Крыму.

1 июля — открыто Севастопольское общество взаимного кредита. Председатель правления — Г. Князев.

В этом же году в Евпатории открыто общество взаимного кредита.

1876

14 ноября — утвержден Устав общественной сберегательной кассы при городском общественном управлении Симферополя.

1877

В Таврической губернии, в городе Феодосии, открыты второе отделение Государственного банка и государственная сберкасса при нем. Первый управляющий отделением — А. Н. Дьяконов.

В Севастополе открыто Агентство Бессарабско-Таврического земельного банка. Агент — Е. Л. Безекович.

1880

19 апреля — учрежден общероссийский фонд под названием «Фонд 19 апреля 1880 г.» для под-

готовки специалистов сельского хозяйства в Крыму и других местностях России.

1881

При Таврической палате Госимуществ учрежден «Капитал по устройству быта славянских переселенцев», за счет которого ссуды выдавались уездными казначействами Таврической губернии.

1882

25 июня — в ознаменование столетия присоединения Крыма к России государь император дал разрешение на сооружение в Симферополе монумента Екатерине II. В сборе средств принимали участие служащие казначейских и банковских учреждений Таврической губернии.

В этом году в Ялте открыто временное Ялтинское отделение Госбанка (с мая по ноябрь).

1883

В России учрежден Государственный крестьянский поземельный банк.

1884

24 марта — в Симферополе открыто Таврическое отделение Крестьянского поземельного банка. Председатель совета — И. Василевич. При отделении открыта сберегательная касса для служащих банка.

1885

21 апреля — в России учрежден Государственный дворянский земельный банк. На Таврическую губернию распространяется деятельность Екатеринославского отделения этого банка.

30 апреля — в России издан закон, по которому в Таврической губернии учреждены должности податных инспекторов.

1886

3 февраля — Таврическим губернским земским собранием учрежден Капитал имени императора Александра II для выдачи беспроцентных ссуд сельским обществам и землевладельцам в целях улучшения сельского хозяйства в Крыму.

24 июня — при Керченском уездном казначействе открыта государственная сберкасса.

1887

Утвержден устав Севастопольского городского кредитного общества.

1889

26 июня — в Таврической губернии началось открытие сберегательных касс при учреждениях почтово-телеграфного ведомства.

1891

В Симферополе, на улице Александра Невского, открыто отделение Азовско-Донского коммерческого банка. Первый его управляющий — М. С. Розенштейн.

В Севастополе открылось отделение Московского международного торгового банка.

1895

В Таврической губернии открыты Севастопольское, Евпаторийское, Керченское, Ялтинское, Феодосийское, Мариупольское и Геническое отделения Азовско-Донского коммерческого банка.

1 июля — в России издан Закон «Об учреждении мелкого кредита».

1896

18 сентября — в уездных казначействах введены банковые операции.

В этом году в Таврической губернии открыто Бердянское отделение Государственного банка.

1897

1 января — произведено слияние касс всех казначейств с кассами отделений Госбанка.

1898

В Ялте восстановлена деятельность уездного казначейства.

Март — в Москве проходил Первый Всероссийский съезд представителей ссудо-сберегательных товариществ с участием представителей Таврической губернии.

1899

14 июля — Минфин России утвердил Правила о порядке выпуска и обращения сберегательных марок.

1900

Март — в Керчи для чиновников Керчь-Еникальского градоначальства и городского полицейского управления открыта ссудо-сберегательная касса.

1902

1 января — в Таврической губернии началось открытие школьных сберегательных касс.

2 января — начал свою деятельность Бердянский союз ссудо-сберегательных и кредитных товариществ.

1903

Открыто Евпаторийское отделение Государственного банка. Функционировало временно.

12 октября — начал свою работу Мелитопольский Союз учреждений мелкого кредита.

1904

7 июня — учрежден Таврический губернский комитет по делам мелкого кредита. Возглавлялся таврическим губернатором.

1905

8 января — открыт Ялтинский городской общественный банк.

1906

14 июня — в Симферополе открыто городское кредитное общество для выдачи долгосрочных ссуд. Председатель правления — М. Д. Анджело.

В этом году в Симферополе открыта сельскохозяйственная трудовая артель, выполняющая банковские операции.

1907

15 июня — в Симферополе состоялся съезд представителей учреждений мелкого кредита Таврической губернии под председательством таврического губернатора В. В. Новицкого.

1908

Май — в Крыму через органы государственного казначейства начался сбор пожертвований

на сооружение в Феодосии памятника И. К. Айвазовскому.

В Симферополе открылось отделение Санкт-Петербургского международного коммерческого банка. Первый управляющий — А. К. Шапошников. Отделения этого банка также открыты в Евпатории, Феодосии, Бердянске, Орехове, Мелитополе и Геническе.

18 ноября — открыто второе Симферопольское общество взаимного кредита. Первый председатель правления — П. П. Сеферов.

1909

В Симферополе открыто отделение Русского для внешней торговли банка. Первый директор — Ф. О. Люстих. Отделения этого банка открыты также в Севастополе, Феодосии, Евпатории, Мелитополе, Бердянске и Порт-Хорловске (Днепровский уезд).

Прекратил деятельность Попечительный комитета Капитала сельской промышленности Таврической губернии.

1910

3 января — в Симферополе открыт Симферопольский городской общественный банк. Директор — Р. Ф. Лерих.

В этом году постановлением Евпаторийского уездного земского собрания в Евпатории учреждена Евпаторийская земская касса мелкого кредита.

1912

11 февраля — в Ялте на постоянной основе открыто отделение Государственного банка. Первый управляющий — Л. К. Нейдгард.

26 июня — при Министерстве внутренних дел России создана Касса городского и земского кредита, через которую получали чрезвычайные кредиты города и уезды Таврической губернии.

В этом году в Симферополе открыты отделения Московского соединенного банка (управляющий — Ф. М. Молоштанов) и Московского народного банка (управляющий — Е. Н. Афанасенко), а также Сельскохозяйственное общество взаимного кредита (председатель правления — А. И. Пастак).

1913

В Симферополе открыт городской ломбард для предоставления кредита под залог вещей.

19 декабря — открыт Старо-Крымский городской общественный банк.

1914

Август — началась Первая мировая война.

1915

26 сентября — в городе Мелитополе состоялось первое губернское совещание представителей кооперативов Таврической губернии, которое рассмотрело вопрос о создании губернского кооперативного комитета с центром в Мелитополе.

13 февраля и **2 декабря** — приняты законы «О ликвидации немецкого землевладения». В Крыму они приводились в исполнение Таврическим отделением Крестьянского поземельного банка.

8 декабря — в Симферополе открыто отделение Государственного банка. Первый управляющий — Л. С. Суворин.

1916

15 января — в Евпатории проведено совещание представителей учреждений мелкого кредита Таврической губернии, на котором рассмотрен вопрос о создании Евпаторийского союза и земского банка.

24 марта — в Бахчисарае проведено совещание представителей кредитных кооперативов, на котором поднят вопрос о создании Крымского союза учреждений мелкого кредита, охватывающего территорию только Крымского полуострова.

13 мая — русским правительством утверждены Временные правила для оказания ссудной помощи пострадавшему от войны населению.

Приложение 2

Дислокация банков и других финансовых и кредитных учреждений по административным районам Таврической губернии, открытых в дореволюционный период (с северными уездами)

Симферополь и Симферопольский уезд

Таврическая областная казенная палата, 1784 г. Первый областной казначей — коллежский асессор Семен Жердев. Упразднена в 1797 г. в связи с ликвидацией Таврической области.

Таврическая губернская казенная экспедиция, 1803 г. С 1839 г. — Таврическая губернская казенная палата. Упразднена в 1920 г. (В 1916 г. управляющий Таврической казенной палатой — действительный статский советник Иван Николаевич Протасьев.)

Симферопольское уездное казначейство, 1787 г. Первый уездный казначей — подпоручик Калчигин. Ликвидировано в 1797 г. Открыто вновь в 1806 г. Упразднено в 1921 г.

Таврическое губернское казначейство, 1803 г. Ведало уездными казначействами. Ликвидировано в 1920 г. (в 1916 г. располагалось на ул. Салгирной, у Феодосийского моста, в доме Казенной палаты; губернский казначей — коллежский советник Павел Андреевич Федюшин).

Государственная сберегательная касса № 424 при Таврическом губернском казначействе, предположительная дата открытия 1886–1888 гг.

Таврическое губернское акцизное управление, 1861 г. Выполняло функции взимания акцизных сборов по Таврической губернии. Ликвидировано в 1920 г. (В 1916 г. управляющий акцизными сборами Таврической губернии — действительный статский советник Андрей Матвеевич Виноградский.)

Таврическая губернская Контрольная палата, 1864 г. Осуществляла контроль за правильным поступлением госдоходов. Ликвидирована в 1920 г. (В 1916 г. управляющий палатой — камергер Двора Его Величества, действительный статский советник Николай Иванович Гординский.)

Таврический губернский Комитет по мелиоративному кредиту Управления земледелия и государственных имуществ Таврической и Екатеринославской губерний. Располагалось на улице Салгирной, около Феодосийского моста. (В 1916 г. начальник управления — Николай Николаевич Ярцев.)

Таврический областной приказ общественного призрения (1787–1797 гг.), Таврический губернский приказ общественного призрения (1803–1867 гг.) — казенное кредитное учреждение благотворительного типа.

Государственная сберегательная касса при Таврическом приказе общественного призрения, 1847 г. Ликвидирована в 1860 г.

Симферопольское общество взаимного кредита (первое). Основано в 1873 г. Председатель правления — В. К. Винберг, с 1881 г. — П. С. Щербина, с 1915 г. — А. М. Ватель. С 1913 г. размещалось на улице Дворянской, 4.

Таврическое отделение Крестьянского поземельного банка, с 1884 по 1900 г., с 1910 по 1920 г. С 1910 г. располагалось по адресу: Екатерининский проспект, дом Сарафа. Управляющий — надворный советник Петр Павлович Карцев, с 1914 г. — Николай Леонидович Грандмезон.

Агентство Екатеринославского отделения Крестьянского поземельного банка, 1900–1910 гг. Возглавлял неперменный член — титулярный советник Александр Андреевич Мешков.

Канцелярия неперменного члена Екатеринославского отделения Дворянского земельного банка.

Агентство Бессарабско-Таврического земельного банка. Агент — Фердинанд Осипович Люстих. Располагалось на улице Дворянской, 1.

Агентство Харьковского земельного банка. Агент — Болеслав Александрович Радомский. Располагалось на улице Салгирной, около Феодосийского моста.

Агентство Херсонского земского банка.

Таврический губернский комитет по делам мелкого кредита, 1904 г. Ведал деятельностью ссудо-сберегательных и кредитных товариществ Таврической губернии. Возглавлялся таврическим губернатором. Размещался на улице Салгирной, около Феодосийского моста.

Симферопольское отделение Азовско-Донского коммерческого банка, 1891 г. Первый управляющий — Макс Самойлович Розенштейн, последний — Михаил Исаакович Каменка. Располагалось по адресу: улица Александра Невского, дом Розенштейна.

Симферопольское ремесленное и мелкоторговое ссудо-сберегательное товарищество, 1901 г. Пред-

седатель правления — Михаил Исаакович Каменка. Располагалось по адресу: Гимназический переулок, дом Шнейдера.

Симферопольское городское кредитное общество, 1906 г. Председатель правления — Михаил Давыдович Анджело, с 1912 г. — Исаак Самойлович Черкес. Размещалось по адресу: Театральный переулок, дом Таврической Артели строительного дела № 3, затем — улица Салгирная, дом Бреннера.

Симферопольская сельскохозяйственная трудовая артель (с функциями банковского учреждения), 1906 г. Председатель правления — Иван Элисбарович Эристов, директоры-распорядители и члены правления — братья Анджело. Располагалась по адресу: улица Салгирная, дом Бреннера.

Симферопольское отделение Санкт-Петербургского международного коммерческого банка, 1908 г. (с агентством в Джанкое). Находилось на улице Пушкинской, 17. Первый директор — Александр Константинович Шапошников, последний — Карп Карпович Алтунджи.

Второе Симферопольское общество взаимного кредита, 1908 г. Размещалось в доме на углу улиц Пушкинской и Дворянской. Первый председатель правления — Петр Викторович Запольский, последний — Александр Александрович Селиванов.

Симферопольское отделение Русского для внешней торговли банка, 1909 г. Располагалось на улице Дворянской, 1. Управляющий — Фердинанд Осипович Люстих.

Симферопольский городской общественный банк, 1910 г. Размещалось на улице Пушкинской, в доме городской управы, затем на улице Долгоруковской, 11, с 1915 г. — на улице Дворянской,

в доме Шнейдера (за кинотеатром «Баян»). Директор — Роберт Францевич Лерих.

Симферопольское общество взаимного сельскохозяйственного кредита, 1912 г. Располагалось на Екатерининской улице, в доме Пастака, с 1915 г. — в доме на углу улиц Пушкинской и Дворянской. Председатель правления — Абрам Исаакович Пастак, директор — Альберт Матвеевич Безлер.

Симферопольское отделение Московского Народного банка, 1912 г. Располагалось на улице Салгирной, 21. Управляющий — Е. Н. Афанасенко.

Симферопольское отделение Московского соединенного банка, 1912 г. Размещалось по адресу: улица Пушкинская, здание Дворянского театра. Управляющий — Ф. М. Молоштанов.

Симферопольский городской ломбард, 1913 г. Размещался на углу улиц Губернской и Долгоруковской, в бывшем здании первого ОВК.

Симферопольское отделение Государственного банка Российской империи, 1915 г. Располагалось на углу улиц Губернской и Долгоруковской, в бывшем здании первого ОВК. Управляющий — Леонид Степанович Суворин.

Ссудо-сберегательные кассы служащих:

- при Таврическом губернском правлении;
- Канцелярии таврического губернатора;
- Губернской типографии;
- Симферопольской почтово-телеграфной конторе;
- Симферопольском окружном суде;
- Симферопольской мужской гимназии;
- Губернском акцизном управлении;
- Управлении госимуществ Таврической губернии;

- Таврической казенной палате;
- Таврической контрольной палате;
- Симферопольском казначействе;
- Таврической духовной семинарии;
- Первом обществе взаимного кредита;
- Таврическом отделении Крестьянского поземельного банка;
- Симферопольском отделении Государственного банка и др.

Кредитные учреждения Симферопольского уезда, функционировавшие по состоянию на 1 января 1917 г.:

- Анновское кредитное товарищество;
- Базарчиковское кредитное товарищество;
- Зуйское кредитное товарищество;
- Ново-Царицынское кредитное товарищество;
- Дуванкойское мелкокредитное товарищество;
- Улукульское ссудо-сберегательное товарищество;
- Саблинское ссудо-сберегательное товарищество;
- Мангушское ссудо-сберегательное товарищество;
- Шабань-Убинская ссудо-сберегательная касса;
- Чукурчинская ссудо-сберегательная касса.

Общества взаимопомощи:

- Таврическая взаимно-сберегательная касса на случай смерти;
- Представительство Керчь-Еникальской кассы взаимопомощи по приему взносов и посмертных выдач;

- Государственная сберегательная касса при почтово-телеграфной конторе города Симферополя.

По заштатным городам Симферопольского уезда Карасубазар и Бахчисарай:

- Карасубазарский городской общественный банк;
- Карасубазарское общество взаимного кредита;
- Карасубазарское ссудо-сберегательное товарищество;
- Бахчисарайское общество взаимного кредита.
- Бахчисарайское ремесленное и мелкотоорговое ссудо-сберегательное товарищество.

Севастополь

Севастопольское портовое казначейское отделение, 1811 г.

Севастопольское местное казначейство (дата открытия не установлена).

Севастопольский городской общественный банк, 1863 г. Располагалось по адресу: улица Большая Морская, дом городской управы.

Севастопольское отделение Государственного банка Российской империи, 1875 г. Располагалось на Нахимовском проспекте, в собственном доме.

Государственная сберегательная касса при Севастопольском отделении Госбанка, 1875 г.

Севастопольское кредитное общество взаимного страхования от огня.

Севастопольское общество взаимного кредита, 1875 г. Располагалось по адресу: Нахимовский проспект, дом Базова. Председатель правления — А. Князев, бухгалтер — К. П. Гаврилов.

Государственная сберегательная касса № 765 при Севастопольском местном казначействе.

Севастопольское городское кредитное общество, 1887 г.

Агентство Бессарабско-Таврического земельного банка, 1887 г. Агент — Е. Л. Безекович.

Канцелярия неперменного члена Таврического отделения Крестьянского поземельного банка, 1910 г.

Севастопольское ссудо-сберегательное товарищество, 1889 г. Размещалось по адресу: улица Екатерининская, дом Мясникова.

Частная банкирская контора Д. Н. Ефремова, 1889 г.

Севастопольское отделение Санкт-Петербургского международного коммерческого банка, 1891 г.

Севастопольское отделение Азовско-Донского коммерческого банка, 1891 г.

Севастопольское отделение Московского торгового банка, 1901 г. Управляющий — Сергей Иванович Билибин.

Таврическое губернское присутствие по делам мелкого кредита.

Севастопольское отделение Русского для внешней торговли банка, 1909 г.

Севастопольское отделение Московского соединенного банка.

Севастопольское полевое казначейство, 1914 г. с функциями банковского учреждения.

Ссудо-сберегательные кассы служащих при разных учреждениях и банках.

Феодосия и Феодосийский уезд

Феодосийский монетный двор, 28 мая 1787 г. — 17 апреля 1788 г. Управляющий — надворный советник Иван Карлович Затлер.

Феодосийская банковая променная контора, 1787—1806 гг.

Феодосийское уездное казначейство, 1788 г. Уездный казначей — титулярный советник Павловский. Закрыто в 1797 г., открыто вновь в 1828 г. Уездный казначей — коллежский секретарь Филипп Карпенко 2-й.

Государственная сберегательная касса № 431 при Феодосийском уездном казначействе.

Феодосийский филиал Петербургской дисконтной конторы, 1806 г.

Отделение «О Феодосийском ссудном капитале», 1838 г. В 1867 г. преобразовано в Феодосийский городской общественный банк.

Феодосийское отделение Государственного банка Российской империи, 1877 г. Первый управляющий — Алексей Николаевич Дьяконов, последний — Николай Николаевич Витковский.

Государственная сберегательная касса при Феодосийском отделении Государственного банка, 1877 г.

Феодосийское мелкоторговое ссудо-сберегательное товарищество, 1901 г.

Феодосийское общество взаимного кредита, 1908 г.

Феодосийское отделение Азовско-Донского коммерческого банка. Управляющий — Пантелеймон Львович Кранцфельд.

Феодосийское отделение Санкт-Петербургского Международного коммерческого банка.

Феодосийское отделение Русского для внешней торговли банка.

Феодосийское кредитное товарищество.

Агентство Бессарабско-Таврического земельного банка. Агент А. Д. Крым.

Канцелярия неперемного члена Таврического отделения Крестьянского поземельного банка (с 1910 г.).

Банкирский дом братьев Крым.

Кредитные учреждения Феодосийского уезда, функционировавшие по состоянию на 1 января 1917 г.:

- Андреевское кредитное товарищество;
- Бахчи-Элинское кредитное товарищество;
- Владиславовское кредитное товарищество;
- Кишлавское кредитное товарищество;
- Салыньское кредитное товарищество;
- Святогорское кредитное товарищество;
- Судак-Таракташское кредитное товарищество;
- Ичкинское общество взаимного кредита;
- Ссудо-сберегательные кассы служащих при разных учреждениях и банках.

По заштатному городу Старый Крым Феодосийского уезда:

- Старо-Крымское кредитное товарищество;
- Старо-Крымский городской общественный банк.

Керчь

Министерство финансов при Керчь-Еникальском градоначальстве, 1821 г. В министерство входили податный инспектор, Керченское казначейство, участок Таврического акцизного управления, портовая карантинная контора и Керченская таможня.

Государственная сберегательная касса № 427 при Керченском казначействе, 1886 г. Государственный казначей коллежский советник И. Тамара.

Керчь-Еникальский городской общественный банк, 1863 г. Размещалось по адресу: Керчь, ул. Строгановская, 8. Первый директор — А. Триполитов, последний — В. В. Аверкиев.

Керченское отделение Азовско-Донского коммерческого банка. Открыто предположительно в 1895 г. Размещалось по адресу: Керчь, ул. Спицинская, 6. Последний управляющий — Моисей Емельянович Фрейдович.

Керченское отделение Санкт-Петербургского международного коммерческого банка. Размещалось по адресу: Керчь, ул. Строгановская, дом Гольдштейна. Последний директор — Иван Яковлевич Абелит.

Керченское общество взаимного кредита. Размещалось по адресу: Керчь, ул. Спицинская, 5. Председатель правления — Леонид Яковлевич Шпанион.

Керчь-Еникальская касса взаимопомощи по приему взносов и посмертных выдач.

Керченское мелкотоорговое ссудо-сберегательное товарищество. Размещалось по адресу: Керчь, ул. Строгановская, дом Краута. Председатель правления — Леонид Яковлевич Шпанион.

Ссудо-сберегательные кассы служащих при разных учреждениях и банках.

Ялта и Ялтинский уезд

Ялтинское общество взаимного кредита, 1871 г. Председатель правления — М. А. Бухштаб.

Ялтинское отделение Государственного банка Российской империи, 1882–1912 гг. Работало как временное отделение в курортный сезон — с мая по ноябрь. Первый управляющий — Константин Францевич Гильденгаген, контролер Варшавской конторы Госбанка. На постоянной основе открыто в 1912 г. Управляющий — Леонид Константинович Нейдгард.

Ялтинское уездное казначейство, 1843 г. Уездный казначей — коллежский секретарь Трофим Андреевич Антоненко.

Государственная сберегательная касса № 426 при Ялтинском уездном казначействе.

Ялтинская земская касса мелкого кредита.

Ялтинский городской общественный банк, 1905 г. Размещалось по адресу: Черноморский переулок, дом Гофшнейдера. Первый директор — Эдуард Адольфович Ферман, последний — М. Ф. Ставраки.

Ялтинское отделение Азовско-Донского коммерческого банка.

Алуштинское общество взаимного кредита

Байдарская волостная общественная ссудо-сберегательная касса.

Агентство Бессарабско-Таврического Земельного банка. Агент — А. Зотов.

Агентство Харьковского земельного банка. Агент — Б. А. Радомский.

Канцелярия неперменного члена Таврического отделения Крестьянского поземельного банка, 1910 г.

По заштатному городу Балаклава Ялтинского уезда:

Балаклавский городской общественный банк, 1886 г. Директор — К. Г. Лико.

Евпатория и Евпаторийский уезд

Евпаторийское уездное казначейство, 1788 г. Уездный казначей — коллежский регистратор — Григорий Христофоров Закрыто в 1797 г., открыто вновь в 1844 г. Уездный казначей — коллежский секретарь — Александр Николаевич Дониоти.

Государственная сберегательная касса при Евпаторийском казначействе.

Евпаторийское отделение Государственного банка Российской империи, 1903 г. (на 1 января 1917 г. не работало).

Государственная сберегательная касса при Евпаторийском отделении Госбанка.

Евпаторийское отделение Московского соединенного банка, 1909 г. Управляющий — А. П. Худокормов.

Евпаторийское общество взаимного кредита.

Евпаторийское торгово-промышленное общество взаимного кредита.

Евпаторийское отделение Русского для внешней торговли банка.

Евпаторийское отделение Санкт-Петербургского международного коммерческого банка.

Евпаторийское отделение Азовско-Донского коммерческого банка.

Евпаторийская уездная земская касса мелкого кредита, 1910 г. Объединяла и кредитовала сельские кредитные кооперативы.

Канцелярия агента Бессарабско-Таврического земельного банка. Агент — Ф. О. Люстих.

Канцелярия неперемного члена Таврического отделения Крестьянского поземельного банка, 1910 г.

Кредитные учреждения Евпаторийского уезда, функционирующие по состоянию на 1 января 1917 г.:

- Евпаторийское ссудо-сберегательное товарищество;
- Коджамбакское ссудо-сберегательное товарищество;
- Садырское кредитное товарищество;
- Чонгурчинское кредитное товарищество;
- Орта-Мамайское кредитное товарищество;
- Ссудо-сберегательные кассы служащих при разных учреждениях и банках.

Перекопский уезд

Перекопское уездное казначейство, 1787 г. Уездный казначей — титулярный советник Дмитрий Засядка. Закрыто в 1797 г., открыто вновь в 1806 г.

Джанкойское общество взаимного кредита.

Джанкойское агентство Симферопольского отделения Санкт-Петербургского международного коммерческого банка.

Канцелярия неперменного члена Таврического отделения Крестьянского поземельного банка, 1910 г.

Канцелярия агента Бессарабско-Таврического земельного банка. Агент — А. Д. Крым.

Сеть кредитной кооперации уезда на 1 января 1917 г.:

- Алабаш-Конратское ссудо-сберегательное товарищество;
- Александровское ссудо-сберегательное товарищество;
- Бютеньское ссудо-сберегательное товарищество;
- Ново-Покровское ссудо-сберегательное товарищество;
- Воинское кредитное товарищество;
- Джанкойское кредитное товарищество;
- Джурчинское кредитное товарищество;
- Таганашское кредитное товарищество.

Бердянск и Бердянский уезд

Бердянское отделение Государственного банка. Управляющий — Илья Владимирович Желябужский.

Бердянско-Ногайский городской общественный банк, 1868 г.

Бердянское общество взаимного кредита.

Бердянское отделение Русского для внешней торговли банка.

Бердянское отделение Азовско-Донского коммерческого банка, 1872 г. Учредители — иностран-

ный гость Иван Скараманга, таганрогские купцы 1-й гильдии Марк Вальяно и Яков Поляков и др.

Бердянское отделение Петроградского международного коммерческого банка с Ореховским агентством.

Бердянское агентство Московского страхового от огня кредитного общества, 1872 г. Устав общества утвержден 5 мая 1858 г.

Бердянское агентство общества «Двигатель» сухопутного, морского и речного страхования транспортных кладей и выдачи под оные ссуд, 1872 г. Устав общества утвержден 8 августа 1869 г.

Мелитополь и Мелитопольский уезд

Мелитопольское отделение Государственного банка.

Мелитопольский городской общественный банк. Директор — мелитопольский купец Василий Петрович Хманов. Товарищи директора: мелитопольские купцы Я. А. Кискачи, С. Ф. Варваров.

Мелитопольское общество взаимного кредита. Председатель правления — Антон Казимирович Маньковский, директора общества — мелитопольские купцы А. М. Панкеев, А. В. Каменский.

Мелитопольское отделение Азовско-Донского коммерческого банка. Управляющий — Владимир Данилович Коген, бухгалтер — Иван Павлович Самойлов.

Мелитопольское кредитное общество взаимного страхования от огня.

Мелитопольское отделение Русского для внешней торговли банка.

Мелитопольское отделение Петроградского международного коммерческого банка.

Днепровский уезд

Порт-Хорловское отделение Русского для внешней торговли банка.

Геническ

Отделение Азовско-Донского коммерческого банка.

Отделение Петроградского международного коммерческого банка.

Приложение 3

Несостоявшиеся проекты по открытию банковских учреждений в Крыму в дореволюционный период (неполный вариант)

1. *Симферопольское отделение Государственного коммерческого банка.*

Предложение внесено в мае 1856 г. симферопольским купцом М. Розенштейном, поддержано Симферопольской земской управой.

2. *Таврический Земской банк.*

Проект создания банка внесен в 1874 г. председателем Таврической губернской земской управы В. К. Винбергом в соавторстве с другими членами управы.

3. *Таврическое кредитное общество домовладельцев.* Проект создания банка внесен в 1885 г. симферопольскими домовладельцами Р. Баумом и А. Джаксоном.

4. *Керчь-Еникальское отделение Государственного банка.* Ходатайства об открытии подавались в Минфин Российской империи в 1890 и 1895 гг. керчь-еникальским градоначальником.

5. *Симферопольское кредитное общество взаимного страхования городского имущества от огня.*

Проект внесен Симферопольской городской думой в 1901 г.

6. *Таврический центральный (земской) банк кредитной кооперации.*

Проект внесен в 1907 г. на съезде представителей учреждений мелкого кредита.

7. *Таврический банк садовладельцев и дачевладельцев для выдачи кредитов под залог дач и садов.*

Проект внесен в Министерство финансов России в 1909 г.

8. *Таврический купеческий банк.*

Проект внесен в 1911 г. представителями купеческого сословия губернии для получения долгосрочных кредитов под залог лично принадлежащих им недвижимых имуществ.

9. *Таврический банк Черноморского побережья Крыма и Кавказа.*

Проект внесен в 1913 г. Ялтинской земской управой.

Приложение 4

**Список обществ взаимного кредита,
открытых на территории
Таврической губернии с 1871 по 1917 год
(с северными уездами,
входящими в состав губернии)**

1. Алешковское общество взаимного кредита.
2. Алуштинское общество взаимного кредита.
3. Армяно-Базарское общество взаимного кредита.
4. Бахчисарайское общество взаимного кредита.
5. Бердянское общество взаимного кредита.
6. Б. Лопатихское общество взаимного кредита.
7. Васильевское общество взаимного кредита.
8. Геническое общество взаимного кредита.
9. Голо-Пристанское общество взаимного кредита.
10. Джанкойское общество взаимного кредита.
11. Днепровское общество взаимного кредита.
12. Евпаторийское общество взаимного кредита.
13. Евпаторийское торгово-промышленное общество взаимного кредита.
14. Ичкинское общество взаимного кредита.
15. Каменское общество взаимного кредита.
16. Каховское 1-е общество взаимного кредита.
17. Каховское 2-е общество взаимного кредита.
18. Каланчакское общество взаимного кредита.
19. Карасубазарское общество взаимного кредита.
20. Керченское общество взаимного кредита.
21. Мелитопольское общество взаимного кредита.
22. Михайловское общество взаимного кредита.

23. Молочанское общество взаимного кредита.
24. Ново-Маячковское общество взаимного кредита.
25. Ногайское общество взаимного кредита.
26. Севастопольское общество взаимного кредита.
27. Симферопольское 1-е общество взаимного кредита.
28. Симферопольское 2-е общество взаимного кредита.
29. Симферопольское сельскохозяйственное общество взаимного кредита.
30. Скадовское общество взаимного кредита.
31. Хорловское общество взаимного кредита.
32. Царево-Даревское общество взаимного кредита.
33. Чалбасское общество взаимного кредита.
34. Чаплыньское общество взаимного кредита.
35. Черниговское общество взаимного кредита.
36. Ялтинское общество взаимного кредита.
37. Янчекракское общество взаимного кредита.

Наиболее ранние общества взаимного кредита в Крыму:

1. Ялтинское общество взаимного кредита. Открыто 18 октября 1871 г.
2. Симферопольское (первое) общество взаимного кредита, 12 июня 1873 г.
3. Евпаторийское общество взаимного кредита, 2 января 1874 г.
4. Севастопольское общество взаимного кредита, 1 июля 1875 г.

Приложение 5

Список городских общественных банков, открытых на территории Таврической губернии в конце XIX — начале XX века (с северными уездами)

1. Севастопольский городской общественный банк, 5 февраля 1863 г.
2. Керчь-Еникальский городской общественный банк, 1 июля 1863 г.
3. Балаклавский городской общественный банк, 11 мая 1866 г.
4. Феодосийский городской общественный банк, 1867 г. (более точная дата не установлена).
5. Бердянско-Ногайский городской общественный банк, 2 января 1868 г.
6. Ялтинский городской общественный банк, 8 января 1905 г.
7. Симферопольский городской общественный банк, 3 января 1910 г.
8. Старо-Крымский городской общественный банк, декабрь 1913 г.
9. Мелитопольский городской общественный банк, 19 июля 1914 г.
10. Карасубазарский городской общественный банк (дата не установлена).
11. Евпаторийский городской общественный банк, январь 1917 г.

Приложение 6

Сеть органов государственного казначейства Таврической губернии, функционировавших по состоянию на 1 января 1917 года (с северными уездами)

Таврическое губернское казначейство, 1803 г.

Уездные казначейства в зоне Крымского полуострова:

Симферопольское, 1806 г.

Севастопольское, 1811 г.

Севастопольское полевое казначейство, 1914 г.

Евпаторийское, 1844 г.

Перекопское, 1806 г.

Феодосийское, 1828 г.

Ялтинское, 1843 г.

Керченское, 1821 г.

в материковой зоне (северные уезды):

Днепровское, 1843 г.

Бердянское, 1844 г.

Мелитопольское, 1823 г.

Приложение 7

Список земельных (ипотечных) банков и банков долгосрочного кредитования, открытых на территории Таврической губернии в дореволюционный период (без северных уездов)

1. Херсонский земской банк.

Основан в 1864 г. как частное кредитное учреждение для выдачи долгосрочных ссуд под залог земли и частной собственности в ряде губерний, в том числе в Таврической.

2. Харьковский земельный банк.

Учрежден в 1871 г. Осуществлял ипотечное кредитование в Крыму под залог городских недвижимых имуществ, находящихся на территории Симферополя и Симферопольского уезда, Феодосии и Феодосийского уезда, Ялты и Ялтинского уезда.

3. Бессарабско-Таврический земельный банк.

Учрежден в 1872 г. в Одессе группой частных лиц и банкирских домов для выдачи ссуд под залог недвижимой собственности в ряде губерний, в том числе в Таврической. Функции банка на территории Таврической губернии выполняли агенты.

4. Таврическое отделение Крестьянского поземельного банка.

В Крыму действовало с 24 марта 1884 г. по 1900 г. Открыто вновь в 1910 г., ликвидировано в 1920 г.

5. Екатеринославское отделение Крестьянского поземельного банка.

В Крыму кредитные операции выполняло с 1901 по 1910 г. через неперменного члена отделения Александра Андреевича Мешкова.

6. Государственный дворянский земельный банк.

Открыт в 1885 г. Функции по кредитованию крымского дворянства осуществлял через Екатеринославское отделение. (В Крыму самостоятельного отделения этого банка не было.)

7. Севастопольское городское кредитное общество.

Открыто в 1887 г. в Севастополе с распространением функций по долгосрочному кредитованию на территорию Севастопольского градоначальства, включая Евпаторийский уезд.

8. Симферопольское городское кредитное общество.

Открыто в Симферополе 14 июня 1906 г. для выдачи ссуд под залог недвижимых имуществ, находящихся в черте Симферополя, Феодосии, Карасубазара и Бахчисарая.

Приложение 8

Список отделений акционерно-коммерческих банков Российской империи, открытых на территории Таврической губернии в дореволюционный период

1. Азовско-Донской Коммерческий банк

отделения:

Бердянское
Геническое
Евпаторийское
Керченское
Мариупольское
Мелитопольское
Симферопольское
Севастопольское
Феодосийское
Ялтинское

2. Петроградский Международный ком- мерческий банк

отделения:

Бердянское
Геническое
Евпаторийское
Мелитопольское
Симферопольское с агентством в Джанкое
Феодосийское

3. Московский Народный банк

Симферопольское отделение

4. Московский соединенный коммерческий банк

отделения:

Евпаторийское
Симферопольское
Севастопольское

5. Русский для внешней торговли банк

отделения:

Евпаторийское
Мелитопольское
Порт-Хорловское (Днепровский уезд)
Севастопольское
Симферопольское
Феодосийское

6. Московский международный коммерческий банк

Севастопольское отделение

7. Московский торговый коммерческий банк

Севастопольское отделение

Список литературы и архивных фондов

Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783–1998 гг. — Симферополь: Таврия-Плюс, 1999.

Адрес-указатель присутственных мест, казенных, общественных и частных учреждений г. Севастополя. — Севастополь: Тип. Харченко, 1889.

Анохин В. А. Античные монеты Северного Причерноморья. — Николаев: МП «Возможности Киммерии», 1997.

Атлас М. С., Барковский Н. Д. Кредитно-денежная система СССР. — М.: Финансы, 1967.

Балахонова А., Балахонов В. Феодосия. — Симферополь: Таврия, 1981.

Белова С. Л. Симферополь. Этюды истории, культуры, архитектуры. — Симферополь: Таврия-Плюс, 2001.

Бесплатное приложение к «Хронике учреждений мелкого кредита» на 1907 год. — Симферополь: Тип. Таврического губернского земства, 1907.

Веникеев Е. В. Архитектура Севастополя. — Симферополь: Таврия, 1983.

Винклер П. Из истории монетного дела в России. Таврическая монета. — 1899.

Гаврилов Б. И. Черноморский флот и Севастополь во второй четверти XIX в. // Москва — Крым: альманах. — № 4. — М., 2002.

Городской информационный центр Севастополь. Почетные граждане Севастополя: Кази Михаил Ильич (<http://sevastopol.net.ua/person>).

Гусаков А., Лабазов В., Свешников М. Денежное обращение и кредит СССР. — М.: Госфиниздат, 1960.

Дейников Р. Т. Российские военные и дипломаты о статусе Крыма в период правления Шагин-Гирея // Москва — Крым: альманах. — № 4. — М., 2002.

Денежное обращение трех систем (сайт «Бонистика», www.bonistikaweb.ru)

Дмитриев В. В. Роль градоначальств в улучшении благоустройства городов Крыма (www.nbuiv.gov.ua).

Доклад Таврической губернской Земской управы очередному губернскому Земскому собранию «Об устройстве кредитного учреждения для выдачи ссуд, преимущественно долгосрочных, под залог крестьянских земель». — Симферополь: Тип. Спиро, 1874.

Дьяконова И. А. Финансовые учреждения г. Севастополя во второй половине XIX — начале XX в. (www.az.ru/sevreal/histor/sevfinans19-20).

Дюличев В. П. Рассказы по истории Крыма. — Симферополь: Бизнес-Информ, 1998.

История Государственного банка СССР — в документах. — М.: Финансы, 1971.

Кириллов А. К. Городские общественные банки как часть городского хозяйства (интернет-ресурс).

Когонашвили К. Краткий словарь истории Крыма. — Симферополь: Бизнес-Информ, 1995.

Коллекция старинных фото Крыма — с сайтов <http://simferopol.avbelov.by.ru>, www.crimea-album.com, <http://alita.com>, <http://images.google.com>, <http://kerch.com.ua>.

Костюшко-Валюжинич Д. Н. Заметки о технике монетного дела в Херсонесе Таврическом // Нумизматический сборник. — М.: Изд. Моск. нумизмат., 1914.

Крым: прошлое и настоящее / отв. ред. С. Г. Агаджанов, А. Н. Сахаров. — М.: Мысль, 1988.

Лавров В. Крымские друзья Вернадского // Крымская правда. — 2003, 12 марта.

Лашков Ф. Ф. Шагин-Гирей — последний крымский хан. Исторический очерк крымско-татарского землевладения. — Симферополь: Редотдел Крымоблполиграфиздата, 1991.

Лексис В. Кредит и банки. — М.: Перспектива, 1993.

Лопатин В. С. Новое о планах князя Г. А. Потемкина по присоединению Крыма к России // Москва — Крым: альманах. — № 2. — М., 2000.

Мальшев А. И., Таранков В. И., Смиранный И. Н. Бумажные денежные знаки России и СССР. — М.: Финансы и статистика, 1991.

Маркевич А. Таврическая губерния во время Крымской войны. — Симферополь: Тип. Таврического губернского земства, 1905.

Материалы Государственного архива Севастополя (<http://www.gosarhiv.sevastopol.iuf.net>).

Материалы по проекту учителя Старобогатова об учреждении сберегательной и взаимопомощи касс земских служащих Таврической губернии. — Симферополь: Тип. Таврического земства, 1905.

Материалы Феодосийского музея денег (сайт www.museum-of-money.org/sostav).

Министерство финансов России. 1802–1902 гг. Экспедиция заготовления государственных бумаг. — СПб., 1902.

Надинский П. Н. Очерки по истории Крыма. — Ч. 1. — Симферополь: Крымиздат, 1951.

Отчет Симферопольского общества взаимного кредита за 1890 г. — Симферополь: Тип. Спири, 1891.

Отчет Симферопольского общества взаимного кредита за 1892 г. — Симферополь: Тип. газеты «Крым», 1894.

Отчет Симферопольского общества взаимного кредита за 1893 г. — Симферополь: Тип. газеты «Крым», 1894.

Памятная книга Керчь-Еникальского градоначальства. 1899 г. — Керчь: Изд. Керченского статкомитета, 1899.

Памятная книга Керчь-Еникальского градоначальства. 1916 г. — Керчь: Изд. Керченского статкомитета, 1916.

Памятная книга Таврической губернии за 1917 год. — Симферополь: Изд. Таврического губернского статкомитета, 1917.

«Памятники истории», «Прошлое Тавриды» и др. из материалов фонда «Москва — Крым» (www/moskow-crimea.ru/history).

Историография Керченского историко-культурного заповедника «Керчь — это мой город» (<http://www.kerch.com.ua>).

Первое губернское совещание представителей кооперативов Таврической губернии 26.09.1915 в г. Мелитополь. — Мелитополь: Тип. Лемперта, 1916.

Положение о городских общественных банках. — Симферополь: Тип. Эпеля, 1912.

Поляков В. Е. Улицы Симферополя: справочник-путеводитель. — Симферополь: Таврида, 1994.

Проект Устава взаимного общества русского торгового каботажа. — Одесса: Тип. «Одесского Вестника», 1887.

Проект Устава Таврического банка садовладельцев. — Симферополь: Тип. Таврического губернского земства, 1909.

Проект Устава Таврического кредитного общества. — Симферополь: Тип. Спиро, 1885.

Прусаков А. А., Козлов Е. Д. Крым: Книга рекордов. — Симферополь: Сонат, 1999.

Сельхозобзор Таврической губернии за 1899–1908 гг. — Симферополь: Таврическое губернское земство, 1911.

Симферополь: фотоальбом / авт. текста О. Соболев, сост. Н. Плаксин. — Киев: Искусство, 1984.

Симферопольский альбом / ред.-сост. А. Тархов. — Симферополь: Таврия, 1996.

Смирнов В. Д. Таврическая монета: Очерк истории Феодосийского монетного двора // Горный журнал. — 1892. — Июнь. — С. 1–60.

Советская историческая энциклопедия. — Т. 7. — М.: Сов. Энциклопедия, 1983. — С. 422.

Сосновский С. К., Думнов Д. Ф. Симферополь: путеводитель-справочник. — Симферополь: Таврия, 1973.

Справочная книга по Симферополю 1911 года. — Симферополь: Тип. Г. М. Эпеля и Ф. Т. Коршунова, 1911.

Справочная книга по г. Симферополю на 1913 года. — Симферополь: Тип. Г. М. Эпеля, 1913.

Страницы истории Крыма (материалы сайта Таврического национального университета им. В. И. Вернадского).

Сыров С. Н. Страницы истории. — М.: Русский язык, 1979.

Тимофеев Л., Царин А. Алушкинский дворец-музей. — Симферополь: Таврия, 1981.

Узденников В. Объем чеканки российских монет 1700–1917 гг. — М.: Межнумизматика, 1995.

Устав Симферопольского кредитного общества. — Симферополь: Типолитография Звенигородского, 1912.

Устав Таврического Купеческого банка. — Симферополь: Тип. Пастака, 1911.

Шик Г. И. Севастопольское общество взаимного кредита и Севастопольское общественное управление. — Одесса: Типолитография Христо, 1905.

Широков В., Широков О. Улицы рассказывают. — Симферополь: Таврия, 1973.

Архивные фонды

Государственный Архив в Автономной Республике Крым:

- ф. 71 (Таврическое отделение Крестьянского поземельного банка), оп. 1 д. 51, 57, 104, 215, 253, 203, 229, 526, 1736, 1737, 2202, 2275, 2250, 2269, 2270, 2348, 2349, 2354, 2378, 2426, 2494, 2493, 2110, 2111, 2145, 2146, 2148, 2151, 2199, 2200, 2376, 2378, 2523, 2522, 2526, 2529, 2535, 2542, 2692–2737, 2738, 2702, 3922, оп. 2, д. 18, 44, 363, 198;
- ф. 39 (Таврический губернский статистический комитет), оп. 1, д. 69;
- ф. 72 (Симферопольское отделение Петроградского Международного коммерческого банка, 1908–1916 гг.), оп. 1, д. 7, 8, 11;
- ф. 691 (Калишское отделение Государственного банка), оп. 1, д. 1–3, 5;
- ф. 69 (Симферопольское отделение Государственного банка), оп. 1, д. 1–5, 18–25;
- ф. 672 (Временное Ялтинское отделение Государственного банка), оп. 1, д. 1–6;
- ф. 151 (Керчь-Еникальский городской общественный банк), оп. 1, д. 1–2; оп. 2, д. 19, 45, 74а, 101;
- ф. 63 (Симферопольская городская управа), оп. 1, д. 86, 69, 78, 40, 101, 57, 42, 1558; оп. 2, д. 281, 331, 627, 666;
- ф. 14 (Таврическая губернская палата гражданского суда), оп. 1, д. 3098;
- ф. 74 (Симферопольское первое общество взаимного кредита), оп. 1, д. 22, 23, 27;
- ф. 592 (Керченское общество взаимного кредита), оп. 1, д. 1–5;
- ф. 681 (Евпаторийская городская управа), оп. 1, д. 8, 211; оп. 2, д. 149, 433, 470, 609, 820;
- ф. 739 (Евпаторийское уездное по крестьянским делам присутствие), оп. 1, д. 50, 115, 145, 146, 186, 231;
- ф. 27 (Таврическое губернское правление), оп. 1, д. 6996, 7031, 7160, 7207, 7407а, 7507, 7830, 7913, 8031, 8068, 8069, 8554, 8989, 7469, 7867, 7952, 7968, 8025, 8899, 9178, 9247, 10039; оп. 13, д. 2383, 2381, 3044, 3071, 3137, 3406, 3481, 3537, 3702, 3799, 3862,

- 3912, 4008, 4033, 4045, 4106, 4188, 4380, 4528, 4918;
 оп. 23, д. 1181; оп. 4, д. 320, 321, оп. 6, д. 27;
- ф. 522 (Ялтинская городская управа), оп. 1, д. 31, 40, 133, 328, 485, 546, 547, 594, 625, 703, 777, 873, 884, 993, 1097, 1205, 1407, 1446, 1490, 1491, 1553, 1585–1587, 1763, 1843, 2120, 2138, 2275;
 - ф. 521 (Перекопская городская управа), оп. 1, д. 1;
 - ф. 589 (Керченское отделение Азовско-Донского банка), оп. 1, д. 1, 7, 11;
 - ф. 246 (Феодосийская городская дума), оп. 1, д. 9, 12;
 - ф. 70 (Таврический губернский комитет по делам мелкого кредита), оп. 1 д. 38, 68, 69, 72, 116, 118, 123, 156, 199, 200, 231, 233, 234, 267, 269, 358, 390, 391, 457, 458, 473, 474;
 - ф. 68 (Таврическая губернская казенная палата), оп. 1, д. 682, 684, 687, 700, 727, 741, 770, 771, 773, 786, 921, 941, 473, 742 991, 1004, 1005, 1325, 1664, 1766, 2436, 2760, 3290, 3316, 3317, 3324, 3356, 3366, 3539, 3542, 3553, 3558, 3585, 3602, 3638, 3646, 3686, 3698, 3700, 3702, 3711, 3714, 3715, 3724, 3732, 3737, 3760, 3766, 3769, 3883, 3884, 3897, 3907, 3918, 3919, 3929, 3970, 3971, 3985, 4000, 4073, 4102, 4109, 4133, 4137, 4148, 4194, 4206, 4209, 4211, 4216, 4218, 4222, 4231, 4238, 4241, 4286, 4294, 4295, 4296, 4372, 4380, 4421, 4451, 4468, 4476, 4488, 4493, 4496, 4507, 4509, 4521, 4528, 4529, 4531, 4557, 4565, 4569, 4580, 4596, 4597, 4599, 4601, 4703, 4707, 4719, 4728, 4748, 4750, 4769, 4792, 4819, 4825, 4883, 4923, 4942, 4946, 4952, 5005, 5006, 5009, 5010; оп. 3, д. 23, 36;
 - ф. 374 (Попечительный комитет Капитала сельской промышленности Таврической губернии), оп. 1, д. 1, 2, 5, 12, 16, 29, 30–33, 39, 40, 45, 52, 53, 56, 62, 62, 67, 75, 84, 87а, 87, 89, 101, 133, 137, 141, 163, 208, 209, 297, 323, 352, 354, 357, 358, 359, 380, 404, 414, 473, 609, 658, 682, 708, 724, 742, 769, 785, 808, 825, 828, 838, 868, 869, 873, 921, 937, 997, 1104, 1106, 1107, 1108, 1126, 1131, 1191, 1791, 1828, 1830, 1861, 1927, 1947, 1986, 2020, 2027, 2042, 2057, 2066, 2200, 2202, 2222, 2280, 2285, 2321, 2364, 2370, 2437, 2371, 2369, 2359, 2348, 2215, 2266, 2106, 1998, 1992, 1979, 1935, 1850, 1810, 1782, 1780, 1777, 1767, 1761, 1757, 1755, 1749, 1748, 1745, 1199, 1224, 1248, 1280, 1307, 1308, 1323, 1355,

1375, 1397, 1407, 1413, 1427, 1434, 1437, 1440, 1447, 1457, 1482, 1490, 1501, 1511, 1531, 1535, 1596, 1606, 1615, 1616, 1657, 1672, 1675, 1678, 1679, 1685, 1688, 1690, 1711, 1717, 1719;

- ф. 792 (Таврическая областная Казенная палата), оп. 1, д. 5, 8, 9, 52, 58в, 59, 64, 136, 164, 167, 204, 208, 326, 332, 432, 457, 481, 491, 515, 576;

- ф. 81 (Управление государственными имуществами Таврической и Екатеринославской губерниями), оп. 1, д. 19, 23, 2629, 2674, 2814, 5507, 5832, 439, 503, 528, 564, 566, 567, 588, 592, 602, 657а, 659, 712, 722, 875, 934, 1396, 1444, 1707, 1790, 2227, 2232, 4226, 4295, 4367, 4395, 4505, 4595, 4555, 4599, 2699;

- ф. 45 (Канцелярия Феодосийского градоначальника), оп. 1, д. 170, 174, 526, 527, 595, 597, 628, 690, 777;

- ф. 799 (Таврическое областное правление), оп. 1, д. 1, 6, 22, 36а, 43, 44, 46, 49, 50, 58, 67, 65, 76, 115, 133, 136а, 144, 151, 156, 196, 231, 245, 454; оп. 3, д. 107, 108, 124, 133, 142, 265, 256, 256а;

- ф. 182 (Керченское казначейство), оп. 1, д. 6, 7, 8, 9, 14, 22, 26, 45, 48, 59, 71, 96, 97, 101, 118, 122, 129, 131, 142; оп. 2, д. 4; оп. 6, д. 1; оп. 7, д. 23;

- ф. 197 (Симферопольское городское полицейское управление), оп. 1, д. 141, 174, 244, 241, 250, 254, 290, 297, 339, 349, 388, 399, 406, 408, 412, 428, 446, 474;

- ф. 706 (Таврическое губернское жандармское управление, оп. 1, д. 410, 424, 507, 9а.

- ф. 733 (Евпаторийская землеустроительная комиссия), оп. 1, д. 1, 2;

- ф. 212 (Инспекция народных училищ Симферопольского уезда), оп. 1, д. 46, 64, 69;

- ф. 60 (Таврическая губернская земская управа), оп. 3, д. 45; оп. 2, д. 25;

- ф. 61 (Симферопольская уездная земская управа), оп. 1, д. 3, 9, 16, 34, 56, 95, 103, 116, 115, 132, 157, 158, 81;

- ф. 658 (Пристав II стана Ялтинского уезда), оп. 1, д. 2;

- ф. 42 (Таврическое губернское по городским и земским делам присутствие), оп. 1, д. 17, 82, 93, 131, 166, 167, 173, 174, 176, 198, 259, 271, 305, 308, 345, 377, 411, 433, 618, 622, 668, 678, 691, 719, 721, 738, 744, 770, 794, 812, 828, 852, 863, 876, 891, 915, 942, 961, 993, 1028,

1029, 1048, 1054, 1060, 1083, 1090, 1092, 1097, 1115, 1116, 1178, 1181, 1184, 1229, 1212, 1261, 1263, 1269, 1284–1285, 1297, 1309, 1353, 1361, 1371, 1382, 1391, 1394, 1396, 1408, 1425, 1442, 1458;

- ф. 162 (Канцелярия Керчь-Еникальского градоначальства), оп. 6, д. 2; оп. 2, д. 139а, 178а, 209, 235, 259, 266, 286, 413, 6117, 6263, 6283, 6288, 3063, 38676, 2226, 2725, 3036, 6401, 6436, 6566, 6604, 6648, 6857, 6960, 6976, 5415, 5418, 5428, 5540, 5040;

- ф. 13 (Таврический губернский прокурор), оп. 1, д. 10, 105, 143, 1947;

- ф. 15 (Таврическая губернская палата уголовного суда), оп. 1, д. 243;

- ф. 591 (Керчь-Еникальское ссудо-сберегательное товарищество), оп. 1, д. 7;

- ф. 26 (Канцелярия Таврического губернатора), оп. 1, д. 7210, 7938, 14354, 14349, 2516, 4521, 654, 15921, 20980, 10629, 10633, 10636, 10635, 11477, 13218, 8606, 8787, 17592, 21671, 21874, 21917, 22845, 23715, 25072, 25309, 25878, 25960, 26054, 26282, 26283, 26324, 16504, 26507, 26867, 27227, 27400, 25677, 27727, 15654, 25455, 25382, 25677, 26198, 26510, 4002, 4129, 6796, 8991, 9251, 13018, 12311, 12329, 31, 15515, 15524, 15572, 16598, 16060, 16707, 17592, 6796, 2516, 3000, 3007, 3097, 3320, 3630, 2375, 2971, 7216, 7469, 7207, 7844, 7938, 8025, 8899, 7210, 26694, 26776, 27189, 27477, 27159, 4521; оп. 2, д. 1612; оп. 4, д. 1662, 1–17, 18–61, 62–114, 115–143, 144–176, 189, 191–195, 205, 212, 324, 654; оп. 13 3257, 3383, 3590;

- ф. 376 (Симферопольский окружной суд), оп. 6, д. 283, 286, 287, 296, 324–328;

- ф. 115 (Таврический приказ общественного призрения), оп. 1, д. 12, 45, 55, 1602, 1605, 1606, 1607, 1612, 1614, 1620, 1626, 1635, 1695, 1697, 1737, 2014, 2023, 2122, 2167, 3115, 3144, 3171, 3078, 3062, 3053, 3038, 2961, 2914, 2912, 2909, 2907, 2900, 2896, 2897, 2885, 2806;

- ф. 801 (Екатеринославский и Таврический генерал-губернатор), оп. 1, д. 19, 23.

